

САГА
О СИЛЕ И ЛЮБВИ

КРЫЛЬЯ

Ю. В. Брыз

16+

Ю В Бриг

Сага о силе и любви: Крылья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56066424

SelfPub; 2021

Аннотация

Говорят, мужчины – они как с другой планеты. Вот только в её случае «как» можно смело отбросить. Её мужчина действительно оттуда. И если раньше у неё ещё и оставались какие-то сомнения, то сейчас всё встало на свои места. А её сын... Он весь в отца, а значит «обыкновенный» не про него. Продолжение цикла «О силе и любви», часть 4.

Содержание

Глава 1.1	6
Глава 1.2	17
Глава 1.3	31
Глава 2.1	45
Глава 2.2	49
Глава 2.3	59
Глава 2.4	67
Глава 3.1	72
Глава 3.2	84
Глава 3.3	100
Глава 3.4	107
Глава 3.5	118
Глава 3.6	130
Глава 3.7	133
Глава 3.8	139
Глава 4.1	149
Глава 4.2	153
Глава 4.3	161
Глава 4.4	167
Глава 4.5	178
Глава 5.1	186
Глава 5.2	197
Глава 5.3	211

Глава 5.4	222
Глава 5.5	238
Глава 5.6	249
Глава 6.1	257
Глава 6.2	279
Глава 6.3	282
Глава 6.4	286
Глава 6.5	293
Глава 6.6	298
Глава 7.1	302
Глава 7.2	305
Глава 7.3	313
Глава 7.4	321
Глава 7.5	336
Глава 7.6	351
Глава 7.7	356
Глава 7.8	370
Глава 8	377
ЭПИЛОГ	380

Ю Бриг

Сага о силе и любви: Крылья

Солнце.

Свет над головой.

А в ущелье души темнота.

Безмятежно и чуть дыша

дремлет моя тоска.

Беспрепятственно,

беззаботно,

окончательно,

бесповоротно

распластала свои крыла

и осталась здесь

навсегда.

Глава 1.1

День доживал свои последние минуты. Птицы шныряли как сумасшедшие, пытаясь урвать мгновения перед закатом и завершить дела, которые не могут подождать до завтра. Впрочем, самого понятия «завтра» в их маленьких щебечущих головках и не существовало, зато было всеобъемлющее чувство полноты жизни с первых до последних лучей солнца. Заботы, опасности, эмоции отступали лишь с наступлением темноты, дарующей долгожданную иллюзию относительного спокойствия и безопасности. И ночь теперь была уже совсем недалеко. Небо отдавало розовым, а теплый вечерний ветер негромко шептался с шуршащей, то тут, то там опадающей сентябрьской листвой. Сэйт сидел на подоконнике своей башни и курил. Не спеша, с расстановкой, пристально вглядываясь в переливающуюся цветами заката высь. Он только что вернулся домой после долгих скитаний. Загорел, оброс щетиной и превратился из мальчика-подростка в молодого мужчину, очень похожего на своего отца. Темноволосый, высокий, с прямыми чертами лица, спортивным телосложением и твердым уверенным взглядом. Пожалуй, чуть мрачноватый для своего возраста, но Сэйта это совсем не портило. Напротив, скорее придавало мужчине загадочности, особенно с точки зрения противоположного пола.

Жилище встретило блудного сына тишиной и спокойствием. Сэйт кивнул маячившей на входе охране и прямым ходом поднялся к себе, больше никого не встретив по пути. Кинул рюкзак в угол, неторопливо обошёл комнату и, достав самокрутки, устроился под потолком на окне, рядом с платформой, где спал ещё ребёнком.

Он сбежал из дома сразу после тогдашнего разговора с матерью. Не понимал, что за дурацкие проблемы у этих ненормальных родителей? Почему они не могут жить вместе? Не верил, что отец снова появится и больше не мог сидеть дома, в ожидании неизвестно чего. Бросил учёбу. Ушёл защищать границы каких-то территорий Джеда (до которых ему, по сути, не было никакого дела) и за три года походной жизни повзрослел лет на десять. Теперь эта комната, набитая старыми – наивными и детскими – вещами, казалась ему смешной. Он вспомнил, как они в первый раз спустились вниз по трубе. Как мама сначала отказывалась, а потом, испуганно взвизгивала и скользила вниз, сидя на плечах отца. И они все вместе смеялись до упаду. *Как же счастлив был он тогда!* Но этого уже не вернуть. Так же, как и не вернуть беспомощно болтающуюся как плеть руку... Если бы не ранение, он бы ещё долго не появился дома. Сэйт поморщился от боли и снова затянул сигарету. Его рана была неопасна. Так, ерунда. За четыре месяца он кое-как приноровился к своему однорукому состоянию, но малейшее движение отдавалось в нём неимоверной болью и врачи ничего не могли поделать.

Только курево – единственное, что спасало хоть ненадолго. Он погасил окурок и достал вторую сигарету.

– Всё так плохо? – послышалось снизу. Сэйт вздрогнул и обернулся на голос.

– Отец. Ты здесь... – ошарашено уставился он на Азаира, стоявшего в дверях. Тот слегка улыбнулся ноткам удивления и радости в голосе сына, поднялся к окну и осторожно обнял его:

– Очень больно?

Сэйт пожал плечом и снова поморщился. Азаир коснулся губами лба и сын расслабился в его объятиях. На лице появилось слабое подобие улыбки.

– Жаль, что нельзя провести так всю жизнь, – попытался свести к шутке Сэйт. Азаир погладил ершистые густые волосы сына и осторожно провёл кончиками пальцев по его висящей руке.

– Нет. Не надо. Пожалуйста, – стиснул зубы Сэйт, схватил здоровой рукой запястье отца и попросил: – Я не выдержу. Оставь.

Азаир отступился и снова прильнул к его лбу.

*****

А на следующее утро Сэйт куда-то ушёл и вернулся лишь поздно ночью, бледный и едва держащийся на ногах. Аза-

ир ждал его на лестнице. Увидел, как сын, поддерживаемый другом из своего отряда, ковыляет к дому, и быстро пересек сад. Он поднял Сэйта на руки и понёс вовнутрь.

– Что ты сделал? – шептал отец, укладывая сына на диван.

– Ничего, теперь всё хорошо. Мне больше не больно.

– Чёрт, Сэйт. Ты же знаешь, тебе нельзя терять руки, – злился Азаир.

– Она на месте, просто больше не работает и не болит, – слабо улыбнулся Сэйт. – Так лучше. Я бы стал наркоманом и замучил вас с мамой... Не хочу, чтобы ты тратил на меня свои силы.

– Почему не посоветовался? – корил его отец.

– Ты бы не позволил, – устало пояснил Сэйт, – а теперь всё решено. Ни боли, ни сигарет, ни нервных окончаний. Через пару месяцев мне вживят какую-то искусственную дрянь, и я буду почти как раньше.

Он чуть заметно усмехнулся и прикрыл глаза.

Дальше расспрашивать сына не имело никакого смысла. Сделанного не вернуть. Сейчас тому нужен был только отдых. Азаир коснулся кончиками пальцев висков сына и вскоре дыхание Сэйта выровнялось, стало тихим и размеренным. Он спал. «Всё, на что ты способен», – огрызнулся Азаир про себя, недовольно стиснув зубы. Если бы не самовольство сына, если бы не медицинское вмешательство, возможно, все было бы совсем иначе, а теперь ему ничего не оставалось,

как, скрепя сердце, смириться. И винить, кроме себя, было некого. Он сам забросил сына. Считал, что будет лучше, надежнее, если Сэйт, да и вся семья, будут держаться от него подальше. А вышло наоборот... И с чего он решил, будто *его* сын станет сидеть дома? В голове промелькнули воспоминания о собственных скитаниях. С раннего детства и до сих пор он нигде не задерживался надолго. Вот и сейчас Азаир только что вернулся домой. Разобравшись с Айдой, он планировал отправиться на поиски Сэйта, выяснил, где стоит его полк и хотел предупредить Айду, что уезжает, но сын оказался уже дома. Жаль, что причина досрочного прибытия оказалась совсем не радужной.

Отец еще долго сидел рядом с уснувшим сыном. Вглядывался в его лицо, разглядывал этого молодого мужчину, которого помнил совсем мальчиком. А когда наконец отправился к себе, то так и не смог успокоиться и задвинуть тревогу подальше. Он сунул голову под ледяную струю источника, но и это не избавило от мыслей о сыне. Попробовал заняться делами, но уже через несколько минут понял, что ничего не выйдет. Он был зол на этого упряма, а еще больше на самого себя. И чувствовал, как где-то в глубине просыпается и ворочается чувство собственной беспомощности, столь ему малознакомое и непривычное. Стянув на ходу рубашку, Азаир подошел к стойке с оружием, взялся за меч. Сейчас лучше выпустить пар тренировкой, а как помочь Сэйту он

подумает после.

*****

Их жизнь протекала в старом, привычном уже, русле. С той только разницей, что Сэйт больше не носился по дому, как когда-то в детстве. Он стал довольно серьёзным молодым человеком. По мнению Айды, чересчур серьёзным для своих лет. Ах, как она обрадовалась его возвращению! Хотела заключить в объятия, расцеловать, закидать вопросами... Но их первая встреча прошла с прохладцей. Сын встретил маму со спокойной, несколько отрешенной улыбкой. Они коротко обнялись, а на её вопросы Сэйт проронил лишь «всё хорошо» и «потом». И Айда терзалась догадками, что же её мальчику довелось пережить в том злополучном походе. Хихикать с ним у неё получалось всё реже. Он всё время пропадал в своей башне, с друзьями или Слепым, который учил его языкам и наукам. И Сэйт обожал мотоциклы. К ужасу Айды, которая и так переживала из-за его руки и всё время боялась, что он убьётся. Но Азаир был безразличен к её увещаниям: «Чушь, он прекрасно водит и рука работает, как надо». И действительно, если бы Айда не знала, что её сын пользуется каким-то новомодным хай-тек изобретением, она ни за что бы не подумала, что с его рукой что-то не так. Сам Азаир, как обычно, часто пропадал неизвестно где. А её дочь, по сравнению с обоими её мужчинами, росла спокойной и рассудительной. *«Ох, хоть один нормальный чело-*

вечек в твоём семействе», – радовалась Айда и любила их всех до умопомрачения.

*****

В баре в центре города, хватало посетителей в любое время суток, независимо от дня недели. Вот и сегодня зал был практически полон. Повеселевшие, подвыпившие, шумные посетители неплохо проводили время, когда в дверях появился Сэйт. Он взглядом окинул публику и быстро отыскал знакомое лицо за столиком в глубине зала. Мужчина был чуть постарше Сэйта. Крупный, накачанный, широкие плечи, обветренное лицо, сильные загорелые руки. На нем были футболка и не устаревающие, виды выдавшие, джинсы. Сам Сэйт был одет тоже довольно просто: короткая кожаная куртка, грубоватые брюки – обычный прикид для мотоцикла. Парень увидел Сэйта и махнул ему рукой, приглашая за свой столик. Тот кивнул, по пути свернул к бару, перекинулся парой фраз с барменом, взял выпивку и направился к своему знакомому.

С Алексом они провели несколько лет в походных условиях, знали друг о друге если не всё, то многое. И во время той злополучной вылазки именно Алекс каким-то чудом вытащил из под огня истекающего кровью Сэйта и доставил к своим. А тот теперь был рад видеть своего друга целым и невредимым.

Они обменялись дружественными приветствиями, похло-

пали друг друга по плечу. Алекс сжал ладонь друга и испытующе взглянул ему в глаза. Сэйт слегка улыбнулся.

– Вообще незаметно, – довольно отметил Алекс и поинтересовался: – Как ты?

– Нормально, – отозвался Сэйт, высвобождая руку и сядясь напротив. – Давно вернулся?

– Почти месяц. Сначала заехал к предкам. В городе третий день.

– Назад собираешься?

– Нет, всё. С меня хватит. Навоевался.

Сэйт кивнул в знак одобрения.

– А ты мог бы вернуться, – произнес Алекс. – Тебя б точно наверх перевели.

– Неинтересно, – качнул головой Сэйт.

– Понимаю... Хотя было б неплохо. Под твоим командованием в отряде было без потерь.

– Да, я слышал, что потом случилось, – не дал ему продолжить Сэйт.

– Ага. У меня тоже пара отметин... Не хочу больше искушать судьбу. Передохну пару месяцев, а потом начну думать, как дальше. Я так соскучился по этой жизни, – объяснял друг.

Они некоторое время вспоминали поход, общих знакомых. А потом телефон Алекса звякнул.

– Моя знакомая. С подружкой, – многозначительно повел глазами тот. – Не против, если они заедут?

– Конечно, нет. Мне и так пора, – отозвался Сэйт.

– Ты же не из-за... – начал было Алекс, но друг холодно оборвал его на полуслове.

– Нет. Мне правда пора. Свяжемся как-нибудь.

Сэйт пожал руку другу и направился к выходу. Вопреки заверениям, домой он поехал не сразу. Сделал пару кругов по городу в надежде, что ветер выдует бессмысленные воспоминания, и поднялся на холм, с которого открывался потрясающий вид на ночной город. Сэйт не выносил разговоров о походе. Его быстро перевели в командный состав (конечно, не в высший, для этого он был слишком молод), но по сравнению с другими, пришедшими одновременно с ним, продвинулся он быстро. Гордиться этим, да и, вообще, своей затеей отправиться в поход, Сэйт не мог. Смысл войны он не понимал. Одни убивают других из-за абстрактных понятий. Единственной понятной для него задачей была защита мирных жителей. И он удивлялся про себя, почему нельзя её организовать каким-то иным способом. Без убийств и разрушений... Сэйт просидел на своем железном коне всю ночь. А когда наконец-то решил, что воспоминаний на сегодня хватит, уже близился рассвет. Небо посветлело, порозовело, а вокруг начали просыпаться птицы. Сэйт улыбнулся, дождался, когда первые лучи солнца скользнут по его лицу и завел мотор.

Незаметно подъехать к дому не удалось, но это было даже к лучшему. Едва Сэйт слез с мотоцикла и тут же услышал

голос отца за спиной:

– Все хорошо?

– Да, – кивнул Сэйт, – Не спишь?

– Уже встал, – пояснил Азаир, – Позавтракаешь со мной?

– Да, – с радостью согласился сын. Ему сейчас не хотелось

оставаться одному.

Они устроились в саду. Пока отец разливал чай, Сэйт наблюдал за ним и одновременно нарезал кусочками плоды кактуса. Как всегда, отец хорошо выглядел. Правда к его седой шевелюре Сэйт так и не смог привыкнуть. Седина плохо вязалась с обликом мужчины: загорелый, подтянутый, излучающий силу и уверенность. А вот между бровей легла глубокая складка. Азаир подал чашку и заметил взгляд сына. Сэйт немного смутился.

– Ты выглядишь немного усталым, – произнес он. Отец усмехнулся и кивнул:

– Много дел. Есть кое-что, в чем ты мог бы помочь.

– Я?! – удивленно переспросил Сэйт (с тех пор, как он вернулся, отец ещё не высказывал никаких просьб). – Буду рад.

Азаир кивнул, прошел в дом и вскоре вернулся с миниатюрным металлическим цилиндром. Протянул его сыну:

– Посмотри. Потом переговорим.

Сэйт буквально взлетел в свою башню и уселся за свой рабочий стол. Он не отрывался от данных до самого вечера. А когда откинулся в кресле, было уже совсем темно. Он не

пил и не ел целый день. Сэйт потер уставшие глаза, спрятал носитель и поднялся на свое окно. Уставился в темное небо, пытаясь увидеть *его*. То, что он получил было совершенно секретно. Это Сэйт понял практически сразу. То, что у его отца был доступ к такой информации, не слишком удивляло. Гораздо более странно и неожиданно было то, что отец делился *этим* с ним. То, чем занимался отец, похоже, было весьма опасным... Сэйту невыносимо хотелось закурить.

Глава 1.2

Азаир заскочил к Эрлу всего на один день. В последнее время они редко виделись. Оба были заняты. Эрл полностью погрузился в бизнес своего клана и его едва хватало на собственную семью. За пределы своих краев мужчина практически не выезжал. Людей, всегда готовых к поездкам, было предостаточно, и Эрлу оставалось лишь раздавать задания. Впрочем, за приказами и координацией времени ни на что другое не оставалось. Иногда вечерами сидя у костра, Эрл вспоминал своего молочного брата и гадал, что с ним. Но отец рта не раскрывал, а еще раз спрашивать просто из любопытства было бы не слишком осмотрительно. Так что Эрлу оставалось только ждать. Порой он представлял себе, что из темноты вот-вот появится Азаир, коротко кивнет вместо приветствия и, как ни в чем не бывало, просто сядет рядом. Но когда впервые после своих скитаний тот все-таки заявился в лагере, Эрл оказался неготов, даже не сразу узнал Азаира. Он стоял и издали смотрел, как старший сын Дэйв разговаривает с каким-то до боли знакомым седовласым мужчиной. Тот обернулся и до Эрла дошло. Он подскочил к своему молочному брату, радостно сгрёб в охапку и, похлопав по плечу, выдохнул: «Живой! Поседел, чертяга! Как же я рад тебя видеть!» Азаир улыбнулся в ответ и ответил таким же крепким рукопожатием. Сам Эрл заматерел,

но всё так же был полон сил и энергии, а его жена Иза, выглядела очень даже привлекательно. Глядя на эту знойную красавицу, вряд ли кто-либо мог предположить в ней мать пятерых детей.

В честь приезда Азаира Эрл, не задумываясь, отложил все дела в сторону. Достал лучшего вина, закуску и развёл костер подальше от остальных. Иза недолго посидела с ними и, одарив Эрла на прощание поцелуем, отправилась к детям. А тот проводил её долгим взглядом. Когда жена исчезла в шатре, Эрл повернулся к Азаиру и задумчиво покачал головой.

– До сих пор не могу понять, как мне удалось заполучить её, – промолвил он и отпил из бокала. – Как она, приличная городская девушка из знатной семьи, согласилась на эту жизнь?!

– Жаль, что я пропустил это, – отозвался Азаир, – но полагаю, ты был очень убедителен.

– Ну да, есть немного, – со смешком ответил Эрл, – пришлось для начала отбить её у какого-то красавца. А потом она просто ушла ко мне, наплевав на запрет родителей. Они не разговаривали год, но могло быть и хуже. Помирились на нашей свадьбе. Считали меня злодеем, совратившем хорошую девочку. А ведь полгода она жила в шатре рядом с моим и у нас вообще ничего не было... А как у вас с Айдой, всё ок?

– Всё хорошо, – коротко ответил Азаир.

– Ты рассказал ей о себе?

Азаир качнул головой.

– Она до сих пор не знает?! – поразился Эрл. – Но почему? И как же Сэйт? Разве ему не нужно готовиться к тому, что его ждет в будущем? Он уже, считай, мужчина.

– Как-нибудь расскажу, – пожал плечами Азаир и улыбнулся, – а Сэйт... Он учится у Слепого, помешан на технике. Я подкинул ему кое-что, так что он занят до нельзя. Этого пока достаточно.

*****

Распрощавшись с Эрлом, Азаир вернулся к своим руинам в песках. Туда, где он часто проводил время в детстве. Развёл огонь, приготовил отвар и, сев на колени, медленно выпил его. Его сознание стало изменяться. Звуки ощущения, внешний мир отодвинулись, а вместо них на первый план вышло то, что хранилось глубоко в подсознании. Он искал ответ, хотел разобраться, как помочь сыну, но в записях Отца ничего подобного не было. Попытался перетасовать знания, перебирал варианты и комбинации, но ничего стоящего не получалось. Сэйт сам осознанно отказался от руки, и это было самым главным препятствием к исцелению. Даже если удастся создать формулу исправляющую все, что сломалось, обойти этот аспект будет нелегко. Когда-то ему самому подобный отказ стоил десяти лет забвения и это при том, что он был в отличной физической форме... Когда Азаир вновь взглянул на огонь, от того остались лишь угли. Ещё не вполне придя в себя, мужчина поднялся и задрал голову к небу. Он стоял,

вновь понемногу вбирая звуки и запахи окружающего мира и чувствуя, как постепенно проясняется сознание.

Вдруг короткая вспышка и резкая боль пронзила его. Азаир схватился за бедро. И тут же почувствовал что-то мокрое и липкое. Ладонь была в крови. Он стиснул челюсти, потрянул головой, пытаясь вернуться к действительности, но отвар еще действовал, ему было сложно сосредоточиться, понять, откуда опасность. Он прищурил глаза и всмотрелся вдаль. Там в темноте появился черный силуэт и в его сторону понесся светящийся шар. Азаир успел увернуться, но потерял равновесие и чуть не упал. «Черт, – зло думал он, – что за дрянь. Кто-то из них, *оттуда*». Он собрался силами и метнул ответный шар. Вспышка озарила лицо и Азаир узнал нападавшего. Противник вскрикнул. Азаир задел его, но тут же в его сторону понеслись еще шары. Тот был не один. Азаир выпрямился, заставил забыть себя о саднящей ране и успел создать защитное поле. Шары повисли в воздухе, не долетев до него совсем немного, и упали, волной отдавшись на песке. Сил для сопротивления оставалось всё меньше. Они выбрали удачный момент. Он ослабленный отваром и поездкой в потаенный уголки подсознания, а теперь еще и отягощенный раной. Азаир собирался с силами, когда вдруг перед ним промелькнула ещё фигура.

«Чёрт, сколько их», – выругался он и был уже готов сразиться с новым противником, когда тот окликнул. Причем слова прозвучали не там, вдалеке, а совсем рядом, почти что

в сознании.

– Князь, – окликнул тот его. – Вы в порядке? Я возьму их на себя.

И он понял что перед ним был Лаэрт.

– Оставьте голограмму и уходите к руинам. Я задержу, – решительно командовал тот.

– Спасибо, Лаэрт, – отозвался Азаир.

– Уходите, сейчас же.

*****

В их доме нечасто бывали гости. Айда предпочитала встречаться с подругами в городе. Друзья детей, как правило, быстро прошмыгивали в «детские» или сад и даже на совместное чаепитие вытянуть их удавалось далеко не всегда. А если Айда всё-таки и принимала гостей, то Азаир успешно отлынивал от участия в их посиделках. Максимум: мог быстро поприветствовать и тут же скрыться на своей половине, оставив гостей в разочаровании – они-то были не прочь познакомиться с ним поближе.

В этот раз всё было несколько иначе. К Айде приехал двоюродный брат со своей женой, которых она не видела целую вечность. Те жили далеко, в городе почти не бывали и Айда предложила им остаться на ночь. Их чаепитие затянулось до позднего вечера. Они болтали, вспоминая детство, родителей и общих знакомых, когда Азаир застыл на пороге гостиной, только что вернувшись после пары недель отсутствия.

Он был явно недоволен, что Айда не одна. Но смахнув с лица раздражение, подошёл к ней и поцеловал в шею. От него веяло костром и песками. Айда так любила этот запах. Она нежно улыбнулась и коснулась губами его ладони.

– Сэйт у себя? – тихо спросил Азаир.

– Нет, уехал. Вернется через пару дней.

Он замер.

– Чёрт, – негромко сорвалось с его губ.

– Что-то случилось? – забеспокоилась Айда.

Он мотнул головой и опустился на пол у её ног.

Азаир ластился к ней, слегка поглаживал её икры, замирал под её пальцами, когда она играла с его волосами. И вообще, вёл себя, как большой ленивый кот. Даже пил свой чай как-то по-особому, не спеша, смакуя и не обращая внимание на гостей, опешивших от подобных фамильярностей. Через полчаса он учтиво попрощался и, жарко поцеловав Айду в губы, ушёл к себе. Она опустила глаза, чувствовала горьковатый привкус на своих губах и уже жалела, что пригласила гостей остаться на ночь. Они посидели ещё немного и стали собираться спать.

– Айда, – брат вышел за ней в столовую, – твой муж. Он в порядке? У вас всё хорошо?

– Да, всё прекрасно. Я не понимаю, почему ты спрашиваешь, – недоуменно отвечала Айда. Что за вопросы? И какое его дело?

– Извини, но я врач. Я же вижу, что он принял наркотик.

Он часто такой?

– Что?! – возмутилась она. – Не выдумывай. Он не наркоман. Как тебе только в голову могло прийти?!

Айда была просто в шоке: «Этот человек, которого она видит первый раз после стольких лет, имеет наглость высказывать вслух такие предположения». Едва сдерживая гнев, она пожелала ему спокойного сна и ушла к себе. Но что-то беспокоило и её. И Айда решила зайти к Азаиру.

– Иди скорее, ты прав. Что-то не так, – тянула она за собой полусонного брата.

*****

Айда провела брата в спальню, тот с удивлением окинул взглядом скудную обстановку и подошёл к пациенту. Азаир лежал на полу на циновке, его рот чуть подрагивал, а лоб покрылся испариной. На все прикосновения он реагировал подергиванием и еле слышным стоном. Брат Айды проверил его пульс, осмотрел закатившиеся зрачки и покачал головой. Попробовал на вкус остатки содержимого небольшой пиалы, стоявшей рядом с Азаиром и тут же сплюнул. «Что-то сильное. Но на кому непохоже, по-моему, просто кайф. Хотя что-то мне это не нравится». Он стянул плед и присвистнул. На льняных брюках Азаира проступали пятна крови. Айда смотрела не отрываясь, как он осторожно разрезает штанину и из под неё показывается бедро, залатанное в нескольких местах и почерневшее.

– Что это? – прошептала она со страхом.

– Боюсь, ничего хорошего, – брат внимательно осмотрел края ран. – Это не укусы. В него стреляли, он достал пули (или то, что это было). Но... мне очень жаль. Это яд, ткани уже почернели.

– Что? Что ты хочешь сказать?! – в ужасе вопрошала Айда. – Ведь есть противоядия?!

– При такой картине... – покачал головой брат и приподнял рубашку: чернота разливалась выше по телу. – Он сам сделал всё, что мог. Вынул инородные тела, чем-то обработал раны... Скорее всего поэтому и наркотик, наверняка с каким-то антидотом. Мне жаль, но ему осталось недолго... Сутки-полтора.

Айда смотрела большими глазами на брата и отказывалась верить.

«Не может быть, только не Азаир... Просто сидеть рядом с ним и ждать конца, нет только не это... Сэйт. Он хотел видеть Сэйта», – вспомнила она.

– Мы можем отвезти его в больницу, – предложил брат, – Я возьму кровь, договорюсь с лабораторией, выясню, что за яд.

Он открыл свой чемоданчик и достал шприц.

– Оставь, – слышался хриплый голос Азаира, тот смотрел на врача из полуприкрытых глаз, – ты не сможешь. Уйди. Я хочу быть с ней.

*****

Он сидел прислонившись к стене и гладил её волосы. Его дыхание сбивалось, глаза то и дело закрывались, но он встряхивал голову и снова заставлял себя бодрствовать. Айда едва сдерживала слезы.

– Всё и вправду так плохо? – спрашивала она. – Сэйт в пути, он приедет к вечеру.

– Поздно, – спокойно произнёс Азаир.

– А я? Я могу тебе помочь? Только скажи, я всё сделаю.

Он посмотрел на женщину оценивающим взглядом.

– Хорошо, – согласился Азаир, – есть шанс, что это поможет. Но ты должна сделать всё точно, как скажу. Принеси перчатки, шёлк, песочные часы.

И она сломя голову помчалась исполнять его указания.

*****

Айда уже шестой час поила его месивом из какого-то отвратительного кактуса. Каждые четверть часа выжимала мякоть в пиалу и заставляла проглотить. Первые две порции он выпил сам, потом его мозг стал отключаться и Айде пришлось силой вталкивать тягучую жидкость ему в глотку. С каждым разом поить становилось всё сложнее. Ей было жутко, Азаир стал походить на труп и почти не реагировал. Она совершенно измучилась.

«Ещё целых 6 часов и пол мешка этой гадости.»

«Прервёшься – убьешь меня», – мелькало в её голове и она снова бралась за дело. «Ох, нет. Не получится», – думала Айда, силясь открыть Азаиру рот, когда рядом с ней сел Сэйт. Тот провёл пальцами по лбу отца, коснулся его висков и осторожно разомкнул челюсти.

– Ох, как хорошо, что ты здесь, – облегченно выдохнула Айда.

Сэйт чмокнул её в щеку:

– Я буду поить, ты только подавай. Сколько ещё?

Айда рассказала ему, как Азаир, еле справляясь с руками, намешал какую-то странную смесь и, выпив, едва не задохнулся. Как сбиваясь и переходя на какой-то другой язык, объяснял ей, что делать, а она заставляла его пересказывать всё по новой, на – как она раньше думала – их языке. И вот уже седьмой час она глоток за глотком убивала его.

– Ещё пять часов. А потом всё, что осталось, и тот второй мешок истолочь, заварить и вымазать его. До полуночи, – Айда подала новую порцию сыну. – Сэйт, мне страшно. Он сказал, сжечь его, если через сутки после этого он будет мертв...

Сэйт взглянул на неё и спокойно произнёс:

– Не думай. Просто делай, что сказано, и всё.

Он осматривал каждый миллиметр тела отца, указывая матери, куда ещё нанести мазь. Та была такой жгучей, что Айда чувствовала её сквозь перчатки. Азаир уже давно не походил даже на свою собственную тень, а она перестала по-

нимать происходящее, когда Сэйт внимательно ощупал отца, провёл пальцами по голове и практически одним движением смахнул его волосы... «Азаир без волос. Кошмар.» Сэйт в последний раз перевернул отца и остался доволен. Осторожно завернул его в шелк и обнял маму:

– Теперь всё. Остается только ждать, – немного устало произнес он. – Я буду с ним. А ты иди, выпишься.

– Ох, даже не знаю, на что надеяться... – вздохнула она, – и он сказал оставить его на сутки одного.

– Мне можно. А тебе лучше уйти, – сын снова обнял её и мягко выпроводил за дверь.

Заперев за мамой дверь, Сэйт уселся у стены и приготовился ждать. Кокон в центре комнаты походил на забальзамированную мумию, и думать о том, что под шелком его отец, совершенно не хотелось. Да и, наверное, не следовало. То, что они только что проделали с матерью, было за гранью понимания, но почему-то Сэйта совсем не занимало. Как только ему сообщили о том, что отец отравлен и он нужен здесь, Сэйт превратился в машину. Отключил все эмоции и неуклонно следовал инструкциям. А теперь сам удивлялся своему спокойствию в тот момент, когда увидел маму на коленях перед посеревшим телом, в котором едва теплилась жизнь. Слова отца – единственное, что интересовало тогда. Сэйт слушал маму, действовал и одновременно что-то далекое, смутно знакомое с тех пор, когда он совсем еще ребенком бродил с отцом по пескам, всплывало в его созна-

нии. В то время он не до конца осознавал, что они делают, воспринимал их походы, как захватывающие приключения, и лишь гораздо позднее понял, что отец серьезно занимался с ним, учил сосредотачиваться, контролировать себя, отмечать страхи и чувства, мешающие ясно мыслить, знакомил с учением жрецов и еще много чему. Детали походов и обучения сгладились и позабылись. Но, как оказалось, не навсегда. Уже не в первый раз знания всплывали внезапно. Ровно в тот момент, когда он в них нуждался. А сейчас Сэйт чувствовал, что все было сделано правильно, на дальнейшее развитие событий повлиять он не мог, а потому паниковать и убиваться раньше времени смысла не было. Оставалось лишь ждать.

*****

Ночь прошла спокойно. Сэйт дремал, когда на рассвете тело Азаира начало просыпаться. Отец зашевелился в своём шелковом коконе и зашипел. Он извивался и катался по полу, а Сэйт ничего не мог поделаться и лишь смотрел не отрываясь на отца и пытался понять, что происходит. Агония продолжалась до полудня. Потом Азаир снова затих. Казалось, он просто спал. Высохшая мазь струпьями начала сходить, открывая посветлевшую истонченную кожу. К концу первых суток Азаир был всё ещё жив. Без волос, бровей и ресниц он стал походить на змею. Его кожа стала более ровной. Раны на бедре исчезли без следа, морщинки и мелкие шрамы сгладились, остались лишь крупные, глубокие на спине. Татуиров-

ка была почти не заметна, но по лицу и телу разливалось холодное свечение. Слабое, но всё же отчетливо мерцающее в ночной темноте. Ничего подобного Сэйт никогда раньше не видел и заворуженно смотрел на отца. Ровно в полночь тот распахнул глаза и невидящим змеиным взглядом уставился в потолок.

– Гааал, – прошипел Азаир и снова впал в забытие.

*****

Сэйт запретил Айде входить («*Жив, нужно время*»), ворвался к Слепому, в двух словах объяснил происшедшее («*Хорошо, не беспокойся, Гал прибудет*»), а когда вернулся назад, то обнаружил в саду большого мужчину, который что-то готовил на костре и которого он – Сэйт – когда-то в детстве видел там.

– Гал! – обрадовался Сэйт. Тот повернулся к нему своим лицом-маской и прогромыхал:

– Сэйт! Как ты вымахал.

– Ты тоже.

– Ага, в ширину, – со смешком подтвердил Гал. – Поможешь?

Он передал Сэйту своё место у костра, а сам прошёл в комнату к Азаиру.

– Хозяин, – позвал Гал, положив ладонь на его лоб, – Хозяин, ты слышишь меня?

– Дааа, – шипяще выдохнул тот.

– Вот и хорошо. Открой глаза, – попросил Гал.

Азаир медленно приоткрыл веки и тут же снова зажмурился.

– Ясно, – кивнул Гал и предупредил: – Я завяжу тебе глаза, а потом вынесу на солнце. Скоро станет легче.

Он уложил своего хозяина в саду, напоил, уверенно и не спеша растер его тело и укутал. Некоторое время наблюдал, как тот спит, проверил дыхание и вернулся к костру.

– Он проспит дня три. Я буду с ним. Не переживай, скоро снова будет, как новый, – заверил Гал Сэйта. – Ужасно хочется есть. Накормишь?

Глава 1.3

Сэйт сидел рядом, смотрел, как Гал, откинув маску назад, с завидным аппетитом поглощает пищу, и гадал, хватит ли принесённой еды, чтобы прокормить этого великана. А тот мурлыкал себе под нос и выглядел так, словно ничего в жизни вкуснее не пробовал.

– Гал, мой отец – твой хозяин? – спросил Сэйт.

Он был очень удивлён нечаянно подслушанным обращением. Тогда, в детстве, ему казалось всё наоборот: у Гала был шикарный замок, он водил Сэйта по планете, показывал окрестности, возил на шаттле и даже давал порулить. А его отец сослался на какие-то дела и не появлялся до самого посвящения, опять же проведённого им, Галом.

– Ага, – с набитым ртом промычал тот.

– А ты ещё кому-нибудь служишь? – выпытывал Сэйт.

– Неа, – пробурчал Гал, – только ему.

Сэйт с подозрением взглянул на красавца перед ним: полу-лев, полу-человек, половина головы косматая, вторая коротко выбрита; один глаз раскосый, другой нормальный, красивой формы, зелёный; одна скула широкая, шерстистая, другая обычная; стальные мускулы, торс и пирсинг... Сэйт ещё тогда, в детстве, смотрел на него с раскрытым ртом.

«Как у такого, вообще, может быть хозяин?!»

– И ты его слуга? – недоверчиво переспросил он.

– Неа, – мотнул гривой Гал, – не слуга, раб.

– Раб?! – широко распахнул глаза Сэйт.

– Ага, – ухмыльнулся великан, забавляясь его изумлением, – он тебе ничего не рассказывает. Ведь так? Привыкай. Он всегда такой. Иногда мне кажется, у него аллергия на обучение. А ведь, когда хочет, может учить лучше, чем кто-либо... Хотя с тобой, я думаю, всё по-другому. Это он тебя так оберегает. Не хочет ломать жизнь всякой чушью.

– Раб... – задумчиво повторил Сэйт и понял, что ему придётся пересмотреть все свои предположения и гипотезы, созданные раньше. – Ты знаешь, вчера ночью он светился.

– Правда? – теперь настал черёд Гала удивляться. С некоторой завистью в голосе он продолжил: – Повезло... Надо же, сколько служу, ни разу не видел. Только Слепой рассказывал. А, вообще, это хороший знак. Всё будет в порядке, – довольно заключил он.

*****

Гал смел всё, что было на тарелке; с огромным интересом подчистил пиалу, внимательно удостоверившись, что в ней не осталось ни капельки, ни крупинки; вытер рот рукой; провёл ладонью по животу и довольно потянулся. Сэйт понял, что трапеза закончена и принялся за посуду.

– Что это? – ловко поймал Гал руку Сэйта, когда тот убрал его тарелку.

Перевернул ладонь, осмотрел запястье и нахмурился. От

пальцев вверх по руке тянулись тонкие металлические нити.

– Мои нервы, – усмехнулся Сэйт.

– В смысле? Покажи! – недовольно потребовал Гал.

Сэйт пожал плечами и снял рубашку. Нити тянулись по всей руке. Местами исчезая под кожей, они окончательно скрывались на груди и сзади на плече.

– Вот, дьявол! Это что за хрень? Почему? – возмутился Гал.

– Ранение. Всё в порядке. Ты реагируешь совсем, как отец, – раздраженно буркнул Сэйт.

– Ещё бы. Так испоганить руку. Нет, Азаиру следовало бы лучше воспитывать своего сына. Чёртов... – Гал запнулся.

Готовый разорваться на него Сэйт замер в надежде, что тот проговорится.

«Чёртов кто?»

Но Гал задумчиво молчал, потом вздохнул и стал ощупывать его голову, затылок, плечи, спину.

– Тебе часто снится, что ты летаешь? – тихо, почти с грустью, спросил Гал.

Сэйт вздрогнул, он никому об этом не рассказывал, даже отцу. Он кивнул. Стиснул зубы и, стараясь не выдать волнения, процедил:

– Каждую ночь. Всё время, как только закрываю глаза. Иногда я просыпаюсь от того, что стою на окне своей башни.

Гал поводил пальцами по его спине, нажал какую-то точку между лопатками и Сэйт вскрикнул, пронзённый болью. Из

его глаз брызнули слезы.

– Тише, всё. Больше не буду, – заверил Гал и положил ладонь Сэйту на лоб. – Не вздумай прыгнуть. Не получится.

– Кто ты, чёрт возьми?! – выдохнул Сэйт, всё ещё задыхаясь от боли.

Гал вздохнул и наклонился к его уху:

– Я – Верховный Жрец Черного Созвездия. А теперь подумай, кто ты... Твоему отцу пора, наконец, перестать скитаться, как неприкаянный и вернуться на свою чёртову планету, пока он не потерял сына.

Сэйт действовал, как во сне: убрался, помог Галу с утварью и, удостоверившись, что тому больше ничего не нужно, ушёл к себе. Он уговорил маму пока не заходить к отцу:

– Он спит и у него друг. Тот знает, что делать.

– Ты какой-то потерянный. Всё очень плохо, да? – беспокоилась она.

– Нет, наоборот. Ему уже намного лучше. Просто я очень устал. Пойду к себе спать и ты тоже ложись, – измождённо объяснялся Сэйт. – Мы там сейчас не нужны.

*****

Не в состоянии спать, Сэйт сидел на своём окне и устало смотрел вдаль.

«Как бы ему хотелось взлететь... Если Гал – жрец, да ещё и верховный, то его отец?.. Князь? Не может быть... Хотя, кто ещё, кроме представителя черных сил, смог бы выжить после такого? Да и стал бы Верховный Жрец во-

зиться неизвестно с кем?»

«Папа – жрец? Ох, солнышко, кажется, да...»

Айда и он – они оба уже тогда знали, что Азаир не обычный человек, и всё-таки оба не решались расспрашивать дальше.

«Жрец. Князь. Рука... Кажется, это была глупость.»

Вдруг Сэйта словно током ударило, а в памяти всплыл их разговор в пустыне, когда он был ещё совсем маленьким.

– Сэйт, кем бы ты хотел быть? – спрашивал его отец.

– Птицей. Большой. Сильной. И летать высоко-высоко, – восторженно отзывался он со счастливым блеском в глазах.

– Я так и думал, – улыбался Азаир. – Все в нашем роду проходят посвящение. Это неприятно и больно. Прости, что мне придётся подвергнуть тебя этой процедуре, но так надо. Мой друг Гал и я постараемся сделать всё, как можно мягче. А когда ты вырастешь, ты сможешь летать. Только береги свои руки. Хорошо?

И он кивал, соглашаясь. Радовался от предвкушения и не мог унять любопытства:

– Паа, а ты? Ты тоже можешь летать?

– Нет, – качал головой отец, – хотел бы, но у меня не было времени определиться. И моё посвящение было совсем другим. Сплошным кошмаром. Такого никому не пожелаешь. Тем более собственному сыну.

«Значит, это была не метафора. Не сон. А он со време-

нем решил, что это сказка.»

Сэйт запустил пальцы в волосы и с силой сжал голову, пытаясь унять разгорающуюся головную боль.

«Чёрт. Как же это всё усложняет.»

*****

Сэйт спустился вниз, в спальню своей матери. Та не спала, встрепенулась и с мукой на лице посмотрела на сына.

– Ничего нового, всё в порядке, – успокоил он и, чуть помешкав, спросил: – Можно я лягу с тобой?

– Конечно, солнышко.

Он укутался в одеяла рядом с мамой и та обняла его за плечи.

«Ох, как давно мой мальчик не был так близко», – думала Айда, радуясь минутной близости, позабытой с детских времен. С тех пор, как Сэйт вернулся из своего злосчастного похода, они с ним почти не разговаривали. При каждой возможности он исчезал из дома или запирался у себя наверху. И она винила себя за всё, что с ним произошло.

– Ма, помнишь, как мы спали здесь в первую ночь? – Сэйт приподнял голову и взглянул на неё, такой же взъерошенный, как и тогда, в детстве. Айда даже рассмеялась и потрепала его за волосы:

– Да, конечно. Только ты сбежал посреди ночи и оставил меня одну.

– Ага, – в глазах Сэйта промелькнула знакомая и уже

почти забытая хитринка. Он заговорщически улыбнулся и уткнулся носом в её плечо.

– Знаешь, – задумчиво глядя его волосы начала Айда, – ты сейчас так похож на своего отца. Я впервые поняла, что по уши влюбилась в него, когда он также лежал рядом со мной и слушал, как я читаю. Он знал всё наизусть и всё равно требовал ещё и ещё. Слушал полночи.

– Правда? – Сэйт уставился на неё слегка прищурив глаза и склонив голову на бок.

– Да, с этого и начался наш роман, – с мечтательной и чуть грустной улыбкой подтвердила Айда. – Я совсем не ожидала, что из этого что-то выйдет. И тем более, что у меня появишься ты, моё солнышко... А когда ты так смотришь, ты напоминаешь мне большую, черную птицу. Помнишь, я звала тебя в детстве орлёнком?

Айда хотела снова запустить пальцы в его волосы, но Сэйт отпрянул, улыбка сошла с его лица. Он зло усмехнулся и процедил сквозь зубы:

– Орёл с переломанным крылом.

– Зачем ты так? Тебе больно? – забеспокоилась она.

Сэйт мотнул головой:

– Нет. Я в порядке.

– А ведь я так и не видела твою руку, – вспомнила Айда. – Покажешь?

Сэйт нехотя сел на колени и снял рубашку, а мама провела ладонью по его плечу, поцеловала пальцы.

– Ох, мальчик мой, – с нежностью в голосе прошептала она.

– Не надо. Пожалуйста. Я всё равно не чувствую, – ответил сын. Осторожно высвободился и, укутавшись в одеяло, снова лег.

– Я очень устал, – пробормотал он и забылся тяжелым сном.

А Айда еще долго не могла уснуть, все смотрела на своего повзрослевшего мальчика. С какой бы радостью она взяла на себя все его переживания и боль, если бы это было только возможно.

*****

Посреди ночи Айда вскочила от короткого пронзительного крика.

– Сэйт! – тряхнула она его за плечо. – Значит, это ты кричишь по ночам?! Я думала, птица.

– Что? – беспомощно озирался он вокруг спросонья. – Я кричу?

Сэйт встал, натянул рубашку и открыл окно. Прохладный ветерок осторожно пробежал по комнате, а вместе с ним до Айды долетел и сладковатый запах от тонкой струйки дыма зажженной сигареты Сэйта. Красный огонек замерцал в темноте.

Айда взяла накидку и подошла к сыну.

– Это марихуана? – спросила она тревожно.

– Да, – Сэйт затаился, – впервые после операции.

– И она просто так оказалась у тебя с собой? – в голосе Айды звучали недоверие и укор. «Ох, этого ещё не хватало», – с тревогой подумала она.

– Только сегодня, – заверил сын. – Хотел обкуриться, но потом решил зайти к тебе.

– И это не помогло, – с горечью шепнула она.

– Прости, – он затянулся в последний раз и потушил сигарету, – правда, только сегодня.

– Сэйт, что с тобой? Я же вижу, ты сам не свой. Что случилось? – допытывалась Айда. Он повернулся к ней и закусил губу.

– Я не хочу... как он... Делать тоже самое. Мне страшно... я... Если бы можно быть обыкновенным, – сдавленным голосом произнес Сэйт и схватился рукой за волосы. – Ох, прости. Это дурман. Завтра всё пройдет... Голова раскалывается. Можно я останусь здесь? На полу. У себя я свихнусь.

Она не смогла уговорить его лечь на кровать, Сэйт только отмахнулся и улегся на ковре, свернувшись калачиком. Айда укрыла его и, усевшись рядом на кровать, смотрела на своего сына. Она перебирала в голове его последние слова и не знала, что думать.

«Быть обыкновенным? Что бы это значило? И как помочь им обоим?»

Она не сомкнула глаз остаток ночи.

*****

Все прошло, как и обещал Гал. Азаир проспал трое суток, и раб все это время не отходил от своего хозяина. Дремал неподалеку. Готовил какие-то отвары и мази. Коротко прерывался, чтобы с неизменным удовольствием проглотить пищу, которую три раза в день приносил Сэйт. А когда пришла пора пробуждения, выгнал своего добровольного слугу прочь. Все аргументы и увещевания разбились о каменную упертость жреца. Так что Сэйт просидел на окне башни в ожидании новостей всю ночь. Он не дрожал от страха за отца, не сомневался в компетентности личного раба, но и спать тоже не мог. Слишком много навалилось на него за последние дни. Он по песчинкам восстанавливал воспоминания, детали общения с отцом и постепенно собирал пазл воедино, поражаясь, как ему раньше даже и версии подобной в голову не приходило. Мысли о своем месте в этой новой, грозящей превратиться в реальность, гипотезе Сэйт пока что отметал в сторону. Состояние отца было важнее всего.

Жрец заявился лишь к полудню. Не вдаваясь в подробности, сообщил, что все прошло почти, как надо, и хозяин просит не беспокоить его еще пару дней. Про то самое «почти» ничего объяснять не стал и в очередной раз посоветовал набраться терпения.

На прощание Гал протянул Сэйту руку. Раздался щелчок и тут же холодный металл сковал запястье мужчины. Тот недоуменно поднял бровь и уставился на браслет на своей руке.

– Для связи, – пояснил Гал. – Он же не научил тебя общаться на расстоянии? Прямая зашифрованная линия. В любое время. А если срочно понадобится здесь, нажми это. И не кисни, всё будет хорошо. Вот придёт в себя окончательно, я ему уши надеру за этот бардак, – пообещал он и напоследок коротко навостил Айду.

Женщина подозрительно посмотрела на маску, окинула взглядом внушительную внешность мужчины с ног до головы.

– Я тебя видела раньше, – вынесла вердикт Айда. – Много лет назад на площади, в капюшоне. Это был ты?

– Ага, – не стал отнекиваться Гал и прибавил: – У тебя хорошая память, хозяйка.

– Но Азаир сказал, что ты нищий.

– Так и было, – подтвердил он со смешком, – но с тех пор кое-что изменилось. Теперь я уже гораздо более состоятельная персона благодаря твоему муженьку. Надеюсь, скоро увидимся. Береги себя.

Едва Гал расстался с ними, Айда потихоньку пробралась в комнаты Азаира.

«Сколько можно скрывать», – бунтовала она про себя.

В спальне мужа было пусто и темно. Она раздумывала, где он мог быть, как вдруг пара змеиных глаз выстрелила в неё из темноты и снова исчезла. Айда вскрикнула от неожиданности. Через мгновение пара глаз снова показалась перед ней, а вместе с ними и сам Азаир. Он был без рубашки. Его

движения сменялись от плавно-тягучих к быстрым и отрывистым. Он вытянул шею и почти вплотную придвинул своё лицо к ней, наклонил голову сначала в одну сторону, потом в другую.

– Ты пахнешь страхом, – медленно и шипяще промолвил он, прикрыл веки и чуть задрал подбородок. Резко открыл глаза и выдохнул: – Уходи. Вон.

Развернулся и шагнул в тень. Но Айда вцепилась в его руку.

– Стой. Я поила и натирала тебя наравне с Сэйтом, прошла через ад. А сейчас ты гонишь меня, потому что у меня сердце в пятки ушло при виде лысой змеиной головы, выстрелившей неизвестно откуда?! – выпалила она и потребовала: – Иди сюда. Я хочу рассмотреть тебя, прежде чем решать, что об этом думать.

К её удивлению Азаир повиновался, вышел в центр светлого пятна и сел на колени. Он не мигая смотрел на неё. Айда опустилась рядом с ним и улыбнулась, но он не ответил ей тем же и лишь вздохнул:

– Решила?

– Пока не знаю, – задумчиво ответила она.

– Так сложно? – с издевкой спросил он и опустил голову. –

Опиши, как выглядит эта лысая змея.

– Ты себя не видел? – удивилась она.

Он мотнул головой.

– Хочешь, я принесу зеркало?

Айда хотела подняться, но Азаир остановил:

– Не надо. Я не увижу.

Он не видел, ему было больно фокусироваться. Он чувствовал тепло, движение, различал большие жесты и весь день лежал в ожидании. Гала он отпустил. Тот был больше не нужен, не мог ничего поделывать. Время – вот, что ему нужно. Отсутствие зрения не мешало ему работать. Его мозг был, как прежде, но внешность... Он бы всё отдал, лишь бы Айда не видела его таким. Но вот он сидит здесь перед ней, а она решает его судьбу.

– Не так уж плохо, – беззаботно произнесла Айда. – Просто совсем без волос ты очень странно выглядишь. И кожа светлая. Куда делся твой рисунок?

Она провела ладонью по его плечу. Он затаил дыхание. Айда коснулась пальцами его век:

– Даже ресницы пропали... Что с глазами? Они такие прозрачные и зрачки совсем тонкие... Ты сможешь снова видеть?

Он молчал.

«Как он мог знать?»

То, что он испытал, не делал ещё ни один живущий. В древних манускриптах, записях Отца, это выдавалось, как теория возможного выживания, но он не слышал ни об одном, кому удалось бы пройти процедуру. И то, что он был в здравом уме, уже само по себе было неплохо.

«Может быть зрение – это плата?»

– Твой шрам, – Айда коснулась кончиками пальцев его губ и Азаир вздрогнул, вырванный из потока своих размышлений, – чуть покраснел.

Она тихонько поцеловала его в губы. Азаир замер от неожиданности, потом опомнился и сгреб её в охапку.

– Ох, Айда. Ты лучше всех, – выдохнул он, наконец отрываясь от её губ.

– Именно, это я и хотела услышать, – шепнула она, глядя его по голове.

Ей вспомнился маленький зеленый ёжик, цветущий теперь в её саду. Тот самый, подаренный им ужасно давно и пропутешествовавший с ней всю жизнь.

Глава 2.1

А потом Азаир исчез. Уехал. И вернувшись через месяц, стал как прежде. Хотя нет. Моложе, загорелее, с черной густой шевелюрой. От его седин не осталось и следа. Айда смотрела на него и удивлялась:

«Может, тебе всё это приснилось? И как он может совершенно не стареть?»

– Я не один, – сказал Азаир, целуя Айду. – Пойдем, познакомлю с Лиу. Она поживет у нас. Я взял её в охрану.

– Женщину? – удивилась она.

– Да. И какую, – Азаир загадочно улыбнулся.

*****

Лиу ждала в гостиной – стройная, высокая, с черными густыми волосами, собранными в длинный по пояс хвост.

«Ох, нет. Опять. Он сведёт меня с ума своими красотками», – думала Айда, внутренне содрогаясь от ужаса и разглядывая стоящую у окна девушку.

Та, услышав шаги, повернулась и чуть кивнула в знак приветствия.

«Она совсем ещё девочка! Высокомерная и красивая девочка», – удивлялась Айда.

Правильные черты лица, миндалевидные глаза подведены черным и казались от этого чуть узковатыми, тонкая талия,

небольшая грудь, мальчишеская фигура. Во всем её облике чувствовался вызов. Слишком агрессивная. Пантера перед прыжком. Ох, если встанет поперек пути, мало не покажется.

– Лиу, это моя жена Айда, – произнес Азаир и девушка слегка опустила голову в знак приветствия. – С Сэйтм и Оливией познакомишься позже. Твоя комната на втором этаже, восточное крыло. Завтра в пять утра в зале. Начальник охраны покажет где и объяснит всё остальное.

Азаир говорил холодно, как строгий хозяин дома. Но едва Лиу скрылась за дверьми, он тут же схватил Айду за плечи.

– Она хороша, неправда ли? – восторженно шептал он, целуя Айду в шею. Та совершенно растерялась и чуть оттолкнула его от себя.

– Что это значит? Я что, должна восхищаться твоими фаворитками? И с каких пор тебе нравятся дети? – недовольно буркнула она.

Азаир отстранился и растеряно посмотрел на женщину.

– Ты ревнуешь? К этой девочке?! – произнёс он, как надувшийся мальчишка. – Айда, ты совсем мне не веришь?! Я хочу, чтобы Сэйт научился драться, как она. Она – дикая кошка. Богиня боя.

– Сэйт? – переспросила та.

– Ага, – подтвердил Азаир и шепнул совсем тихо ей на ухо: – Думаешь, она ему понравится?

Айда изумленно взглянула на него:

– Сводник.

Он кивнул, хитро улыбаясь.

*****

Сэйт спустился в зал, как было сказано, ровно в пять. Он всё равно просыпался с первыми лучами солнца и обожал смотреть на рассвет... Чёрное, темно-синее, красное, розовое, нежно-голубое и жёлтое... Лишь насмотревшись вдоволь, он принимался за свою тренировку.

В зале на подоконнике сидела какая-то незнакомая девушка. Сэйт недоуменно посмотрел по сторонам:

– Отец сказал, у нас новый тренер.

Девчонка кивнула:

– Это я.

– Ты? – приподнял бровь Сэйт.

– Ну, да. А тебе не подходит? – в её голосе послышались презрительные нотки.

– Нет, почему... Я Сэйт. А ты? – представился он, протягивая руку. И в тот же момент оказался лежащим на полу между её ног.

– Лиу. Приятно познакомиться, – с ехидной улыбкой сказала она.

Через два часа измотанный и мокрый как мышь Сэйт сидел рядом с ней на полу и выпытывал её приемы, а она терпеливо объясняла и рисовала что-то на полу.

– Всё, хватит. Я хочу есть, – наконец прервала она его очередной вопрос. – Завтра в пять?

– Да, до завтра.

*****

Они занимались почти каждый день. Сэйт неплохо дрался, но она была во сто крат лучше. Всё равно как, всё равно чем – она просто жила боем. «С трех лет, а с 9-ти профессионально», – безразлично проронила она как-то, отвечая на вопрос Сэйта. А он втянулся и каждый вечер засыпал с мыслями о новом поединке.

«Неужели ты когда-нибудь будешь драться, как она?» – спрашивал себя Сэйт и чертыхался: — *Чёрт, завтра вторник»*

Он ненавидел вторники, этот день она проводила где-то в городе и они не виделись.

Глава 2.2

Одно и то же. Уже в который раз. Айда чувствовала: он обожает её. Хочет, жаждет. Но в какой-то момент отстраняется, растерянно трет переносицу и идёт в сад к источнику. Подставляет голову под струю холодной воды, пьёт, льет себе воду на затылок и спину... Она вышла в сад вслед за ним.

– Азаир, мне это не нравится, – она провела рукой по его лбу, откидывая волосы назад. – В чем дело? Тебе нехорошо?

– Хорошо. Очень, – чуть с хрипотцой отозвался он.

– Я не верю, ты что-то скрываешь. Рассказывай.

– Нет, всё замечательно, – уверял мужчина.

– Так, – разозлилась Айда, – с меня хватит. Не притронешься ко мне больше, пока не расскажешь, в чём дело.

– Что?! – возмутился Азаир.

– Ты слышал, – подчеркнуто любезно парировала она, – прекрасных снов.

Айда улыбнулась ему наинейнейшей улыбкой и быстро вышла. Позади послышался грохот.

*****

На следующее утро она оделась так обворожительно, как только могла.

«Не хочет по-хорошему, пусть будет война.»

Она осмотрела себя со всех сторон в зеркале и осталась

довольна: вырез её платья достаточно глубок, а талия неплохо подчеркнута. Распахнув двери в гостиную, Айда вышла на тропу войны.

– Доброе утро, ты хорошо спал? – любезничала она, делая вид, что не замечает ни потемневшее лицо, ни то, как он кусает губы. Он окинул её долгим взглядом, посмотрел в глаза и, не говоря ни слова, вышел.

«Так, эффект есть, хотя и не совсем тот, что ты ожидала», – отметила она про себя.

– Госпожа, мы всё сделали, – обратился к ней слуга. Айда непонимающе посмотрела на него и тот пояснил: – Камень у источника поменяли. Почти незаметно... Надо же, такая глыба и вдребезги. И как она развалилась?!

*****

Они обедали впятером. Азаир – черный как туча – почти не проронил ни слова. Айда шутила и старалась не показывать вида, что это её хоть как-то тревожит. Оливия бросала озабоченный взгляд то на неё, то на отца. Один Сэйт ничего не замечал, был в наилучшем расположении духа и не сводил глаз с Лиу. Та же была холодна и сдержанна.

«Профессионал, знает, что не дома», – подумалось Айде.

Как только дети разошлись, Азаир подошёл к Айде и попытался обнять её, но она тут же отстранилась:

– Надумал говорить?

– Айда, прекрати, – нахмурился он, скрестил руки на гру-

ди и сделал шаг назад. – Это не смешно.

– А я и не думала смеяться, – на полном серьёзе отвечала она. – Значит, нет? Тогда, извини, у меня дела.

И Айда вышла из гостиной, слыша, как со стола полетели чашки.

«Ох, похоже, битва будет серьёзной.»

Весь день она была занята домом, старалась избегать его и гадала:

«Что если он не поддастся? Или в конце разозлится? Он может быть невыносимым. Нужно выспаться перед новым раундом».

Айда приняла душ и, перебирая ещё влажные волосы, вошла в спальню. На её кровати полулежал Азаир. Он был в узких брюках, низко сидящих на бедрах; в распахнутой настежь рубашке; на шее талисман, когда-то подаренный ей; волосы убраны назад и лишь одна непослушная прядь спадала ему на глаза, а с боку, в волосах, мерцала чёрная жемчужина. Он смотрел на неё томным многообещающим взглядом. И она словно окунулась во времена их договора. Ох, против этого сложно бороться. Айда присела на кровати и провела пальцами по его груди вниз, к животу. Он реагировал на её прикосновение так, что ей самой стало жарко. Она расстегнула верхнюю пуговицу на его брюках. Он замер, ожидая продолжения.

– Ты предлагаешь мне свои услуги? – шепнула она, он кивнул. – Ты ведёшь себя, как...

– Для тебя, кто угодно и всё, что угодно.

– Но объяснить ты не хочешь?

Он мотнул головой.

– Хорошо, оставим это. Но ты можешь хотя бы сказать, что я тебе нравлюсь?

– Да, очень, – он сменил позу и оказавшись у её ног, стал покусывать её пальцы. Ох, ещё немного и ты сдашься.

– И что именно тебе нравится?

– Всё. Ум, характер.

– Неужели?

– Ага. Ужасно. То, что ты дала мне Сэйта и Оливию. Внешность... Лицо, волосы, тело, бедра, возраст.

– Ах, да? И поэтому вокруг тебя столько молодых и стройных красавиц.

– Ах, Айда, молодые, стройные... Какая разница? Мне никто не нужен, кроме тебя. Я схожу с ума, когда смотрю в твои глаза, когда чувствую твой запах. Как сейчас.

– Не знала, что я так сильно пахну.

– Несильно. Но это мой запах. Моей самки.

– Самки?!

– Да, – выдохнул он.

Айда хотела было оскорбиться, но он говорил с таким искренним чувством в голосе, что обижаться на него было невозможно. А он поднимался от ног всё выше и выше, близко наклоняясь и ведя лицом вдоль её тела. «А ведь он действительно обнюхивает», – отметила про себя Айда, чув-

ствуя, что не в силах больше сопротивляться. И вот его лицо наравне с её, губы почти касаются её губ.

«Чего он ждёт? Хочет, чтобы ты сама сдалась. Безоговорочно», – поняла она и обняла его за плечи. Притянула к себе и жарко поцеловала, проведя кончиком языка по его черточке на губе.

– Чёрт, – освободился он из её объятий и потёр переносицу.

– Опять? Что не так? – возмутилась она.

– Ничего. Я не могу. Извини.

– Не можешь или не хочешь? Чего ты боишься?

– Тебя, – чуть слышно произнёс он.

– Меня? Я же не монстр, – возмутилась она.

Он усмехнулся и промолчал.

– Я не понимаю. Что тебе нужно? – спрашивала Айда в недоумении. – Я же чувствую, что ты сдерживаешься. Чего ты хочешь?

– Тебя. Всю. Полностью. Раствориться в тебе до умопомрачения.

– Но разве мы это не делаем?

– Нет, не так, – покачал он головой и негромко добавил: – Мне этого мало.

– Мало?! Ты хочешь сделать больно? Оскорбить? Обидеть? Ранить?

– Нет.

– Тогда почему не попробовать? – и тут ей вспомнилось. –

Подожди.

Она подошла к своему сейфу и достала черную шкатулку.

– А с этим? – спросила она, доставая диадему из зелёных камней. Азаир взял украшение в руку и, немного помедлив, кивнул:

– Браслет тоже сохранился?

– Это браслет? – удивилась Айда, подавая то, что она раньше принимала за бусы. – Сэйт проходил с ним всё время пока местный священник не показал, что там есть игла. Он сказал, что это очень хорошая копия какого-то древнего украшения.

Азаир поднял бровь и хмыкнул.

– Ведь копия? – усомнилась Айда, но он проигнорировал её вопрос, снял рубашку и попросил:

– Помоги застегнуть.

Азаир два раза обернул браслет на предплечье и проверил, что подвеска легла четко над центром рисунка. Айда защелкнула застёжку, а он надел ей диадему.

– Ты пользовался этим уже?

– Нет. Закрой глаза, – попросил он.

Она повиновалась. Азаир нежно целовал её в губы, плечи, повернул спиной. Ей было любопытно и хорошо... Вдруг тень по бедру. «Ааа», – вскрикнула Айда, он замер.

– Змея. Мне показалось, здесь была змея, – в страхе прошептала она.

Азаир отпустил её, с силой сжал подвеску на плече и опро-

кинулся на спину.

– Ты в порядке? – спросила она, глядя, как он прижимает к плечу ладонь, а из-под неё начинает сочиться кровь.

– Дурацкая затея, – буркнул он, взглянул на ладонь и слизал кровь.

– Почему? Что случилось? – допытывалась она.

– Айда, хватит. Это не имеет никакого смысла. Всё это.

Азаир снял с неё диадему, зло покрутил в руке и со всей силы швырнул о стену:

– Тема закрыта. Мне нужно побыть одному.

И, захватив рубашку, пошёл к себе. А растерянная Айда сидела на кровати и задавалась вопросами:

«Ох, что опять. Из-за чего? Потому что тебе показалась змея? Или не показалась? И это как-то связано с ним? Если так, то ты только что подтвердила его опасность».

Негодую на себя, да и на него тоже, она отправилась вслед за Азаиром.

Когда Айда зашла в его комнату, Азаир сидел на полу, прислонившись к стене. Его била дрожь.

– Прости, я не хотела, – начала она с порога, – не поняла, что это...

– Забудь, – прервал он, – иди к себе. Я сейчас соберусь и уеду.

– Ты сбегашь? – шепнула она и села рядом с ним. Азаир вздохнул:

– Мне нужен Гал. Чёрт, почему я не могу быть обыкновенным.

– Как Сэйт... – шепнула Айда, – Сэйт сказал тоже самое.

Но Азаир был слишком занят собой, чтобы обращать внимание на её замечание. Айда провела ладонью по его волосам, он нервно дернулся: «Не надо», убрал её руку и закрыл глаза. Айда только сейчас заметила, что браслет всё ещё у него на предплечье и, недолго думая, расстегнула застежку.

– Чёрт, зачем? – встрепнулся он.

Схватился за плечо, но браслет уже скользнул вниз. Он оттолкнул её от себя и зашипел:

– Уходи, сейчас же. Я больше не могу контролировать это.

Но Айда осталась сидеть на коленях рядом с ним, замерев в ожидании. Его рот дернулся, он пару раз судорожно вобрал воздух в легкие, потом выпрямился, склонил голову вниз и, казалось, больше не замечал её. Его прерывистое дыхание выровнялось, дрожь постепенно прошла. Он сделал глубокий вдох и поднял голову вверх.

Айда замороженно смотрела в его волчьи глаза, на вытянувшиеся в тонкую вертикальную полоску зрачки, на свечение разливающегося по лицу, телу... и на высветившиеся в ночном мраке по обе стороны плеч щупальца. Он протянул ей мерцающую белым светом руку.

*****

«Кофе...»

Разбуженная ароматом Айда потянулась и открыла глаза. Она всё ещё была в его спальне. Через открытую дверь из сада доносилось щебетание птиц, а ласковые солнечные лучи пронзали голубовато-зелёную утреннюю дымку. Рядом, склонившись над столиком, колдовал Азаир.

– Завтрак? – спросила она, нежась на подушках. – Ох, как же я хочу есть.

– Да, – отозвался он, подошёл к ней и чмокнул в губы. – Сэйт принёс нам еды. Они нас потеряли.

– Потеряли?! Но мы же здесь, – удивилась она.

– Ага, пять дней.

Айда аж привстала на своём ложе из подушек и одеял. Она окинула взглядом Азаира, провела ладонью по волосам, плечу. Он был абсолютно, как раньше, никаких странностей.

«Ох, что это было?»

– Кто ты?

– Животное. Зверь.

– Зверь? И всё?

Он кивнул:

– Лучшего объяснения я дать не могу.

Айда повела глазами, в который раз удивляясь про себя, с кем ее угораздило связаться.

– Это и есть твоё «раствориться до умопомрачения»? Ты доволен? – улыбнулась она.

Он воодушевленно кивнул:

– Да, очень. А ты?

– Тоже, – поцеловала она его.

– И... Я тебе не противен? Ты ещё хочешь быть со мной? – тихо спросил он.

Айда взглянула в его глаза, чуть прищуренные, тревожные.

– Ох, Азаир, как ты можешь спрашивать такое? По-моему, ты не понимаешь, как это было... неопишимо. Мне было очень хорошо.

Он облегченно вздохнул.

– А с другими ты это делал?

Он сжал губы:

– Только с одной.

– Эльза? – догадалась она.

Он опустил глаза и промолчал.

«Конечно же, с Эльзой. С кем ещё?» – подумалось Айде, но она одёрнула себя и решила не копаться в прошлом.

«Какая разница, что было до тебя.»

Она взялась за чашку, сделала глоток, и тут её осенило.

– Постой, ты уже давно хотел это сделать? – спросила она, отставив кофе. Азаир улыбнулся:

– С первого взгляда, как только тебя увидел.

– И тебе понадобилось почти двадцать лет? Как ты мог лишать меня этого столько времени?!

Она хотела шлепнуть его по щеке, но он поймал её руку.

– Больше пощечин я от тебя не потерплю, – рассмеялся он, целуя её пальцы.

Глава 2.3

Настроение было паршивее некуда. Сэйт даже не мог толком сосредоточиться. Прошлым вечером он был с друзьями в клубе и всё время думал о ней, своём тренере. Лиу была почти его возраста, чуть младше, он вспоминал её облик: черные длинные волосы, колючие зелёные глаза, маленькая грудь, тонкая талия и бедра, по-девичьи узкие. Девушка казалась такой хрупкой, беззащитной и... неприступной.

«А как она дралась... Виртуозно, хладнокровно, безупречно...»

Они занимались уже почти полгода, скоро всё закончится.
«И что тогда? Что будет после?»

Внезапно Сэйту стало абсолютно ясно: он не хочет, чтобы она ушла. И ошарашенный этим открытием, он блуждающим взглядом осматривал зал.

«Лиу...»

Он вдруг заметил её в толпе. Лиу спустилась по лестнице и направилась к выходу. Она был с каким-то типом. Холёным, хорошо одетым и старше её. Не отдавая себе отчёта, что делает, Сэйт поспешил за ними. Ему непременно хотелось узнать, что это за тип. Расталкивая окружающих, он кипел от негодования: *«И что у них, вообще, может быть общего?!»* Но пока Сэйт пробирался сквозь гудящие и дергающиеся массы танцующих, эта парочка уже села в машину

и уехала.

Он напился и проспал рассвет.

– Всё, хватит. Где ты витаешь? – недовольный оклик Лиу вырвал его из потока мыслей и чувств. Сэйт молчал. Что он мог сказать? Ему хотелось наорать на неё, устроить скандал, выяснить с кем она была. Но кто он такой, чтобы предъявлять претензии?

«Твой отец платит ей и она решит, что ты хочешь воспользоваться своим положением.»

Он пожал плечами, отложил меч в сторону и развернулся в сторону двери, собираясь уйти.

– Пстой, – остановила девушка его и тронула за плечо, – у тебя кровь. Больно?

– Нет, не беспокойся, – криво усмехнулся Сэйт.

– Снимай рубашку. Я осмотрю рану, – приказным тоном требовала Лиу. Сэйт мотнул головой:

– Я потом, сам.

– Снимай, – не отступалась она.

Он стиснул зубы и зло сдёрнул с себя рубашку.

– Что это? Почему ты раньше не сказал? А так? Ты не чувствуешь? Это всегда работает? А если кончится заряд? Вишит плетью? Столько времени ни к черту! – Лиу выпрашивала подробности у Сэйта, скрывающего за хмуростью своё смущение, и возилась с порезом.

Она обработала рану, наложила пластырь и ушла, недовольно хлопнув дверью. А Сэйт забрался к себе, в башню, и

просидел весь день на окне, не обращая внимания на звонки и сообщения.

После обеда Азаир застал свою протезе в гостиной. Та поджидала его, с серьезным видом стоя у окна.

– Лиу, как успехи? – поприветствовал Азаир.

– Вот, – девушка положила свёрток на стол, – плата за обучение. Немного не хватает, но я верну, как смогу.

Он поднял бровь:

– Объясни.

– Я не знала, что он без руки. Надо было расспросить его поподробнее, – хмуро объясняла Лиу, – Моя ошибка. Время потрачено зря.

– Убери, это твоё, – улыбнулся Азаир. – Ни я, ни Сэйт об этом не обмолвились ни словом. Ты можешь продолжить?

Она чуть наклонила голову на бок и, подумав, кивнула.

*****

Утром Сэйт по привычке пошёл зал. Он ужасно спал, был уверен, что всё кончено и полночи боролся с желанием взлететь. Очнувшись в кромешной темноте, он совершенно не помнил, как оказался на своём окне и всерьез раздумывал: «А не попробовать ли?» Но потом вспомнил слова Гала и одумался.

А теперь он стоял посреди зала, рассматривал оружие, которое они использовали во время тренировок и вспоминал их бои.

«Она просто бесподобна», – обреченно вздохнул мужчи-

на.

– С добрым утром, – раздался её голос у него за спиной, – ты готов?

Она подошла к Сэйту, от удивления вросшему в пол, и быстрыми движениями привязала его руку к телу.

– Начнём всё сначала. Тебе нужно научиться справляться без неё, – безапелляционно заявила Лиу, подавая ему меч.

Занятия с привязанной рукой ужасно напрягали, но ещё больше сводила с ума её близость. Они перешли на трёхчасовые тренировки, но Сэйт был готов заниматься непрерывно хоть всю жизнь. На прошлой неделе так увлёкся, что прозевал все свои планы и, как ненормальный, умчался в башню только после того, как ему позвонили. Оказалось было уже после десяти. Она промуштровала его целых пять часов.

«Нет, когда-нибудь ты свихнешься с этой перфекционисткой», – ругался он на себя.

*****

А сегодня он едва не поцеловал её, но она посмотрела на него таким леденящим взглядом, что он тут же передумал и был готов провалиться сквозь землю. Сэйт поспешно сбежал к себе (даже не позавтракав вместе с ней, как они это делали в последнее время) и засел за свои расчёты, вычисления, код. С ними он автоматически забывал обо всём на свете – как раз то, что ему и было нужно сейчас. От работы его оторвал стук в дверь. Он раздраженно захлопнул ноутбук и пошёл открывать.

– Лиу, – Сэйт удивлённо замер в дверях, – постой. Я не сразу услышал. Заходи.

Уже спускавшаяся вниз девушка остановилась на лестнице и оценивающе посмотрела на него. Сэйт вспомнил, что он в шортах, в старой, любимой, выдавшей виды футболке и с неработающей рукой. В таком виде он не показывался другим. Разве что, когда был с друзьями по походу, они пережили такое, что внешний вид перестал иметь значение. Пока она поднималась, Сэйт попытался пригладить взъерошенные волосы.

«Что за привычка? Даже с одной рукой ты умудряешься засунуть пальцы в волосы.»

– Твои владения? – спросила Лиу, оглядывая просторный круглый зал с галереей и высоченным потолком.

– Ага, – кивнул он.

– Игрушки?

– Те, что не смог выбросить, – пожал плечами Сэйт.

Она рассматривала угол, заставленный моделями машин, самолетов, летающих аппаратов и игрушечными птицами.

– А это? – она прошла дальше к странной конструкции из металла, стекла и каких-то непонятных волокон.

– Это. Это так. Модель, – невпопад отвечал он, поспешно закрывая объект ширмой. – Извини, это неготово.

– Твоя работа? – удивилась она.

– Так, баловство.

– На баловство непохоже, – со смешинкой произнесла она,

кивая на длинный стол уставленный мониторами и заваленный бумагами. Она взяла рисунок со стола и повертела его в руках. – Ты увлекаешься астрономией?

Сэйт напустил безразличный вид и забрал у неё чертеж:

– Немного. Учеба. Я пропустил три года. Теперь наверстываю.

– И что ты изучаешь?

– Физика, астрономия, техника, программирование.

– Хм, а я думала ты – мажор, – произнесла она, как показалось Сэйту, несколько озадачено, – прожигаешь деньги твоего отца в барах и клубах.

– Так и есть, – усмехнулся он, – без его денег я никуда.

Лиу внимательно посмотрела на него:

– А где ты спишь?

– Там, наверху, – он указал на платформу, подвешенную под потолком. – Там красивый вид из окна. Хочешь посмотреть?

– В другой раз, – отказалась она. – Мне пора. Увидимся послезавтра.

– Ты что-то хотела?

Сэйту не хотелось её отпускать, но он не мог найти повод, чтобы заставить её остаться. А Лиу лишь покачала головой и пошла к выходу.

«Проклятые вторники, что за напасть», – ругался он про себя.

– Лиу, – окликнул Сэйт девушку уже в дверях, – а тебе

завтра обязательно нужно в город?

– Да, – спокойно ответила она и помолчав добавила: – Если хочешь, можешь поехать со мной.

*****

Сэйт понятия не имел, что его ждёт. Он вёз Лиу на мотоцикле, чувствовал её за своей спиной и прибавлял скорость. С ней он летал. Почти.

Там, в знакомом уже клубе, они прошли вереницу задних коридоров. «Он со мной», – бросила она холёному типу и тот неохотно пропустил Сэйта. «Тебе туда», – указала Лиу на дверь и Сэйт оказался в переполненном зале. Бои. Делались ставки. Она дерется здесь каждую неделю. Он смотрел с замиранием сердца на этот марафон – 24 часа с небольшими перерывами.

– Ты ещё здесь? Я думала, ты уехал, – говорила она, вытираясь полотенцем. Было уже под утро, все разошлись и они были вдвоём в пустом зале. Лишь за стойкой ещё орудовал бармен, да в другом конце зала уже знакомый холёный тип общался с каким-то громилой.

– Как я мог! от твоих поединков не оторваться, – восторженно отозвался Сэйт и прибавил: – Но зачем ты это делаешь?

Девушка пожала плечами:

– Тренировка. И потом, здесь хорошо платят. А я хочу найти своего отца.

– А кто он? – поинтересовался Сэйт.

– В том-то и проблема, что я не знаю, – отозвалась Лиу, – ни кто он, ни откуда. Но пара идей у меня всё-таки есть. И когда-нибудь я обязательно с ним встречу, – деловито заявила она и налила себе воды.

Они долго сидели у бара. Болтали о том, о сём, немного она рассказывала о своей матери, но больше о борьбе и поединках.

– А откуда ты знаешь моего отца? – поинтересовался Сэйт.

– Нашёл меня на ринге.

– Ты вызвалась драться с ним?! – поразился он.

– Нет, – улыбнулась Лиу, – он со мной. Уделал меня по полной программе. Я еле на ногах держалась. А потом предложил переехать к вам. Раз в месяц я дерусь и с ним.

– Да? Я не знал, – удивился Сэйт.

– Ага. У тебя крутой отец. Есть чему поучиться, – с нотками уважения в голосе заключила она. – Ну что? Поехали? Я валюсь с ног.

Глава 2.4

Поздно вечером в дверь постучали. Сэйт как раз закончил каверзные вычисления, над которыми он сидел уже с неделю и, довольный собой, собирался ложиться спать. «Да», – отозвался он и в дверях появилась Лиу. Его сердце застучало, как бешеное. Она здесь. После их поездки прошло две недели и они ни разу не говорили ни о тех боях, ни о вечере. Словно ничего и не было, только тренировки и всё. И вот она заходит к нему ночью.

– Что-то случилось? – спросил он как можно спокойнее.

– Нет, просто не спится, – Лиу помолчала. – Ты хотел показать вид из окна.

– Да, конечно. Если хочешь.

«*Чёрт, гнездо. Она хочет увидеть твоё гнездо*», – судорожно думал Сэйт, направляясь к платформе.

*****

Они поднялись по лестнице наверх. Лежбище оказалось довольно большим и уютным, от него к верхнему окну был протянут мостик. Сэйт чувствовал, как у него перехватило дыхание: он никого не приглашал к себе наверх, а тут она, Лиу. Он надеялся, что ей понравится, что она поймет его причуды. Лиу смотрела на звёздное небо, а он не решался заговорить. В принципе, он не замечал за собой особой стес-

нительности или смущения. Ему было всё равно, что о нём думают другие. Но только не с ней. С этой девушкой – если только не было конкретного дела, вроде их тренировок – он терял дар речи и путался в мыслях. Лиу оторвалась от окна и снова ступила на платформу.

– Нравится? – тихо спросил он.

– Красиво, – довольно холодно отвечала она.

Они стояли друг против друга. На Лиу был короткий топ и джинсы четко по фигуре. Сэйт обожал спортивное, почти мальчишеское, телосложение Лиу. Он чувствовал её тепло и слышал, как стучит собственное сердце. Лиу коснулась рукой своих джинс и Сэйт перестал дышать. Он заморожено смотрел, как она медленно растягивает молнию, обнажает низ живота. *«О чёрт, под джинсами ничего.»* Он притянул девушку к себе, обнял и жарко поцеловал. Медленно стянул топ и прильнул к её груди. И хотя Лиу реагировала на его прикосновения, Сэйта не покидало странное ощущение, что она лишь позволяет ему любить. Он посмотрел в её глаза: в них не было страсти. Чуть разгоряченные – только и всего. Он застыл, не зная, что и думать.

– Возьми меня, – прошептала она, кладя руки ему на плечи, – избавь, наконец, от этого.

– От чего? – переспросил он, недоумевая.

– От девственности.

Сэйт уставился на девушку, широко раскрыв глаза. *«Что?! Не может быть.»* Он был просто ошарашен, но Лиу,

не давая ему опомниться, взяла инициативу в свои руки. Притянула к себе и прошептала:

– Не думай. Просто сделай. Тебе же это ничего не стоит.

Сэйт даже не догадывался, что кто-то может так тихо и одновременно так требовательно шептать. А Лиу, тем временем, сопровождала свою просьбу долгим крепким поцелуем и он отключился. Потерял способность соображать. Его разум, его аналитические способности просто перестали существовать. Он взял её на руки, опустил на свою постель и отдался чувствам, которые он уже столько времени подавлял.

– С тобой я летаю, – шептал он в приступе нежности, обнимая её, целуя её глаза, руки, плечи...

*****

Сэйт лежал, свернувшись калачиком и прижимал к себе простыни. Впитывал аромат оставшийся после неё. «Останься», – просил он, но она молча оделась и стала спускаться вниз. «И... это всё?» – спросил он, догнав её и схватил за руку. «Да. Ты сделал, что я просила. На этом всё», – она высвободила свою руку и скрылась за дверью. «Почему? Ей было больно? Из-за этого?» – спрашивал себя Сэйт, видел пятно крови и чувствовал её запах. Он не мог больше сдерживаться, пронзительный громкий крик вырвался у него из груди. Вскоре дверь внизу негромко хлопнула.

– Сэйт, – это была мама, – солнце мое, тебе плохо? Спустись, пожалуйста.

– Я сейчас, – глухим голосом отвечал он. Кое-как привёл себя в порядок и спрыгнул к ней.

– Что с тобой? – спрашивала Айда, сидя в кресле и глядя расположившегося у её ног сына по голове.

– Ничего, всё в порядке, – мотнул головой он. – Я уеду утром к Эрлу. Хорошо? Не могу больше в городе. Ладно?

Айда так пристально посмотрела ему в глаза, что Сэйт опустил веки.

– Ох, мальчик мой, – вздохнула мама. – Это из-за неё? Из-за Лиу?

Он вздрогнул и помотал головой.

– Я же вижу, ты глаз с неё неводишь, а она как ледышка.

– Так заметно? – в ужасе прошептал Сэйт.

*****

Он провёл у Эрла больше месяца, до тех пор, пока его не вызвал отец. Сначала он напивался и обнимался каждый вечер с другой, просыпаясь по утрам с тяжелой головой и проклиная предыдущий вечер. Потом решил, что с него хватит и пора браться за ум. Взялся ухаживать за конями, ездил охотиться и летал на малюсеньком самолете, который купил и сам отремонтировал на ближайшем аэродроме. Он отрастил себе трехдневную щетину, загорел, отдохнул. Сэйт был уверен, что, наконец, выбросил эту ледышку из головы. Ровно до того момента, пока он не наткнулся на своего тренера в саду их дома и тут же почувствовал, как его сердце падает

в черную бездну. *«Это никогда не кончится»*, – обреченно чертыхался он про себя, снова сбегая в свою башню.

Глава 3.1

Черное Созвездие, замок Правителя

Гал сидел за столом и возился с бумагами, пыхтя и старательно ведя карандашом по исписанному листу. Бюрократия не была его коньком, но деваться некуда, от официальных бумаг не отвертеться. Как правило, он откладывал эту тяготину до особого настроения, а потом запирался у себя в кабинете и не выходил, пока не закончит. Он тщательно и кропотливо составлял и вычитывал тексты, правил, делал заметки и одобрял то, что подготавливал для него Рэй. Зрелище – если бы за ним кто-то мог наблюдать – было весьма эффективным. Огромный мужчина в маске с изящным хрупким, как соломинка, карандашом в больших сильных пальцах – и удивительно, как этот великан умудрялся его не сломать. Вообще-то, Гал любил учиться и читать, но всему остальному предпочитал старинные рукописи, тексты которых были зачастую одной сплошной головоломкой. А напрягать мозги ему было по нраву. «Извилины сломишь», – довольно говорил он Рэю, расправившись с очередным манускриптом. Тот, как оказалось, знал обрывки каких-то старинных языков и иногда помогал шефу с расшифровкой.

В дверь постучали. Гал неохотно оторвался от бумаг, боясь, что его настрой спугнут, и пользуясь тем, что выражение его лица не могли видеть, скривился в недовольную гримасу.

В дверях показался Рэй.

– Гал, тебя вызывают к Князю.

– Что?! Он здесь? – недоверчиво переспросил Гал.

– Так сказал секретарь.

– Вот, дьявол! А я и не знаю! – воскликнул Гал и так резко вскочил из-за стола, что чуть не опрокинул. Ручки и другая канцелярия зазвенела, стопки с бумагами покачнулись. Но жрецу было не до этого. Он окинул себя взглядом, пригладил своими огромными ладонями рубаху, поправил штаны. И вновь обратился к Рэю:

– Где он?

– У себя в кабинете.

– Ясно, – кивнул и ринулся к Хозяину.

*****

Едва Гал появился у княжеского кабинета, как охрана тут же распахнула перед ним двери. И жрец вихрем ворвался вовнутрь. Князь стоял у окна, обернулся на шумное явление своего слуги и улыбнулся. Гал окинул его взглядом и радостно воскликнул:

– Хозяин! Ты выздоровел? Помолодел.

Гала так и распирало от чувств. Он смотрел на короткие черные волосы Азаира и больше всего на свете хотел бы сместь его в охапку, задушить в своих объятиях. Но это было не по этикету. В другое время он, может быть, даже наплевал бы на условности, но Хозяин смотрел на него слегка отчужден-

но и к телячьим нежностям расположен не был. Лишь слегка кивнул в ответ на приветствие, так что жрец решил ограничиться вопросами по существу:

– Как зрение?

– В порядке, – последовал короткий ответ.

– Семья? Я говорил с Сэйтотом... – продолжил Гал и был прерван.

– Знаю, что ты хочешь сказать, – холодно произнес Князь. – Сначала разберемся с нападением. Потом всё остальное.

Он опустился в кресло и указал Галу на место напротив. Тот решил воздержаться от споров – судя по тону Хозяина, к ничему хорошему это все равно не привело бы – и, подавив вздох, тоже сел. А двери снова распахнулись и в этот раз в кабинете показался секретарь с объявлением о приходе Первого Советника.

– Пусть войдёт, – разрешил правитель и поинтересовался: – А где Лаэрт? Аллан, Вы пригласили его?

Секретарь и появившийся в дверях Советник переглянулись.

– Простите, но Лаэрт в заточении, – озадачено произнёс Секретарь и вновь взглянул на Советника. Князь нахмурился и, в ожидании продолжения, тоже уставился на того, кто распоряжался делами, пока он был болен.

– Мы получили информацию, что Лаэрт отлучался как раз во время покушения, – пояснял Советник. – Служба без-

опасности застала его дома с явными следами борьбы. Одежда была в крови. Я сам присутствовал, когда герцога привезли в ведомство. Четкого объяснения он дать не смог, а вместо этого выдвинул совершенно абсурдную версию: якобы в нападении виновен Верховный Жрец.

– Я?! – поразился Гал. Князь сделал нетерпеливый жест рукой, показывая, чтоб тот замолчал, и холодно произнёс:

– Лаэрт имел ввиду не Гала.

– Но у нас лишь один Верховный Жрец, – недоуменно возразил Советник. – И это обвинение лишено всякой почвы.

– Есть ещё бывший. И он прекрасно себя чувствует.

– Это тот старикан, которого ты сместил много лет назад? – уточнил Гал (Князь кивнул). – Вот, дьявол, совсем сбрендил.

– Возможно, но подготовлен он довольно неплохо. Да и союзников предостаточно. Если б не Лаэрт... Куда вы его поместили?

– В форт на Карросериуме.

– Ничего лучше не придумали, – криво усмехнулся Князь.

– Но он даже не отрицал, что виноват.

– Даже так?

– Да, – подтвердил Советник. – Когда ему сообщили, что Вы ранены, Лаэрт тут же заявил, что это его вина.

– И вместо того, чтобы допросить его как следует, Вы отправили его в этот ад, – съязвил Князь.

– Я распоряжусь, чтобы его перевезли в Столицу, – по-

спешно предложил Советник.

– Нет. Я сам. – резко отрезал правитель. – Займитесь бывшим жрецом. Соберите всю информацию о нём, о возможных сторонниках. И постарайтесь их не спугнуть.

– Хорошо. Займусь тот час же, – произнес Советник и откланялся.

– А ты Гал, разузнай всё по своим каналам: чем он силен, слабые стороны. Чем занимался в последнее время, что развивал.

– Да, хозяин, – заверил Гал, тоже вставая.

*****

Форт на Карросеуме – внушительное, неприступное сооружение, с мощными стенами, рвом и редкими узкими окнами, напоминавшее крепости древних времен, на самом деле являлся самым современным орудием усмирения. Верх технического тюремного прогресса. Здесь содержались отъявленные негодяи, самые опасные преступники – те, у кого была сила. И с ними в этих стенах справлялись на раз два. Лишали силы, общения, всего человеческого и превращали в безмолвных, опустившихся узников, молящих о смерти. Отсюда не выходили. Никто, кроме одного. И именно этот один вновь оказался здесь. Князь ухмыльнулся и направил свой шаттл на посадочную площадку крепости.

– Князь, большая честь. Чем обязаны? – склонил голову перед ним начальник форта. Это был невысокий, крепкий

военный средних лет, сосредоточенный и мрачноватый.

– Лаэрт, – коротко процедил Азаир.

– Да. Он здесь, – подтвердил начальник. – В спец. отсеке. И, боюсь, не в себе.

– Приведи.

– Есть, – по-военному отозвался хозяин форта и добавил: – Это потребует некоторого времени.

Князь кивнул и прошёл вслед за ним в просторное помещение. Он осмотрелся. Зал допросов. Бетонный, серый, звуконепроницаемый. У противоположной от входа стены были расположены металлические двери, а от них тянулись круглые трубы-шахты – это были лифты для автоматического перемещения узников. Предметы и оборудование у других стен и на потолке выглядело вполне безобидно, но тех, кто испытали их действие на себе, бросало при виде их в холодный пот.

Начальник подошёл к пульту управления, ввел код, какие-то цифры и на мониторе высветилось изображение Лаэрта.

– Он внизу. Время ожидания шесть минут, – пояснил военный, отдавая команду вызова. Некоторое время ничего не происходило, потом датчик на мониторе загорелся желтым, двери среднего лифта с легким шипением распахнулись и в помещение выкатилась цилиндрическая капсула. Покрытая темным блестящим металлом. Князь нахмурился.

– А это зачем? – недовольно спросил он. – Почему не в

обыкновенной камере?

– Был. Но с ним случился приступ. В аффекте он чуть не разнёс пол форта. Обруч не помог. Пришлось обезвредить.

– Открывай, – потребовал Князь.

Начальник повиновался. Нажал на пульт управления и черная оболочка, сложившись слоями, опустилась вниз, а за ней показалась ещё одна, прозрачная. За стеклом в оковах стоял Лаэрт. Без одежды. И без малейшего шанса на движение. В дополнение к обручу, голова Лаэрта была зажата в тиски, сдавливавшие лоб и затылок. Такие же фиксаторы стягивали его шею, стискивали грудь. Его ноги были надёжно прикреплены к нижней решетке, а руки, с растопыренными и зафиксированными спец. приспособлениями пальцами, заведены назад. Лицо Лаэрта было скрыто маской и Князь понял, что тот лишён возможности не только видеть, но и говорить. Всё тело было в напряжении. Вены и мышцы набухли и словно окаменели. Из всего облика, лишь седые волнистые волосы были узнаваемы.

– Сколько времени он так? – поинтересовался Князь, рассматривая пленника. Начальник заглянул в отметки дела и доложил:

– Семнадцать дней.

– Освободи, – приказал Князь.

– Позволите вызвать охрану? Он очень опасен.

– Нет. Открывай.

Начальник проверил своё оружие, подвёл оборудование

ближе, на случай, если пленник окажется способным к сопротивлению и открыл защитный слой. Прозрачные стены с шипением разделились надвое, отделились от внутреннего металлического каркаса и сложились за спиной того, кто некогда был Лаэртом.

– Аккуратнее. Не стоит причинять ещё больше боли.

Военный понимающе кивнул и взялся за пульт дистанционного управления. Защитное поле вокруг пленника испарилось, оковы на его ногах распахнулись, и одновременно с этим вся конструкция плавно скользнула вниз, ставя Лаэрта на колени. Его тело задрожало, а из груди вырвался глухой вздох. Оковы распахивались одна за другой, постепенно освобождая пленника и возвращая вновь свободу передвижения. Но тот не спешил ею воспользоваться и, казалось, не понимал, что с ним происходит.

Лаэрт находился в прострации. Из всей техники на нём оставался лишь обруч, по краям которого виднелись сгустки засохшей крови. Его руки – с набухшими венами и истонченной кожей – дрожали на коленях. Глаза были закрыты, губы крепко сжаты, а на осунувшемся, с ввалившимися щеками, лице играли скулы. Он тяжело и медленно дышал, постепенно приходя в себя.

– Сними, – приказал Князь начальнику, указав на обруч.

– Не думаю, что это хорошая идея, – возразил тот и указал на монитор: – Посмотрите на показатели. Он уже восстанавливается. Мы едва умили его в прошлый раз.

Князь нетерпеливо кивнул в сторону Лаэрта и сам подошёл ближе.

– Позвольте хотя бы охрану позвать, – взывал к разуму начальник форта, но Князь был непреклонен.

– Нет. Действуй, – приказал ледяным тоном.

Начальник нехотя направился к пленнику, приложил прибор к затылку, и обруч распахнулся. У Лаэрта вновь вырвался из груди стон.

– В сторону. И отвернись, – скомандовал Князь и, как только военный повиновался, быстро положил свою ладонь на окровавленный лоб несчастного, а второй взялся за его затылок. Лаэрт быстро и часто задышал. Со временем его дыхание стало легче, а черты смягчились. Он открыл глаза и уставился в вытянувшиеся вертикальные зрачки Князя. На лице мужчины отразилось некое подобие улыбки. Князь выпустил голову из рук, сдернул с себя плащ, бросил Лаэрту. Прижал к себе правую руку, поспешно скрывая её от начальника, повернувшегося на звук встающего пленника. Взялся за правое плечо и прикрыл глаза, а когда через пару мгновений вновь открыл их, то снова был как прежде.

– Мне сказали, ты при смерти, – хриплым голосом произнёс Лаэрт.

– Уже нет. Но без тебя было бы иначе.

Лаэрт криво улыбнулся и помедлив спросил:

– Тор?

– Он в порядке.

Пленник с облечением кивнул.

– Дело закрыто. Лаэрт возвращается к своим обязанностям, – объявил Князь начальнику, настороженно наблюдавшем за происходящим со стороны. После слов Князя военный, наконец отнял руку от оружия, а не непроницаемо-каменном лице на мгновение полыхнуло недоумение.

– Я выполнял приказ – несколько озадаченно произнес он. Но Князь лишь безразлично повёл рукой.

– Спасибо, что не убили его мозг, – бросил он и обратился уже к обвернутому в княжеский плащ Лаэрту: – Идти можешь?

Тот сделал пару неуверенных шагов и кивнул.

– Хорошо. Приведёшь себя в порядок на корабле, – бросил Князь бывшему пленнику и направился к выходу.

*****

Вскоре умытый и переодетый Лаэрт сидел напротив правителя. И хотя вид у него ещё был уставший и осунувшийся, в целом выглядел он уже гораздо лучше. Князь некоторое время наблюдал, как тот пьёт горячий отвар, и удивлялся про себя, как быстро – хоть и не без помощи – Лаэрт пришёл в норму. Сейчас уже было сложно представить его тем самым узником, содержавшимся в столь нечеловеческих условиях. Лаэрт вёл себя естественно, без надлома или эйфории. Он не вздрагивал. Его взгляд был спокоен и тверд. А в одежде, позаимствованной из княжеского гардероба, он выглядел кня-

зем. У Азаира промелькнула мысль, что сложишься всё тогда – много лет назад – иначе, Лаэрт и в самом деле мог стать князем. А он сам был бы узником Карросериума. В капсуле. До сих пор.

Лаэрт поднял на Князя взгляд, и несколько секунд они молча смотрели друг другу в глаза. На устах герцога промелькнуло нечто вроде усмешки, словно он догадался, о чём думал его высокопоставленный спутник. Но он промолчал, отвел взгляд и вновь отпил из чаши.

– Как ты узнал, что они будут у руин? – нарушил молчание Князь.

– Верховный жрец связался со мной незадолго до этого, – произнес Лаэрт с хрипотцой, после долгого молчания говорить было еще сложно. – Раньше, в те времена, он был на моей стороне. Хотел завербовать.

– И?

– Я сказал, что не могу, потому что ты держишь в заложниках моего сына, – Лаэрт усмехнулся. – Не хотел, чтобы он что-то заподозрил и не стал сообщать дальше. Думал, смогу проследить сам. Не вызывая подозрений, не спугнув. Но едва не опоздал. Когда я понял, что он планирует, на сборы уже не было времени. – Лаэрт уставился тяжелым взглядом Князю в глаза. – Я подверг тебя смертельной опасности и не смог уничтожить его.

– Поэтому ты не стал объясняться с советником? – предположил Князь.

Лаэрт пожал плечами. Казалось, ему было всё равно, что из-за своего молчания он оказался в заключении. Впрочем, вопрос был скорее риторическим.

– Где он может быть? – поинтересовался Князь.

Мужчина чуть помедлил с ответом.

– У него несколько поместий, – размышлял он вслух, – но вряд ли жрец там появится. Некоторое время жил где-то вне Созвездия. На его месте я бы покинул твои владения.

– Логично. Найти его за пределами будет сложнее.

– Да, – кивнул Лаэрт. – но он непременно хочет добиться власти. И ни за что не отступится. Он готов уничтожить всё и вся, лишь бы стать первым. Рано или поздно жрец появится на Созвездии.

Глава 3.2

Айда вертелась перед зеркалом в гостиной. Выглядела она действительно обворожительно. Черное шелковое платье простого покроя, накидка из драгоценных камней отливавшая черным и изумрудным, а в убранных наверх черных густых волосах мерцала диадема в тон накидке. Они только что вернулись с приема во дворце Джеда. Там она не бывала уже целую вечность. И Айде было любопытно взглянуть на место, где она провела несколько лет. Где встретила его. Приглашенных был много. Дамы выгуливали свои лучшие наряды. Мужчины кичились женщинами, богатством и регалиями. Джед возмужал и выглядел старше своих лет, а его жена была всё также хороша, разве что немного располнела. Айда вошла в сопровождении Сэйта и Лиу. Их троица производила впечатление. В своем наряде Айда затмила даже жену самого правителя. Женщины с завистью поглядывали на неё, а она любовалась сыном и отмечала про себя, как девушки бросают на него заинтересованные взгляды. У Сэйта была какая-то особая манера смотреть: чуть прикрыв глаза, слегка надменно, совсем как отец. Стоило ему так взглянуть на какую-нибудь девицу, и та уже сама начинала искать его взгляд. Сэйт же, похоже, не очень-то и замечал этот эффект. Он общался с сестрой да ещё парой знакомых и разочаровывал тем самым многих весьма привлекательных особ. Лиу

– та была одета в облегающий комбинезон из чёрной кожи
– с затянутыми в хвост волосами и производила впечатле-
ние дикарки. Окружающие автоматически расступались пе-
ред ней и поспешно отходили на безопасное расстояние. Но
эти двое – Сэйт и Лиу – вели себя подчёркнуто отчужденно,
словно и не знали друг друга. И Айде было жаль, что план
Азаира провалился. Не то чтобы она была в восторге от Лиу
– кто-нибудь попроще и не столь помешанный на борьбе её,
пожалуй, больше устроил, – но Сэйту почему-то эта девоч-
ка нравилась. А Айде, как и любой матери, очень хотелось,
чтобы её сын был счастлив. Ради этого она была готова и не
такую ледышку принять.

Айда перекинулась парой слов со знакомыми, с которыми
общалась и вне дворца, но почти никого из своей прежней
жизни не обнаружила. Разве что пара чиновников да старый
ювелир, который теперь пялился на неё, выпучив глаза, и,
казалось, дай ему волю, готов был ощупать все её украше-
ния своими дрожащими, загребущими руками. Так что с ним
женщина заговаривать не стремилась и при первой же воз-
можности отошла подальше.

Она как раз вновь осматривала зал, надеясь ещё отыскать
знакомые лица среди гостей, когда за её спиной раздался
мужской голос:

– Госпожа прекрасна, как всегда.

Айда обернулась и расцвела. Перед ней стоял тогдашний
помощник Азаира. Красивый, статный и возмужавший.

– Дэйв, как я рада тебя видеть, – радостно произнесла она и с шутливым укором прибавила: – Ты у нас теперь совсем не появляешься.

Дэйв улыбнулся и пояснил:

– Времени нет. С тех пор как Азаир забросил дворец, мы мало видимся.

– Да... И мы тоже здесь не бываем. Здесь столько новых лиц... – с некоторой грустью в голосе произнесла Айда.

– Хочешь взглянуть на свои прежние места? – предложил он.

– А можно?!

– Мы не станем спрашивать, – подмигнул Дэйв и предложил ей руку.

Они прошли во внутренние покои дворца. Айда с интересом поглядывала вокруг. Столько лет прошло, а здесь практически ничего не изменилось. Покой, тишина, деревья и женщины, прогуливающиеся по саду. словно время остановилось. Всё до боли знакомое и, все же, уже не то. Они подошли к апартаментам, некогда принадлежавшим ей. Айда постучала, никто не ответил. И Дэйв, не долго думая, распахнул двери. «Ах, да. Никаких замков», – вспомнила Айда и заглянула в комнату. Новая хозяйка предпочитала розово-лиловые тона, всё было в цветочках и рюшечках. «Нет, теперь это совершенно не твое», – отметила про себя Айда и поспешно вышла. Они продолжили обход. Тот самый сад. Скамейка, где Дэйв передал письмо, была занята сплетница-

ми. Тропинка от неё к нему... На галерее внутреннего дворика Айда остановилась.

– Я помню, как вы здесь занимались, – произнесла она, осматривая двор, небольшой фонтанчик. Коснулась ладонью виноградной лозы и добавила: – И Азаира с плеткой.

– О, да. Это было впечатляюще, – подтвердил Дэйв. – Мои парни и сейчас тренируются. Но без него здесь всё уже по-другому.

– Мне казалось, они его любили и уважали.

– Так и есть. И те, что остались, всё ещё вспоминают его.

Айда улыбнулась и чуть помедлив спросила:

– А его комнаты?

– Теперь мои, – произнес мужчина. – Хочешь взглянуть?

Она кивнула.

В фойе было почти так же пусто, что и тогда. И от этой пустоты у Айды быстрее застучало сердце. Она замешкалась перед дверью, не знала, стоит ли снять туфли, как раньше. Но Дэйв широко улыбнулся и открыл дверь.

Вполне обычная обстановка, без излишеств и шика. Но по сравнению с тем, какой гостиную помнила Айда, здесь было изобилие мебели. Она огляделась: кресла, софа, ковер, чайный столик. Айда недоумевающе взглянула на Дэйва, тот кивнул: «Да. Тот самый».

*****

Домой она вернулась в странном настроении. Словно

сбросила тяжелую ношу. Попрощалась с прошлым. Тогда ей казалось, будто жизнь закончена. Теперь же, много лет спустя, она чувствует себя моложе и не задается вопросами зачем и почему. У нее есть семья, дом и он... Перед глазами вновь всплыла картинка: светящийся, с вертикальными зрачками. «Зверь.» Ей было так хорошо. Айда чуть качнула головой. При мысли о той ночи ей время от времени становилось не по себе. Но еще с большой дрожью она вспоминала их последнее общение перед отъездом.

В ту ночь ей не спалось. Накануне Азаир вел себя довольно странно. Витал где-то далеко. За ужином не произнес ни слова, практически не притронулся к еде. Неторопливо цедил свой чай и блуждающим, невидящим взглядом глядел перед собой. А Сэйт насторожено наблюдал за отцом, словно знал что-то, чего не знали остальные. Так, по крайней мере, показалось Айде. Она едва дождалась, когда дети уйдут, и после того, как Азаир проводил их таким же отсутствующим кивком, тронула его за руку. Он чуть вздрогнул и перевел взгляд на женщину.

– Всё в порядке? – обеспокоено спросила она.

– Да, – односложно отвечал Азаир.

– Точно? Что-то случилось?

– Нет, – мотнул головой он и поднялся.

– Зайдешь?

Он кивнул и вышел из столовой.

Айда с нетерпением ждала его в своей спальне и очень на-

деялась выпытать, что же с ним стряслось. Но Азаир зашёл лишь для того, чтобы сообщить, что уезжает. Обнял её, провёл ладонью по волосам, нежно коснулся губ и сообщил:

– Меня завтра не будет.

– В смысле? Ты уезжаешь? Надолго?

– Пару недель, месяц, – неопределенно произнёс он, тоном по которому можно было бы предположить, что его пара недель могут обернуться и в несколько лет. Айда потянулась к нему, в надежде пробудить в нём желание, заставить остаться с ней. Но хоть он и ответил на поцелуй, продолжения не последовало. Он отстранился, мягко поцеловал в лоб и, проронив: «Мне нужно побыть одному», вышел из спальни. Айда долго ворочалась в постеле, растревоженная его словами. Её не покидало ощущение, будто бы он прощался. Было уже далеко за полночь, а сон всё не шел. Ночь казалась бесконечной, а её любимая постель колючей и неудобной. Наконец, женщина не выдержала, откинула одеяло и подошла к окну. Там в вышине сияла полная луна. Холодный свет заливал сад и казался таким ярким, что резал глаза. Айда провела ладонью по векам, вздохнула и, накинув на себя шаль, отправилась к нему. «Завтра он исчезнет неизвестно насколько, а ты останешься мучаться догадками. Уж лучше попытаться выяснить еще раз», – решила она.

Женщина шла, не зажигая света. Как обычно. Но сейчас от молчания собственного дома ей стало неуютно, словно всё вымерло. «Ах. Сэйт в башне. Прислуге здесь делать нечего,

остальные в другом крыле. Это всё полнолуние, и твоя бессонница», – твердила она про себя, прибавляя шаг. На стук Азаир не отозвался, но дверь оказалась незаперта, и Айда потихоньку вошла в комнату. Спальня была пуста. В принципе, ей всегда нравился этот аскетизм, но длинные густые тени, проникавшие в комнату из сада, делали привычную обстановку зловещей. Айда оглянулась: подставка с оружием, чайный столик придвинут к стене, и даже циновки не было. Она поежилась и раздвинула стеклянные двери в сад. Пусто. Ни звука, ни движения ветра, ни тени от летучей мыши. Лишь свет луны, замершие деревья и... Айда поняла, что журчания источника тоже не было слышно. Ей стало совсем не по себе... Вдруг за спиной раздался шорох, женщина обернулась и в ужасе увидела, как от противоположной стены отделилась тень, сверкнули два волчьих глаза и на неё по воздуху стала надвигаться змея. У Айды душа ушла в пятки. Она коротко вскрикнула, выскочила в сад, помчалась прочь что было сил... И вдруг наткнулась на него.

Азаир держал её за плечи и шептал: «Успокойся. Это я. Всё хорошо». А она, тяжело дыша и, едва приходя в себя, уставилась на его плечо. Там переливалась оттенками черного змея. В ночной темноте она казалась живой, и Айда не могла отвести глаз от её завораживающего мерцания.

– Ты... Там... В комнате... Я побежала... Думала, она живая, – пробормотала она.

– Всего лишь украшение. Знак моего рода, – промолвил

он и тронул ладонью волосы Айды.

– Что?! – удивлённо выдохнула она.

«Разве может быть знак рода у кочевника?»

Но взглянув Азаиру в лицо, тут же позабыла свой вопрос. Айда смотрела на него, словно впервые видя. Словно он, не он. В строгой, наглухо застегнутой одежде, в плаще, с этой жуткой змеей на правом плече и волосами стянутыми на затылке. Волчьего взгляда не было, но в верхней губе мерцало кольцо. А на тронувшей её щеку руке – длинная пластина-перстень во всю ширину ладони.

Азаир взглянул в расширенные глаза Айды и усмехнулся, его верхняя губа чуть дернулась.

– Моя парадная униформа, – произнёс он.

– Что это?! – спросила Айда, чуть успокоенная то ли звуком его голоса, то ли спокойным взглядом. Она хотела дотронуться кончиком указательного пальца до кольца на губах. Но Азаир поймал её руку.

– Помогает сосредоточиться, – проронил он и прильнул губами к её пальцам.

– Это связано с тем, что ты был жрецом?

– И с этим тоже, – кивнул он.

Она вопросительно уставилась, ожидая пояснений, но он лишь улыбнулся уголками рта:

– Мне пора. Расскажу, когда вернусь.

– Обещаешь?

– Да, – односложно ответил Азаир.

И Айда поверила, прильнула к нему, обвила руками. Ей вдруг стало совсем нестрашно. Захотелось обнять крепче и никуда не отпускать. Она провела ладонью по волосам Азаира и вдруг ощутила что-то круглое под рукой.

– Жемчужина, – пояснил он, отвечая на её немой вопрос, – Черная. Та самая.

– Ты носишь её?! – удивленно переспросила Айда.

– Всегда. Когда ты не со мной, – подтвердил Азаир и попросил: – Закрой глаза.

Он поцеловал её жарким, долгим поцелуем. Таким, что она забыла обо всем на свете и хотела лишь, чтобы это не кончалось. В полузабытьи она почувствовала, как мужчина отпустил её и сделал пару шагов в сторону. Айда открыла глаза, но его и след простыл. Она осмотрелась вокруг. Азаир исчез. Воздух справа от неё казался другим, переливался, был гуще и тянулся как медовая патока. Айда протянула руку в том направлении и почувствовала холодок, пальцы словно утопали в чем-то плотном. Потом какая-то сила заставила её отдернуть руку, и ощущение прошло. Она почувствовала легкое дуновение, а в следующий момент услышала и журчание родника.

Айда опустилась на траву. Её била мелкая дрожь, а голова шла кругом. Женщина вдруг почувствовала себя совершенно без сил. Свернулась калачиком, закуталась в шаль и вскоре незаметно для себя задремала... И очнулась уже под утро, с трудом припоминая, что случилось. Умылась водой из ис-

точника, поплелась к себе, потирая на ходу веки и пытаясь собраться с мыслями. А вернувшись в свою спальню, обнаружила на кровати эту накидку и небольшую карточку: «Самой восхитительной женщине во всей вселенной». Почерк был его, но текст... «Преувеличенно и кичливо...» Она покачала головой. Это было не в его стиле.

Лишь гораздо позднее, перебирая в сотый раз их разговор, Айда вновь припомнила многие странности: и то, как он появился в комнате, словно ниоткуда; и то, что оказался впереди неё... И его уклончивые ответы. Исчезновение... И свое собственное спокойствие после того, как они встретились взглядами. С этого момента всё было словно в тумане. Она не задавала и десятой части вопросов, что крутились у неё в голове. А самым ярким воспоминанием оставался его поцелуй, затмивший всё вокруг. Словно она молоденькая девочка, млеющая и теряющаяся в руках мужчины. Оставалось неприятное чувство, будто её обвели вокруг носа.

*****

А потом, как-то расплачиваясь в одном из магазинов за покупки, Айда обратила внимание на девушку с планшетом. Дочь продавца заинтересованно листала картинки из прессы. Разодетые искусственные красавицы, различные знаменитости...

– Кто это? – поинтересовалась Айда, указав на фото внушительного замка с мужским силуэтом на переднем плане.

– Правитель Черного Созвездия, – буркнул та.

– А другого фото нет?

– Откуда?! – фыркнула та. – Запрещено. Разве не знаете?

Айда пожала плечами, поблагодарила за покупку и попрощалась.

Всю дорогу домой перед глазами стояло изображение: темный силуэт Князя в полуоборота. Лица было не разглядеть, только черная полоса на глазах, но в гладко затянутых на затылке волосах мерцала жемчужина.

«Черная... Не может быть, ерунда какая-то. Просто совпадение. Какая ж ты фантазерка», – сердилась Айда на себя.

Но, все же, с этого дня начала больше интересоваться Созвездием. Читала новости, немного познакомилась с историей – не то чтобы она искала что-то конкретное, просто из любопытства. И хотя ничего подозрительного ей не попало, внутри оставался неприятный осадок. И женщина с нетерпением дожидалась Азаира, чтобы наконец заставить выполнить свое обещание и ответить на все накопившиеся за многие годы вопросы.

*****

Айда поправила накидку, еще раз взглянула в зеркало и остолбенела. Позади нее стоял незнакомец. Она была готова поклясться, что ещё секунду-полсекунды назад там никого не было. Женщина резко обернулась. Незнакомец дей-

ствительно стоял посреди её гостиной. Высокий мужчина неопределённого возраста, с головы до пят в черном. Смуглое не улыбочливое лицо, черные волосы, не то длинный плащ, не то ряса. Не отдавая себе отчета, Айда выкрикнула, вернее, попыталась крикнуть, но от волнения получилось лишь чуть завышенное: «Сэйт», и попятилась назад. Отступить было некуда. Сделав пару шагов, она уперлась в зеркало и замерла.

– Прошу прощение за вторжение, – произнес незнакомец с легким акцентом и построил нечто вроде улыбки, от которой женщине стало совсем нехорошо.

– Как вы здесь оказались? – выдавила она из себя.

– Не много сократил время и расстояние, – загадочно произнёс незнакомец, ничуть не сделав свое внезапное появление более понятным.

– Кто вы? Что вам надо?! – в страхе вопрошала Айда, судорожно прокручивая в голове отходные пути.

В этот момент двери распахнулись и в гостиную в сопровождении Лиу вошёл Сэйт. Он взглянул на белую как полотно маму, на незнакомца в черном и, не долго думая, схватился за оружие. Раздался выстрел.

Айда в оцепенении уставилась на сына. Она даже и не подозревала, что тот вооружен. До нее только сейчас дошло, что её сын больше не маленький мальчик, а взрослый мужчина, прошедший много времени в боях и, должно быть, неоднократно хладнокровно нажимавший на курок. Раньше она об этом совершенно не задумывалась, да и об участии в во-

енных действиях почти забыла. А теперь словно прозревала. Смотрела на его собранные уверенные движения и удивлялась, насколько он похож на отца.

Сам Сэйт не замечал ни удивления мамы, ни растерянного выражения лица схватившейся было за нож Лиу. Сжимая в руке оружие, он с мрачным видом глядел туда, где должен был как минимум корчиться от боли окровавленный гость. Айда перевела взгляд в том же направлении: незнакомец в черном стоял, как ни в чем не бывало, и, с интересом рассматривая, вертел между пальцами пулю.

– Неплохая подготовка, – произнёс он, наконец, с легкой усмешкой. – Полагаю, подарок Верховного Жреца?

Сэйта молча смотрел на непрошеного гостя. Скулы играли на его лице.

– Этим Вы могли бы уложить любого, – продолжал тот.

– Но не Вас, – процедил Сэйт сквозь зубы.

– Просто я немного быстрее, – пожал плечами незнакомец и спрятал пулю в карман.

– Что Вы здесь делаете? – холодно отчеканил Сэйт.

– Собираюсь немного присмотреть за вами. В целях безопасности. Гал должен был предупредить, – невозмутимо пояснил пришлый.

Заверения незнакомца Сэйта не убедили, но, всё же, он бросил быстрый взгляд на браслет на своей руке. Табло светилось. Он нахмурился, включил наушник. И вскоре вновь взглянул на незнакомца, в ожидании продолжения беседы

спокойно сложившего руки на груди.

– Простите, Жрец, я только что проверял, но...

– Видимо пришло, когда Вы стреляли. О нет, Вы реагировали, как следовало, – Жрец остановил Сэйта, собиравшегося вновь извиниться. – Не переживайте, принц, меня вообще сложно лишить жизни.

«Принц...»

Услышав обращение Айда метнула взгляд на сына.

«Неужели твоя догадка не была бредом», – поразились она и, в миг позабыв о своих страхах и непрошеном госте, пристально следила за реакцией сына. Тот не выглядел удивлённым. Чуть вздернул бровь, но возражать не стал. Зато у Лиу расширились глаза и едва не отвалилась челюсть. Заметив, что хозяйка на нее смотрит, девушка тут же опомнилась и нацепила уже привычную маску непробиваемой высокомерности.

– Отец в опасности? – продолжил Сэйт.

– Не стану лгать, – ровным тоном отозвался тот, кого Сэйт теперь величал жрецом. – Спокойной обстановку я бы не назвал, но он справится. Тем более, если будет знать, что с его семьёй всё в порядке.

– Значит, это серьёзно.

– Простая предосторожность. Быть может, ничего и не произойдет. Но на всякий случай не прячьте Ваше оружие далеко.

Сэйт кивнул и поинтересовался:

– Я могу помочь?

– Соберите самое важное, – произнес Жрец после короткой паузы. – Если понадобится, нам нужно быть готовыми к отъезду.

– Хорошо, – пообещал Сэйт и повернулся к Лиу.

– Лиу, сможешь Оливии? – попросил он и после утвердительного кивка своего тренера обратился уже к маме: – Я возьму пару вещей и помогу.

– Не надо, милый, – спокойным тоном произнесла Айда и даже нашла в себе силы улыбнуться. – Мне не нужно много времени на сборы.

*****

Когда Сэйт снова оказался в гостиной, Жрец стоял на балконе и его взгляд был устремлен в темное ночное небо.

– У нас гости, – произнес он, не оборачиваясь.

Сэйт подошел ближе и тоже всмотрелся в вышину. Вдали мерцали яркие точки. Они не двигались, замерли в высоте и лишь слегка пульсировали. Если не знать, то в темноте их можно было принять за звезды. Но Сэйт, часто смотревший в ночное небо и изучивший все видимые звезды, этих никогда раньше не замечал.

– Те шесть звезд. Это корабли? – спросил он.

– Да, – глухо отозвался Жрец. – Возможно другие на подходе.

– Но они не приближаются.

– Надеюсь, и не смогут.

Сэйт только сейчас заметил, что руки Жреца напряжены и чуть подрагивают в такт мерцанию.

– Раньше здесь никто не появлялся. Почему теперь? – не удержался от вопроса он.

– Ваш отец создал защитное поле, сейчас оно не работает.

Сэйт промолчал, расспрашивать внезапного защитника, почему поле исчезло, не хотелось. Он и так предполагал ответ.

– Это ещё ничего не значит, – произнес Жрец, догадавшись, о чем принц думает. – Но Вам лучше укрыться в надежном месте. Здесь есть подземелье.

– Знаю, – подтвердил Сэйт.

– Прекрасно. Это избавит от многословных объяснений, – в голосе Жреца промелькнула нотка облегчения. – Сможете увести женщин в грот?

– Да.

– Тогда отправляйтесь, – коротко приказал Жрец и замолчал, полностью переключился на объекты перед собой.

Глава 3.3

Черное Созвездие

Вокруг царила тишина. Ни птиц, ни зверей, лишь уходящие в небо горы. Отвесные, неприступные, черные как ночь. Небо было затянуто сероватой пеленой, сквозь которую солнечные лучи не пробивались, что придавало еще более зловещую ауру этому месту. Камни, люди – если таковые и появлялись – теней не отбрасывали. Горы застилали собой горизонт. Лишали ориентации. Создавали иную реальность. Холодную, отчужденную и жестокую. Они подавляли, лишали воли, отбирали надежду на возвращение. Словно за ними ничего не было. Впрочем, как и под ними. Что находилось у подножья этих каменных стен было загадкой. Казалось, если, не ровен час, упасть, то окажешься в бесконечном полете посреди крошечной тьмы. И, возможно, это было не так уж и далеко от правды.

Вообще, в эти места не совались. Горная долина не любила чужих и расправлялась с пришлыми на раз два. Что с безрассудными смельчаками происходило, никто толком не знал. Рассказывать было некому. Отсюда не возвращались. И если некоторые ещё и могли забрести на окраину гор, то из центра горной долины не возвращался никто. Никто, кроме Князя. Князь не был чужим. Он умел управлять потоком. Быть с ним одним целым. Быть своим. Помимо Князя в го-

рах без опаски мог находиться разве что Первый Жрец Круга Силы. Тот жил где-то в этих каменных дебрях и поток благоволил к нему, снисходительно принимая и терпя его присутствие. Быть может, потому что Жрец был древен как мир, и поток помнил его с прошлых времен? Или потому что Жрец никогда не пытался управлять им и вообще как-либо вмешиваться в дела гор? А может просто притёрлись. Что касается Князя, то тот, благодаря своему особому статусу, мог даже взять с собой попутчика. Своего раба, который как раз в это время скрывался в расщелине и наблюдал за происходящим из своего укрытия. Спрятаться, не высовываться, не дразнить неподвластную рабу Силу – это было непременно условием его появления в горах.

Сегодня была необычная ночь. Привычные для этих мест сумерки сменялись глухой, непробудной тьмой. Пелена вокруг сгущалась, воздух тяжелел и обволакивал, словно паточка. Передвигаться, дышать, думать становилось всё тяжелее. Время замедляло свой ход. Поток перерождался. Где-то там в глубине он начинал оживать, шевелиться и его мерный рокот, пусть еще едва слышно, но уже доносился до вершины, на которой находились Князь и его раб. В момент перерождения поток был капризен и непредсказуем, и тот, кто им управлял, должен был познакомиться с ним заново, попристествовать, приласкать. А раб, в случае необходимости, помочь своему Хозяину после ритуала.

Князь стоял на вершине и ждал. Не двигаясь, прикрыв ве-

ки. Вслушивался в нарастающий рокот и каким-то, только ему известным способом, общался с Силой простирающейся под его ногами. Гал едва мог разглядеть очертания Хозяина, да и то только благодаря своему второму я, даровавшему способность видеть в темноте.

Галу редко приходилось наблюдать своего Хозяина таким. Казалось, он был знаком с его любимым состоянием: спокойный, горячий, задиристый, высокомерный и властный, наставляющий или с безумным блеском в глазах, застрявший между ипостасями, запутавшийся, на грани сумасшествия. Но даже мохнатая рука и безумный взгляд не производили на раба такого впечатления, как эта холодная сосредоточенность, делающая Хозяина похожим на каменное изваяние. И хотя на мужчине не было ни княжеского плаща, ни символов власти, выглядел он не менее впечатляюще. Обострившееся лицо, мрачный взгляд, обнаженный торс... А при виде спины в шрамах становилось и вовсе жутковато.

Хозяин вытянул руки перед собой и из глубины начала подниматься искрящая огнем черная масса. Гал был не в силах пошевелиться и как замороженный глядел на дышащую искрами мощь, лениво и неторопливо тянущуюся вверх. Застлавшую горную долину насколько глаз хватало. Средняя часть приподнялась, покатила волною вдаль и, взмыв где-то на периферии вверх, заблистала тысячами холодных искр, рухнула и с нарастающей скоростью, как огромное цунами, устремилась вновь к центру. Потом скрутилась торнадом в

спираль и не спеша, но неуклонно поползла вверх. Зрелище было необыкновенным. Вершины окрасились багровым светом. А Хозяин стоял посреди всего этого действа, чуть разведя руки в стороны с равномерно подрагивающими пальцами. Он был полностью поглощен происходящим, и темная масса перед ним искрила и дышала, как живая, в такт его рук. Гал, затаив дыхание, наблюдал за всем этим из своего убежища. Вдруг на одном из выступов справа от него мелькнула тень.

«Тень? Здесь?» – удивился он и всмотрелся. *«Ничего. Показалось. Всё из-за этих искр»*, – решил он и уже совсем было успокоился, но вдруг заметил мерцающую зеленоватым огнем точку. Гал не успел ничего толком понять, как огонь вонзился в спину Хозяина на уровне сердца. Вспыхнул еще ярче, а когда погас, Гал увидел развороченное плечо и окровавленную спину. Левая рука Хозяина повисла плетью. Дальше всё происходило, как во сне. Князь на мгновение замер, словно не осознавая, что произошло. Гал буквально шкурой ощущал его боль, прерывистое дыхание. А ещё запах крови. Той самой, от которой он зверел. Раб дернулся, бросился на помощь, но наткнулся на невидимую преграду у входа в расщелину.

«Чертов Хозяин не доверял ему! Замуровал в этой пещере!»

Обезумев от ярости, Гал бился о щит, кляня всё и вся.

Тем временем Князь вышел из транса, развернулся в сторону нападавшего. Но слишком медленно. Его сознание бы-

ло ещё где-то далеко. Мужчина собрал остатки сил и здоровой рукой метнул шар, вспышка озарила того, кто прятался за тенью. Гал взревел: «Бывший, чертов жрец! Как он сюда попал?!» Битва продолжалась. Воздух вокруг тех двоих буквально искрился, сверкал всполохами огненных шаров. В какой-то момент Галу показалось, что Князь защищался. Именно защищался, а не нападал. От осознания этого Гал готов был зубами грызть камень, лишь бы успеть на подмогу. Чувствовал, что Хозяин действует из последних сил. Ощущал его боль. «Наверняка, какая-то гадость в той стреле», – понял он и впился взглядом в Хозяина. Теперь не только торс, но и его лицо были в крови. Кровь уже даже не капала, она бежала четкой дорожкой от кольца на губе заливая подбородок, капая на шею и грудь. И чувствовал, как все меньше её остается, а вместе уходят и силы Хозяина. Раб зарычал. Всё бы отдал, чтобы защитить, но заперт. Он снова стал биться в преграду. А бывший удвоил свой напор, обнадеженный. Окрыленный. Удар пришелся Князю в живот. Тот чуть недоуменно опустил взгляд, потом взглянул на торжествующего врага и медленно перевел взгляд в сторону бездны. Поток уже почти добрался до их вершины, но больше не походил на упорядоченную массу. Рвался клоками, пуская искры и шипя. Князь взглянул в сторону расщелины, где прятался Гал, и их взгляды встретились. Горящий Гала. Затуманенный Хозяина.

«Выпусти, дай мне помочь», – молил Гал, но тщетно.

Верхняя губа Хозяина дернулась, рот скривился в усмешку... Князь сделал глубокий вдох, взглянул на искрящую массу и... шагнул в бездну. Поток тут же вздыбился волнами, захватил свою жертву и отхлынул. Исчез в глубине. Все стихло. Гал в шоке смотрел туда, где только что стоял его Хозяин, а теперь гордо возвышался бывший. Взвыл заметался по пещере в безумии и беспомощности. Прыгнул на стену и почувствовал, как его разорвало.

*****

Вершина вновь погрузилась в полумрак. Бушевавший и сыпавший искрами до этого поток теперь мирно урчал где-то внизу. Словно зверь, наигравшийся и сытый. Бывший жрец торжествующе вытянул руки и принялся шевелить губами, призывая Силу к новому повелителю. Он бормотал заклинания и формулы, торопясь и сбиваясь. Предвкушение скорого исполнения сокровенной мечты, к которой он шел так долго, мешало чистоте сознания, учащало дыхание. Сердце едва не выпрыгивало из грудной клетки. Еще немного и у него всё получится. Еще чуть-чуть и он будет сильнейшим. И тогда он покажет, он заставит их всех... Что именно он делает, *бывший* не успел сформулировать. Раздался звериный рев, и огромный лев смел его с ног, чуть не вцепился в шею. Жрец едва успел увернуться, подставив плечо. Собрался с силою и отбросил зверя на камни. Вскочил, но не столь резво, как следовало. Всё-таки годы, грузность, да и предыдущая схватка давали о себе знать. Он приготовился выпустить

заряд в дикого зверя, неизвестно как оказавшегося здесь, но вместо льва у каменной стены стоял здоровяк с железными мускулами и гривой. Полулев-получеловек. До *бывшего* даже не сразу дошло, что это Гал, нынешний Верховный. А разъяренный Гал сконцентрировал всю свою мощь и направил её на врага. Всего на мгновение опоздав. Жрец не стал испытывать свою судьбу и исчез. Всего миллисекунду спустя глыба, на которой он стоял, откололась и рухнула в бездну, но *бывшего* на ней уже не было.

Глава 3.4

Сэйт вел женщин по извилистым каменным лабиринтам. Здесь было так темно, что свет фонарей в его руке и руке Лиу едва рассекал тьму. Видно было лишь прямо перед собой, но стоило только вытянуть руку, и та тут же утонула во мраке. Подземные ходы словно корни деревьев, рассекали пространство, выходящее далеко за пределы их сада; ввинчивались глубоко под землю, переплетаясь и скручиваясь. Дорога то расширялась, то сужалась, то тянулась длинным шлейфом в одной плоскости, то резко сворачивала в сторону, обрывалась спуском или ползла вверх. Сэйт время от времени предупреждал о перипетиях пути и требовал неуклонно следовать за ним. Вот и сейчас их маленький отряд как раз сделал очередной поворот.

– Сэйт, ты уверен, что знаешь дорогу? – шепнула Айда, время в темноте тянулось словно патока и женщине казалось, они ходят по кругу.

– Да, – ответил Сэйт в полголоса. – Я был там в детстве.

– В детстве?! – удивилась мама. – Это же очень давно. Ты мог перепутать.

– Нет. Такое не забывается, – спокойно заявил сын. Через несколько шагов он остановился. – Слышишь? Там внизу журчит вода. Здесь обрыв. Нам нужно держаться правой стороны. Тропинка узкая.

Сэйт оглянулся и недовольно проронил:

– Лиу и Оли отстали. Подожди здесь за выступом. Я быстро.

– Хорошо, – шепнула Айда, чуть холодея.

– Отсюда никуда, – еще раз с напором произнес сын.

– Конечно. Я буду ждать, – заверила мама и вжалась в камень.

Едва Сэйт отошел на пару шагов, как услышал свое имя. Это звала Оливия. Недалеко, но из-за темноты сестры не было видно. Сэйт чертыхнулся про себя. В этих местах шуметь не рекомендовалось, а зов хоть и не был криком, но и шепотом его назвать было нельзя. Сэйт поспешил навстречу, но их присутствие уже заметили. Прямо впереди из бездны выстрелила огромная голова, похожая на змеиную. Испуганный взвизг Оли, оклик «беги» от Лиу и стук падающих камней. Сэйт помчался к сестре и подруге. Оли дрожала от страха прижавшись к каменной стене (напугана, пара царапин, ничего страшного), а вот Лиу не было видно.

– У обрыва. Там, где оно, – всхлипывая, прошептала Оливия.

В паре шагов от змеиной головы Сэйт увидел цепляющуюся из последних сил за выступ Лиу. Он быстро схватил девушку за руку, помог выбраться и буквально швырнул к сестре. Сам заслонил обеих девиц от змея, а те стояли в обнимку и едва дышали. Сэйт с холодной невозмутимостью смотрел на стреляющее жалом чудовище. Огромная голова нависла

над ним, из пасти потекли слюни и яд, но мужчина продолжал спокойно наблюдать за тварью. Казалось, та тоже изучала его. Обнюхивала, осматривала и, не найдя (как ни странно) ничего интересного, начала медленно, всё еще постреливая жалом, опускаться вниз.

И тут раздался голос Айды.

– Сэйт, Оли, – позвала та негромко. Голос едва доносился, но и этого хватило, чтобы змей воспрянул, резко развернул голову на звук и выстрелил в сторону женщины. Сэйт выругался на своем языке уже вслух. Они втроем рванули к маме.

– Мама... – беспомощно пролепетала сестра.

– Не успеем, – зло выплюнул Сэйт, перепрыгивая через камни.

Голова уже нависала над бледной как смерть Айдой. И та была не в силах пошевелиться. Как замороженная смотрела в изумрудные глаза змея, а тварь подобралась совсем близко. Женщина чувствовала её зловонное дыхание, видела тягучую, стекающую из пасти и капающую на камни, слюну. С трудом подняла руку и прикрыла рукавом лицо. Змей дернулся. Затряс мордой и с шипением скрылся в темноте. У женщины подкосились ноги. Сын едва успел её подхватить.

– Мама, – обнимал за плечи Айду Сэйт, – цела.

– Кажется, да, – не веря своему счастью, выдохнула та и опустила голову на плечо сыну. – Что это было? Почему?

– Это накидка. Она спасла тебя.

– А вы?

– Не знаю... Нас он не собирался трогать.

– Тебя не собирался. На нас с Лиу у него были другие планы, – встряла пришедшая в себя Оливия.

– Возможно, – безразлично пожал плечами Сэйт. – Главное, всё позади. Идём. Теперь ни шагу от нас и больше никаких разговоров.

Остаток пути прошел без происшествий. Пару шишек и царапин после инцидента с подземным жителем никто из путешественников уже не принимал всерьез, да и плутать осталось совсем недолго. Вскоре каменные своды расширились, стало светлее и они оказались у грота, в который вели три входа: один посередине побольше с полукруглым сводом, и два поменьше, словно расщелины, по сторонам. А дальше полусферой сам грот: просторный с небольшим подземным озером посередине. По сравнению с предыдущими переходами, здесь царил полумрак. Источник света исходил из озера. Вода мерцала, отбрасывала блики на переливающиеся камни стен и создавала почти сказочную атмосферу. Сэйт пропустил маму и обеих девушек вперед, а как только вошел сам, на входы опустились решетки.

Женщины переглянулись.

– Так должно быть, – заверил Сэйт и предупредил: – Озеро не трогать. Оно для особых случаев.

– Братец, откуда ты все знаешь? – ехидно поинтересовалась Оливия.

– От отца, конечно, – спокойно ответил тот и направился к

дальней стене, откуда доносилось журчание небольшого источника. Тонкая струйка ползла по камням вниз и с легким звоном падала в чашу. Сэйт набрал пригоршню воды брызнул на лицо.

Через некоторое время они вполне обосновались в пещере. Журчание воды и полумрак успокаивали. Оливия едва держалась на ногах, и Лиу устроилась вместе с ней за кампанию на небольшом лежбище из шкур. А Сэйт и Айда сидели на камнях рядом с озером и переговаривались.

– Сэйт, это правда? – шепотом спросила Айда сына. – Он князь того Созвездия?

Тот кивнул и прижал ладони мамы к своим губам.

– Ты всё знал, – с упрёком произнесла она.

Сын виновато качнул головой:

– Нет, не всё. Я знал, что у отца там дела. Он возил меня туда раньше. Я и представить не мог, что Князь. Узнал только недавно.

– Но почему?

Сэйт пожал плечами.

– Гал говорил, он так оберегает. Судя по тому, что я читал, у них там беспокойно... – произнес он задумчиво и, чуть помедлив, прибавил: – Может, просто не хотел себя сковывать... там...

– И что теперь будет?

– Не знаю. Но всё будет хорошо. Я уверен, – с улыбкой заверил Сэйт и, оглянувшись, заметил Лиу. – Извини, я сей-

час.

Девушка стояла в стороне и смотрела на камни. Все время с момента появления непрошеного гостя Лиу вела себя так, словно ничего не случилось. Не задавала вопросов, не возмущалась, но увидев, как она задумчиво ведет пальцами по шероховатой поверхности камня, Сэйт невольно поморщился. И решил, что должен хоть как-то объясниться.

– Лиу... – позвал он её, подойдя чуть ближе.

Девушка молча взглянула на него.

– Ты в порядке?

Кивок.

– Знаешь, когда все закончится, и мы выберемся отсюда... – немного смущенно начал он, но не успел договорить.

– Азаир! – послышался вдруг возглас Айды. В голосе прозвучали радость, удивление и беспокойство.

Сэйт обернулся.

Тень у решетки и спешащая с распростертыми объятиями мама – все что успел увидеть сын. Мгновенно среагировал, в несколько шагов пересек грот, перехватил маму на полдороге и, схватив за плечи, не позволил протянуть отцу руку. Тот был укутан в черный плащ и практически сливался с темными стенами подземелья. Уставший и посеревший мужчина молча смотрел на них.

– Отец? – немного растерянно произнес Сэйт.

– Открой решетку, сын, – попросил тот глухим, непохожим на себя голосом так, словно слова давались ему с огром-

ным трудом.

– Открыть? – переспросил Сэйт. – А сам? Разве у тебя нет ключа?

– Потерял. Прошу.

– Сэйт, да открой же, – схватила Айда сына за руку.

– Конечно, – произнес тот, казалось, еще не придя в себя от внезапного появления отца. – Конечно, – повторил Сэйт словно во сне, – сейчас.

Он потянулся к заднему карману. Вспышка озарила на мгновение подземелье, а громкий вой заглушил звук выстрела.

– Не-е-т, – в ужасе воскликнула Айда.

И сын вновь схватил её за плечи.

– Мама, это не он, – глядя прямо в глаза матери, твердо произнес Сэйт. – Здесь нет ключа. Отец никогда бы не стал просить открыть грот. Успокойся. Смотри, там грудa камней.

– Что это было? – озиралась Айда, едва приходя в себя.

– Ничего. Отец предупредил, что такое может быть. Я только сейчас вспомнил. Нам нужно быть начеку.

***

Они недолго пробыли в спокойствии. Через некоторое время у входа в грот снова появилась тень. На этот раз в образе Жреца. Сэйт встал, держа оружие наготове.

– Похоже, у вас было беспокойно, – произнес Жрец и со-

строил нечто вроде улыбки на устах. – Принц, Вы позволите мне войти.

– Если покажете мой подарок, – холодно проронил Сэйт, не спуская с него глаз.

– Вы имеете ввиду пулю? – уточнил тот. – С удовольствием. Только, пожалуйста, не стреляйте. Не уверен, что я сейчас смогу повторить тот же трюк.

Сэйт взглянул на кусок металла в руке Жреца и прикрыл глаза. Пару мгновений он стоял без движения, потом в решетке появился узкий просвет, и едва Жрец вошел, вновь исчез.

С видимым усилием Жрец опустил на камни и запрокинул голову.

– Выпейте воды, – раздался голос Лиу.

Жрец взял дрожащими руками чашу из рук девушки, благодарно кивнул и неторопливо осушил до дна.

– Всё плохо? – спросил Сэйт.

– Ну почему. Замечательно, – отозвался Жрец. – Ваш замок можно назвать скорее необжитой развалиной, но в целом всё прекрасно. Вы же не станете убиваться по дому?

– Нет, – качнул головой Сэйт. – А отец?

– О нем ничего. Пока.

– И что мы будем делать?

– Здесь оставаться нельзя.

– К Эрлу?

– Нет. Гонец тут не поможет.

– Гонец? – переспросил Сэйт обрадованно. – Правильно, он же может связаться с отцом...

– Не тот случай, – оборвал Жрец. – Вам придется полететь со мной. Ночью нас будет ждать посольская машина, затем корабль. Полет займет около пяти дней на этом транспорте. Я, извините, немного выбился из сил. Чтобы обеспечить более быструю доставку всем вам.

– Но, если от отца ничего нет... – начал было Сэйт, но Жрец не дал продолжить:

– Здесь оставаться опасно. И защищать вас каждый день я не гарантирую. На Созвездии в моем доме будет безопасно. Нам только нужно добраться до Храма Силы.

– А если... – Сэйт запнулся, но все же заставил себя продолжить: – Если власть сменится, пока мы будем в пути.

– Наверяд ли, – качнул головой Жрец, – но и это не беда. Нас будут сопровождать корабли внешней разведки. Они безгранично преданны Вашему отцу. Да и к тому времени я успею восстановить резерв.

Жрец сделал глубокий вдох и прикрыл глаза. У Сэйта была еще масса вопросов, но взглянув еще раз на мужчину, понял, что тот еле держится. Жрец был бледен, говорил хоть и четко, но замедленно и с маленькими, едва уловимыми паузами.

– Простите, Вы устали, – решил воздержаться от дальнейших расспросов Сэйт.

– Да, Принц, давайте продолжим нашу беседу, когда бу-

дем на корабле. Мне нужна пара часов, чтобы немного восстановиться. Иначе вам придется тащить меня на себе.. – легкая усмешка промелькнула на губах Жреца.

– Да, конечно, отдыхайте. Вам что-нибудь нужно?

– Ванная, – ответил Жрец и, видя недоумение на лице, пояснил: – Озеро в этом качестве прекрасно подойдет. Надеюсь, женщины меня извинят. Мне придется обнажиться.

– Конечно, жрец. Мы не станем вам мешать. Считайте нас здесь нет, – заверила Айда, стоявшая все это время рядом и отошла вглубь пещеры, прихватив с собой обеих девушек.

Недолго думая, Сэйт принялся стягивать с сапоги, помог с застежками рясы, с которыми негнушимися пальцами не мог справиться сам Жрец... И пока тот раздевался, замороженно смотрел на его обнаженное тело. Сильный раскаченный торс, широкие плечи... и идеально-прорисованные мускулы с вьёвшимися следами от оков. Широкие полосы красовались на предплечьях, запястьях и шее, а прерывистые следы цепей исполосовали руки, торс, бедра. Рисунок был выпуклым, словно кто-то вживил тончайший металл под кожу мужчины. А довершало картину темное, поистершееся клеймо на груди. Оковы не делали мужчину безобразным, но смотреть на его тело не задаваясь вопросом, что ему пришлось пережить было невозможно. Жрец не подал виду, что почувствовал пристальное внимание к своей особе, спокойно опустил в воду и замер. Сэйт уже думал, что тот спит, но тут раздался приглушенный голос:

– Принц, Вам тоже нужно отдохнуть перед дорогой. Пока я здесь, теней не будет, – произнес Жрец и погрузился в полудрему.

***

Когда Жрец пришел в себя, чувствовал он себя уже гораздо лучше. До полного восстановления резерва было еще далеко, но физически он был в норме. Усталость ушла, голова не болела, дрожь исчезла. «Все же, не зря князя облюбовали этот грот», – отметил он про себя. Озеро было просто находкой. Он с удовольствием остался бы и повторил моцион, но времени не было. Жрец вздохнул и решительно поднялся из воды.

Путь наверх обошелся без приключений. Сэйт надеялся посмотреть на масштабы разрушения, но Жрец повел их совсем в другую сторону. Идти пришлось долго, а когда они выбрались из катакомб, то оказались уже за пределами города.

Глава 3.5

Гал сидел на коленях на том же плато, где совсем недавно его Хозяин и друг ступил в горящую бездну, и бездумно смотрел перед собой. Туда, где снова поднималась яркое море огня и пепла. Ему было все равно. После смерти Хозяина в нем ничего не осталось. Он сообщил о случившемся куда надо и вернулся сюда. «Бессмертие. Хозяин навязал его. На кой?» Теперь его уже ничего не держало в этой жизни. Поток должен проснуться и забрать чужака. Без защиты хозяина нет смысла с ним церемониться. Если ему и удастся умереть, то наверняка здесь. Страх не было, боли тоже, вообще никаких чувств. И если сначала он рычал, кидал валуны вниз и метался как безумный, то теперь его словно отключили. Гал просто ждал, когда черная волна достигнет этой вершины и накроет его целиком. Он не будет закрывать глаза. Не станет отворачиваться. Встретит смерть лицом к лицу.

Поток был совсем близко и уже обжигал своим дыханием. Конусовидной спиралью вскарабкался вверх, плеснул волной на край обрыва. Черная масса потянулась вверх, начала менять форму и теперь не походила на торнадо или волну. Коротко метнулась в небо и вновь рухнула вниз, а когда черная пелена развеялась, на краю обрыва показалась мужская фигура. Гал потер веки и ошеломленно уставился на нее... Это был его Хозяин. Без одежды и без каких-либо следов от

ран. Черные волосы ниспадали на плечи, а по левой стороне разливалось свечение.

– Хозяин, – не веря своим глазам, прошептал Гал.

Тот поднял на него взгляд. Вертикальные зрачки сверкнули в темноте. Гал опомнился и на подгибающихся ногах поспешил к Князю. Сорвал с себя накидку со шкурой и накинул на плечи Хозяина. Встретился с ним взглядом и окаменел. Был не в силах пошевелиться. Пронзающий взгляд прожег раба насквозь. Ощущение было такое же, как когда-то раньше, на заре своего становления. Он чувствовал чужое присутствие в своих мозгах и ничего не мог поделать. Лишь изо всех сил старался не застонать, не захрипеть от препарирования по живому. Когда Князь отвел взгляд, и боль отступила, из глаз Гала текли слезы. Он чувствовал себя расчлененным.

– Ты показал себя, – холодно и зло прошипел Князь, растягивая гласные.

– Прости... Хозяин, – только и нашелся что сказать Гал.

– Теперь он знает, чего не следовало, – продолжил тот, проигнорировав извинения. – Почему ты здесь?

– Я... – начал было Гал, но Хозяин не стал дожидаться его объяснений:

– Знаю. Не утруждайся. Размазываешь сопли, вместо того, чтобы заботиться о моей семье.

– Первый Жрец...

– Ты мой раб. Это твоя обязанность, – зло выдохнул

Князь, и Гала откинуло на скалу.

Но тот даже и не вздумал возмущаться. «Князь прав», – вздохнул Гал обреченно, поднимаясь на ноги. Потер ушибленный бок и остался стоять, где был. Князь отвернулся и некоторое время смотрел вдаль, а когда вновь обратился к своему рабу, свечение угасло, рисунок на лице пропал, а зрачки стали вновь нормальными.

– Пора, – произнес Хозяин уже более спокойно и протянул Галу руку.

***

И вскоре они стояли посреди Зала Совета. Князь в своем облачении выслушивал отчет советника.

– Бунт подавлен. Заговорщики под стражей или убиты. Бывший не найден. По распоряжению Первого Жреца семья в пути на Созвездие.

Князь одобрительно кивнул.

– Несколько бунтовщиков еще скрываются в замке. Мы пока смогли поставить щит, не позволяющий исчезнуть. Но дальше этого дело не идет. Сильны. Обдумываем, как обезвредить.

– Где именно?

В зале вспыхнула карта. Некоторое время внимательно Князь рассматривал картинку, вновь обратился к Советнику:

– Я разберусь. Ты со мной.

Гал сделал нетерпеливый шаг.

– Нет, – отрезал Хозяин, – останешься здесь. Отправляйся в свои покои и ни шагу из них.

Раб покорно склонил голову, а когда выпрямился, ни Князя, ни Советника в Зале уже не было.

***

Гал в смятенных чувствах отправился к себе, стянул на ходу рубаху и хотел сразу бухнуться в кровать, да не тут-то было. В спальне его уже поджидал Рэй. Жрец попытался отмахнуться от помощника, но тот лишь проронил:

– Приказ.

– И чей же? – устало буркнул Гал, хмыкнул вслед многозначительному молчанию Рэя и продолжил: – Что ж, выполняй.

«Дожили, слуги распоряжаются, получают приказы сверху, а я и не в курсе. Опала. Как пить дать», – бурчал про себя Гал, отправляясь вслед за Рэем.

Мрачный как туча жрец плюхнулся в подготовленную для него ванну, густо покрыв брызгами пол да и самого слугу. И замер. От запаха трав у него начало кружить голову.

«Надо же, постарался», – отметил про себя Гал, чувствуя, как недовольство отходит на второй план.

«Успокаивающая и расслабляющая... Для чего?»

«Как перед обрядом. К чему ж меня готовят? Прямо, как перед ночью благодати. Только этого тебе и не хватало.»

Сонно-лениво подумывал он. Но мысли текли, как медовая патока, надежно склеивая мозги и не давая углубиться в размышления, а во всем теле разливалась истома.

Когда Рэй через час выудил шефа из ванной, тот был благодушен и умиротворен. Спокоен как танк. Сам слуга переоделся. Льняные брюки и рубашка с короткими, закатанными на предплечьях рукавами. Это снова напомнило Галу о ритуале ночи и заставило скривиться, теперь уже вполне беззлобно. Рэй пригласил жестом шефа в спальню, которая тоже преобразилась за это время. Приглушенный свет свечей по периметру, а вместо привычного светлого белья на тахте красовалась черная шелковая, мерцавшая в полумраке простыня. И не малейшего намека на покрывало и подушку. Одежды Галу не дали, а вместо этого всучили огромную пиалу до краев наполненную темной жидкостью. Пряный запах ударил жрецу в ноздри. Этим поили для того, чтобы усыпить или обездвижить – узнал он.

– Приказ говоришь, – проворчал Гал, залпом опрокинул себе в глотку содержимое пиалы и чуть не захлебнулся. Варевом обожгло внутренности. Доза была убойная. Рэй постарался от души.

– Какого дья... – только и успел прохрипеть жрец.

Но дальше своего негодования ему высказать не удалось. Гал рухнул, как подкошенный, на кровать. Еще чувствовал, что Рэй перевернул его на спину и приложил чем-то горячим к груди, прежде чем отключился окончательно.

Гал проснулся на удивление выпавшимся и полным сил. Окинул взглядом спальню и обрадовался. Он был один. Потянулся. Всё тело было чем-то пропитано. «Видимо, Рэю выдалась беспокойная ночь», – по-детски злорадствуя, усмехался про себя жрец. Что еще тот с ним проделывал, у Гала не было ни малейшего желания знать, но все его тело, каждая мышца, клеточка были наполнены энергией. Хотелось своротить горы. Он откинул простыню, которой был укрыт и огляделся: на столике напиток, в кресле одежда, самого Рэя близко нет. Гал вздохнул и решил: «Пора одеваться».

В кресле лежали кожаные брюки и пара ремней, которыми перетягивали торс и бицепсы во избежание перенапряжения. Ни рубахи ни нижнего белья. Гал снова шумно вздохнул и натянул снаряжение. Взглянул в зеркало и скривился. Вид неприятно напоминал экипировку в зверинце. Что ж, зато сомнений в том, чей приказ выполняет Рэй, больше не оставалось. Никто кроме Хозяина не был в курсе их прежних дел. Смирившись со своим видом, Гал принялся изучать содержимое чаши. Аромат был легким. Едва уловимо пахло лесом, а жидкость светлая и прозрачная. Значит была надежда, что его не вырубят, как накануне.

«И откуда Рэй набрался таких штучек? Помогли», – заключил Гал и решил больше не тянуть. В этот раз он не стал выпивать всё сразу залпом. Небольшими глоточками осушил чашу, чувствуя, как его обдает горячей волной. Мышцы напряглись так, что ремни врезались в кожу, а штаны едва не

лопались. Небольшими глотками он выпил всё до последней капли. Отдышался. Голова гудела. Неизвестно для чего его готовили, но привести её в порядок сейчас казалось самым разумным. И Гал направился в небольшой зал рядом со спальней. Здесь он медитировал, общался с Князем или проводил небольшие обряды.

У алтаря горел огонь, а в середине зала лежала циновка и еще чаша. «Угадал», – ухмыльнулся Гал и, сев на колени, принялся за напиток. На сей раз его обдало холодом, свежестью, морозным утром. В голове тут же прояснилось и, сделав еще глоток, мужчина решил, что пока хватит с него мороза. Гал закрыл глаза и тут же оказался в саванне, под сладко-жарким солнцем. Он сидел на дереве, свесив лапы, и радовался ласкающим гриву лучам до тех пор, пока не стало невыносимо жарко. Легко спрыгнул в темное пятно тени и довольно мурлыкнул. Прохлада подарила неопишное облегчение, чувство легкости. Он довольно растянулся на траве и полеживал, наслаждаясь ничег не деланием, пока рядом под деревом не промелькнула тень – не то волк, не то дикий пес. Гал приветливо рыкнул и открыл глаза.

Напротив, скрестив ноги и с головы до пят укутанный в чернй плащ, сидел Хозяин. Его глаза с вертикальными зрачками светились нехорошим блеском. Он мрачно смотрел на своего раба. И тот без слов понял, что надо делать. Просто следуя внутреннему чутью, стоя на коленях, преподнес чашу к губам хозяина, тот опустошил ее до дна, даже не

поморщившись. Гал принялся за накидку и, расстегивая ее, уже догадывался, что увидит. Обнаженный торс Хозяина и покрытая шерстью рука. Раб коснулся губами тыльной стороны ладони, и Хозяин прикрыл веки. Гал понял, что действует правильно. Уложил Хозяина на циновку и, стоя на четвереньках, принялся вылизывать его руку.

«Боль. Видения, холод...»

Гал еле справлялся с эмоциями нахлынувшими и переполнившими его. Перемешанные с видениями, они захватывали, перекрывали дыхание, спазмом сжимали грудную клетку.

«Поток, тьма, холод, горящий замок, смерть, ненависть и сила. Власть.»

Он боялся думать. Да и не смог бы. Было лишь чувство, что он на грани безумия. Но он продолжал старательно вылизывать руку, глотать шерсть. Как преданный пес. Часами. Миллиметр за миллиметром. Порыкивая, повизгивая, пуская слюну и громко сглатывая. От кончиков пальцев до плеча и лопатки. До тех пор, пока рука Хозяина не приняла свой обычный вид.

Гал стоял на четвереньках и тяжело дышал. Он дрожал всем телом, пот капал с торса, ремни въелись, а кожаные брюки прилипли к отяжелевшим бедрам и икрам. Он уже ничего не соображал и, высунув язык, пытался хоть как-то совладать с дыханием. Краем уха слышал, как Хозяин потянулся, поднялся и опустился перед ним на корточки. Взял за

подбородок и уставился в слезящиеся побагровевшие глаза.

– Еще раз покажешься кому-либо без моего разрешения, будешь носить ошейник и ходить на четвереньках, – негромко, но очень отчетливо прозвучало в голове Гала. Тот был не в силах вымолвить ни слова и смог лишь кивнуть. Хозяин еще раз взглянул в глаза и, убедившись, что его весть дошла до раба, слегка улыбнулся. Выпустил голову Гала и чиркнул ногтем по своему запястью.

«Кровь.»

Запах крови ударил в ноздри изнеможенного Гала. Он почувствовал, как рот заполнился слюной, и нетерпеливо зарычал.

– Пей, – протянул Хозяин ему руку.

И раб принялся жадно ловить ртом красную струю. Радость, тепло, счастье, экстаз. Он чувствовал, как теплая кровь течет в глотку, наполняет желудок, ударяет в голову. Все предыдущее мучения были не в счет. Ради этого он готов хоть тысячу раз вылизать всего хозяина от макушки до пяток. Раба снова била дрожь, только теперь уже не от усталости, от ощущения безмерного счастья, экстаза, катарсиса – или как там это еще называют. Его звериные мозги не могли найти названия переполнявшим его ощущениям. Просто хотелось, чтобы это не кончалось никогда. Раб замурлыкал от удовольствия, а его хозяин осторожно убрал руку, потрепал за ушами и, шепнув: «Отдохни», оставил Гала одного.

Раба утер рот рукой, старательно облизал ладонь, удостове-

рившись, что ни одной капли не пропало даром, и попытался встать. Но тут же плюхнулся на четвереньки. Ноги не держали. Мышцы на руках и ногах сводило. Поскуливая словно раненное животное, он кое-как дополз до балконной двери и умудрился из последних сил распахнуть ее. Суша капли пота на измученном теле Гала, в зал ворвался прохладный утренний ветер. Небо отдавало розовым, солнце только просыпалось. Значит, он работал всю ночь и, как минимум, половину предыдущего дня. Гал вдохнул полной грудью свежий воздух и свернулся калачиком (весьма внушительных размеров) тут же у двери.

Он спал, пока его не поднял Рэй. Помог перебраться в спальню и натер специальными маслами. Гал от всей души надеялся, что тот был не в курсе животного поведения своего шефа.

«Не должен был.»

Проснувшись через сутки, Гал чувствовал себя заново рожденным. Все перипетии последних дней отошли на задний план, и он вновь был сам собой. Чуть портило настроение мысль о пережитом наказании. Но поразмыслив, он пришел к выводу, что все не так уж и плохо. Хозяину нужно было помочь по-любому, а то, что пришлось это делать столь звериным способом, а не с мазями и отварами, как обычно...

«Ну что ж, тяжеловато пришлось. И унижительно. Но долг он выполнил, и с Хозяином примирился.»

О том, что он прощен, говорило то, что ему дали крови.

При воспоминании об этом, Гал невольно облизал губы и чертыхнулся. За всю свою жизнь этой чести он удостоивался трижды. И каждый раз ощущение было сильнее предыдущего. Хозяину практически приходилось отрывать в конец озверевшего Гала от себя, хотя в нормальном, человеческом состоянии мыслей вонзить клыки в чью-либо вену у того не появлялось. Для этого нужно было заставить вторую половину Гала вылезти наружу, и Хозяин делал это на раз два.

«Раб и есть раб. Его лучшее создание... Чего уж тут возмущаться. Зато для подданных ты почти что бог», – философски отметил Гал про себя, покончив с самокритикой. Оставалась лишь одна проблемка. Рэй. Очень не хотелось, чтобы тот догадался о зверских пристрастиях Верховного Жреца. Но выяснить, что именно он знает, Гал не спешил. Незаметно покопаться в мозгах помощника – лучшего среди жрецов – было сложно, а в открытую расспрашивать – как-то не комильфо. Впрочем, все разрешилось само собой. Шеф мучился догадкам, исподволь наблюдая за Рэем, а тот, казалось, чувствовал себя не в своей тарелке.

– Гал, – начал наконец Рэй, пока помогал переодеться, – все прошло как надо?

Жрец нахмурился, и помощник поспешно продолжил:

– Извини, это не мое дело. Просто я заходил в зал и никого. А под утро ты, скрюченный у окна. Вот и хотел узнать насчет дозировки. Вдруг что-то не так.

«Уф, гора с плеч.»

– Всё хорошо, – заверил Гал, за невозмутимостью пряча облегчение.

«Одной проблемой меньше. Значит, не все потеряно, раз уж Хозяин позаботился о сохранении авторитета Верховного Жреца.»

Глава 3.6

Известие о том, что Князь с нетерпением ожидает свою семью, пришло на третий день полета. Времени для раздумий в дороге было предостаточно, но Айда и за эти дни не оправилась от свалившихся на неё новостей.

«Двадцать лет. Почти двадцать лет вместе и ровным счётом ничего не зная», – возмущалась женщина про себя, качала головой и припоминала накопившиеся за долгие годы странности в их отношениях. Следовало отдать должное мужчине, хотя Айда на многое и закрывала глаза, прямых подсказок о своем высоком положении тот ни разу не выдал. Его своенравность и властность женщина приписывала характеру. Поездки и занятость – делами и общением с кочевым кланом, а историю с ядом – каким-то таинственным жреческим способностям. Чего Айда только не передумала за все эти годы, но княжеский титул... Она очень обрадовалась, что с Азаиром всё в порядке, однако это «ожидание», тут же напомнив о «титулированности» его особы, неприятно резануло по уху.

«Им пришлось столько пережить, а он ожидает. Мог бы и навстречу кинуться. Наверняка, в его власти.»

Всё же, женщина постаралась не выдать своих чувств и учтиво поблагодарила Жреца, но того не проведешь.

– Дела, – проронил Жрец, угадывая её мысли.

– Конечно, – кивнула она и поспешила сменить тему: – Храм Силы не понадобится?

– Не понадобится, – подтвердил Жрец, – вас будут ждать в Замке.

Он направился к выходу, но отпустить так быстро одного из немногих, кто знал Азаира, Айде не хотелось.

– Жрец, – окликнула она. – Вы хорошо знаете Азаира?

– Нет, – последовал незамедлительный ответ. – Хотя знаком с тех пор, когда он был еще ребенком.

– Каким он был?

Мужчина ответил не сразу.

– Сосредоточенным. Никого не подпускал к себе слишком близко. Кроме, конечно, своего отца.

По краткости ответа и чуть отстраненному тону чувствовалось, что на большие откровения рассчитывать не приходится. Но Айда попыталась выудить хоть что-то:

– А то, что пишут о Князе... Это правда?

– Я не интересуюсь мирскими делами. И Вам не советую, – еще менее информативно заявил Жрец и, слегка поклонившись, оставил женицину наедине со своими мыслями.

*****

Незадолго до посадки Сэйт отыскал Лиу. Та одиноко стояла в соседнем отсеке и смотрела из иллюминатора. Он подошел и нежно обнял девушку. Ему хотелось её поцеловать. Легко, в щёку. Но Лиу окатила своего недавнего ученика холодом.

– Принц, – с издёвкой произнесла она, – Ваше внимание большая честь для каждой девушки.

Он выпустил её из рук и потупил взгляд.

– Извини, – закусил губу Сэйт, – я не стану больше документать. Просто друзья. Так?

Она кивнула. Он посмотрел на неё, словно хотел что-то добавить, но передумал и быстро вышел.

С тех пор они виделись лишь изредка, мимоходом. Иногда обедали вместе со всеми, обменивались парой фраз. Сэйт старался быть как можно корректней и не позволял себе никаких вольностей. Лишь оставшись один он снова хватался за голову и не понимал, как ему быть и за что ему всё это.

Глава 3.7

Корабль приземлился на площадке, где их уже поджидали два шаттла поменьше, и Айда с Сэйтотом разделились. Шаттл с Айдой пролетел над городом и свернул в сторону ближайшей горы. Они приземлились на огромном балконе, высоко над городом. Секретарь почтительно раскланявшись, провёл женщину в покои и сообщил, что Князя ожидают в самое ближайшее время.

Её спальня оказалась большим залом, обставленным так, как это могла бы сделать она сама. Без особых излишеств, но уютно и с огромной кроватью. Княжеское ложе.

«Ох, он столько времени пропал вдали. Наверняка, здесь кто-то спал и до тебя. Лучше даже не думать.»

Она отвернулась от ложа.

Напротив, прислонившись к стене, стоял Князь и улыбался.

– Ох, кошмар. Как ты мог? Столько лет. Я в шоке. Я теряюсь, что и думать. Я совершенно тебя не знаю, – восклицала Айда, глядя, как мужчина направляется к ней.

Строгий, официальный, совсем не похожий на того наемника, в которого женщина влюбилась без памяти. Мужчина подошёл и обнял её, нежно провел ладонью по волосам и громко произнес.

– Ты знаешь меня лучше, чем кто-либо.

Горячий и многообещающий шепот действовал, как обычно. Айде ужасно захотелось забыть обо всем, прижаться к мужчине, вдохнуть его запах. Она еле совладала с собой и чуть отодвинулась. Подозрительно взглянула на Азаира и жестко спросила:

– Сколько женщин спали здесь до меня?

– Опять, – закатил он глаза, становясь похожим на того мужчину, которого Айда знала как своего «мужа», – только Эльза. И если уж хочешь знать подробности: одну ночь. Потом я приказал всё переделать. Эта кровать девственна. Она с облегчением вздохнула и продолжила допрос:

– Почему ты раньше не рассказал? И почему не живешь здесь?

– Так получилось. Я родился не здесь, всегда в разъездах. Так же, как и мой Отец... И я хотел быть уверен, что женщина, которая здесь появится, сделает это не из-за титула.

– Значит, ты столько лет не верил мне? – с грустью произнесла она.

– Нет, не поэтому... – он зло стиснул челюсти. – Когда она была здесь... Она хорошо меня знала и всё же... Она больше не хотела здесь появляться. Это другой мир. Другие правила. В нём и я другой. Я боялся всё испортить. Потерять тебя.

– А теперь?

– Теперь... – он опустил веки, а когда вновь взглянул на неё,

в его глазах светилась хитринка. – Теперь я готов рискнуть.

Азаир поцеловал женщину и опустился перед ней на колени:

– Ты станешь моей женой?

Айда удивлённо смотрела на него.

«Мы и так вместе. Разве этого мало?» — пронеслось у неё в голове. Она никогда не просила о браке, думала, что он оскорбится, предложи она спрятаться за её знатностью, а получается всё наоборот. Азаир поднял на неё темный горящий взгляд:

– Я хочу, чтобы ты стала моей Княгиней... В то утро нашего договора, когда я увидел тебя стоящей у дверей в сад, во дворце Джеда... С тех пор это место занято. Но я хочу, чтобы оно было занято официально.

– Ох, Азаир, ты сумасшедший, – воскликнула Айда. – Я ещё от прежних новостей в себя не пришла, а сейчас ты говоришь, что уже тогда был готов жениться на мне?!

Он кивнул, как провинившийся школьник.

– Даже зная, что у меня не может быть детей?! – недоверчиво переспросила она.

– Ну с этим мы как-нибудь разобрались бы, – беспечно проронил он, – к тому же...

Она опустилась на корточки перед ним.

– Что к тому же? Договаривай.

Он обреченно вздохнул:

– К тому же, я сам не мог. И не хотел.

– Не мог?!

– Ах, Айда, ты же сама сказала, я не всегда знал их имена. Неужели ты думаешь, я не позаботился о последствиях? Чтобы потом погрязнуть в наследственных распрях?! Да и при мысли о семье меня воротило, пока не появился Сэйт, – Азаир взял женщину за плечи. – Зачем эти выяснения? Ты всё ещё не ответила. Не испытывай мое терпение. Да или нет?

– Конечно, да, – она коснулась его губ, – но...

– Но? – его взгляд стал жестким и колючим.

– Мы можем это сделать без всяких твоих княжеских почестей?

– Да, – облегченно выдохнул он, – только ты, я и Гал. Завтра. Хорошо?

Она кивнула, Азаир поцеловал её так, словно ждал этого целую вечность, шепнул непонятную фразу на ухо и снова поцеловал.

– А сейчас у меня дела, – сообщил он с улыбкой, – увидимся позже. Хорошо? Сейчас зайдёт секретарь, Алан. Он покажет замок. Твой новый дом.

И он вышел, оставив недоуменно качающую головой Айду снова одну.

*****

Вскоре, как и обещал Азаир, появился секретарь. Терпеливо дождался, пока женщина приведет себя в порядок (как оказалось, гардероб полностью соответствовал ее вкусам и

размерам), и пригласил следовать за собой.

Наверное, огромный, старинный замок должен был произвести на женщину более сильное впечатление, но после недавних откровений Азаира, все остальное поблекло и не шло ни в какое сравнение с эмоциональным водоворотом, в котором Айда оказалась. Так что она без особых восторгов слушала мелодичную, с приятным акцентом речь секретаря, глядела вокруг и запоминала все, что могло оказаться ей полезным в будущем.

В одном из коридоров Айда наткнулась на сына.

– Сэйт, ты мне нужен, – окликнула она его. – Если кто-то и может мне помочь, то это ты.

– Что-то случилось? – спросил тот.

Секретарь учтиво отошёл в сторону.

– Нет. Ничего страшного, – заверила она. – Я только хотела спросить, ты знаешь, что это может значить?

Айда повторила фразу услышанную от Азаира.

– Может быть так? – Сэйт повторил, слегка поправив её. Она кивнула.

– Это формула. Безоговорочное и безусловное признание. Неужели отец признался тебе в любви?

– Похоже на то. Правда перевести забыл, – Айда недовольно повела глазами.

– Но ведь это хорошо, – обрадовано заявил Сэйт. – Он правда очень любит тебя. И готов признать это. Если повторит трижды, сможешь из него веревки вить.

– Откуда ты знаешь?

– Мой учитель, Слепой, учил языку и объяснял с чем нужно быть осторожным. Отец сильно рискует, признавая твою власть над собой. Но ты же не станешь этим пользоваться? – Сэйт улыбнулся и чмокнул её в щеку.

– Ох, пока это он, кто вьет веревки... Что за язык?

– Наш с отцом, Оливия тоже на нём говорит. Да ещё Слепой и Гал.

– И почему я всегда всё узнаю последней?! – возмутилась она не очень всерьез.

«Три раза. Это был третий. Посмотрим, что будет. Если всё так, как говорит Сэйт, я заставлю его почаще раскрывать свой рот», – решила Айда.

Глава 3.8

Владения Верховного Жреца. Едва Айда вошла сюда, она сразу же уставилась на маску жреца.

– Влиятельная особа. Теперь я понимаю, что это значит, – произнесла она с улыбкой, осматривая облачившегося в парадные одежды Гала.

– Ну да, – добродушно отозвался тот и указал на место перед собой. – Приступим.

Они стояли в небольшом зале, предназначенном для церемоний в узком кругу. Айда была в простом шелковом платье, которое очень её шло и украшениях, придававших её незамысловатому одеянию особую торжественность. Азаир, в своём княжеском облачении, но без чёрной полосы на глазах и стянутых на затылке волос, выглядел почти «по-домашнему». Он держал руку Айды в своей ладони. А Жрец, серьезен и сосредоточен, неторопливо зажег огни у алтаря, взял посох и повернулся своей черной маской к ним.

– Для меня большая честь сочетать вас браком, – торжественно начал он, – но прежде чем приступить к церемонии, я должен задать один вопрос, – он чуть повернулся в сторону невесты и учтиво произнёс: – Айда, есть ли какая-либо причина, мешающая тебе вступить в этот брак?

– Нет, – четко отвечала она, с удивлением чувствуя, как дрогнула рука Азаира.

– Азаир, есть ли препятствие, мешающее тебе вступить в этот брак? – продолжал Жрец громогласно. Лицо Азаира потемнело, рот дернулся, а его глаза сузились. Он выпустил Айду из рук и сжал кулаки:

– Зачем? Обязательно устраивать этот театр? Просто венчай.

Гал выпрямился, расправил плечи и, казалось, стал ещё больше. Поднёс руки к своему лицу и откинул маску назад. Айда застыла в ужасе, восхищении, удивлении... Она сама не знала, что именно чувствовала.

– Я, Верховный Жрец Черного Созвездия, спрашиваю тебя, Князь, ещё раз: есть ли причина, мешающая тебе взять эту женщину в жены? – грозный голос Гала эхом отозвался в сводах зала.

Лицо Азаира обострилось и запылало гневом. Он перешёл на другой язык. Некоторое время эта двоица перебралась фразами: Азаир – отрывистыми и лающими, Гал – тягучими и холодными. Наконец, Гал стукнул посохом о каменный пол. Азаир в ярости вышел из круга и в пару шагов скрылся на балконе.

– Кажется, свадьбы не будет, – удивленно подняла бровь Айда.

«После всех его признаний.»

Такого она не ожидала.

– У него есть другая? – спросила женщина, внутренне готовясь услышать роковой ответ.

– Это не то, что ты думаешь, – вздохнул Гал и пояснил: – Ему надо расстаться с призраками. Я сказал, что не буду венчать, пока он этого не сделает.

– Что за призраки? А если он не поступит, как ты хочешь? Я, вообще, прекрасно обходилась без этого брака. Давай, просто всё забудем, – холодно произнесла она.

– Подожди, дай ему подумать, – взмолился Гал.

Но Айде вдруг нестерпимо захотелось поскорее покинуть этот зал, снять с себя нелепые украшения и закрыться в спальне.

«В своей спальне. В той, где нет княжеского ложа. Эльза, та провела здесь ночь. Так же, как и ты. И больше не хотела возвращаться. История повторяется.»

Айда устало провела рукой по лбу и направилась к выходу.

– Я готов, – раздался голос за её спиной.

Азаир быстро подошёл к женищине и взял за руки.

– Прости, что тебе придется выслушать всё это. Начнём сначала, если ты не против?

Он с мольбой посмотрел на неё, потом прикрыл глаза и чуть слышно шепнул всю ту же фразу. «Формулу», – как выразился Сэйт.

«Ох, это они вьют из тебя веревки», – судорожно думала Айда и кивала в знак согласия.

А Азаир подвел её к креслу, стоявшему чуть в стороне.

– Посиди здесь. Сначала мне придется разобраться с

этим кошмаром... И какого чёрта я сделал его жрецом?! – возмущенно буркнул он, перед тем, как снова направиться к алтарю.

*****

Теперь Азаир стоял в кругу один. Сложив руки на груди, он глядел с непроницаемыми выражением лица в одну точку прямо перед собой.

– Начинай, – негромко приказал он.

– Итак, Князь, есть ли препятствия, мешающие тебе вступить в этот брак? – Гал говорил спокойным и серьезным тоном.

– Да. Брак заключенный в одностороннем порядке с моей приемной матерью.

– Заключенный тобою? – уточнил Жрец.

– Да, – глухо ответил мужчина и, чуть помедлив, прибавил: – Она была против.

– Ты говоришь о женщине, которая умерла около тридцати лет назад?

– Я говорю, о той, которая была убита тридцать один год назад и чьё тело ты видел сам, – в раздраженном голосе проскользнули злые нотки.

Азаир поднял горящий взгляд на Гала, его зрачки вытянулись и засветились холодным огнем.

– Хорошо, хозяин, прости, – примирительно произнёс жрец, – но ты готов признать, что она мертва?

Азаир ответил не сразу. Он прикрыл глаза, сделал глубо-

кий вдох и вновь посмотрел на Гала:

– Я признаю, что она покинула этот мир и не желает больше видеть меня.

Тот поднял бровь:

– Ты посещал её?

– Первые два года, – бесцветным негромким голосом произнёс Азаир.

Гал молчал, смотрел на него и поражался.

«Этот ненормальный катается на тот свет, как за город, а потом ещё и удивляется, что у него крыша едет.»

Он бросил быстрый взгляд на Айду, та вросла в своё кресло, впиалась ногтями в подлокотник и почти не дышала.

– Ты готов расторгнуть этот брак?

– Да, – коротко подтвердил Азаир.

– И клянешься любить эту женщину не меньше прежней?

– Разумеется.

– Да или нет? – не унимался Гал.

– Чёрт, это уже перебор.

– Кто здесь жрец? – невозмутимо парировал Гал.

– Чёрт. Ты. Да. Готов. Что ещё тебе надо выудить из меня? – раздраженно выпалил Азаир.

Чувствовалось, что его терпение подходит к концу, но Гал лишь улыбнулся и примирительным тоном произнес:

– Твоя рука.

Азаир протянул ему руку, и Айда отметила про себя, что кожаный браслет исчез. Жрец, державший наготове тон-

кий ритуальный стилет, быстрыми движениями прочертил какие-то знаки поверх рисунка на руке Азаира. Коротко приложил свою ладонь к его лбу. Замер на пару секунд, словно прислушиваясь, как шумит прибой в мозгах своего Хозяина и удовлетворенно кивнул.

– Теперь Ваша очередь, госпожа, – позвал он её в круг.

Она подошла на ватных ногах.

– Айда, готова ли ты взять в мужья Азаира? – Гал говорил без пафоса и излишних эмоций, но в его голосе сквозило тепло.

– Да, – улыбнулась Айда и взглянула на Азаира.

Он тоже улыбался, в его взгляде отражались спокойствие и радость. Всё прежнее смятение и недовольство исчезли без следа. Азаир снова держал её за руку, так, словно не собирался больше никогда отпускать. А Жрец тем временем продолжил:

– Азаир, Князь Черной Планеты, Верховный Правитель Черного Созвездия, Наместник Союзных Созвездий и Альянса, Высший Жрец Круга Силы... – Азаир закатывал глаза и корчил рожи, пока Гал перечислял его титулы, – ... берешь ли ты в жены, стоящую здесь Айду?

– Да, – выдохнул Азаир и впился в её губы.

– Не так быстро, мои дорогие, – Гал сделал вид, что сердится. – Теперь ваши руки.

Он начертил крест с именем на запястье Айды, а потом принялся за Азаира. А спустя мгновение тот, стоя на од-

ном колене, слизывал кровь с её руки. Дрожь пробежала по телу Айды, и она почувствовала, как туманится её рассудок. Когда Азаир поднялся, кровь больше не шла. Он протянул ей свою руку и скомандовал: «Пей». Айда повиновалась. Как во сне, прижимала губы к его запястью и не могла оторваться. Она потеряла ощущение реальности и еле держалась на ногах. Если бы не Азаир, поддерживавший её, она бы и вовсе лишилась чувств. «Хозяин, хватит», – слышала она сквозь пелену слова Гала, но Азаир не отвечал и лишь с благосклонной улыбкой наблюдал за её реакцией. Потом поднял её подбородок и поцеловал в губы. Она уронила голову ему на плечо и молила лишь, чтобы он не отпускал её.

– Теперь ты моя, навсегда, – довольно произнёс он.

– Я хочу тебя. Сейчас, – еле слышно шепнула она ему на ухо, – как зверя.

Азаир замер, казалось, у него перехватило дыхание.

– Потерпи, чуть-чуть, – вдруг охрипшим голосом попросил он.

*****

– Князь, Княгиня, отныне вы связаны друг с другом, – заключил Гал и уже обращаясь к Айде, добавил: – Княгиня, поскольку Ваш муж потенциально бессмертен, то это качество переходит и Вам.

Айда взглянула на него и удивленно тряхнула головой.
«Что?»

– Это значит, что Вы будете жить столько же, сколько

и Ваш муж, – продолжил он, но тут же был прерван Азаиром:

– И после моей смерти тоже. Так же, как и ты, Гал.

– Хм, я не просил, – задумчиво промолвил тот.

– А это и не тебе решать, – высокомерно заявил Азаир и Гал обречённо вздохнул.

– Ладно, – отступился он, понимая, что спорить со своим Хозяином бесполезно и лучше поскорее завершить церемонию: – Айда, твой муж вряд ли станет посвящать тебя в подробности. Так что по всем техническим вопросам – ко мне. Я объясню, что к чему. А теперь не буду вам мешать.

Гал стукнул посохом и исчез.

– Я надеюсь, моя жена не будет против, если я тоже немного сокращу дорогу? – спросил Азаир с игривыми искорками в глазах.

Женщина кивнула, всё равно уже не понимая, что явь, а что сон. Азаир поцеловал её, мир качнулся, пол ушел из под ног, и в следующий момент они оказались высоко в горах на зеркальном плато, в спальне под открытым небом.

*****

Айда при случае зашла в храм, выловила Гала между делами и отозвала в сторону.

– Как жизнь, хозяйка? – добродушно приветствовал тот. – Развестись ещё не хочешь?

– Не дождеешься, – засмеялась она, – но скажи: Азаир. Он ведь был не готов и совершенно ошарашен тем, что ты за-

ставил его расторгнуть брак. Он полагал, что ты нас поженишь просто так?

– Ну, да, – беспечно согласился Гал, – можно было и без этого. По сути, этот брак не был официальным, да и она мертва уже больше тридцати лет. Другой на моем месте даже и заговаривать об этом не стал.

– Тогда почему?

Гал посерьёзней, обдумывая ответ.

– Видишь ли, хозяйка, все эти ритуалы, церемонии, посвящения и прочая дребедень, которой я занимаюсь... Всё это, конечно, ооочень важно. Ну, для укрепления власти, поддержания системы и пр. Но, вообще-то, – он понизил голос, – это далеко не главное. Я раб. Моя обязанность заботиться о моём хозяине, а у него мозг забит до предела. Я его из такого дерьма вытаскивал, что теперь предпочитаю заниматься профилактикой. Иногда промывка мозгов не повредит. От всех призраков, конечно, не избавишь... Но хоть что-то. Ты же не хочешь, чтобы он бредил ею по ночам до скончания веков? Вот. А так, это всего лишь красивая сказка в закоулках его подсознания.

Гал помолчал и со смешком добавил:

– Считай, что мы препарировали его мозг.

– Ты манипулируешь им? И он на это ведётся! – поразились Айда.

Гал невозмутимо пожал плечами:

– Я им, он мной. Мы неплохо друг с другом справляемся.

Глава 4.1

Верховный Жрец вернулся в свои покои после службы в Главном Храме. Там он провёл несколько часов и теперь обливался потом под тяжестью облачения.

– Ух, какая жара, – возмутился он, пыхтя и отдуваясь.

– Гал, там к тебе девушка. Просит принять, – произнёс Рэй, помогая шефу снять волчью шкуру с плеча. Он уже давно освоился со своей ролью и больше не считал эту работу женской. Тем более, что справиться с Галом, когда тот входил в транс, было нелегко. А ещё тяжелей были приступы ярости порой накрывавшие шефа. От них даже Рэю было не по себе. По счастью, до сих пор ему довольно быстро удавалось погасить их. Да и, к тому же, Верховный не только никогда не требовал от своего помощника какого-либо подобострастия, но и по возможности перекладывал на него свои обязанности. Так что, Рэя стали считать кем-то вроде: «Зам. Верховного Жреца».

– Э-э, нет. Через час к Князю, а мне ещё мыться и хоть чуток вздремнуть, – недовольно отнекивался Гал. – Почему я?! С тобой она не может поговорить? И как она, вообще, сюда попала?

– Не знаю, – пожал плечами Рэй. – Но говорит: личное, ненадолго.

– Ладно, – нехотя согласился жрец. – Только скажи: пять

минут. На большее меня не хватит.

Он распахнул ворот, двумя пальцами приподнял рубашку на животе и потряс, пытаясь хоть как-то освежиться.

«Вот, дьявол. Наверняка, несчастная любовь, больные родственники или беременность. Все они считают, что ты панацея. А тебе самому хотя бы вес как-нибудь сбросить. С каждым годом всё шире и шире», – ворчал он про себя и качал головой.

Гал скинул плащ и пощупал мышцы, рельеф которых четко просматривался под льняной тканью.

«Ну, по-крайней мере, не жир и то ладно», – самодовольно отметил Верховный Жрец.

Глубоко вздохнул и, покоряясь судьбе, повернулся на звук открывающейся двери.

*****

Гал стоял, как вкопанный и глазел на вошедшую девчонку, а та сверлила взглядом маску и, казалось, видела его насквозь.

– Не может быть! Откуда?! – наконец выдохнул он, девушка пожала плечами.

– Я только хотела на тебя посмотреть. Услышать голос. Вот и всё, – она улыбнулась и добавила: – Уложилась в минуту. Спасибо, что принял.

И направилась к двери.

– Лиу, стой. Ты с ума сошла? Никуда ты не уйдешь, –

взревел Гал.

Он стукнул посохом об пол и двери закрылись. Жрец отложил посох, быстрым шагом пересёк комнату и сгреб дочь в охапку.

– Как же я по тебе соскучился, разбойница. Как была панка, так и осталась, – приговаривал он, рассматривая девушку и глядя по голове.

– Ты не забыл меня? – шепнула Лиу.

– Конечно, нет... Какая ты стала красотка, вся в мать, – восторженно заявил Гал и гордо прибавил: – А глаза мои, зелёные.

Он скинул маску, поцеловал дочь в лоб и закружил в своих объятиях, как пушинку. Словно та вообще ничего не весила.

– Вот, дьявол. Мне пора собираться, – опомнился жрец, ставя девушку на пол. – Ты ведь останешься у меня? Рэй, комнаты поближе для моей дочери. Сделаешь?

– Отец, не надо. У меня есть, где жить. И, пожалуйста, не говори никому, что я твоя дочь, – взмолилась она.

– Вот-те на, – удивился Гал, – это что за фокусы? Рассказывай, от кого скрываешься.

Он уставился на неё, прищурив глаза. Лиу вздохнула и неохотно выдала:

– От Сэйта.

– Сэйта? – недоверчиво переспросил он. – И что у тебя с ним?

– Ничего, абсолютно ничего, – заверила девушка.

– Что-то это твоё ничего, совершенно на ничего непохоже... – подозрительно взглядывался Гал в лицо нежданно объявившейся дочери.

– Ладно, – наконец согласился он, – через два дня Сэйт уезжает, тогда и переедешь. По рукам?

Лиу хлопнула по его огромной ладони. Совсем, как в детстве.

– Ох, не знаю, как я удержу такую новость в себе, – качал головой Гал и светился в улыбке.

– Но ты же умеешь хранить тайны. И их, наверняка, не мало, – подговаривала дочь его.

– Ну, тайны, – хмыкнул Гал, – то же мне, сравнила. Да, меня от радости так распирает, любой дурак поймет, что что-то не так. Пойду, остужусь. Может потом удастся сделать умный вид.

– С маской он у тебя автоматически с собой, – подмигнула Лиу отцу.

Гал коротко рассмеялся и скрылся в ванной.

Глава 4.2

Как только Сэйт оказался на Созвездии, он наведлся в Центр Управления Безопасностью. Вся его предыдущая «учёба» сводилась к этому – создание системы отражения. Отец дал задание практически сразу по возвращению из похода. И Сэйт решил, что он шпион «оттуда», занимается глубоко законспирированной развед. деятельностью. Ровно до тех пор, пока не появился Гал, и все его теории рухнули. Теперь же всё встало на свои места. И познакомившись с Центром, Сэйт отправился в турне по Созвездию. Это было частью обязательной программы, о которой они договорились с отцом. «Только то, что ты хочешь делать сам. Продолжи то, что начал в башне, всё остальное неважно. Я не хочу тебя мучать церемониями и этикетом», – говорил отец, обнимая его перед отъездом.

И Сэйт поехал знакомиться с системой защиты на местах, около года провёл в пути и ни о чём не думал, кроме расчетов, вычислений и схем. Перелёты в одиночестве сменялись насыщенными встречами и переговорами на местах – ему нравилось и то, и другое. Сэйт был так занят своим проектом, что ему даже не пришлось привыкать к своему особому положению. Он просто не замечал, называли ли его принцем, Сэйтом или ещё как. Где бы он ни появлялся, сразу переходил к делу и, не вникая в перипетии иерархической

лестницы, общался с теми, кто был полезен для его работы.

А теперь его турне подошло к концу и, оказавшись вновь в Столице, Сэйт вдруг понял, что очень соскучился по своим родным. Он радовался скорой встрече с ними, представлял, как увидит маму, обнимет отца, подхватит на руки сестру. Но первой, кого увидел, была Лиу. С ней он столкнулся у входа в Здание Совета, едва приземлившись. Девушка с непроницаемым выражением лица наблюдала, как принц выходит из шаттла и быстрым шагом пересекает площадь. Энергичный, уверенный, словно всю жизнь сидел за штурвалом.

– Лиу, – обрадованно окликнул он, – как ты? Я сейчас занят. Вечером, около восьми? Я зайду. Хорошо?

Она согласилась. Лиу сама не ожидала, что тоже будет рада видеть Сэйта. Он прекрасно выглядел, возмужал и почему-то больше не казался ей папенькиным сынком, как раньше. «Титул ему к лицу», – недовольно отметила девушка про себя, провозжая мужчину взглядом.

Лиу прождала Сэйта весь вечер и пол ночи, но он так и не появился. «Так тебе и надо. С самого начала было ясно, что из этого ничего не выйдет», – ругала она себя.

Взъерошенный и запыхавшийся Сэйт прибежал рано утром. Постучал в её дверь, а Лиу, прервавшая свою тренировку, открыла и, не говоря ни слова, смерила его ледяным взглядом.

– Прости, я... – начал он.

– У меня нет времени, – оборвала она и захлопнула дверь перед его носом.

Сэйт сжал руки в кулаки и несколько секунд сверлил взглядом глухую массивную поверхность перед собой (даже не заметив, что закусил губу до крови), потом опомнился, резко развернулся и помчался к своему кораблю. Вне себя от злости и раздражения, в момент завел двигатель, сорвался с места и так быстро набрал скорость, что у него зазвенело в ушах.

«Почему она? Почему я не умею летать? Почему не могу выбросить её из головы?» – чертыхался Сэйт про себя и заставлял моторы шаттла работать на пределе.

Раздался звонок, и он включил громкую связь.

– Сэйт, – произнёс голос на весь корабль.

«Это была она.»

Мужчина обрадовался и тут же заговорил:

– Лиу, прости, я забыл о времени. Я всю ночь...

– Ничего, бывает, – спокойным тоном оборвала она его.

– Ты, правда, больше не злишься? – переспросил он с надеждой в голосе.

– Злюсь? Конечно, нет, – Лиу сделала паузу. – Я хочу, чтобы всё было предельно ясно. Ты мне не нужен.

Сэйт потерял дар речи, и на некоторое время между ними висела тишина.

– Понятно, – наконец, выдал он из себя. – Спасибо, что

сказала.

И отключил связь.

Невидящим взглядом Сэйт смотрел вперёд и лишь в самый последний момент до него дошло, что шаттл несётся напрямик на огромные скалы. Он успел увернуться, поднялся вверх и, послав всё к чёрту, спикировал шаттл на камни. Из его горла вырвался короткий звонкий крик.

Когда Сэйт пришёл в себя, эфир разрывался позывными, голова трещала, глаз был залит кровью. Он потрогал лоб. Всего лишь царапина. «Всё в порядке», – отозвался мужчина и сам не узнал собственный голос – хриплый и холодный. Вымучено передал координаты и выбрался из исковерканного корабля. Вокруг были горы, лес, голубое небо и тишина, которую нарушало лишь щебетание птиц, уже совсем забывших о недавнем происшествии... Сэйт уставился ввысь и решил при первой же возможности убраться с этой планеты.

«Подальше от неё.»

*****

Едва отбившись от неугомонных врачей, Сэйт решил наведаться к отцовскому жрецу. Зашёл к нему в кабинет и попросил Рэя никого не впускать.

– Что это? – спросил Гал с ходу, указывая на рассеченную и зашитую бровь Сэйта.

– Так, ничего. Просто царапина, – отвечал тот, насупившись. – Гал, спина. Ты можешь посмотреть?

Качая головой жрец помог мужчине раздеться до пояса и присвистнул.

– Где это тебя так угораздило? – поинтересовался он, рассматривая огромный кровоподтек на спине. – Прекращай носиться, как угорелый. Так недолго и со здоровьем распрощаться. Тебе руки мало?

Сэйт промолчал. Выслушивать упреки желания не было, а вместо оправданий в голове крутились выражения куда покрепче. Так что самым разумным было держать язык за зубами и дожидаться, когда Гал сделает свою работу.

Положив ладонь левой руки на лоб Сэйта, жрец осторожно прошёлся пальцами правой по плечам, позвоночнику, груди.

– Ладно, – более миролюбиво произнёс он, – всё не так плохо, до свадьбы заживет.

– А крылья... Ты можешь что-нибудь сделать? – с надеждой спросил Сэйт. – Я потерплю сколько надо.

Гал вздохнул и, всё ещё держа руку на лбу, положил вторую Сэйту между лопаток. Он чувствовал, как тот задрожал, как из глаз брызнули слезы, дыхание стало быстрым и прерывистым, потом глаза закатились и Сэйт потерял сознание.

Жрец тихонько омывал холодной водой лицо, шею, плечи Сэйта. Тот открыл глаза и с мольбой уставился на него. Но

он лишь помотал головой:

– Сэйт, хватит. Тебе пора смириться. Там ничего нет.

– Не может быть, – шептал Сэйт, – я же чувствую.

– Ты выдаешь желаемое за действительное, – уверенно возразил жрец, – Успокойся в конце концов. И будь осторожен. У тебя есть все корабли мира. Забудь об этом.

Сэйт в изнеможении закрыл глаза и хриплым голосом попросил:

– Хорошо. Отцу пока не говори, пожалуйста.

– Не скажу, не бойся, – заверил Гал, тяжело вздыхая.

У него у самого разрывалось сердце. Но что он мог поделать?

«Сказать, что мог бы постараться развить правое крыло? И что тогда? Куда Сэйт с ним? Однокрылый орёл ничуть не лучше, бескрылого человека. Что за семейство такое? Одни проблемы.»

*****

Сэйт смутно помнил, как прошагал по длинному коридору от покоев Верховного во внутренний дворик. Не замечал отвешивающих поклоны жрецов и чиновников. Слова Гала молотом били по сознанию и заслоняли все вокруг.

«Ничего нет. И не будет. Успокоиться. Забыть.»

От одних только этих слов боль в спине усиливалась, а голова начинала раскалываться. Воздуха не хватало, высокие храмовые потолки давили на плечи так, что Сэйт

прибавлял шага, и едва сдерживался, чтобы не перейти на бег. Лишь оказавшись за пределами здания, мужчина смог вздохнуть полной грудью. И хотя боль никуда не ушла, но ощущалась она уже не так остро. Словно в полусне Сэйт провел рукой по колонне, уткнулся лбом в её прохладный камень и попытался привести дыхание в норму.

«Вдох, выдох, пауза, вдох, пауза, выдох... Ничего нет... Успокоиться... Забыть... Вдох, пауза, выдох...»

– Принц, я могу как-то помочь, – произнес мужской голос в паре шагов от него.

Сэйт мысленно выругался.

«Титул, внимание, все эти слуги – зачем они тебе?»

Он отдал бы все, чтобы отмотать на полжизни назад, когда не было ни ранения, ни Лиу. Но даже это не решило бы проблемы с его титулом. Сэйт едва сдержался, чтобы не послать непрошеного помощника далеко и надолго. Но голос мужчины звучал вполне по-деловому, без заискивания или любопытства.

«Вдох.»

Сэйт заставил себя спрятать эмоции далеко вглубь и, навесив безразлично-высокомерную маску, развернулся к говорящему. Перед ним стоял красивый статный мужчина. И держался он так, что даже повседневное одеяние жреца смотрелось на нем, словно костюм утонченного аристократа.

– Да, пожалуйста, – окинув взглядом собеседника, ответил

Сэйт. – Рэй? Верно? У Вас ведь есть доступ к библиотеке Верховного? Проведите меня.

Рэй чуть помедлил, но кивнул. Вопрос, почему принц не попросит самого Верховного, конечно же, напрашивался сам собой, но задавать его мужчина не стал и лишь ограничился коротким:

– Сейчас?

– Да.

– Прошу Вас.

Глава 4.3

Сэйт жил на «Сэйте». Раньше он даже не предполагал, что у него может быть своя планета. Первое время с ностальгией вспоминал их старый дом, свою башню и гнездо. Но поразмыслив, решительно откинул в сторону сантименты. Прошлого не вернуть, а настоящее было не так уж и плохо. Личные проблемы останутся с ним, где бы он не был. А вот для работы нужно было надежное место. То, что он теперь делал, входило в разряд сверхсекретных проектов и выносить это за пределы Созвездия уже было опасно. А эта планета была довольно далеко от Столицы и Сэйту подходила. Так же, как и устраивало её название: «Сэйт». Отец передал планету ему в управление, но Сэйт был так занят, что предпочел оставить на месте старого заместника. Тот регулярно докладывал о делах, а он внимательно слушал, выспрашивал подробности и иногда вносил предложения. А, вообще, Сэйт воспринимал эти встречи, скорее как часть обучения, чем отчеты нижестоящего.

В свою одноимённую планету Сэйт влюбился сразу же: живописная природа; небольшие ухоженные городки и деревни; люди, спокойные и доброжелательные. Но больше всего ему понравился свой новый дом: устремленный ввысь замок, врезанный в высоченную скалу. Дорога серпантинном карабкалась вверх, высокие конусовидные башни, как игол-

ки впивались в облака, а внизу шумело, переливалось изумрудами и билось о скалы огромное море. У Сэйта перехватило дыхание, когда он впервые, стоя на террасе, смотрел вниз на бушующую стихию.

«Вот бы здесь полетать, Гал сказал успокоиться и он прав. Сколько можно мечтать? Пусть это останется сказкой. Красивой мечтой, разлетевшейся в пух, как угасший цветок одуванчика.»

Но без полётов он не мог. Параглайдинг с этой высоты был неопишуем. Каждое утро и каждый вечер он прыгал с обрыва и летел. А если ему не удавалось это сделать из-за дел, мучился бессонницей и всё-таки не выдерживал и прыгал в крошечной темноте. Он стал отшельником. Нет, не совсем. Всё, что касалось работы – контакты, поездки, координация – осталось. Но остальное он оборвал. Не было времени, да и желания тоже. Каждую свободную минуту он проводил в небе. Оливия, приезжавшая к нему время от времени, удивлялась одержимости брата.

*****

– Ты куда пропал? – спрашивал Сэйта Гал, выловив того во дворце Князя. Сэйт пожал плечами:

– Дела.

Он хотел было продолжить свой путь, но Гал встал посреди коридора, загородив своим внушительным торсом ему дорогу.

– Ага, так занят, что вообще перестал появляться, – скеп-

тически произнёс он. – Как ты? Всё ещё бредешь крыльями?

– Нет, – отозвался Сэйт. – Они мне даже не снятся. Вообще, никаких снов. Ты был прав. Всё в прошлом.

– Э-э, что-то мне твой тон совсем не нравится, – в голосе Гала послышалась тревога.

– Напрасно, – беззаботно проронил Сэйт, – но раз уж заговорил, отойдём?

*****

Они прошли в кабинет. Гал снял маску и замер в ожидании, а Сэйт смотрел в окно, собираясь с мыслями. Спустя несколько секунд он повернулся к Галу и произнёс, глядя тому прямо в глаза:

– Ты должен поговорить с отцом. Всё, что я мог раньше в детстве, ушло. Ничего не осталось. Я больше ничего не могу. Мой проект – другое дело, для этого сила не нужна. А в остальном... Я хочу, чтобы отец жил вечно. Но если с ним что-то случится, от меня не будет никакого толку. Ему нужен кто-то другой. Я – не наследник.

Сэйт говорил чётко, спокойно и уверенно. Чувствовалось, что он всё давно обдумал.

«А если это правда? Что, если всё так, как он и говорит?» – задумался Гал, но потом упрямо мотнул головой:

– Не думаю, просто твоё время ещё не пришло.

– Гал, не смейся, – ухмыльнулся Сэйт. – Мое время уже ушло. Вместе с рукой, снами и умершим сыном.

– Что?! – опешил Гал.

– Да не удивляйся ты так, – устало отмахнулся Сэйт. – Это было давно, ещё в походе. Он был слишком слаб, прожил меньше суток. Я не смог выходить.

– Почему ты раньше не рассказал?

– А зачем? Всё в прошлом... – с подчеркнутым безразличием произнёс Сэйт и улыбнулся: – Но я тут кое-что почитал и понял: без крыльев у меня нет шансов на потомство. Они все будут слишком слабыми для этого мира. Ведь так?

– Не знаю, Сэйт, – удручённо вздохнул Гал. – Я тоже об этом думал... Но можно попробовать. Азаир, думаю, мог бы помочь...

– Гал, не вмешивай в это отца, – оборвал Сэйт властно и холодно. – Я сам виноват, что так получилось. И теперь меня это устраивает. Просто уговори его найти другую кандидатуру. Это всё, что от тебя требуется. В конце концов, ты – раб и должен делать всё, что в интересах твоего хозяина. Так займись своими прямыми обязанностями.

«Ого, если он так общается со своим подчиненными... Княжеские замашки», – отметил про себя Гал, не ожидавший, что этот мальчишка так поставит его на место.

– Хорошо, я подумаю, – согласился он, – но и ты обещаешь мне, что не будешь рисковать и делать глупости. Ты дорог и матери, и отцу. Постарайся не причинять им боль. Ты понимаешь, о чём я.

– Боишься, что убью себя? Не думаю, что это большая потеря. Но я не стану, не беспокойся, – усмехнулся Сэйт. Он

помолчал и, расплывшись в улыбке, добавил: – Твоей дочери повезло.

– Лиу? – удивился Гал.

– Да, – подтвердил принц. – Я хотел, чтобы она стала моей женой. Но она умная женщина, вовремя поняла, что я не то. Что я ей не нужен... Мне пора.

И Сэйт вышел, не дожидаясь, пока Гал проглотит информацию.

*****

Оказавшись за дверьми кабинета, Сэйт облегченно вздохнул и быстрым шагом поспешил дальше. Он был рад, что, наконец, разобрался с этим вопросом, смог быть честным с самим собой, а Гал теперь обязан помочь ему и уговорить отца найти кого-нибудь получше... Сэйт пересёк коридор, распахнул двери в соседний зал и едва не столкнулся с Лиу. Он чуть смешался, но мгновенно совладал с собой и коротко, по-дружески обнял её.

– Лиу, рад тебя видеть, – радушно поприветствовал он. – Поздравляю. Рад, что ты нашла своего отца. Он, похоже, счастлив, что ты объявилась.

– Да, спасибо, – она была несколько обескуражена его легкостью в обращении. Что-то было с ним не так, как раньше.

– Теперь ты одна из самых желаемых невест Созвездия, – продолжал мужчина так же беспечно, – посмотрим, кто быстрее, ты или Оливия.

– Ты тоже завидный жених. И просто вне конкуренции, –

решила девушка отвечать ему в тон.

– Э-э, нет. Я предпочитаю общество жриц, – отмахнулся Сэйт, чуть нагнулся к её уху и заговорщически шепнул: – Они знают, что делают... Извини, меня ждут.

Обескураженно Лиу смотрела вслед мужчине. Вот он идет к Верховной Жрице, почтительно целует её руку, и они вдвоём, переговариваясь и смеясь, направляются в сторону, где располагались её покои.

У Лиу на душе заскреблись кошки.

Глава 4.4

Сэйт не любил вспоминать о походе. Вернее, нет. Не так. Он запретил себе думать обо всем, что было тогда, задвинул воспоминания в самый дальний уголок подсознания, зашифровал, закодировал, поставил все возможные щиты и блоки, запер на тысячи замков. С кодом он всегда дружил, так что подсознание мужчину, как правило, слушалось и неприятными мыслями не докучало. Тем более, что проект занимал большую часть его рабочей памяти и загружал диски до предела. Но незапланированный разговор с Галом разбередил старую рану. И если день и визит к жрице прошли, как и следовало, то ночью защита дала сбой. Сэйт проснулся от собственного крика. Вскочил на постели, шумно глотнул воздуха и снова рухнул на подушки. Но даже с открытыми глазами картинки из прошлого продолжали вспыхивать в сознании, пронзали тысячами тончайших лезвий и заставляли скрежетать зубами.

Раненные, взрывы, кровь и маленький комочек у него в руках. Светлый, бледный, едва дышащий и совсем непохожий на обычных – красных и в складочках – младенцев. Сэйт всматривался в маленькое существо, слышал затихающее сердцебиение и разрывался на части, умирал вместе с ним. Чувствовал, что упускает что-то важное. Казалось, следовало что-то сделать, но что именно, понять никак не мог.

И это было самым страшным. Мальчик родился недоношенным. Слишком рано, чтобы жить самостоятельно. Роды начались внезапно, как раз после того, как его, Сэйта, ранило. За ним послали и, когда он, преодолевая боль и слабость, примчался, сунули ребенка в руки, словно прокаженного. Женщина, которую он любил – думал, что любил – отказалась от этого уродца. Он попытался понять, поговорить... Но женщина и её мать словно помешались. Изрыгали проклятия, обвинения, ненависть. Сэйт молча взял ребенка и вышел. Просидел с сыном на руках весь день и всю ночь, а на рассвете предал холодное безжизненное тельце огню. Вместе с сыном сжигая воспоминания и надежды связанные с той, еще недавно любимой, девушкой.

О ней Сэйт больше не думал, да и сама женщина не искала встреч. Сейчас он даже не мог назвать то, что было между ними, любовью. И, поразмыслив, решил, что с его стороны это было скорее увлечение, мечта о доме и семье посреди военных действий и своего собственного хаоса. Но тогда он был готов ради нее на все. Он не был слепым, замечал, что девушка интересуется его положением, прощупывает перспективы, намекает на переезд, но считал это вполне понятным желанием. Найти тихую гавань во время шторма – мечтали все вокруг. А то, что он не был первым, его тоже не смущало. Узнав, что она беременна, Сэйт ужасно обрадовался, нашел жреца и уговорил провести обряд бракосочетания чуть ли не тут же... Она была прелестна, белое ей

очень шло. Правда, оценить наряд могли лишь мать невесты, Алекс, как друг жениха, да сам Сэйт. Из-за скромности церемонии девушка поначалу немного дулась, но в конце концов согласилась с аргументами жениха: праздновать они будут двумя семьями. А он любовался своей невестой и не мог дождаться, когда сможет назвать ее женой.

Пожилой жрец оказался дотошным. Неспешно, по всем канонам, готовился к церемонии и не обращал никакого внимания на нетерпение молодых. Разжег благовония, разложил какие-то предметы и не переставая бормотал слова из священного писания себе под нос. А Сэйт сжимал руку любимой и поглядывал на ритуальный огонь алтаря. Белые языки пламени лениво плескались на дне чаши, словно морская гладь перед закатом. Величавое мерцание притягивало взор, завораживало, и в какой-то момент Сэйту показалось, будто пламя, скручиваясь спиралью, потянулось к нему. Он потрянул головой. «Показалось.» Огонь все так же дремал на алтаре.

Наконец, старик замер и обратился к паре:

– По собственной ли воле и с чистым сердцем вступаете вы в этот брак?

– Да, – почти в один голос ответили они и улыбнулись собственному единодушию.

– Есть ли препятствия, мешающие заключению брака? – продолжал жрец и после отрицательных ответов потребовал: – Невеста, поднеси ладонь к огню.

Сэйт и Алекс переглянулись. В их полку кое-кто успел пожениться, но проверять чистоту намерений огнем никому не пришлось. Девушка сразу сробела и нерешительно протянула руку. Жрец вцепился в ее запястье, кольнул иглой нежный пальчик и перевернул руку девушки так, что выступившая капелька крови упала в чашу с огнем. Огонь коротко лизнул ладонь девушки, блеснул желтизной и вновь успокоился. Жрец вздохнул.

– Я волнуюсь, – пролепетала она. – Думаю, что будет. Стоит ли покидать родные края.

– Может быть, поэтому, – согласился жрец, привыкший к тому что белым и девственным огонь оставался редко.

«О времена, о нравы... Ну пожелтел немного, что с того. Кто нынче не без греха.»

И подал знак жениху.

Сэйт пожал плечами и, не раздумывая, протянул ладонь жрецу. Его руку держать не пришлось. Мужчина дождался, когда выступит кровь, и сам поднес ладонь к чаше. В пальцах кольнуло. Не жаром, скорее наоборот. Маленькими ледяными иголками. Огонь взметнулся ввысь белым пламенем, скользнул вниз к руке и... исчез.

Жрец задумчиво взглянул на опустевшую чашу и перевел взор на молодого человека. А тот недоуменно взирал на руку, словно та ему и не принадлежала вовсе. Первой опомнилась мать и запричитала, закудаhtала, а вслед за ней очнулась и сама девушка.

– Что это? Пламя ведь белое. Значит, все в порядке, – растеряно произнесла она.

– Белое-то белое. Но огонь погас, – отозвался жрец.

– Так зажгите снова! – потребовала невеста с истерическими нотками в голосе.

– Не могу. Боги против этого брака, —развел руками жрец.

Сэйт мрачно смотрел то на ладонь, то на опустевшую чашу. В руке еще покалывало; холодок сменился жаром, скользнул по руке вверх, толкнул в грудь, вонзился иглой где-то между лопатками, заставив задержать дыхание, и растворился. И в тот же момент Сэйт почувствовал странный прилив сил. Поглощенный ощущениями, мужчина не слышал, что говорил жрец. Не заметил, как Алекс энергично подхватил возмущающихся женщин под руки и вывел из зала. Сэйт очнулся лишь от звенящей тишины, оказавшись наедине со стариком.

– Часто такое бывает? – спросил он, разглядывая чашу.

– На моем веку ни разу. У вас сильная кровь, молодой человек. Такая кровь большая редкость. Бывает лишь у представителей древнего рода.

Сэйт вздернул бровь и уставился в ожидании продолжения.

– Похоже для вас это новость? Кто это, ваш отец?

– Военный. Из кочевников, – задумчиво произнес Сэйт. – Моя мать королевских кровей...

– Что ж, тогда это объясняет... Хотя... – жрец призадумался. – Титулы тут ни причем... Только кровь древнего, очень древнего рода способна погасить огонь... Вот если бы она была из первородных...

Сэйт равнодушно пожал плечами. Первородные, древний род, кровь. Какое ему до этого дела. Сейчас у него другая проблема.

– И ничего нельзя сделать? – поинтересовался он.

– Я всего лишь простой деревенский жрец... Обратитесь к высшим, может тогда все будет иначе.

– Ясно – кивнул Сэйт, хотя от пояснений жреца легче не стало. – Мне кажется, ваши боги ошибаются.

По лицу старца пробежала улыбка.

– Этот огонь горел со дня освящения храма. А теперь... – Он взял свечу, поднес к огненной чаше, но пламя так и не появилось.

– Мне жаль, – произнес Сэйт и направился к выходу, но с неожиданной прытью жрец схватил его за плечо.

– Попробуйте Вы. Призовите огонь.

– Я? – удивился Сэйт и с саркастической улыбкой поднял руку над чашей.

В руке снова закололо, перед глазами промелькнули языки пламени, за которыми он наблюдал до начала церемонии. И в следующее мгновение чаша запылала.

– Разве это не доказательство, – растрогано произнес жрец, вдогонку раздраженному жениху.

Сэйт пообещал во всем разобраться и быть с любимой не смотря ни на что. Она поверила, кажется успокоилась, но какой-то холодок между ними все же остался. Их отношения были уже не такими что раньше, хотя особо задумываться об этом времени не было. Сэйту приходилось уезжать, делать вылазки, руководить операциями, постоянно рисковать жизнью. Девушку он видел гораздо реже, чем хотелось. А потом его ранило. Он был на волоске от смерти, как говорили врачи. Иногда мужчина задумывался, что, если бы не ранение, может быть, его сын и не родился бы так рано. Порой мелькали совсем другие предположения, гораздо мрачнее. «А что если, узнав, что он при смерти, она... Нет, такого быть не могло», – обрывал он ход мыслей. Думать такое о женщине, с которой был вместе, он не станет.

Позже, благодаря помощи Рэя, Сэйт изучил всевозможные материалы, перерыл всю жреческую библиотеку и прочитанное сомнений не оставляло. Без крыльев он будет жить вполсилы. Словно птица, у которой отняли безграничное небо и поместили в клетку. Пусть и красивую, просторную, но сути это не меняло. «Рожденный ползать» – теперь это про него и ему предстояло свыкнуться с мыслью, что по другому не будет никогда. Надеяться на чудо? Для этого мужчина был слишком прагматичен. Тем более, что во всей тщательно изученной многовековой литературе не было ни одного прецедента, а эксперименты с огнем только подтверждали правильность сделанных выводов. Сколько бы Сэйт

ни попробовал повторить то, что произошло в храме, результат был один и тот же: пламя молчало. Величаво покачивалось в жертвенной чаше алтаря, с легким шипением съедало дарованную каплю крови и вновь лениво поигрывало язычками на дне сосуда. Безразлично и словно издеваясь. Ни всплесков, ни изменения цвета, ничего. А о том чтобы погасить или разжечь пламя ярче, вообще речи не шло.

«Обыкновенный.»

Теперь он действительно, как все.

И Сэйт твердо решил не углубляться в мечты. Жить тем, что есть. Делать, что нравится. И воспользоваться данными ему привилегиями.

Собственно мысль обратиться к жрицами возникла благодаря Рэю. Тот часто навещался в библиотеку, где Сэйт засиживался до утра, совершенно позабыв о времени. Жрец кормил запропастившегося принца походными ужинами и развлекал беседой.

– Вы не слишком похожи на жреца, Рэй, – отметил как-то Сэйт.

Тот улыбнулся:

– А Вы не первый, кто это говорит. Каро вообще считает, что я веду себя не подобающе.

– Каро?

– Верховная Жрица. Мы здесь обычно зовем друг друга по именам. Без титулов, – пояснил Рэй.

– Ах, да, – рассеяно проронил Сэйт.

Он совершенно позабыл имя Верховной Жрицы, а сейчас рассказы Слепого о богине любви и институте жриц постепенно всплывали в памяти.

– Тогда давайте и со мной по имени, – предложил принц.

– Хорошо... Сэйт, – не стал отнекиваться жрец. – Может быть и на ты? А то я чувствую себя стариком.

Принц кивнул в знак согласия и не смог сдержать улыбку. Уж кого-кого, а Рэя стариком назвать никак нельзя. На вид чуть старше самого принца. «Хотя кто его знает, сколько ему на самом деле. У людей силы с возрастом все иначе.» Привлекательный, мужественный и совсем не монах. «Скорее наоборот.» Мужчина излучал силу во всех смыслах этого слова. Об обоюдном внимании женщин и главного помощника Верховного ходили легенды. Говорили, что несчастные отвергнутые жрецу даже сонеты посвящали, в которых сетовали на жестоких богов, забирающих для служения лучших представителей мужского пола.

– И чем вы, – принц поправился, – ты досадил жрице?

– По мнению Каро, игнорирую её подопечных, – недовольно повел глазами Рэй. – Считает, что мне полагается общаться со жрицами, а не заводить романы с простыми смертными. Хотя уставом это не возбраняется.

– Избегаешь их?

– Не специально. Если действительно необходимо для дела, то конечно жрица, а так... – он пожал плечами, по всей видимости не намереваясь продолжать, но заметив внима-

тельный взгляд принца все же пояснил: – Они прекрасны, искусны, внимательны. Умеют найти правильный подход, нажать на нужную точку. Но... слишком идеальны. А Каро это не понять.

Рэй вздохнул и вернулся к основной теме:

– Тебе еще нужна помощь в переводе?

– Да, вот это, – Сэйт указал на один из манускриптов, написанный на древне-жреческом, который Рэй, как оказалось, знал в совершенстве.

Они просидели остаток ночи за разбором древних премудростей, только лишь подтвердивших опасения Сэйта. По счастью, Рэй из образа простого переводчика не выходил, вопросов не задавал и лишь однажды дал понять, что от его собственных познаний в этой области проку мало.

Выйдя из библиотеки, принц отпустил Рэя, а сам некоторое время сидел в одиночестве в саду, смотрел на восходящее солнце. А после отправил послание Верховной Жрице. И несколько не пожалел. Идеальные жрицы были идеальны во всем. Но главное: ни выноса мозга, ни лишних разговоров. Для него как раз самое то.

***

Сэйт поднялся с постели, натянул брюки, рубашку и направился в свою сокровищницу. Туда, где хранились «его крылья». Пара минут и он снова будет в воздухе. Пусть не на своих двоих, пусть с приспособлениями, переделанными

по последнему слову техники под него. Какая разница, как? Главное: он будет парить в воздухе до рассвета, словно птица. И плевать на все остальное. Плевать на Лиу.

Глава 4.5

Суд проходил за закрытыми дверьми. Из присутствующих: члены комиссии, охрана, от потерпевшей стороны – грузный властный мужчина, смотрящий на всех свысока, несмотря на то, что развалившись, впечатлял лишь габаритами по горизонтали, а лысая макушка едва выглядывала из-за спинки специально принесенного для столь важной особы кресла. Рядом, на обыкновенном казенном стуле сидела бледная, вздрагивающая от малейшего движения собственного супруга женщина. Уже немолодая, но и не особо в годах, чтобы настолько поблекнуть и сморщиться, словно выцветшая на солнце салфетка. Женщина плакала молча и обреченно. То и дело прикладывала промокший платок к глазам, за что удостаивалась презрительного взгляда супруга и съеживалась еще больше, словно надеялась превратиться в невидимку. Впрочем, сейчас внимание всех присутствующих было приковано к главному свидетелю, вернее свидетельнице. Хрупкая девушка с одутловатым лицом, на котором начинали цвести синяки всеми цветами радуги, опиралась одной рукой о пульт. Другая ее рука висела на перевязи в гипсе и, рассказывая, девушка прерывалась, инстинктивно касалась правого бока, из чего можно было заключить, что с ребрами у нее тоже проблема. И всё бы ничего, но вот свидетельствовало это измученное создание в пользу обвиняе-

мого, который, кстати, сидел безразлично уставившись в одну точку и, похоже, вовсе не интересовался происходящим. Привлекательный молодой мужчина. Крепкое телосложение и пара шрамов на руках и около шеи позволяли предположить в нем военного, либо бывшего спортсмена с криминальным настоящим. Прокурор каверзно-провокационными вопросами и замечаниями профессионально загнал свидетельницу в угол и, оборвав на полуслове сбивчивые возражения несчастной, судья отпустил, а попросту выгнал девушку из зала. Приставленный судопроизводственными органами адвокат лениво, по бумажке, перечислил аргументы в пользу обвиняемого. «Бывший военный, награжден, защищал.» А грузный мужчина недовольно сверлил взглядом судью, молча приказывая поскорее закончить этот цирк. Тот поморщился и объявил, что суд на совещание удаляться не будет и огласит приговор сразу: 25 лет в секторе С21. Мужчина оторвался от точки и, взглянув на судью, ухмыльнулся. «Вот тебе и послужил отечеству. Какая-то мразь насилует девушку, а ты сиди теперь до старости. Хотя какая старость. В том секторе самые сильные выдерживают не более трех лет. А если кто и возвращался, то с людьми мало что имел общего.» Он выругался.

– Подсудимый не выражаться.

– Накинешь ещё? – с презрением отозвался уже теперешний преступник.

«Девчонку жалко, зря влезла. Ему не помогла а вот врага

в лице жирного борова нажила. Как же любимый сынок в коме. Такому подонку вообще под небом не место.»

Судья не ответил на выпад, да и невозмутимо-беспристрастная маска на его лице, казалось, вот-вот пойдет трещинами. Он сам был не в восторге от происходящего, понимал приговор слишком суров, но боров в кресле держал в своих руках весь город. А его сынок безнаказанно терроризировал и уродовал всех красивых девушек в округе, пока не попал под руку приезжему в отставке. «И почему ты, парень, просто тут же не свалил из города? Девчонку может и кто другой до больницы доvez бы», – с грустью вопрошал про себя судья, хоть и прекрасно понимал, что другим из той кампании до девушки просто не было никакого дела. Накануне даже у него, служителя Фемиды, проскальзывала мысль, а не организовать ли как-нибудь отключение приборов, чтоб уж наверняка... Но он одергивал себя и вздыхал. Терять свое место и подставлять под удар собственную семью тоже не хотелось. «И вот имеем, что имеем. Бывший герой сгниет вместе с отъявленными негодьями в худшей резервации континента.»

Его сразу же заковали в тяжелые цепи. В рот затолкнули шар-кляп и тут же, в зале, специальным пистолетом ввели чип (от выстрела в лопатку мир покачнулся, зубы заскрежегали, но застонать он себе не позволил). И вывели под конвоем в закрытый двор.

«Во, как. Даже ждать не пришлось. В этом захолустье даже

спец. капсула наготове, хотя суд только что завершился.»

Мужчина выругался про себя и, если бы только мог, непременно смачно сплюнул бы. Желательно в рожу главного сопровождающего. Но судя по расплзшейся издевающейся ухмылке, тот и так понял, что у заключенного на уме.

Его запихали в небольшой летательный аппарат, больше похожий на консервную банку, и капсула с конечной целью «С21» взмыла в небо, заставив пассажира вжаться в кресло от резкого старта. Сколько полет продолжался, сказать было сложно. От цепей и сидения в одной позе конечности затекли, челюсти свело, а мочевой пузырь уже некоторое время настойчиво напоминал о себе. В таком состоянии даже пять минут покажутся вечностью. А летел он все же гораздо дольше. Скорость была какая-то запредельная. Но что что-то не так, он понял, когда в отсеке стало чертовски холодно, а корабль изнутри начал покрываться ледяной коркой. «Черт подери. Они выкинули эту жестянку из атмосферы.» Прошла мозг мысль. «А вот это совсем дерьмово.» Так хоть была пусть иллюзорная, но надежда на двадцать пять лет и несчетное количество попыток удрать. А с таким раскладом у него максимум сутки и то, если эта посуда не пойдет по швам. Особой новизной капсула не отличалась. От таких мыслей позабылись все мелочи. Мужчина начал работать руками пытаясь разломать оковы привязывающие к креслу. Рычал, раскачивался, дергался, напрягал мышцы до предела, и после долгих и упорных попыток железо подда-

лось. Крепления оказались немного разболтаны временем, и это сыграло ему в буквальном смысле на руку. Раздался хруст, и оковы с мясом выдернулись из гнёзд кресла. Мужчина поспешно вынул кляп и вздохнул с облегчением. С массивными браслетами на запястьях так быстро расстаться не удастся, но скреплявшая руки между собой короткая цепь была снята из-за кресла, да и ноги, по счастью, крепились примитивно – их освобождение не заняло много времени. Теперь самое сложное. Пульт управления. Как проникнуть в намертво задраенный отсек без инструментов? Но что не сделаешь, когда хочешь жить. Он отковырнул от полуразрушенного кресла какую-то железяку и бросился в бой. Выбил-ся из сил, вымок. Пар вздымался клубами над вымокшим до нитки мужчиной, мускулы дрожали от напряжения. Дверь поддалась, искореженный кусок металла отброшен в сторону, а перед глазами предстало обзорное стекло. Мужчина замер. Его капсула двигалась в пасть огромному межпланетному кораблю. Он цветисто выругался. Ни секундой позже. Столько усилий и все коту под хвост. Он бросился к пульта. Понажимал кнопки, но капсула не слушалась.. Знак «управление извне» светился, словно издеваясь. А чуть дальше табло с обратным отсчетом. Что оно означало, думать совсем не хотелось. 05:44, 05:43... Пока он глазел на приборы, цифры замерли на 04:12, короткая вспышка и табло погасло во все.

Мужчина непонимающе мотнул головой, но особо разду-

мывать времени не было. Капсула уже садилась на платформу корабля. Он вновь вооружился железкой и решил, что так легко его не возьмут. Даже возможная перспектива двадцатипятилетней отсрочки больше не прельщала. Свобода. Сейчас. Точка.

Люк капсулы раскрылся, но вовнутрь никто не спешил. Мужчина подошел ближе к выходу, понимая, что, возможно, сам подставляется. Но нервы были совсем ни к черту.

Впереди показалась тень, оказавшаяся при более внимательном рассмотрении военным в неизвестной ему униформе. Тот невозмутимо что-то нажал на небольшом мониторе в своей руке, и недавно вживленный чип отозвался жжением.

– Заключенный номер С236723? – отчеканил военный, а в искаженном шлемом голосе промелькнули смутно знакомые нотки.

– Ну? – туповато произнес мужчина, поигрывая железкой в руках.

Военный снял шлем и с ухмылкой произнес:

– Давно не виделись.

– Сэйт?! – ошарашено выдохнул пленник, не веря своим глазам. О взрыве дома друга он был наслышан, так что встретить его живым, да еще вот так, совершенно не надеялся.

– И я по тебе соскучился, Алекс, – отозвался тот и как ни в чем не бывало заключил старого приятеля в объятия. Тот дернулся и ругнулся.

– Ранен? – тут же среагировал Сэйт.

– Почти, – хохотнул Алекс. – Того и гляди испорчу твою униформу. Где тут отлить можно?

– Черт, напугал, – широко улыбнулся друг. – Идем.

*****

Сэйт сидел в мягком кожаном кресле, а Алекс в одних брюках с видимым удовольствием вытирал полотенцем распаренное тело. Он все еще не до конца опомнился от свалившегося на него счастья и на языке вертелся лишь один вопрос:

– Как?

– Случайно, – тут же отозвался Сэйт. Они еще в походе понимали друг друга с полуслова.– Вспоминал тебя, решил узнать, как ты, ну и..,узнал. Немного вмешался в их программное обеспечение...

– Вытащил. Чертяга, – восхищенно выдохнул друг. – И где мы? Что за прикид? Судя по корыту, устроился ты неплохо.

– Ага. Принцем.

– Что? – вытаращил глаза Алекс.

– Долгая история, – отмахнулся Сэйт. – Какие планы?

– Из краткосрочных напитокся, а так не знаю. Сам понимаешь, меня там ищут.

– Не ищут, – проронил друг.

– В смысле?

– Капсула была настроена на самоликвидацию.

– Вот дерьмо. А я надеялся, мне показалось. Ну тем более.

Туда ни ногой. А что дальше... – Алекс пожал плечами и добавил: – Полностью в твоём распоряжении.

– Неплохо, – одобрительно кивнул Сэйт. – Хочу предложить служить у меня. Подожди. Но не сразу. Квалификацию нужно повысить, а это три года муштры. Придется доказывать, что не хуже местных. Хотя я уверен, что с этим у тебя все получится. А потом уж ко мне. Я больше по теории, так что надежные практики мне нужны, как воздух. Ну, а если не хочешь...

– Стоп. Сэйт, – прервал его Алекс. – Три года, надеюсь, не в резервации С21? Тогда идет. А теперь поподробнее: что ты там говорил о принце?

– Не сейчас. У меня совещание. А тебе надо отдохнуть. Вот вечером начнем воплощать краткосрочные планы, тогда и поговорим, – заявил Сэйт и поднялся с кресла.

Едва он вышел, Алекс завалился на койку и принялся исполнять первое указание будущего начальства. Причем так рьяно, что если бы не отличная шумоизоляция кают, то это самое начальство, наверняка, вновь захотело запечатать только что спасенного друга в ту же консервную банку и отправить куда подальше.

Глава 5.1

Планы разговорить Азаира не работали. Мужчина был неисправим. И если в первое время, после того, как стала его женой, Айда еще витала в облаках счастья и нежности, то в последнее время и от того, и от другого оставалась лишь легкая невесомая дымка, напоминающая скорее о выгоревшем дотла костре. Да и это воспоминание грозило вот-вот исчезнуть без следа. Видеться они стали еще реже, чем раньше, до переезда. Муж постоянно пропадал по каким-то делам, и подчас Айде казалось, что он её просто избегает. Да и у нее самой забот хватало. Сначала обучение – язык, история, право – наверстывать нужно было многое. Потом свежеиспеченная княгиня выбрала себе занятия по душе и полностью погрузилась в них. Конечно, можно считать шаблоном то, что она занялась вопросами детей и образования, но ей нравилось по-настоящему. Да и кто о маленьких так позаботится? У вечно занятых мужчин времени на эту сферу было в обрез. Законы и предписания, хоть и правильные, но слишком уж сухи и бездушны. А Айда вникала, усовершенствовала и дарила капельку тепла тем, кому только могла. Дни летели незаметно, а вот вечерами ей становилось одиноко в своих огромных и безликих покоях. Спальня Азаира все чаще пустовала. Где ночевал, неизвестно, но к жене он мог завалиться посреди ночи. Вырвать женщину из снов и,

не давая опомниться, выплеснуть на нее свою почти болезненную страсть. В такие моменты, даже не смотря на грубоватые ласки, Айда вновь чувствовала себя любимой, снова окуналась в прежние времена и понимала, что он её. И она сама принадлежит мужчине целиком и полностью. Но потом он уходил, и на Айду накатывала пустота. Ждать следующего появления можно было неделями. Отчитываться Азаир никогда не умел, да и не пытался. Паузы затягивались, вербальное общение сошло на нет.

«И так целую вечность?»

Айда хотела разобраться, обсудить, но внезапное появление мужа неизменно сводилось к одному и тому же. Страсть, жар и опустошающее одиночество. А сегодня он перешёл все границы. Айда со своим секретарем и парой специалистов обсуждала нововведения, когда дверь в её кабинет с треском распахнулась, и на пороге во всей устрашающей красе показался Князь.

– Вон, – зло выплюнул мужчина, не сводя взгляда от опешившей княгини.

Подчинённые, склонив головы, поспешно оставили княжескую чету наедине.

Шаг навстречу, и Айда поежилась от темного взгляда и холодного огня исходящего от мужчины. В голове промчались мысли одна ужаснее другой.

– Что случилось? Сэйт? – озабочено спросила она.

Он лишь мотнул головой и криво усмехнулся. Взгляд

скользнул ниже и остановился на декольте.

И тут до нее дошло.

Айду обдало гневом. Но Князь даже не заметил ее состояния. Не обращая внимания на недовольство, положил руку на талию и резко притянул женщину к себе.

– Ты выгнал моих подчиненных, – холодно произнесла она.

– У меня мало времени, – безразлично заявил подсевшим голосом Князь и крепко сжал грудь, вырвав у жены сдавленный вздох.

– Так нельзя, – попыталась вразумить его Айда. – Я княгиня.

– Ты моя жена.

– Ты подрываешь мой авторитет.

Объясняться в требовательных руках этого мужчины – дело безнадежное, но Айда надеялась, что он хотя бы сделает вид, что сожалеет. Не тут то было. Князь лишь презрительно скривился.

– Заботит их мнение, – процедил сквозь зубы и бесцеремонно дернул подол платья вверх. Губы впились в рот требовательным жадным поцелуем. Айду бросило в жар. Она еле совладала с собой и оттолкнула его. Мужчина отстранился. Но не от ее слабых усилий, а потому что в принципе не ожидал от своей женщины сопротивления.

– Нет, – твердо произнесла она.

– Нет? – рявкнул он. – Что за черт!

– Я. Сказала. Нет, – отчеканила женщина. – Вечером, в нашей спальне все, что захочешь. А сейчас мне нужно закончить дела.

– Нет? – зло процедил он снова, сверля взглядом.

Она кивнула, внутренне превратившись в комок нервов.

Его взгляд потемнел, заледенел. От ненависти, промелькнувшей в глазах мужа, у Айды по спине пробежали холодные мурашки. Его пальцы впились в плечи так, что на глаза женщины навернулись слезы. Она закусил губу, изо всех сил стараясь не застонать от боли. Но уже через мгновение мужчина выпустил её из рук. Развернулся. Айда поспешно схватила его за предплечье. Князь черной статуей замер в полуоборота.

– Вечером. Я буду тебя ждать, – шепнула она, вкладывая в голос всю ту нежность, на которую только была способна.

Он рывком высвободил руку и быстрым шагом вышел из кабинета, оставив Айду на грани нервного срыва.

Вечером он не пришел.

Айда плохо помнила, как прошел остаток дня. Добравшись до своих покоев, долго сидела с томиком стихов на коленях и проклинала себя за происшедшее. Как же она ненавидела эту жизнь, в которую оказалась втянута не по своей воле. Нет, титул её не тяготил. Быть княгиней было у нее в крови. Полученное воспитание давало о себе знать. Распоряжаться слугами, отдавать указания, находиться в центре внимания было несложно. Все это уже было до того, как её пер-

вый брак рухнул. Последующая жизнь научила терпению и не зазнаваться – и это было тоже важным навыком в нынешней ситуации. А вот ужиться с разверзшейся пустотой между мужем и ею никак не получалось. Его постоянное отсутствие, немногословность, холодность, страсть, прорывающаяся бешеными порывами, и вновь холод, мрачность и приказной тон. Азаир говорил, здесь он другой, но Айда даже представить не могла, что это будет относиться и к отношениям между ними. И это ужасно мучило ее. А еще осознание, что он самый невозможный, но и самый желанный мужчина для всех них. То, с каким обожанием женщины смотрят на ее мужчину, всегда сводило Айду с ума, теперь ж их внимание было возведено в степень.

*****

Взять хотя бы их первый приём. По ее желанию – и даже больше по его – небольшой, лишь приближенные. Но и те несколько женщин (чиновьи жены и дочери) не сводили глаз с ее мужа, вздыхали и едва не хлопались в обморок, стоило случайному взгляду Князя остановиться на них. По счастью, сам мужчина никак не реагировал и не подавал вида, что хотя бы замечает реакцию женской половины общества. Поэтому Айда и взидала на происходящее спокойно. До поры до времени. Пока не появилась она. Красивая, сильная, неотразимая. Богиня любви. Невозмутимая и высокомерная Верховная Жрица. Она вошла неспешной поступью

в зал и тут же затмила все вокруг. От нее веяло неземной красотой. Богиня снизошедшая до простых смертных. И наплевать, что некоторые из присутствующих были весьма титулованы и, возможно, даже не вполне смертны, в ее сиянии гасли все. Кроме, разумеется самого повелителя. Весь вечер жрица вела себя отстраненно, не оказывала предпочтения никому. Ровно общалась с каждым. Учтиво поприветствовала Айду, склонилась перед принцем, а когда, появился и сам Князь, выказала свое уважение и ему. И тут у Айды сердце рухнуло в черную бездну. Облик Верховной Жрицы, пока та произносила приветственные слова, не изменился, но глаза вдруг вспыхнули, а чувственные губы, когда женщина замолчала, так и остались чуть приоткрыты. Перемена была незаметна для других, но Айда стояла в двух шагах от Князя и приветствующей его женщины и реакция последней от нее не ускользнула. Княгиня метнула быстрый взгляд на мужа и не поверила своим глазам. Вместо привычного холодного безразличия в уголках губ мужчины промелькнула усмешка. У Айды не осталось сомнений, этим двоим было о чем молчать.

*****

Она разузнала о женщине все. Помимо официальной, информации было немного, но то, что дошло до ее ушей, совсем не успокаивало. Каро, самая влиятельная женщина Созвездия, красивая, умная и сильная. Появление Княгини –

т.е. ее, Айды – теоретически несколько покачнуло безусловное положение жрицы, но на практике это ровным счетом ничего не значило. Ведь предпочитая оставаться в тени, Айда редко появлялась на людях и уж тем более ни коим образом не вмешивалась в дела жриц.

Верховная жрица полностью оправдывала описание данное народом. «Богиня любви.» Пользуясь привилегиями своего положения, имела довольно внушительную свиту из красавцев-мужчин, которые беспрекословно выполняли каждую ее прихоть. Жрица... Почитав об обязанностях этих дам, Айда совсем сникла. Даже поинтересовалась у Верховного, чего ей ожидать от богини-соперницы. Но Гал выслушал вопросы с каменным спокойствием и заверил, что ничего особенного. Князь никогда не интересовался жрицами, а Каро не настолько глупа, чтобы лезть на рожон и строить козни. Княгиня может быть спокойна, жрица ей не враг.

Айда согласно поблагодарила, но спокойнее на душе не стало. Конечно, Гал может быть и прав, жрица не станет приставать к её мужу сама, но если тот поманит пальцем, отказываться точно не станет. А о том, что люди силы нуждались в особых услугах, она начиталась предостаточно.

И все же, устраивать скандал Айда не стала. То, что мужчина был с ней – или, может быть, вернее сказать: возвращался к ней? – было главным. А без него она не сможет. Это Айда уже знала наверняка. Она хотела поговорить с мужем, но не для выяснения отношений, а просто, чтобы услышать,

что и ему она нужна, как прежде. Но случая для таких открытий все не предоставлялось. А теперь, когда Сэйт наконец вернулся из своего турне, Айда уже пару раз замечала сына с этой змеей – и это тоже следовало обсудить с Азаиром.

«Сначала муж, потом сын. Так она их всех растеряет.»

Женщина вздохнула и отложила бесполезный томик стихов, которые теперь для Азаира, по всей видимости, ничего не значат.

Она решила попытать счастья и отправилась на поиски мужа. Заглянула в его спальню, но, вполне ожидаемо, мужчины там не оказалось. Вход в кабинет и рабочие апартаменты был заблокирован, а встретившийся по пути секретарь заверил, что господина там нет и где находится, ему неизвестно. Секретарь мог бы оставить сообщение, но Айда отказалась.

«Зачем? Раз он не ответил ей, зачем докучать через секретаря.»

Несмотря на позднее время, спать совсем не хотелось, и женщина отправилась гулять по замку, осматривать его – да и, как теперь считалось, ее собственные – владения.

Спящий замок был прекрасен и страшен одновременно. Каменные стены, высоченные потолки., минимум украшений и мебели. Монументальность подавляла, превращала своих обитателей в букашек, а приглушенный свет и полумрак заставляли поежиться. Если бы не высокие окна, в которых величаво плыли облака и время от времени являя взору

яркие, безумно-красивые звезды, можно было представить, что Айда бредет по пустынной пещере, в самом чреве горы.

И, всё же, она любила эту суровую, колючую красоту, так похожую на самого хозяина замка. Отбросив нелепые страхи, шла дальше, стараясь не думать ни о чем, и наслаждалась одиночеством.

Но далеко Айда уйти не успела. В одном из переходов вдруг повеяло свежестью, а прохладный ветерок заиграл в ее волосах. Женщина осмотрелась. Ноги сами привели ее к личному саду Князя – единственному открытому пространству, расположенному на этом уровне. Вход в сад воспрещался, и даже Айда или Сэйт не были исключением. Только с позволения самого хозяина и никак иначе. Женщина замерла в нерешительности, но обычно закрытые двери в этот раз были распахнуты настежь и так и манили заглянуть вовнутрь. В принципе, она была там пару раз с Азаиром и знала, что за дверьми расположен обычный, пожалуй, до неожиданности нормальный, полудикий сад, в который вели несколько дверей. С одной стороны сад упирался в глухую отвесную скалу (но Айда не сильно удивилась бы, если и там вдруг обнаружился потайной вход), а где-то за разросшимися деревья и кустами, должно быть как раз напротив этого входа, зияла пропасть.

Айда сделала глубокий вдох и шагнула в распахнутую дверь. Боясь заплутать в тропках, она шла по одной дорожке, не меняя направления. Пробираться в крошечной тьме

деревьев было жутковато, но и повернуть назад что-то не давало. Что-то словно подхлестывало, заставляя идти дальше. Вскоре впереди показался просвет. Извивающаяся змеей тропинка привела в центр сада, и закончилась на просторной круглой площадке, на камнях которой были начертаны древние, непонятные Айде знаки. Женщина осмотрелась. Никого и ничего, лишь легкое журчание воды. Еще с прошлого визита она помнила, что в центре находился источник. Там, у возвышения крохотная струйка воды упрямо ползла по камням и, обрываясь, со звоном падала в каменную чашу. Ноги сами понесли к воде. Айда поднялась на ступеньку, провела кончиками пальцев по шершавой поверхности чаши и вздохнула с облегчением. Она и сама не знала, чего боялась, но сейчас была рада, что мужа не застала и спокойно может вернуться в спальню. Через несколько минут она зароется в одеяла и будет видеть сладкие сны. Айда улыбнулась своим мыслям и, будто почувствовав настроение женщины, небо смилостивилось, облака скрывающие звезды разошлись, и струящийся свет желто-оранжевой луны осветил центральный ареал. Что-то блеснуло под ногами. «Змея?» Айда отпрянула, но змея под ногами не шевелилась. И тогда женщина решила рассмотреть поближе. Лента с драгоценными камнями. А чуть дальше пояс и то, что осталось от женского платья. Такого, которое носят жрицы. Вернее, только одна из них.

Жрица. Та самая. Не-соперница.

*****

Как добралась до спальни, Айда помнила смутно. Лишь в ванной поняла, что все еще держит в руке злополучную ленту. Осторожно, словно ядовитую змею, отложила в сторону и плеснула пригоршню холодной воды на горящее лицо. Внутри было пусто. Ни боли, ни слез. Она вновь взглянула на змею. Некоторое время рассматривала переливающиеся черные камни и рубиновый глаз.

«Выбросить? Вернуть?»

Айда решила. Брезгливо поморщившись, вновь взяла украшение в руки, прошла в свой кабинет и спрятала вещь в шкатулку.

«До лучших времен», – усмехнулась женщина про себя.

А на утро она собрала вещи и уехала к сыну. В гости.

Глава 5.2

Огромная желто-оранжевая луна посреди иссиня-черного неба притягивала взгляд, завораживала. Заставляла меркнуть звезды. А дальше, слева, вторая, гораздо меньше, блее, но единственная способная конкурировать по яркости со своей агрессивной родней. Хотя и недолго. Всего пару часов и оранжевый диск полностью затмит собой младшего брата. Зрелище впечатляющее, даже для того, кто наблюдал за этим явлением несчетное количество раз. Ведь происходило оно каждые девять дней. И в эту ночь, так же как и девять дней назад, он должен быть со своей жрицей. А вместо этого сидит на камнях, смотрит на луну и изо всех сил сдерживается, чтобы не завывать.

«Черт бы побрал эту Айду с её ультиматумами. Да и собственный язык. И кто тянул признаваться в своих чувствах, используя формулу?»

В последнее время все идет не так, а он едва сдерживается, чтобы не показать вида, насколько все плохо. Прошло чуть больше года с тех пор, как он бросился вниз с обрыва. Безумие. Но выбор был невелик. Он всегда старался не подпускать поток слишком близко. Держал расстояния, хотя сила манила, звала, требовала единения. И, наконец, дождалась. Его разорвало на миллиарды частиц. Черная пыль, пронзая невероятной болью и страстью, въелась в каждую

клетку, напитала силой, мощью, жадой... И вновь соединила воедино, оставляя знакомую форму. Но он-то прекрасно знал, что внутри уже не тот, что был. Что-то изменилось. Безвозвратно. Каждая клетка, напитанная потоком, кричала об этом, сила рвалась наружу, а он едва сдерживался. Со временем легче не становилось. И теперь, спустя год после перерождения, жажда подчиниться силе чувствовалось намного острее, чем тогда.

Тогда он смог вернуться, и никто даже не догадывался, каких усилий ему это стоило. Сразу после возвращения он жестоко и быстро расправился с мятежниками. И поток одобрил, довольно заурчал, прокатился волной экстаза по жилам, соблазняя и требуя еще жертв. А от него не укрылось, что даже советнику стало не по себе от уровня силы, вдруг выплеснувшейся и не оставившей после себя даже обугленные камни. Груда черного песка – вот и все напоминание о замке и его обитателях. А еще желание повторить, и видимо что-то во взгляде сказало об этом, раз уж всегда корректный и надежный советник вдруг едва заметно передернул плечами и поспешно отвел взгляд. Князь усмехнулся. Если бы тот знал насколько сильно возросли желание и мощь теперь. Тогда он укротил зов. Семья, Сэйт – их безопасность были важнее сиюминутных желаний. Но после поток вернулся и с новой силой начал нашептывать, требовать разрядки. А он всеми способами старался погасить это наваждение, унять болезненную страсть. Смерть, бессмысленные убийства претили

ему, но зов потока был неумолим, становясь почти нестерпимыми в такие ночи. Умения Гала смягчали приступы ненадолго. В Круг Силы после последнего провала обращаться не имело смысла. Да и с женой всё было не так. Он желал ее сильнее прежнего, но полностью отдаваться не рисковал. Знал, стоит забыться, и он задавит своей страстью. Поэтому и избегал долгих ночей в супружеском ложе. Вместо этого брал наскоками и каждый раз ловил себя на мысли, что слишком резок и груб, но ничего с этим поделать не мог. Находиться рядом с Айдой подолгу было невозможно. А когда она отказала, решил, что хватит. Пора найти другой способ выплеснуть свою энергию. Он и нашел... Другую... В ту ночь, вместо того чтобы прийти к жене, он позвал Верховную Жрицу.

Жену он не видел больше двух месяцев. Обиделась, прождав напрасно, уехала к сыну, а когда через пару недель вернулась, ему снова было не до нее. До сегодняшнего вечера. Что-то кольнуло внутри, и его невыносимо потянуло к своей женщине. Вот только ничего хорошего из этого не получилось. Едва не сорвав с петель, резко распахнул двери спальни. Заставил Айду вздрогнуть от неожиданности, а вместо поцелуя, сжал до боли в своих объятиях. Впился в губы и услышал сдавленный стон, в котором не было ни толики страсти. Нет. Ей просто было больно. Его жена сжалась под ним, словно лань под голодным хищником. Ни слова мольбы или упрека, лишь боль и страх на дне распахнутых глаз.

Боится. Наверное, впервые боится его.

«Черт, все не так.»

Он выпустил женщину из рук, зло скривился в усмешке и развернулся, чтобы уйти.

– Ты не пойдёшь к ней, – раздалось за спиной.

Негромкие слова прозвучали как гром с ясного неба. Заставили вздрогнуть и застыть на месте. В первый момент даже показалось, что он ослышался.

– Никаких жриц, – бесцветным тоном продолжила Айда.

– Что?!

– Ты прекрасно слышал, – холодно произнесла жена.

Он сжал челюсти и процедил:

– Ты не понимаешь...

– Не хочу ничего знать, – оборвала она. – Этой женщины не должно быть рядом с тобой.

Он медленно развернулся в сторону жены, потемневшим взглядом сверлил ее, словно не мог поверить, что она способна ставить условия. Повисшая между ними тишина была страшнее бури. Внутри все взбунтовалось, сила рвалась наружу, стремилась показать, кто здесь главный. Схватить за волосы, сорвать одежду и проучить за дерзость. Воздух наэлектризовался. Он мог бы ее даже убить, но это ничего не изменит. К жрице он все равно пойти уже не сможет. Он сжал руки в кулаки и прорычав: «Как скажешь госпожа», направился к выходу.

– Куда? – полетело вдогонку. Словно женщина не пони-

мала, в какую опасную игру она ввязалась.

– К себе. Тебя я сейчас тоже видеть не могу, – выплюнул, не сдерживая ярость в голосе, и вылетел из покоев. В этот раз двери все же не пережили его ухода. Щепками ссыпались на каменный пол и превратились в черную пыль.

*****

Но и у себя остаться он не смог. Хватило пары мгновений, чтобы понять, разнесет все к чертям, если задержится. И вот он здесь, за северной границей столицы. Там, где город, постепенно сходя на нет, переливается в суровый каменный ландшафт и упирается в чёрные горы. Стройные ряды домов становятся разрозненными и, распадаясь, плавно перетекают в одиночные, похожие на валуны, постройки. То тут, то там перемешиваются с одинокими островками зелени, возвышающимися посреди неприглядного ландшафта, и вовсе сходят на нет. А дальше лишь безжизненная пустыня, возникшая здесь не без его участия, и черные каменные стены.

Он снова взглянул на небо. Ещё немного и оранжевый монстр съест бледного карлика. И все закончится. Жрица поймет, что дальше ждать не имеет смысла, покинет его сад, вернется в свои покои. Как и он, будет чувствовать зов, жажду и, промучившись час-другой, вызовет к себе своих служителей. Он бы вызвал.

«Черт.»

Он почти физически ощущал умелые руки жрицы на торсе. Тонкие пальчики проводят по плечу, торсу, исследуют линии татуировки. Четкие, уверенные касания. Запах женщины. Сила и боль.

«Черт.»

Еще несколько недель назад он не думал, что эта жрица станет для него столь важна.

«Почему он сидит на камнях, стискивает зубы, сжимает кулаки и пытается удержать рвущееся на свободу безумие, вместо того, чтобы забыться вместе с ней. Каро.»

С каждой минутой сопротивляться зову потока становилось все сложнее. Каждая клетка наполнялась силой, пронизывала естество и грозила выплеснуться.

Князь поднялся на ноги, обошел вершину холма и вернулся к подножью обелиска, возле которого сидел все это время.

Высокая стела была испещрена рунами. Линии и пункты переплетались, создавая утонченный рисунок, в котором далеко не каждый жрец узнал бы зашифрованные письмена. Даже ему не сразу удалось прочитать – и тем более понять — начертанное. Далекий предок когда-то оставил этот камень, как напоминание о собственных демонах.

«Могущественный жрец, сильнейший из всех, и где он? Даже он не смог противостоять, полностью растворился в черной мощи... А сколько продержишься ты?»

Князь усмехнулся, обошел стелу, неторопливо ведя рукой по линиям камня. Вдруг в пальцах кольнуло. Он отдернул

руку и замер в недоумении. Пара капель крови скользнули по высеченным линиям. Рисунок замерцал, и в тот же момент он ощутил холодок, идущий от руки к лицу. «Свечение.» Оно еще только набирало силу, а он уже совершенно не в состоянии контролировать себя. Дыхание перехватило. Он чувствовал, как поток устремляется к своему проводнику, ощущал, как его зов захлестывает сознание, и уже предвкушал единение. Черный поток, практически никогда не покидавший горной долины, сейчас неумолимо приближался к обелиску, заслоняя звезды, закрывая собой слившиеся воедино луны, поглощая предрассветные сумерки. Начавшее светлеть небо вновь потемнело, мрак стал гуще и непроницаемее. Воздух в вышине скручивался спиралью, в воронке которой уже начинали плясать первые искры – единственные всплески света в наступившей тьме.

Прикрыв глаза, он уже не пытался сопротивляться, прислушивался к своим чувствам, впитывал силу извне, сливался с потоком, чтобы через какие-то мгновения полностью сродниться с ним, выплеснуться и раствориться в безудержном вихре огня. На задворках сознания он еще помнил, чем все это может кончиться. Когда-то будучи ребенком, во время выплеска силы, он спалил несколько деревень, попавших под руку. А теперь его сила выросла многократно, и если черный пепел накроет столицу, не останется никого.

«И что с того? – шептал поток, искушая. – Ты выжжешь их и станешь еще сильнее. Вспомни это чувство, разве есть

что-либо прекраснее вливающейся и наполняющей до краев силы!?»

Он почувствовал опасность еще до того, как услышал звук. Небольшой импульс и легкий свист слился с его ударной волной. Зло оскалившись, он развернулся. Плато было пустым, а у самого края на камнях лежала плеть. Он коротко рассмеялся. «Самоубийца решил, что может справиться с ним одним кнутом.» Подошел ближе, поднял плеть, та на удивление хорошо легла в руку. Работа мастера. Было бы интересно посмотреть на хозяина. Все же зря он даже не оглянулся, а теперь от неудачника лишь распластанное тело у подножья холма. Ну и черт с ним. Опасности он больше не чувствовал, тяга вернуться к начатому была гораздо сильнее бессмысленных поисков погибшего самоубийцы. Но прежде чем вернуться к начатому, он скользнул взглядом по краю плато и нахмурился. Недалеко, на выступе виднелись скрюченные от напряжения пальцы, а вскоре в подтверждение увиденного послышался звук падающего камня. «Что ж, этому неудачнику придется умирать дважды.» Убивать без привычной магии силы приходилось редко, но уничтожать врагов старыми методами было ему в удовольствие. Князь подошел ближе, предвкушая, как услышит под собственным сапогом хруст фаланг неудавшегося злопыхателя. Готов был занести ногу и, недовольно скривившись, отступил. Слишком маленькие руки, чересчур изящные пальцы – даже сейчас, когда они с предельным напряжением цеплялись о ше-

роховатую поверхность камня, невозможно было этого не заметить. Он взглянул за край и напоролся на взгляд больших черных глаз. Девчонка! Мелкая, хрупкая. Из последних сил держалась руками и ногами за уступы. Он вновь чертыхнулся.

Немного усилий и вот уже девчонка сидит на каменном пяточке перед ним. Чуть повела плечами, разминая затекшие мускулы, и даже не попыталась встать. По-видимому, после таких физических упражнений, и стоять не в состоянии. Как она вообще до него добралась? Он не поставил щит, но даже без этого подойти к нему так близко смог бы не каждый. А эту девчонку он даже не почувствовал. Только колышущийся воздух от занесенной плети. Он отодвинул промелькнувшую мысль на задний план. Разберется позже.

– Кто тебя послал? – прогремел он.

– Никто. Я сама, – спокойно, без страха ответила девчонка и подняла взгляд на темную фигуру, нависающую над ней. Под капюшоном черного плаща она разве что могла рассмотреть подбородок и губы говорящего и разглядывала его, пожалуй, даже с любопытством.

– Собралась убить меня этим? – с усмешкой произнес, хлопнув плетью по ладони.

Девушка качнула головой и, озорно улыбнувшись, негромко произнесла:

– Остановить.

«Наглая пигалица.»

Князь едва не рассмеялся её безрассудной самоуверенности, но... Черт подери, у нее получилось. Он замер на мгновение, прислушался к себе. Притяжение, столь нестерпимое ранее, теперь молчало, словно кто-то полоснул острым лезвием и перерезал связь. Зов поутих. Поток все ещё нашептывал и манил, но уже не столь навязчиво. Теперь даже и сопротивляться не нужно. Просто отмахнуться, как от назойливой мухи. Черт, он практически забыл о вихре, кружащем над холмом и вот-вот готовым вырваться на свободу, сметая все на своем пути.

Князь прикрыл глаза, произнес формулу, разрывающую связь. Мерцание обелиска потухло, поток взвился в высоту и вскоре исчез за горами. Ветер стих, небо посветлело, уступая место занимающемуся рассвету.

Только теперь он внимательно оглядел девчонку. Худышка, почти ребенок. Непритязательно одета. Босиком, узкие брючки и удлиненная простая туника, без рукавов. Если судить по одежде, не из аристократов, а вот внешность была, пожалуй, слишком утонченной для простолюдинки. Хрупкие ручки, покрытые ровным красивым загаром, длинные черные волосы заплетены в косу, теперь уже растрепавшуюся от ветра и падения. Красивое точеное личико, большие черные глаза с длинными пушистыми ресницами. И взгляд спокойный, без мольбы и страха. Пальцы девчонки были изранены в кровь. Поддаваясь порыву, он опустился рядом с ней, взял за запястье и провел кончиками пальцев по ранкам.

– Красиво, – раздалось негромкое в тишине.

И он только сейчас вспомнил, что его собственное свечение еще не ушло.

«Что за девчонка! Она не боится даже этого. Её не пугали ни проявление силы, ни падение, ни жрец, скрывающий лицо капюшоном. Ни светящаяся рука. Ненормальная.»

Но в облике девушки было что-то притягивающее. Почти так же невыносимо захотелось прижать ее к себе, как и отжаться потоку всего пару минут назад. Убедившись, что раны затянулись, он так и сделал. Притянул это хрупкое тело, сжал в объятиях и уткнулся носом в волосы. Запах. Такой пьянящий, родной. Что за бред. Его никогда не интересовали малолетки. У него есть женщина, его женщина. А эту и девушкой можно назвать лишь с натяжкой. Ребенок. Пигалица. Но сидеть с ней в обнимку было чертовски приятно. Девчушка сначала дернулась от неожиданности и страха (и он с удовлетворением отметил, что бояться она все же умела), но потом расслабилась, прижалась щекой к его груди и чуть ли не засопела в полудреме. И ему тоже стало спокойно. Злость и недовольство последних месяцев отступили. Хотелось просто сидеть с ней здесь, позабыв обо всем. Он чуть тряхнул головой. Свечение выворачивает наизнанку, обостряет чувства и желания. Никогда не знаешь, чем закончится трансформация силы. Или кем. И все же, от этой пигалицы ему хотелось совсем иного, чем когда-то в храме от жрицы. А чего? Он и сам не мог понять.

«Не отпускать. Оставить при себе. Зачем? Это просто приступ, помешательство. В прошлый раз ты взял, что хотел, но легче не стало.»

Он подавил вздох и нехотя отодвинул девочку от себя. Та смотрела на его капюшон и приветливо улыбалась.

– Спасибо. Мне уже лучше.

Он хмыкнул. Действительно ненормальная. Провел кончиками пальцев от виска по щеке, приподнял за подбородок.

– Как тебя зовут?

– Элли.

– Элли, – попробовал он имя на язык, звуки ее имени отозвались в глубине сладким томлением.

– Откуда ты?

– Живу здесь неподалеку.

– И как тебе в голову пришло так рисковать, Элли? Ненормальная девчонка.

Она смутилась, но потом забавно сморщилась и с озорным блеском в глазах заявила:

– А что? Лучше ждать и надеяться, что обойдется? А ненормальная, так мне не привыкать. Они все меня считают с приветом.

– Они? – переспросил он.

– Ну да, соседи, – небрежно пожав плечами пояснила она.

– Ошибаются. Не слушай никого, – с улыбкой произнес он и провел ладонью по волосам. Элли чуть смутилась, а потом расцвела в улыбке и, забавно хлопнув пушистыми ресница-

ми, усталилась на капюшон:

– Ну я пойду? А то папа волнуется.

«Уже?» Она выглядела так обворожительно в своей наивной открытости, что отпускать ее совсем не хотелось. Но и повода задержать тоже не было. Хотя зачем ему повод? Он просто может взять ее с собой, никто и слова сказать не посмеет. Что за ерунда. Отбросив непонятные желания в сторону, он предложил:

– Я отведу тебя вниз.

– Нее, не надо, – отозвалась девушка. – Здесь есть тропинка, я по ней.

– Хорошо, – выдавил он из себя и кивнул, отпуская.

Девчонка уже давно скрылась, а он сидел на холме и, наблюдая за встающим солнцем, поглаживал доставшийся трофей – плетку. Внутри было пусто. Хотелось вернуть пигалицу, но он запретил себе думать об этом. Позже, если желание не утихнет, если все получится... он вернет девчонку. Он практически знает, где она живет, найти ее не составит особого труда. А сейчас нужно что-то делать со своим безумием, иначе он сгорит так же, как и могущественный предок, не оставивший от собственной планеты ничего, кроме выжженной дотла земли. Безымянный жрец, говорил, что традиционные ритуалы не для него, что нужно найти средство более надежное. Но уже второй год и ничего. А теперь и Айда с её чертовыми условиями. Дольше ждать и искать нет смысла.

Оставалось лишь отдать соответствующие приказы жрицу

и позаботиться о Княгине. Еще не хватало, чтобы она помешала в самый неподходящий момент.

Глава 5.3

Верховный Жрец метался по залу, руша всё и вся. Рычал, скалился и бросался на Рэя, который, несмотря на всю свою наработанную за долгие годы службы компетентность, не знал, что делать с обезумевшим начальством. Лиу, заставшая отца в таком состоянии, была в ужасе. По началу девушка даже не поверила своим глазам. Гал двоился: то становился львом, то превращался в красавца-мужчину (на которого Лиу была очень похожа) и всё это в считанные секунды, нон-стоп. В звуках, издаваемых отцом, человеческого было мало. Так мог реветь только раненый и загнанный в ловушку зверь. Ярость и боль от трансформации переплетались в отчаянном, безудержном рыке, многократно усиливались эхом, и пронимали до самых костей. От всплесков энергии храм содрогался, как при землетрясении. Казалось, стены вот-вот не выдержат, пойдут трещинами, свод рухнет и весь храм сложится словно карточный домик, похоронив под своими развалинами и жреца, и его дочь, вообще всех. Лиу хотелось что-то сделать. Закричать, закрыть уши, броситься к отцу на помощь, каким-то образом прекратить весь этот кошмар. Но она не могла сделать и шага. Впервые за всю свою – пусть и короткую – жизнь девушка полностью потеряла контроль над ситуацией и не понимала, как быть. Проигрывала бой, даже не попытавшись в него вступить. Из оцепенения Лиу

вывел Рэй. Вытолкнул девчонку из зала и приказал найти Первого Жреца Круга Силы. Лиу тут же поспешила к выходу, но задание даже выполнять не пришлось – на безымянного жреца она наткнулась перед храмом. И все же приказ оказался хорошим лекарством от того шокового состояния, в которое она так постыдно провалилась. Лиу сразу пришла в себя, собралась и вернулась в зал уже с совсем иными мыслями. С одной стороны, может понадобится её помощь, а с другой... Ведь это её отец. Разве может она сбежать от единственного родного существа на этом свете? Назвать отца человеком в этот момент у Лиу язык не повернулся бы.

Несмотря на совместные усилия, утихомирить Верховного жрецам удалось не сразу. Где-то через час (а может и позже) тот, наконец, успокоился и совершенно измотанный улёгся на пол. Безымянный Жрец держал ладонь на лбу своего подопечного, а тот негромко рычал, не в силах говорить по-человечески. Лиу же, забившись в угол, так и подсматривала за ними. Впопыхах мужчины про неё совершенно забыли.

– Как я мог, – сокрушался Гал, после того, как пришел в себя и вновь обрёл дар речи. – Как я мог это сделать? Я сам подписал смертный приговор. Где он?

– Уехал. Он не появится здесь до церемонии, – спокойно отвечал Жрец.

Гал обреченно застонал:

– Он не дает ни единого шанса исправить.

– Гал, успокойся, – строгим тоном прервал его причитания Безымянный. – У тебя не было выбора. Твой хозяин так хотел. Приказы не обсуждаются. Нам надо подготовиться.

– Да, ты прав, – вздохнул Гал и заверил: – Я соберусь. Посплю немного и соберусь.

*****

Накануне Лиу пригласили к Князю. Когда в комнату постучал слуга, было уже далеко за полночь, но вопреки обыкновению девушка еще не легла. Словно чувствовала, что поспать не придется. Зато благодаря бессоннице ей и собираться практически не пришлось. Лиу взглянула на себя в зеркало – узкие брючки, топ, курточка – и решила оставить все, как есть. Менять привычную одежду на торжественно-парадное-неизвестно-что смысла не было. Она лишь поправила собранные в хвост волосы и поспешила вслед за служгой. Гадать, зачем она могла понадобиться правителю, Лиу тоже не стала. Какой-либо очевидной причины для встречи просто не было, а значит, о намерениях Князя можно узнать лишь от него самого. Наверное, стоило опасаться внезапного вызова, тем более в поздний час, но страха почему-то не было. Впрочем, даже сейчас, спустя год после переезда (больше похожего с побегом), Лиу так и не научилась видеть в своем бывшем нанимателе правителя. Знакомство на ринге, совместные тренировки (теперь, к сожалению, уже оставшиеся в прошлом) подразумевали совершенно другой уровень об-

щения. Да и титулованные особы для нее никогда не были чем-то священным. А что скрывается за княжеским титулом человека, которого она уважала совсем по другим причинам, лично разузнать пока не представлялось возможным, поскольку с Князем Лиу если и пересекалась, то очень редко и очень мимолетно. Так что предаваться страхам и подобострастию девушка не спешила. Возможно, если бы она как-нибудь попалась Князю под горячую руку, отношение к нему поменялось бы кардинально, но пока этого не происходило, и Лиу скорее было любопытно, что же ее ждет.

Во время перелета на Созвездие у девушки было достаточно времени для размышлений. Тогда Лиу поняла, что попала в эту семью неслучайно. Конечно, же Азаир знал, кто она, чья дочь, и, поселив в своем доме, практически взял под свое покровительство. Возможно, даже наблюдал уже задолго до того, как вызвался на бой с наглой, самоуверенной девчонкой. Скорее всего так и было. Иначе как бы он вообще оказался в той дыре, в которой она в прямом смысле с боями зарабатывала себе на жизнь? Доверил бы тренировать сына девчонке, которую видит первый раз в жизни? Конечно, потом она показала себя как отличный профессионал, но это уже было гораздо позднее. И разве это достаточный повод, чтобы забирать её на Созвездие, даже не обговорив каких-либо условий? А здесь ей просто выделили апартаменты на ряду с детьми Князя и приказали осмотреться. Что она и

сделала. В один из первых дней ноги сами понесли девушку в храм, где она и увидела маску, преследовавшую ее во снах с самого детства. Лиу стояла за колонной и, затаив дыхание, наблюдала за своим отцом. Высоким, широкоплечим и чертовски величественным. А перед глазами мелькали картинки: он подбрасывает ее в воздух, а она заливается смехом от радости, он хватает ее за руку, уличив в краже ножа и уже смеется сам, обнимает ее маму, ее саму и... уезжает. Сколько же времени она ненавидела отца за это. И лишь узнав, что он Верховный, немного стала понимать, почему так вышло.

Путь от резиденции Верховного Жреца к личным покоям Князя пролетел незаметно. Безлюдные коридоры, прекрасный и в то же время жуткий сад-призрак, вновь коридоры... Перед кабинетом Лиу на миг остановилась, тряхнула головой, отбрасывая посторонние мысли и решительно кивнула слуге, показывая, что готова к аудиенции.

Князь стоял у окна, сосредоточенный и мрачный. Если не принимать во внимание плащ, одет он был почти обыкновенно: черные брюки, рубашка. Никаких соответствующих титулу регалий и украшений. Лиу даже невольно улыбнулась, вновь припомнив их бой на ринге. Впрочем улыбка быстро сошла с лица девушки, стоило ей только наткнуться на тяжелый взгляд мужчины. Где-то в глубине все же начало просыпаться беспокойство, выдержать, не отвести глаз было не легко, но Лиу все же сумела сохранить внешнее спокойствие.

– Ты меня звал, – произнесла она, просто чтобы разрядить гнетущую тишину.

– Будешь моей жрицей этой ночью, – небрежно бросил Князь.

– Но ... – глаза Лиу расширились. В голове промелькнули факты из книги, которую она недавно взяла почитать. Как бы и не хотелось в этом признаться, но интерес к теме жриц возник после заявления чертова принца, а почерпнутые из литературы сведения были совершенно неутешительными. Какие-то мудреные ритуалы, странные традиции и ... Нет, в этом качестве она себя не представляла. Лиу попыталась найти слова для вежливого отказа: – А разве для этого не нужны подготовленные...

– Для этого нет, – оборвал мужчину, в голосе проскользнули раздражение и усталость. Было так непривычно слышать эти интонации из его уст, что Лиу, отбросив все опасения, кивнула в знак согласия.

– Что нужно сделать? – поинтересовалась она, сохранив деловой тон.

– Немного. Поможешь расслабиться, раздеться. Ерунда. Князь протянул руку, давая понять, что с разговорами покончено, и едва Лиу коснулась его пальцев, как пространство вокруг всколыхнулось, голову закружило, в внутренности свело спазмом. От неожиданной боли девушка зажмурилась, а когда вновь открыла глаза, они уже стояли у входа в ритуальный зал. Двери тут же распахнулись, и Лиу ничего

не оставалось, как проследовать вслед за Князем в ложу, по пути разбираясь с последствиями перемещения.

Ритуал был недолгим. Гал – с обнаженным торсом и в грубых кожаных брюках – стоял в центре круга и что-то готовил. Тугие мускулы перекачивались на мощном теле жреца. Капли пота блестели на идеально прокачанном торсе. Татуировки, пирсинг, пара сгладившихся шрамов и неизменная маска делали мужчину почти нереальным. Неудивительно, что в народе его зачастую считали сошедшим на землю языческим божеством. Расположившиеся по кругу жрецы Круга Силы являлись полной противоположностью Верховного. Их лица тоже были закрыты масками, но на этом сходство с фигурой в центре заканчивалось. Облаченные в черные робы жрецы замерли без единого движения и звука, словно неживые, и в полумраке казались тенями, призванными с того света (хотя, может так оно и было, ведь никто и никогда не видел их лиц). Неторопливые, уверенные действия Верховного Жреца завораживали. Время тянулось словно медовая патока, лениво и приторно. Князь, расположившись в ложе, казалось, полностью расслабился и нежился под ладонями Лиу, перебирившей его непослушную гриву.

– Из тебя получилась бы неплохая жрица, – бросил он полушутя и коснулся губами руки девушки, всколыхнув тем самым новую волну смятения.

Но подумать об этом Лиу не дали. В этот момент Гал за-

кончил свои приготовления и обратился к Князю. Лиу понимала лишь урывками. Она не настолько хорошо знала язык, да и жрецы пользовались специальными терминами, которых в обычной речи не услышишь. Девушка лишь догадывалась, что Гал ожидал подтверждения согласия на участие в обряде. Ей показалось, что сам отец был не очень-то за и уговаривал отказаться, но Князь нетерпеливо тряхнул головой и вышел в круг, поманив за собой и её.

– Назови дату, – неохотно продолжал Гал, следуя протоколу.

– Этот день через две луны, – молвил Князь опускаясь на колени.

– Слишком быстро, – возразил Гал, – ты можешь выбрать любой срок. Совершенно любой.

– Этот день через две луны, – холодно повторил тот.

– Подумай ещё, – попытался было отговорить Гал, но был прерван.

– Раб, делай, как приказано.

– Да, хозяин, – безнадёжно прошептал Гал и взялся за тонкие, острые как иглы, стилеты.

Князь нетерпеливо дернул застежку плаща, и Лиу догадалась, что это была её обязанность. Она поспешила помочь расправиться с рубашкой. На спине, в основании шеи виднелся рисунок, очень похожий на очки капюшона кобры. Гал встал позади, обмакнул стилет в своё варево, произнёс формулу и вонзил остриё в правое кольцо рисунка на спине гос-

подина, то же он проделал и с левым. Действовал он быстро, утопил оба стилета одновременно, так что они и вовсе исчезли под кожей. Князь пошатнулся, но Гал тут же поддержал его, положил ладонь на лоб. Лиу, стоявшая к Князю лицом с ужасом наблюдала, как из его стекленеющих глаз полились слезы. Он опустил веки и несколько раз тяжело вдохнул. Гал накинул на Князя плащ, а тот, покачиваясь, поднялся на ноги и положил ладонь на плечо Лиу. Как во сне покинула она зал, сгибаясь под тяжестью его руки и чувствуя, что из-под впившихся в её плечо когтей начинает струиться кровь. Едва дверь за их спинами закрылась, Князь остановился, выпустил плечо, сделал глубокий вдох и растворился.

Лиу в растерянности озиралась вокруг, когда вылетевший из зала Гал наткнулся на неё. Казалось, он сам был ещё в шоке.

– Где он? – он оглянулся. – Исчез?

Лиу кивнула, не в силах произнести ни слова. Гал мимоходом осмотрел плечо дочери.

– Покажи Рэю, – скомандовал отец и тоже был таков.

Гал бился в дверь Хозяина, молил впустить, но тот не отзывался, заблокировал пространство. Так что переместиться за эту чёртову стену он тоже не смог. Раб хрипел, прокусил губу от бессилия и чувствовал, как под маской его рот наполнился кровью. Но никакие мольбы не подействовали, зов раба либо не проходил сквозь щиты, либо – что вероятнее – хозяин просто не желал его слышать. С рассветом Гал

вернулся в храм, где его и нашла Лиу.

*****

Первый Жрец Круга Силы и Гал запирались в покоях последнего и что-то обсуждали. А когда Жрец уходил, и Гал оставался один, то часто мерил шагами помещение, недовольно качал головой и время от времени вздыхал. Дочь, забегавшая к нему практически каждый день, озабочено наблюдала за всем этим.

– Отец, – окликнула она как-то Гала, – всё так плохо?

– Ах, – отмахивался тот от объяснений.

– Тогда, где Сэйт?

– Приедет, – безразлично бормотал Гал, погружённый в свои мысли.

– Он должен быть здесь. Что за тип, – не унималась девушка.

Жрец прервал свои слоняния из угла в угол и, нахмурившись, взглянул на свою дочь в ожидании продолжения.

– Ничего в голове кроме полетов, – фыркнула она, поджав губы. – Наследник!

– Да много ты понимаешь! – разозлено громыхнул Гал, заставив дочь вздрогнуть от неожиданности. – Сэйт гений. То, что он и Наместник Нигрума затеяли, просто не имеет аналогов. Щит третьего поколения. Да когда он будет готов, мы станем непобедимы. Сэйт один просчитывает всё на тысячи шагов вперёд. Не мозги, а суперкомпьютер. AI. Я, вообще,

удивляюсь, как он не свихнулся, – жрец с грустью вздохнул и добавил уже более спокойно: – Ему б только со своей сутью разобраться...

Отец махнул рукой и снова начал шагами мерить кабинет, а Лиу обескураженно молчала, переваривая услышанное. Задуматься было над чем. Она всегда считала, что Сэйт только и знает, что развлекаться и даже собственной, свалившейся на него ни за что ни про что планетой, ленится управлять. А его то и дело проявляющаяся забывчивость только подпитывала имидж легкомысленного и ненадежного человека.

Гал сделал пару кругов по кабинету и снова остановился напротив дочери.

– Слушай, Лиу, – продолжил он серьёзно, – я не понимаю, чем он тебе так не нравится. А-а, к дьяволу! Твоё дело. Но раз уж на то пошло, держись от Сэйта подальше. Не попадайся лишний раз на глаза. У него и без тебя забот хватает. Хорошо?

Глава 5.4

Сэйт вернулся за три дня до назначенного срока. Злой и раздраженный. Заставляя жрецов шарахаться по сторонам, прошагал напрямик к Верховному жрецу. Ввалился, с грохотом распахнув двери, и молча уставился на хозяина кабинета в ожидании отчета. Тот – сохраняя спокойствие, словно разъяренные принцы врываются к нему в кабинет каждый день – поднялся из кресла, обошел стол и, присев на кромку стола, окинул взглядом едва сдерживающего недовольство мужчину с головы до ног.

– Ты в порядке? – негромко и почти с отеческой заботой поинтересовался Гал.

– Да, – нетерпеливо мотнул головой Сэйт и, зашагав вперед-назад по комнате, небрежно добавил:– Небольшая нештатная ситуация.

– Облучен?

– Ерунда. Ничего серьезного. Перестраховщики, – Сэйт нервно дернул плечом и, плохо сдерживая в голосе гнев, прорычал: – А что за дрянь ты устроил? Я тебя просил поговорить насчет наследника. А ты?

– Я только успел заикнуться, как он тут же заявил, чтобы не лез не в своё дело. И вместо этого заставил организовать этот обряд. Отчитал за то, что не слежу за протоколом. Никогда не волновало, а тут вдруг: протокол. – произнес жрец

и обреченно развел руки. – А, вообще, этот ритуал выполняется всеми правителями по истечении тридцати лет правления. Мы договорились со жрецами, что это будет пустой формальностью, никто и не думал, что он воспримет это всерьёз. Он просто мог бы назначить другую дату. Сказать что-нибудь типа: через сто тысячелетий. Так нет, ему приспичило продолжить через два месяца. И я не мог ничего поделать, понимаешь? – сокрушался Гал.

– Ты же знаешь отца. Он всё делает сразу. Он ни за что бы не стал оттягивать подобные вещи, – недовольно заявил Сэйт.

Он остановился напротив открытой двери и, заметив в соседней комнате Лиу, старательно делающую вид, что читает, перешёл на свой язык. Гал тоже. И по мере того, как тот рассказывал, Сэйт становился всё спокойнее и мрачнее. Застыл на месте, сложил руки на груди и сосредоточено глядел в одну точку перед собой. Как только Гал закончил, Сэйт спросил у него что-то, и тот покачал головой. Принц взглянул на жреца потемневшим злым взглядом и вышел. Не прощаясь и не обращая внимания на девушку, уставившуюся на него.

*****

После разговора с никчемным рабом Сэйт отправился в замок отца. Добрался до спальни, в которой он ночевал, если дела заставляли задержаться в Столице на несколько дней, скинул куртку, обувь и устало упал в кресло. Сжал на пару

мгновений гудящие виски, даже не надеясь, что мучившая уже которые сутки головная боль наконец отступит, и запрокинул голову. Заверяя, что все прекрасно, мужчина довольно сильно блефовал. Во время очередных испытаний действительно произошла нештатная ситуация, и пока его подчиненные гадали, как не допустить взрыва и потери всей установки, Сэйт, наплевав на технику безопасности, ринулся к опытному образцу, понажимал на какие-то кнопки, потянул за провода. Послышался глухой хлопок, и его отбросило в сторону.

Мужчина пришёл в себя лишь в медицинском отсеке и, едва открыв глаза, прошептал:

– Что с установкой?

– Цела. неполадки устраняются, – заверили они его.

Успокоенный Сэйт закрыл глаза и снова отключился. Ему снилось, как он летает высоко-высоко над морем, парит в солнечных лучах, отражающихся в изумрудной воде, а солнечные зайчики пляшут на его иссиня-черных крыльях. Ему было так хорошо, что возвращаться в мир живых совсем не хотелось. Врачи еле разбудили его. Но тело возвращаться по-настоящему никак не хотело: голову кружило, в ушах шумело, а ноги совершенно не держали. Сэйт попытался встать и едва не упал. Врачи подхватили мужчину и снова уложили в постель. Целую неделю он был между небом и землей, а потом ему стало легче. Тогда-то Сэйт и увидел сообщение от Гала, быстро собрался и направился к своему кораблю.

Врач догнал принца на посадочной площадке, пытался остановить, но тот был непреклонен.

– Всё в порядке. Через месяц заеду провериться, – отмахнулся он от врача и залез в шаттл.

Однако полет оказался не из легких. Сразу же на вылете Сэйт едва не столкнулся с заходящим на посадку кораблем. «Что за ерунда?!» Хорошо еще, что реакция была вполне нормальной, иначе кончился бы его полет, так и не успев начаться. Он совершенно неправильно определил расстояние и был уверен, что встречный корабль ещё далеко. Потом наоборот, шараясь в сторону от пролетающего объекта, когда это было совершенно не нужно. Его пространственные ощущения разительно отличались от показаний приборов. Сэйт понял, что больше не может полагаться на собственное зрение, и включил автопилот. Неказисто приземлился – правда, обслуживающий персонал принял это за высокомерную выходку принца «Наплевать!», – и прошагал к Галу.

Сэйт потерял веки и практически на ощупь добрался до кровати. Глаза, болевшие всю дорогу, так и не успокоились, и теперь он уже начинал опасаться за своё зрение. «Как не во время.» Мужчина включил таймер на сорок минут и решил попробовать выспаться перед разговором с отцом.

*****

– Ты поговорил с ним? – спрашивал Гал у Сэйта. Они оба и Лиу ждали появления Князя в кабинете перед залом. До

церемонии оставалось всего ничего. Сэйт покачал головой:

– Нет.

Он все три дня пытался встретиться с отцом, но тот его игнорировал. Заперся у себя наверху и никого не принимал. Азаир вернулся в Столицу один, Айда осталась в одном из поместий на берегу, и Сэйт догадывался, что мать даже не подозревала о делах жрецов и ритуалах.

Двери открылись, и в кабинет вошел Князь. Как всегда, собранный, в прекрасном настроении и, пожалуй, даже чересчур спокойный. Сэйт был полной противоположностью ему. Темный как туча. Его глаза сузились, между бровей появилась глубокая складка, он нервно сжимал руки в кулаки и пристально глядел на Князя.

– Отец, – тревожно начал он, – Гал говорит, они все умерли через сутки после обряда. Это правда?

И, не дожидаясь ответа, потребовал:

– Останови это. Отмени.

– Сэйт, всё решено, – мягким голосом возразил Князь.

Сэйт опустил взгляд, на его скулах заиграли желваки. Он сжал челюсти, подошёл к отцу и встал на колени:

– Прошу, только не ты. Без тебя я не выдержу...

Гал взял Лиу за руку и потянул к выходу. Та, ошеломленная новостями и поведением Сэйта, оцепенела и не могла оторвать глаз от этих двух. Она видела, как Князь тоже опускается на колени, гладит сына по голове и что-то шепчет на непонятном языке. Тут Гал взял её за плечи и силой вытолк-

нул из кабинета.

*****

Что именно происходило во время обряда, Лиу не знала. Она, как и в прошлый раз, прислуживала Князю в ложе, помогла снять накидку, после чего её выставили. Время тянулось невыносимо долго, капало по песчинке в минуту и ночь казалась бесконечной. А Лиу перебирала в голове всё, что слышала: «Что если это правда и Князь действительно погибнет? Но тогда зачем он согласился на это? Там в ложе, в прошлый раз, речь шла о перераспределении силы, циклах, системе... И кто будет править? Что станет с её отцом... и Сэйтом?» Двери распахнулись и жрецы, присутствовавшие на церемонии поспешно покинули зал. Вслед за ними вышел и Сэйт. Он стремительным шагом пересёк фойе так быстро, что Гал едва поспевал за ним.

– Гал, займешься Гонцом, – распорядился Сэйт на ходу. – Лиу, отец доверяет тебе. Если мы его найдем, ты должна быть рядом.

Он одарил её властным взглядом и скрылся в коридорах замка.

– Где Князь? – обеспокоено спрашивала Лиу отца.

– Исчез. Перешёл в другое измерение и исчез. Сэйт ищет. Гонец тоже. Нам остается только ждать.

*****

Гал связался с Гонцом, обговорил все необходимое и направился в свою резиденцию. У двери в кабинет он немного замешкался и, недовольно мотнув головой, повернул назад, в личный зал для медитаций. Уверенными привычными движениями разжег огни, разложил циновку и, скрестив ноги, уселся на полу. Особой надежды не было, но попытаться связаться с хозяином все же следовало. Жрец прикрыл глаза и неторопливо произнес формулу, которой пользовался не так уж часто. Если различными поисками он время от времени и занимался, то вот просить хозяина о встрече практически никогда не приходилось. Обычно тот сам вызывал его. Зов раба – дело чрезвычайное, и работать с ним нужно осторожно, особенно в сложившихся обстоятельствах. Поэтому выждав пару мгновений, жрец вновь потянулся за формулой, теперь уже поисковой. Вскоре пространство начало преломляться, тело полетело куда-то в бездну, а в сознание хлынули звуки, запахи, образы, причем далеко не из приятных. Но Гал упорно продолжал копаться в том хаосе, в который его так лихо забросило и надеялся отыскать хоть какую-то ниточку, ведущую к хозяину.

Когда жрец вновь открыл глаза, огни уже догорели. А значит, он провел в поиске на границе миров непозволительно долго. Голова гудела, во рту чувствовался солоноватый вкус крови, и тело ломило, словно его всего вывернули наизнанку. Руки затекли так, что их сводило судорогой. А результата ноль. Жрец чертыхнулся и осторожно потянулся, разминая

онемевшие конечности. Теперь следовало отдохнуть. Если у Сэйта или Гонца что-то получится, ему нужно быть в форме.

Гал вздохнул и направился в ванную. Возиться с промокшей от пота одеждой желания не было. Мужчина обеими руками дернул ворот рубахи. Ткань жалобно пискнула и развалилась на куски, словно дешевое прогнившее сукно. Раздраженно жрец сдернул лохмотья с мощных плеч. Столь же грубо избавился от всего остального и с облегченным рыком встал под холодную струю воды. А после, как был, завалился на кровать.

Несмотря на смертельную усталость, сон не шел. В гудящей голове роились обрывки мыслей и чувств.

«Какого черта, он вообще ввязался в этот ритуал!»

Конечно, Гал понимал, что приказ есть приказ. Хозяин просто подавлял волю, если ему не подчинялись. Но сейчас, без его прямого воздействия, на мгновение рабу показалось, что если бы он сопротивлялся достаточно долго, то всего можно было бы избежать.

«Бред и самокопание.»

Гал откинул нелепые «если и кабы» и мысленно прошелся по основным пунктам ритуала. Главная проблема: время. Его не хватало катастрофически. Хозяина нужно найти до того, как его резерв иссякнет и станет слишком поздно. В нормальной обстановке такого не произошло бы никогда, но он, Гал, благодаря приказу ненормального Хозяина, постарался на славу. Даже лазейки какой-нибудь не оставил.

«И взбрело ж ему еще и исчезнуть. Хотя бы от этого чертовы жрецы могли подстраховать.»

Вдруг Гал зацепился за то, что его уже некоторое время подспудно беспокоило. На ритуале были лишь жрецы.

«А жрицы? Какого дьявола хозяин не взял ни одну из них?»

Понятно, что тот всегда пренебрегал их услугами, но не до такой же степени. Это ж не для постельных утех. Всего-то пара безобидных приёмчиков, а он тащит за собой Лиу, вообще ничего не смыслящую в этих делах. Когда Гал в прошлый раз увидел дочь в ложе Князя, размышлять о её появлении было некогда, потом из-за собственного приступа да проблем посерьезней, он выкинул этот факт из головы. А теперь, когда появилась минута размышлений, подброшенная измученным бессонницей и донельзя воспаленным мозгом, ему показалось это чертовски странным. Еще в самом начале Князь запретил предлагать ему жриц. Сказал сам найдёт, кто ему нужен, но то, что он притащит дочь, Гал и представить не мог. Он не боялся, что тот сделает плохо девчонке. В здравом уме Хозяин никогда бы не причинил ей вреда... Ну, а не в здравом... Тут любому не поздоровится.

«Да... Вряд ли бы Каро понравилось, узнай та, на кого её променял правитель.»

«Каро.»

Гал резко сел на кровати.

«Точно. Её он не видел уже черт знает сколько. Скрывает-

ся что ли? Что за дьявольщина творится у него под носом?»

Жрец решил не откладывать с выяснениями. Поспешно натянул штаны, рубаху и, едва не забыв про маску, отправился на поиски Верховной Жрицы. Перекладывать это дело на слуг почему-то ужасно не хотелось.

*****

Высокая стройная женщина у алтаря Малого Храма была хороша, но до Верховной Жрицы явно не дотягивала. «Точно.» Подойдя ближе Гал, узнал одну из приближенных Каро.

– У нас что новая Верховная, а я и не в курсе? – пробасил он сурово.

Женщина склонилась в почтении, продемонстрировав при этом изящную грацию и весьма аппетитные формы. Впрочем, в отношении Гала эти уловки не работали, он знал их все от и до, а «тесное» общение с жрицами ограничивал Ночью Благодати, о событиях которой он – по счастью и благодаря трансу – имел смутное представление, чего, правда, нельзя было сказать об остальных участниках. А, судя по слащавому тону и жеманным расшаркиваниям, сейчас перед ним стояла одна из них. Гал чертыхнулся про себя.

– Верховной Жрице нездоровится, – пояснила женщина слишком уж елейно.

От звуков её голоса жрец поморщился, состроил недовольную гримасу – благо под маской он мог кривляться сколько угодно, никто и не упрекнет в несоблюдении этике-

та – и связвил:

– Настолько серьезно, что и на мессу не пошла, и в известность не поставила?

– Госпожа запретила сообщать кому-либо, – все так же сладкоголосо пела жрица, – но я думала сообщить Вам, если улучшения не наступит до вечера.

Как бы ему не был противно ее подобострастие, но женщина глаз не прятала и, похоже, не врала.

– Ну, хорошо хоть думала, – милостиво заключил он и поинтересовался: – У себя?

– Да, Ваше преосвященство, – поклон стал еще глубже, а в откровенном декольте можно было рассмотреть уже практически все.

Гала передернуло. Не прощаясь, он недовольно развернулся и пошагал прочь, по пути пообещав себе, что лично оторвет Каро голову, если ее так называемая болезнь связана с парой-тройкой рьяных служителей противоположного пола.

«Вот у кого самое большое либидо на всем Созвездии. Заставить бы ее входить в благодатный транс этой пресловутой ночи.»

У самого Гала эта «благодать» уже в печенках сидела.

*****

В покоях Верховной было тихо. Беспрепятственно пройдя до самой спальни, Гал застыл в дверях. Каро полулежала

на подушках, а вокруг суетились жрицы. Черные длинные волосы женщины разметались на подушках, на горячем лице блестели капли пота. В общем, представшая картина разительно отличалась от привычного совершенного высокомерия, но Гага занимало совсем другое. Запах. Едва он открыл двери, как в нос ударил знакомый, пьянящий запах. Кровь прилила к голове, в ушах зазвенело, и жрецу невыносимо захотелось зарычать, броситься на беззащитную женщину и одним махом перегрызть ей глотку.

Сама же Каро хоть и была близка к беспамятству, но стоило лишь Гагу показаться в дверях, как она уставилась на него без страха и вообще каких-либо эмоций. Просто неотрывно смотрела в прорези маски, и жрец был уверен, что женщина отчетливо чувствует ярость, вот-вот готовую выплеснуться наружу.

«Дьявол.»

Гал сжал руки в кулаки и прорычал сквозь зубы:

– Пошли. Все. Отсюда.

Обескураженные служительницы переглянулись, встали и, склонив головы, посеменили мимо грозного великана на выход.

«Слишком медленно. Неповоротливые наседки.»

С в принципе не присущей ему грубостью, Верховный схватил одну из замешкавшихся женщин за плечо и, не церемонясь, вытолкнул из спальни. Да так, что та пролетела приличное расстояние по залу и беспомощно хлопнулась пятой

точкой об пол. Зато дело пошло быстрее, и остальные жрицы поспешно бросились прочь. Гал захлопнул дверь за их спинами, поставил щит и с грацией хищного зверя направился к постели Каро. Мощный, сильный, опасный. Как дикий зверь на охоте. И ему действительно приходилось прилагать немало усилий, чтобы остаться человеком. Запах застилал собой все. Контролировать себя было чертовски сложно. Такого с ним не происходило практически никогда.

Несмотря на внушительные формы – высокий, широкий, со стальными мышцами; гора, а не человек – жрец не был кровожадным, враждебностью не отличался, да и Каро считал достойной занимаемой «должности». Еще во время учебы Гал восхищался ею, поэтому и дал возможность попробовать себя в роли хранительницы Малого Храма, поставив вопреки всем канонам на это должность женщину. «Первоклассную.» Каро не разочаровала его и сейчас уже много лет не только прекрасно справлялась с ролью Верховной жрицы, но и добилась укрепления всего института жриц, доставшегося ей не в самом лучшем виде. Теперь ее боготворили. Правда, многие в народе считали их – Верховного и Верховную – чуть ли не супругами, но Гал лишь посмеивался над периодически доходившими до него слухами. Ему нравилась его команда – Рэй, Каро. Но жениться на этой женщине, вступать с ней в отношения – это ему никогда в голову не приходило. Мешать личное со служебным было против его правил. А вот сейчас, в спальне жрицы, он уже не понимал,

где проходит эта граница. Его просто разрывало от ненависти, злобы и ревности. Эта чертова дрянь насквозь пропиталась запахом хозяина. И чем ближе Гал подходил, тем четче убеждался в правоте своей догадки: хозяин поил ее своей кровью.

«Дьявол ее раздери. Неужели эту женщину готовили ему на смену.»

Ярость застлала глаза. Жрец все-таки не выдержал, в один миг пересек разделяющее их пространство и вцепился рукой в горло женщины. Услышал приглушенный стон и опомнился.

«Да к демонам вас!»

Гал отпрянул, выпустил шею несчастной. Каро тут же обмякла и потеряла сознание – нападение забрало у нее последние силы. Жрец недовольно мотнул головой, выбрал полные легкие воздуха и, не позволяя очередной порции пьянящего аромата вновь захлестнуть его сознание, положил ладони на голову женщины. Руки обдало жаром, да таким сильным и колючим, что Гал вздрогнул. Задумчиво оглядел бледное осунувшееся лицо и, уже не касаясь, провел ладонью над телом, пытаясь определить в чем дело. Жар не унимался. Состояние женщины ему совсем не нравилось. Жрец бесцеремонно сдернул порывало и одним движением разорвал тонкую ткань сорочки.

«Ого.»

Он едва не присвистнул разглядывая обнаженное тело. От

груди к низу живота тянулись переплетаясь в изящный рисунок тонкие линии. Такие следы оставляют ритуальные клинки. Галу самому не раз приходилось пользоваться такими, их росчерк он ни с чем не перепутает. Нанесенные во время ритуалов линии обычно пропадали и проявлялись лишь в особых случаях. И, кажется, сейчас это был один из них. Гал рассматривал воспаленный рисунок, и его не отпускало ощущение, что чего-то не хватало. Чем дольше он вглядывался, тем четче понимал: хозяин не довел ритуал до конца, и Каро теперь страдала из-за этого.

Жрец поднялся с кровати и направился к небольшой двери, за которой Каро хранила редкие мази и зелья. Быстро, похозяйски, оглядел полки, покопался в шкафчиках и наскоро собрал то, что должно было вкуче с его манипуляциями хотя бы на время поддержать жрицу. На глаза попался пузырек.

«А вот это пригодится ему самому.»

Гал капнул на палец, растер десна. Раздражение и нетерпимость отошли на второй план. В голове прояснилось. Привычными движениями жрец соединил ингредиенты зелья и поспешил к женщине. Сейчас было важно узнать, во что они оба ввязались.

Гал влил в горло безучастной женщины микстуру и приложил ладони к вискам. Произносил формулы, заклинания пока женщина не открыла глаза.

– Прости, я не хотела причинить тебе боль, – прозвучали первые слова из ее уст.

«Дьявол», – уже в который раз выругался про себя Гал, жалея, что позволил женщине почувствовать свое состояние, а вслух лишь сухо приказал:

– Рассказывай, что происходит между вами.

– Не знаю, – со слабой улыбкой чуть слышно произнесла Каро.

Гал стиснул челюсти борясь с новой волной раздражения, судя по виду жрицы, та не играла с ним. Жрец набрал воздуха в легкие и, подавив новый приступ ярости, спокойно произнес:

– Рассказывай по порядку.

Глава 5.5

Советники, жрецы – от них никакого проку. Сообщения полученные от Гонца тоже не утешали. Тот просто не мог взять след, годами исправно поддерживал связь с Князем, а тут все оборвалось. Гонец просто натыкался на стену, стоило ему только начать поиск. Сэйт выслушивал донесения оказавшихся бесполезными подданных и с каждым новым входящим становился все мрачнее и мрачнее. Наконец, вереница вестников без вестей иссякла. Принц отпустил отцовского секретаря и остался в княжеском кабинете один. Он и в худшем из снов не мог себе представить, что ему придется хотя бы частично взять на себя обязанности князя, а теперь невольно подмечал, как поклоны становятся глубже, а речи подобострастнее, словно отца уже нет. Словно Сэйт уже занял его место, а ведь он даже заставить себя сесть в кресло отца не мог. Некоторое время принц еще сидел вперившись взглядом в пустующее кресло напротив и размышлял. Нужно было решать, что делать дальше. Кроме Гала, отца хорошо знали разве что Слепой и Безымянный Жрец. Но первый практически отошел от дел, да и дорога до него доступными Сэйту способами заняла бы слишком много времени, а вот второй... Бессмертному запрещено вмешиваться в дела правления, но принцу было на это плевать. Больше не тратя время на раздумья, мужчина поднялся, вышел на балкон

и решительно направился к небольшому, всегда стоявшему наготове шаттлу отца.

Сэйт резко набрал скорость и взял курс на горный массив. Он не собирался лететь в самое сердце гор, знал что ему там делать нечего. Его цель находилась гораздо ближе. Не долетая до черных колоссов, он приземлился на площадке одинокой, но не менее значимой скалы, на самой верхушке которой располагался Храм Силы. До сих пор Сэйт знал об этом месте лишь понаслышке, делами жрецов (короткие встречи с жрицами не в счет) не интересовался, а вот в теории знал о них и прочих людях силы многое. Щит, которым он занимался уже несколько лет, должен был защищать и от проникновений существ с особыми способностями, так что Сэйт привык смотреть на них, как на противников, а теперь невольно подумал, что отправляется в логово сильнейших из них.

Он поморщился, отбросил ненужные сомнения и ступил на угловатую каменную лестницу. Недолгое восхождение оказалось самой настоящей пыткой. С каждой ступенькой притупившаяся в последнее время головная боль усиливалась. Голова раскалывалась, позвоночник пронзали тысячи игл, а перед глазами плыли круги. Приходилось выверять каждое движение, чтобы не сорваться и полететь по ступеням вниз, к шаттлу. Лишь оказавшись наверху, мужчина смог немного расслабиться, сделать глубокий вдох, а потом вновь нацепить невозмутимое каменное выражение ли-

ца, так успешно помогавшее скрывать приступы боли от подчиненных. Оставалось лишь надеяться, что в этом вопросе жрец окажется не проницательнее придворных.

Сэйт сделал последний шаг, приложил руку к рисунку на воротах и замер. Для отца эти двери были всегда открыты, а вот откроются ли они для принца – в этом он уверен не был. Поэтому и вздохнул с облегчением, когда, немного поиграв на нервах, тяжелые створки все же дрогнули и неспешно растворились впуская позднего гостя.

Храм встретил принца безлюдьем, полумраком и шепотом. Невнятные голоса доносились со всех сторон. Давили сверху, кружили по периметру, сбивали с ориентации. Как назло новая вспышка боли заставила Сэйта остановиться. Он замер посреди внутреннего двора, прикрыл глаза, а когда вновь совладал с собой, окружающая тьма и шепот будто бы стали ближе, сделать новый шаг оказалось довольно сложно. Воздух сгустился, стены придвинулись, а из темноты тянулись длинные ветви с острыми как иглы колючками. Сэйт заворуженно смотрел на готовые впиться в него растения и вдруг понял: шептали они. Мужчина тряхнул головой и, преодолевая морок, решительно сделал шаг вперед. Наваждение исчезло, как только нога вновь коснулась каменных плит двора. И Сэйт уже не останавливаясь поспешил туда, где должен был находиться главный зал храма.

И снова никого. Храм позволил войти, но никто из жрецов его так и не встретил. Ни во дворе, ни в коридорах, ни в зале.

Сэйт ухмыльнулся, единственными «живыми существами» на пути оказались кровожадные колючки. Быть может храму просто захотелось полакомиться за его счет?

В зале было еще темнее, чем во дворе. Белый огонь знакомо плескался в чаше у алтаря. И это было единственным сходством с обычными храмами, в которых Сэйту доводилось бывать раньше. Никаких украшений, статуй или священных знаков. Только гладкие матовые стены черного камня и четкие геометрически-выверенные формы. Слишком современно и минималистично для тысячелетнего строения. В другой момент Сэйту, наверное, захотелось бы более детально разглядеть архитектурные решения предков, но сейчас было не до этого. Мужчина прямым ходом направился к алтарю, поднес руку к пламени. И ничего не произошло. Как и каждый раз, когда он пытался вызвать явление, поставившее крест на его женитьбе, языки не среагировали, да и в ладони никаких ощущений. словно не было ни пламени, ни его самого. Пустое место. Сэйт усмехнулся. Он и сам толком не знал, на что надеялся, уже давно удостоверился в бесполезности попыток, но и пройти мимо не мог. Мужчина отвернулся от огня и увидел, как от колонны отделилась тень.

– Не спеши, принц, – прозвучало в темноте.

От глухого голоса безымянного в этих стенах захотелось поежиться, но Сэйт подавил этот порыв. Еще в первую встречу он понял, что жрец ему не враг. И хотя на Созвездии они практически не пересекались, думать что с тех пор что-то

изменилось повода не было.

– Я искал тебя, – произнес Сэйт вместо приветствия. Жрец кивнул, давая понять, что он в курсе. – Отец...

– Сначала ты, – прервал жрец и жестом указал в сторону алтаря.

Принц нахмурился, но открыто возражать не стал. Быстрым шагом вернулся к огню, желая как можно скорее начать и закончить все, что там себе напридумывал жрец. Он словно во сне следил за движениями Безымянного. Вот рука опустилась в огонь, захватила пламя и... у Сэйта перехватило дыхание, когда огонь коснулся его лба. В сознании вспыхнуло, по позвоночнику пробежал ток. Мужчина покачнулся и, схватившись за алтарь, едва удержался на ногах. Все это длилось лишь мгновение, а потом пришло облегчение. Боль ушла, а тело больше не казалось свинцовым.

– Спасибо, – поблагодарил Сэйт, отдышавшись и заскрежетал зубами услышав следующую фразу жреца.

– Я не могу помочь князю.

– Ты следуешь этой древней чуши, – зло огрызнулся принц.

– Дело не в правилах, – качнул головой жрец, проигнорировав выпад. – После этого обряда выживали единицы и то в глубокой древности. И именно из-за этого ритуал уже давным-давно не проводился. Но твой отец решил, что это единственный способ усмирить свою силу. Хоть я и просил подождать, дать еще время на исследования.

– Так значит дело в ней? В силе? – переспросил Сэйт.

Жрец кивнул и уточнил:

– В ее избытке.

Первый Жрец Круга Силы говорил об особенностях обряда, возможных лазейках, выживших предшественниках, а Сэйт слушал его холодно и сосредоточено. Так было всегда. Еще в походе он заметил, что в чрезвычайных ситуациях, нетерпение и злость исчезали без следа, уступая место хладнокровию. Освобожденный от эмоционального хлама разум работал как процессор, молниеносно просчитывая возможные варианты решения проблемы. Вот только в этот раз информации явно не хватало, тех крупиц, которые некогда преподал ему отец было недостаточно.

Откровенно говоря, после недавнего разговора с Галом, Сэйт уже мысленно попросился со статусом наследника и вовсе не рассчитывал быть втянутым в дела жрецов, а теперь все стало вверх ногами и ему приходилось лезть в то, от чего он все это время бежал.

– У вас не более трех дней, – говорил Жрец, – если за это время вы его не найдете и не сможете помочь, он погибнет. Князь назначил тебя преемником. Подожди, – остановил он Сэйта, готового возразить, – я знаю, ты не в восторге от этого. Я тоже считаю, что править тебе рановато. Но такова его воля и, если до этого дойдет, можешь рассчитывать на мою помощь... В любом случае будет лучше, если он выживет. В Столице его нет, это точно. Горы, море, места силы – мой

слуга облетел все потаённые закуточки. Хуже всего, если он всё ещё в своём закрытом измерении. Тогда все поиски бесполезны, – Жрец замолчал раздумывая. – Но на его месте я захотел бы умереть там, где был счастлив... В вашем доме, рядом с Айдой?

– Нет, он не станет подвергать маму такому испытанию, – качнул головой Сэйт и, задумавшись на мгновение, предположил: – Может быть, дом в песках?

– Дом его детства? Но его же больше нет, – удивлённо произнёс Жрец и, глядя на многозначительно улыбающегося Сэйта, переспросил: – Или?

– Ты можешь перенести меня к Эрлу? – попросил тот, не ответив на вопрос.

*****

Ошарашенный Эрл стоял посреди своей гостиной и рассматривал непрошенных гостей. Те появились посреди лагеря, как гром с ясного неба. Еще мгновение назад бойцы Эрла спокойно тренировались, и тут возникли эти двое, к которым даже приблизиться не удалось, а о нейтрализации вообще речь не шла. По счастью, сам Эрл оказался неподалеку, быстро сориентировался и пригласил к себе. После неординарных выходов Азара мужчине мало что удивляло, но к такому появлению сына своего молочного брата он оказался не готов. Повзрослевший Сэйт выглядел вполне привычно (разве что официально, строже и мрачнее.), но его спутник производил отталкивающее впечатление. Даже не

из-за непривычного в этих краях облачения (одеждой Эрла было не удивить), в этом типе было что-то странное, что-то неживое. Стоило только посмотреть незнакомцу в глаза, как мороз пробежал по коже, а сердце падало в пятки. И хотя Эрл был не из слабонервных, ему очень хотелось, чтобы этот незванный гость поскорее убрался из его дома.

– Спасибо, Жрец, – произнёс Сэйт, даже не заметив, какое впечатление его спутник произвёл на Эрла. – Знаю, тебе запрещено вмешиваться в дела управления. Ты сделал всё, что мог. Дальше я сам. Я позову, если понадобится твоя помощь.

Жрец поклонился, окутался дымкой и исчез. А Сэйт коротко объяснил Эрлу, что за спешка, и вскоре они оба уже сидели в седле, направляясь в сторону руин.

*****

– Ворота были здесь, – показывал Эрл Сэйту. – Там стоял дом, к западу в трех часах ходьбы руины, а в той стороне дереушка. Но оазис исчез уже давным-давно, задолго до твоего рождения. Я, вообще, не понимаю, откуда ты о нём узнал.

– Я там был, – бросил Сэйт небрежно, всматриваясь в пески перед ним и не обращая внимания на удивление Эрла.

Сэйт пытался сосредоточиться, представить дом, каким тот был тогда, в его детстве, заставить снова вырасти посреди этой пустоши, но ничего не происходило. Песок оставался песком. Он почти потерял надежду. Оставалось только одно средство. Сэйт набрал полные легкие воздуха и крикнул: громко, пронзительно, тревожно. Потом ещё. И ещё.

Эрл держался за уши и не верил глазам: песок перед ними вздыбился, закружился, поднялся столбом ввысь, а упав, обнажил тут самую стену, возле которой Эрл в былые времена так часто дожидался Азаира.

– Он услышал, – обрадовался Сэйт и помчался к воротам.

Внутри всё было как прежде. Всё тот же цветущий сад, светлая просторная гостиная. Остального дома Эрл не знал и с любопытством оглядывался вокруг, продвигаясь вслед за Сэйтом. Внизу, в зале, на возвышении, укрытый покрывалом лежал Азаир. Он был бледен, глаза закрыты, веки слегка подрагивали.

– Отец, – шептал Сэйт и гладил Азаира по голове, – это я, Сэйт. Отец, очнись. Ты слышишь меня?

Азаир чуть приподнял веки и силился что-то сказать, но из горла вырывалось лишь шипение. Сэйт коснулся пальцами его висков и нагнулся ниже.

– Убей зверя, – смог разобрать он.

Сэйт вызвал Гала. Тот быстро появился, прихватив с собой дочь. Оставил Лиу в саду, а сам спустился в зал. Он был несколько взволнован: после стольких лет снова появиться в этом месте. Когда-то он уже дважды был здесь: в день своего посвящения и в день смерти Эльзы. А теперь это. Понемногу он переставал верить в хорошую карму этого места.

– Не то чтобы я предъявлял претензии, но ты лучше справляешься с обязанностями Гонца, чем он сам, – произнёс Гал вместо приветствия и склонился над хозяином. Об-

следовал и даже не решился разбудить.

– Он очень слаб. Хорошо, если до вечера продержится. Пошли третьи сутки, – качал головой Гал. – Ты не ошибся? Убить зверя?

– Я уверен. Посмотри на рисунок, – Сэйт протянул ему небольшой листок: человек с вонзёнными стрелами. Гал скинул покрывало. Сделанные неуверенной рукой отметины на теле Азаира совпадали с рисунком.

– Хм, выглядит довольно убийственно, – отметил он.

– Да, но вполне логично. Жрец сказал они все умерли, потому что были уверены в своей силе и она съела их изнутри. Значит, чтобы спасти отца, нужно избавиться от того, что делает его сильным, – убеждённо сказал Сэйт, – Кто он?

– В смысле? – не понял Гал.

– Я – птица, а он?

– Не знаю, Сэйт. Он сделал меня своим жрецом, но так ничего толком и не объяснил. После того отравления у него появился рисунок змеи на шеи. Но с другой стороны, иногда его рука обрастает шерстью и когтями. Знаешь, похоже на волка.

– Он не успел определиться, – задумчиво произнёс Сэйт и потряхнул головой. – Неважно. То, что ты назвал убийственным, поможет вытащить это наружу.

Гал задумался:

– Мне нужен эликсир, но я не успею до заката достать всё. Растения, яд змеи...

– Змею я достану. Справишься с остальным? – прервал его Сэйт.

Гал кивнул и объяснил, что именно ему нужно. А Сэйт заверил, что найдёт.

– Хорошо. Займись делом. Отнесите его на сопку. Пусть Эрл и Лиу останутся с ним, подготовят огонь. Я вернусь до заката: – заключил он и, не теряя времени отправился добывать необходимое.

Глава 5.6

Солнце уже давно клонилось к горизонту. Пески, оазис, стена, кустарник – всё вокруг было залито багровым светом. Костер горел, варево шипело, а Лиу помешивала и внимательно следила, чтобы оно оставалось нужной консистенции. Азаир лежал на ковре неподалеку. Его дыхания почти не чувствовалось, и Гал вновь озабочено осматривал хозяина. Чувствовал, как постепенно утекает жизнь, и ничего не мог изменить. Чтобы жрец ни делал, каких бы усилий ни прилагал, ничего не действовало. Надежда на то, что затеянный ими ритуал удастся, таяла с каждой минутой – без принца и змей все приготовления теряли всякий смысл.

Вот и всегда позитивно настроенный Эрл раздраженно пинал песок и уже в который раз выискивал взглядом Сэйта. Но того и отдаленно не было видно.

– Он не успеет. Осталось минут десять, а его и на горизонте нет, – не скрывая в голосе произнес Эрл. – И на поиск отправляться уже поздно.

Подавив разъяренный рык, внешне Гал никак не отреагировал, словно и не слышал. Неспешно закончил свои манипуляции и повернулся к Эрлу обдумывая, какая из безумных формул, крутящихся у него в голове, могла бы сработать. Решить он не успел. Над костром вдруг промелькнула тень, послышался свист рассекаемого воздуха, и огромная

птица спикировала вниз.

Жрец (а с ним и остальные спутники) замер и впился взглядом в то – вернее, в того – кого сперва принял за пернатого. Черная мощная фигура, излучающая силу. Уверенные, несколько отрывистые движения. Хищный колючий взгляд, под которым – даже ему, выдавшему виды жрецу, – невольно хотелось поежиться, исчезнуть или, как минимум, склонить голову. И крылья. Огромные, иссиня-черные, слегка подрагивающие за спиной крылья органично вписывались в образ мужчины, делая его еще выше и внушительней. «Наследник, дьявол меня раздери», – восхищенно выругался про себя Гал и чувствовал, как его собственные звериные инстинкты буквально начинают кричать об опасности, исходящей от мужчины напротив. Ничего подобного при общении с сыном хозяина раб раньше не испытывал.

– Гал, держи, – сухо произнес Сэйт и протянул мешок остолбеневшему жрецу. Убрал крылья, стянул превратившуюся в лохмотья рубашку, продемонстрировав идеально прорисованный торс, и тут же направился к отцу.

– Вот, дьявол, ты летаешь! – обрадованно воскликнул жрец, наконец опомнившись, схватился за добычу и мгновенно оказался у костра, пока ничего непонимающие Эрл и Лиу все еще с раскрытыми ртами глазели на Сэйта. Пускаться в объяснения времени не было.

Через пару минут всё было готово. Гал и Сэйт стояли со стилетами, Эрл с ножом на изготовке, а Лиу вновь сидела у

костра, где готовился эликсир. Сэйт влил отцу что-то, отчего тот ненадолго пришёл в себя и теперь, покачиваясь, сидел на коленях.

– Пора, – кивнул Сэйт Галу, и они оба одновременно вонзили спицы.

Голова Князя задралась, глаза широко раскрылись, а из горла вырвался беззвучный крик, от которого по песку пробежала поземка, поднялась пыль. В ночную темноту выстрелили щупальца. Первым опомнился Сэйт.

– Гал, не стой, – выкрикнул он, схватил извивающуюся змею и одним махом отсек её. – Лиу, мазь!

Эрл и Гал, отшатнувшиеся и едва не сбитые с ног, очнулись и принялись за дело. Азаир кричал всё тем же беззвучным криком, от которого звенело в ушах. Сэйт сел напротив него положил пальцы ему на виски и прильнул губами ко лбу. Постепенно Азаир затих и перестал реагировать на их действия.

– Сэйт, – шепнул Гал, – всё. Только твои стилеты остались.

Сэйт оторвался от отца и осторожно уложил на ковер. Тот был без сознания. Гал вынул спицы, залил раны эликсиром, потрогал лоб хозяина. Взглянул на Сэйта и покачал головой. Но тот упрямо сжал губы и холодно приказал:

– Уходите. Сейчас же. Я буду с ним.

*****

Троица не сомкнула глаз всю ночь. Поглощённые ожида-

нием и погруженные каждый в свои мысли, они сидели перед входом в дом на террасе. Той самой, на которой много лет назад Эльза угощала Эрла, а тот рассказывал об их жизни и своём молочном брате. Иногда Эрлу казалось, что ничего и не было. Ни Эльзы, ни детской дружбы с Азаиром, ни их бешеных скачек по пескам – все это ему лишь приснилось. Но сомнения одолевали лишь до того момента, пока друг вновь не появлялся в лагере Эрла. И тогда было уже совершенно неважно, как долго тот отсутствовал – пару дней или пару лет. Дружба возвращалась с новой силой, словно Азаир куда не уезжал.

– Гал, ты осмотрел его, – негромко начал Эрл и запнулся. Продолжать очень не хотелось, но и задать мучивший его вопрос мужчина не мог: – Он был жив?

Гал мотнул головой и глухо произнес:

– Не знаю. Я ничего не почувствовал. Ни дыхания, ни сердца... И в голове ни движения... Похоже, мы его убили.

– Но что тогда делает Сэйт? – недоуменно поинтересовалась Лиу.

Отец пожал плечами:

– У него свои трюки. Он уже вытаскивал отца с того света пару раз. Но боюсь, в этот раз всё гораздо хуже. Сэйту сложно смириться... С рассветом вернёмся назад.

Последние слова предназначались Эрлу. Тот кивнул:

– А что будет, если Сэйту не удастся...

Голос Эрла заглушил резкий протяжный крик птицы.

– Вот, дьявол, – вскочил Гал как ужаленный, – это Сэйт. Эрл, скорее. Лиу, зажги огонь.

Оставив девушку в доме, мужчины бежали вверх по песку. До рассвета оставались какие-нибудь полчаса-час, но темень тяжелой патоккой нависала над песками так, словно ночь и не намеривалась отступить. Предрассветные сумерки едва угадывались. Песчаные волны сливались в единое море, и даже у Гала, неплохо видевшего в темноте, рябило в глазах.

– Если ещё и Сэйт... Нельзя было оставлять его одного, – громогласно чертыхался на ходу жрец, прибавляя ходу. Вдруг он остановился, повел носом и скомандовал: – Возьми правее, я вперед.

И вновь сорвался с места, но долго бежать не пришлось. Вскоре Гал едва не наткнулся на что-то черное. Чертыхнулся себе под нос и опустил на колени, пытаюсь разобраться что к чему. Тут же из темноты донесся голос Эрла.

– Здесь Азаир. Он дышит, как-будто спит, – сообщил тот. – А что Сэйт?

– Плохо, – отозвался жрец. – Руку разворотило и крыло. Ни черта не понять. Всё в крови и песке.

*****

Круглый полутемный зал производил не самое приятное впечатление. И хотя особого повода для негатива не было, Лиу нестерпимо хотелось побыстрее оказаться за его пределами. Девушка в последний раз окинула взглядом поме-

щение. Мрачная, давящая обстановка никак не вязались с светлым и вполне обычным домом, да размеры находящегося внутри здания просторного зала противоречили всем законам физики и архитектуры. Конусом уходящие ввысь каменные своды были исписаны непонятными письменами и рисунками; на небольшом возвышении в центре не то каменный стол, не то алтарь; а рядом огонь, лениво плескающийся в чаше, инструменты жреца и шкуры. Убедившись, что все, как и наказывал отец, Лиу быстро поднялась вверх по лестнице, стремительно пронеслась по коридору и, оказавшись на террасе, наконец смогла вздохнуть спокойно. Ждать почти не пришлось. Черная огромная тень, оказавшаяся отцом, появилась в воротах неожиданно. Лиу поспешила было обрадованно навстречу, но замерла на полдороге, едва поняв, что за тяжелую ношу держат руки жреца. Сэйт. Мужчина был полностью укрыт черным плащом и лишь крыло безвольно свисало вниз. Теперь оно не было таким черным и блестящим, как за спиной своего владельца всего пару часов назад. Даже несмотря на огромный рост жреца, поблекшие, серые, перепачканные песком и кровью, широкие перья задевали камни и оставляли за собой багровые следы. Лиу вдруг стало жутко. Она понятия не имела, как обычно выглядят крылья птиц вблизи, и тем не менее, она была уверена, что такими они не должны быть. Положение было настолько неестественным, что у девушки перехватило дыхание. Даже когда получала удары на ринге, Лиу не чувствовала подоб-

ной боли, спазмом сдавившей её грудь. Она закусила губу, изо всех сил стараясь не выдать своего состояния. Впрочем отцу было не до нее. Он быстро прошагал мимо дочери и, коротко бросив: «Жди», скрылся в доме.

*****

Гал склонился над распластанным на алтаре принцем и хмурился. Сейчас он был сам на себя непохож. Неизменная маска небрежно выброшена и теперь валялась на полу. Грива взъерошена, мощный торс выпачкан засохшей кровью в перемешку с песком, а лицо сосредоточено до мрачности. Со своим Хозяином он почти разобрался. Покопался в мозгах, влил эликсир, укутал шкурами и был практически уверен: со временем оклемается. А вот с сыном дела обстояли гораздо хуже. Вывернутое и переломанное крыло, развороченная, превратившаяся в месиво рука и дыхание, слабое, прерывистое, того и гляди грозящее оборваться вовсе. Жрец так и не решился привести принца в чувство. Остановил кровотечение, почистил и подправил, что мог, но к основным проблемам подобраться пока не смог. Крылатых пациентов у жреца еще не было. В теории знал он немало, а вот на практике этих знаний оказалось непростительно мало. По сути перед ним был только что оперившийся птенец, хоть и внушительного человеческого обличия. И теперь ему приходилось срочно решить головоломку, как привести в маломальский порядок этот вечно устраивающий проблемы организм. Ну или хотя бы не убить. Не успел жрец толком обрадоваться,

что принц летает, как тот умудрился все поломать. «Видно, такова уж судьба. Либо сын, либо отец – хотя бы у одного из них обязательно должна быть проблема, – Гал вздохнул. – Дальше тянуть нельзя.» Для начала нужно было вправить, залечить и заставить убраться крыло. Он решительно взялся за ритуальный клинок и приготовился сделать надрез, в мыслях произнося формулу. Но не успел. Его руку перехватили. Гал обернулся и, мгновенно потеряв дар речи, с изумлением уставился на бледного, еле держащегося на ногах хозяина.

– Не так, – произнес тот хриплым, непохожим на себя голосом.

С легким звоном клинок выпал из разжавшейся руки жреца.

Глава 6.1

Шаттл только что вошел в атмосферу и прижавшись к стеклу Оливия смотрела на открывшийся перед ними вид. Море переливалось всеми оттенками синего, а голубое, не замутненное облаками небо добавляло ему глубины и яркости. Поблескивая и стреляя солнечными зайчиками, морская поверхность миролюбиво покачивалась, а прямо по курсу уже виднелся сочно-зеленый, плотно покрытый густым лесом берег и высоченная скала. Оливия обрадованно улыбнулась и нетерпеливо заерзала в кресле. Совсем скоро они будут на месте. Девушка еле дождалась, когда шаттл приземлится, и, позабыв об этикете, которому её усердно учили в последнее время, растолкала охрану, выскочила, сбросила туфли и, сверкая пятками, понеслась к замку. Она знала, что Сэйту уже сообщили о ее приезде и очень надеялась, что брат выкроит пару минут, чтобы встретиться сестру лично.

Оливия очень любила бывать у Сэйта. Считала его по-хорошему ненормальным, одержимым и удивлялась его занятости. Они замечательно ладили. Брат позволял ей распоряжаться всем, как дома, а сам пропадал в кабинете, вылезал из него к обеду, шутил, расспрашивал о делах, радовался её успехам и даже брал с собой полетать.

Сэйт быстрым шагом вошел в гостиную, подхватил несущуюся навстречу девушку на руку и закружил в воздухе (по-

сле происшествия в песках, он перестал пользоваться искусственными приспособлениями и теперь справлялся одной рукой). Потом вновь опустил смеющуюся и светящуюся от счастья сестру и внимательно оглядел с ног до головы. Изящная, хрупкая, в струящемся платье, подчеркивающим девичью с небольшими округлостями фигуру. До совершеннолетия еще далеко, но и маленькой девочкой уже не назвать. Оли начала превращаться в красивую молодую девушку с такими же черными волосами и завораживающим взглядом, как у отца. Но на этом их сходство заканчивалось, внешне сестра больше пошла в мать. Оставшийся довольный увиденным брат приобнял сестру и с озорными смешинками заявил:

– Я соскучился, где ты пропадала? Ох, что же я буду делать, когда ты выйдешь замуж? Ну, почему я твой брат?

– Ну ты скажешь... Мне же ещё рано... И даже не знаю, выйду ли когда-нибудь. За тебя, конечно же, сто раз вышла б. А так... – шутила ему в тон Оливия. – Кстати, я тут не одна. С подругой. Если ты не против?

– Конечно, нет, – чмокнул он её в щеку. – Где она? Зови. Оливия открыла дверь и Сэйт спал с лица.

– Лиу, ты... – пробормотал он, потом опомнился, тряхнул головой. – Рад. Располагайтесь, как дома. Оли, ты здесь всё знаешь. Покажешь Лиу дом? И комнаты рядом с твоими, скажи слуге, он всё сделает. А я... у меня дела, не скучайте.

Он чмокнул сестру в щеку, приветливо улыбнулся Лиу и

скрылся в кабинете.

– Мне показалось или он действительно от нас сбежал? – удивлённо качала головой сестра.

– Кажется, он не рад моему приезду, – грустно улыбнулась Лиу.

– Ах, ерунда. Пойдём, выберешь себе спальню, – беззаботно махнула рукой Оливия.

*****

К обеду Сэйт не вышел Слуга сообщил, что у господина дела и тот просит не ждать. «Это ещё что такое?» – удивилась Оливия и, недолго думая, отправилась за братом в кабинет.

Сэйт сидел на окне с планшетом на коленях и смотрел вдаль. После того происшествия в песках прошло больше месяца, а казалось, словно он взмыл в небо только вчера. Чувство было неописуемым. Огромный тяжелый груз, с самого ранения давивший на плечи, наконец испарился. Еще никогда Сэйт не чувствовал себя настолько хорошо. Полет был невероятным и одновременно таким естественным. Тело налилось силой и энергией, а сознание сделалось удивительно ясным. Звуки, краски, запахи мира воспринимались острее, ярче. Теплые пески, прохладный ветер и свобода. Только со взмахом крыльев Сэйт понял, что значит жить и теперь уже не хотел отпускать это чувство. Немного терпения, и уже никто не отнимет у него неба.

Едва отец и Гал поставили его на ноги, мужчина сразу же

вернулся к себе в замок и занялся работой. Лишь бы не спугнуть удачу и не думать о них. О крыльях. Произошедшее стало полной неожиданностью для него самого. Там в песках, он выискивал змей для Гала, провозился невесть сколько и еле поймал одну. Времени совсем не оставалось. Сэйт бежал в сгущающейся темноте и ни о чём другом не думал, кроме того, что должен успеть. Любой ценой. Вдруг он почувствовал толчок в спине, за плечами раздался шелест, ноги сами собой оторвались от земли и он оказался в небе. Оттуда, с высоты, заметил ещё одну змею, спикировал, поймал и полетел к костру. Зрение, доставлявшее ему в последнее время столько проблем, оказалось самым что ни на есть подходящим. Таким, каким и следовало... А потом эта дурацкая, вживленная в руку техника всё испортила.

Погруженный в воспоминания мужчина даже не заметил, что не один. Чуть вздрогнул от неожиданности, когда Оливия вдруг положила ему руку на плечо и рассеяно произнес:

– Ты...

– Сэйт, пойдём к нам, – мягким голосом просила сестра, но он упрямо помотал головой:

– Нет. Развлекайтесь без меня. Правда, я очень рад, что ты здесь. Рад был увидеть Лиу. Можете оставаться сколько хотите. Мне приятно. Но... Мне некогда.

– Но есть-то ты должен, – безуспешно пыталась возразить девушка. Сэйт просто встал и, взяв сестру за руку, тихонько повёл к выходу.

– Не беспокойся, слуга принесёт мне чего-нибудь, – произнес он твердо и закрыл за растерянной Оливией дверь.

– Выставил. Не появится здесь, – возмущалась девушка за обедом. – И что на него нашло? Ты же ему раньше так нравилась. Я думала, он обрадуется, а он совсем, как ракотшельник. Сидит за своей работой безвылазно.

Оливия обиженно надулась, а ее подруга повела плечами, не торопясь отпила воды из бокала и безразлично проронила:

– Знаешь, я лучше уеду завтра утром. Зачем вас стеснять? И потом, тут есть пара мест, на которые я хотела взглянуть. А после встретимся.

*****

День тянулся ужасно медленно. Лиу едва дождалась окончания скомканного обеда, по инерции потащилась на прогулку за неутомимой подругой и, отказавшись от ужина, заперлась в спальне. Аппетита и в самом деле не было, во владениях принца девушка чувствовала себя не очень уютно. С самого начала понимала, что идея отправиться к нему была так себе, но услышав предложение Оливии, просто не смогла отказаться. Лиу вспоминала Сэйта в их последнюю встречу. Тот был полностью поглощен спасением своего отца: уверенный, четко и коротко раздающий приказы, ничего не боящийся и не теряющий самообладания.

«А его полет, его крылья.»

Она даже не предполагала, что такое возможно. Он выглядел, как черный ворон. Теперь всё встало на свои места: и его одержимость небом, и любовь спать на высоте. Огромные черные крылья ужасно шли ему. А потом этот душераздирающий крик и он, бездыханный, с растерзанной рукой и беспомощно свисающим крылом. Она так боялась, что это всё. Не спала двое суток. А когда, всё-таки, ненадолго задремала и снова проснулась, то узнала, что он уже уехал.

«А теперь уезжаешь ты. Так и не поговорив.»

Лиу упрямо тряхнула головой и решила, что хотя бы попроситься она должна.

Рано утром девушка обошла дом, но кроме пары слуг никого не встретила. Дверь в кабинет была закрыта, и на стук никто не отозвался. Она сделала ещё один круг по дому и вышла наружу. Сэйт стоял на террасе и глядел вдаль. Высокий, сильный и... неприступный. Лиу невольно залюбовалась мужчиной, со времени их тренировок он стал крепче, мужественнее. Черный шелк рубашки подчеркивал ширину плеч и даже не работающая рука, которую мужчина держал в кармане брюк, нисколько не портила общего впечатления, придавая его позе некоторую самоуверенную небрежность.

Замирая от волнения, Лиу подошла ближе, остановилась в нескольких шагах от Сэйта, но тот даже не обернулся. И девушка была не уверена, что мужчина ее заметил, пока тот не заговорил.

– Красиво, не правда ли? – произнёс Сэйт, продолжая

пристально глядеть на волны.

– Да, очень, – ответила Лиу и, чуть помедлив, добавила: – Ты высоко забрался. У тебя замечательное гнездо.

Мужчина вздрогнул и промолчал.

– Как ты... после того? – спросила девушка негромко.

– Я – прекрасно. Надеюсь, ты тоже? – он отвечал заучено, как полагается по этикету. Она проигнорировала его ничего незначащую фразу и продолжила о своём:

– Я хотела посмотреть на тебя. Убедиться, что всё хорошо... Я так боялась, что ты не выживешь.

– Убедилась? – Сэйт резко обернулся, обжег девушку колючим взглядом. – Тебе лучше уехать. Я не умею быть другом.

Лиу нерешительно переминулась на месте, потом упрямо сжала губы и процедила:

– Я и так собиралась. Зашла попрощаться. Всего хорошего.

И пошла прочь.

– Постой, – догнал он её в дверях, – ты можешь повторить ещё раз. То, что сказала тогда... Что я тебе не нужен. Пожалуйста.

Сэйт впился в неё взглядом: молящим, ожидающим приговора. Лиу нерешительно взглянула на него.

– Сэйт, – начала было она, пальцы сами собой потянулись к раскрытому вороту его рубашки, но мужчина в ужасе отпрянул.

– Нет. Хватит. Уходи, – выдохнул он и направился к обрыву, на ходу расправляя крылья.

– Я люблю тебя, – вполголоса произнесла Лиу. Сэйт замер, не веря своим ушам. – Ты понравился мне с самого начала, но я поклялась не зависеть ни от кого... Мой отец оставил нас, мать умирала на моих глазах, звала его. Я не хотела повторения... Но ты... В прошлый раз я поняла, что не хочу потерять тебя.

– Любишь? Правда? – повернулся он к ней.

Лиу кивнула. Мужчина в пару шагов преодолел пространство разделяющее их, притянул девушку к себе и поцеловал в губы. Жадно, требовательно, жарко. Долго не мог оторваться, а когда взглянул в горящие от волнения глаза Лиу, все его сомнения улеглись. Сэйт опустил на колено.

– Ты станешь моей женой? – спросил чуть охрипшим голосом.

– Да, – шепнула она и взъерошила его волосы.

Сэйт вновь поднялся, подхватил Лиу на руку, а та прижалась к нему всем телом, обвила ногами бедра, сомкнула руки на спине и тут же почувствовала, как все поплыло. Раздался шелест крыльев, земля покачнулась и они рухнули с обрыва. Дыхание перехватило, от адреналина сердце стучало, как бешеное. Пара мгновений и полет выровнялся, Сэйт плавно закружил над волнами, а девушка не сдержалась от подколки.

– Ты решил убить меня? – выдохнула она, едва справляясь

с нахлынувшим калейдоскопом чувств.

– Ни за что. Так быстро ты теперь от меня не избавишься... невеста, – послышался насмешливый голос.

«Невеста. Как странно.» Лиу все еще не могла поверить, что решилась. Что они будут вместе. Пробуя на язык, чуть слышно повторила слово и ощутила поцелуй на макушке. Сэйт слышал каждое слово, каждый удар ее сердца. Стальной хваткой впечатывал в свое тело, и Лиу была уверена, даже если станет отбиваться, не выпустит. От осознания внутри затрепетало, горячая волна пробежала по телу. Больше не в силах разговаривать, девушка еще крепче вжалась в торс своего мужчины и полностью потерялась в ощущениях. Солнечные лучи нежно целовали их лица, ветер обласкивал тела, играл в волосах, а любимый мужчина уверенно парил над волнами. Сделал круг над водой и повернул назад. Однако вместо того, чтобы вернуться на террасу, влетел в раскрытое окно самой высокой башни замка.

Опьяненная полетом и близостью мужчины, Лиу еле устояла на ногах. Уткнулась в широкую грудь, вдыхала желанный, немного терпкий запах и млела под ласкающей ладонью Сэйта. Наконец, он слегка отодвинул девушку от себя.

Лиу оглянулась. Помещение было огромным, потолки высоченными, а стояли они где-то между небом и землей на мостике. Расфокусированным от зашкаливающих эмоций зрением девушка успела выцепить большую, идеально заправленную кровать этажом ниже, но тут же взгляд скользнул вы-

ше и застыл. Прямо перед ней находилась устланная шкурами, просторная платформа, на которой по-видимому и предпочитал проводить время Сэйт. Мужчина пристально взглянул девушке в глаза и чуть кивнул в сторону лежбища. Жест был почти неуловимым и в тоже время очень властным. Противиться приказу просто не было сил. На подкашивающихся ногах Лиу неспешно пошла в указанном направлении.

Она стояла посреди платформы и боялась думать, что дальше. Ноги утопали в теплом мягком меху, а обнаженное тело чуть подрагивало от возбуждения и страха. Сама не понимала, как так получилось. Хватило одного пронизывающего взгляда и ее руки сами потянулись к молнии, послушно уронили тонкую кожу на пол, вслед за курточкой вниз отправился топ, брюки, белье. И вот она смотрит на темную мощную фигуру мужчины перед собой и поражается собственной покорности.

«Что с тобой, ты ведь не такая. Пасуешь перед мужчиной, даже не попробовав бороться. Ну и что с того, что он с крыльями. Ты же знаешь его целую вечность.»

Но Сэйт был другим, чем тогда. Возмужал, стал сильнее, властнее, искушеннее. Это чувствовалось по его взгляду, позе. Тогда все произошло по ее инициативе. Она указывала, что делать. Практически заставила. А теперь роли поменялись и Лиу ясно чувствовала, что этот мужчина не станет ее слушаться. Ее ужасно тянуло к нему и одновременно хотелось сбежать прочь, сломя голову. Следуя привычке держать

все под контролем, девушка невольно, просчитывала возможность побега (трос ведущий от платформы, узкая колонна слева, дверь внизу), но шансы были ничтожно малы. Да и оказаться в объятиях Сэйта тоже хотелось. Тот, к слову, стоял в паре шагов от Лиу, даже не удосужившись убрать крылья. Из одежды на нем были лишь низко посаженные брюки, подчеркивающие мужественную фигуру. Выглядел Сэйт чертовски привлекательно. Девушке захотелось прильнуть губами к торсу мужчины, почувствовать на губах тепло его кожи... Но взгляд. Этот тяжелый, собственнический взгляд сканировал ее с головы до ног и заставлял чувствовать себя маленьким, беззащитным зверьком, которого вот-вот сцапает хищная птица. Вдруг перед глазами Лиу всплыла картинка. Сэйт и Верховная Жрица, смеясь и переговариваясь, идут в ее покои. Она обреченно прикрыла глаза.

«Жрицы. Он перепробовал с ними все, что можно. А у нее после того раза, так ничего и не было. Не то чтобы хранила верность, просто так получилось... Да и фигура у нее совсем не жреческая. И о чем она думала, когда навязывалась в невесты?»

Отбросив накатившую неуверенность и желание улизнуть, Лиу нацепила привычную высокомерную маску. Неспешно подошла к Сэйту и, с вызовом взглянув ему в глаза, решительно дернула пряжку ремня. По губам мужчины скользнула довольная ухмылка.

«Пирсинг.»

Лиу усталилась на обнаженного мужчину, в момент забыв о своем покерфэйс. Плохо скрывая замешательство, взглянула в его лицо и, встретившись взглядом, вновь отвела глаза.

«Да он не то что искушен, он испорчен этими искусницами», – пронеслась мысль в голове. Но Сэйт истолковал ее смятение по-своему. Притянул к себе и шепнул:

– Не бойся, я буду осторожен.

И ей было приятно, хорошо. Мужчина дарил ласки, был очень нежен и внимателен. Но в какой-то момент она почувствовала себя тепличным цветком. «Не то.» Она не хотела быть препятствием на пути к его – к их – удовольствию. Лиу резко одним приемом опрокинула Сэйта на пол платформы, а тот, не ожидавший таких действий, озадачено замер в ожидании объяснений.

– Это ты не должен бояться. Мне было хорошо *тогда*, – произнесла девушка, выпуская шею мужчины из захвата.

Тот среагировал сразу. Одно движение и вот уже Лиу лежит на животе, вжатая тяжелым горячим телом в шкуры.

Сколько дней они провели вместе не знали ни Сэйт, ни Лиу. Время перестало иметь значение. Солнце вставало и садилось лишь для того, чтобы им снова отправиться в полет или полюбоваться закатом, сидя на окне башни. Это было как наваждение. Двойное безумие, которому они оба отдавались без остатка. Сэйт действительно знал, умел многое.

Играл с Лиу, как с добычей утащенной в гнездо. Но и та в долгу не оставалась. Училась быстро, да и приемы борьбы время от времени применяла с особым удовольствием. Так что боевые раны в виде царапин и синяков украшали тела обоих любовников. Из башни они выбирались, лишь чтобы полетать, обедали прямо в спальне, да и дела Сэйт забросил на время. Пару раз он порывался убрать крылья, но Лиу молила: «Не надо, это так красиво». И Сэйт обнимал её снова, закрывал крыльями, словно в кокон, и шептал:

– Ничего больше. Только ты и крылья. Другого не надо.

*****

Лиу проснулась посреди ночи и не нашла Сэйта рядом с собой. Она озадачено села на кровати и оглянулась. В полуночном мраке в оконном проеме виднелся силуэт огромной птицы. Предчувствуя неладное, девушка осторожно подошла ближе. Мужчина сидел на корточках, сложив крылья на спине и склонив голову на бок.

– Сэйт, – позвала Лиу негромко.

Он открыл глаза и отрывисто, по-птичьему, повернул голову в её сторону. Лицо Сэйта заострилось, черты стали жестче, а непослушно торчащие короткие волосы, которые так любила теревить Лиу, в темноте походили на перья. Но жутко стало совсем не от этого. Ее мужчина, не проронив ни звука, сверлил холодным, отсутствующим взглядом, словно они даже не были знакомы. Лиу попятилась прочь от окна.

Споткнувшись, едва не упала и тут же вспомнила про несущественный план побега. В один прыжок оказалась у троса, метнулась в сторону колонны, скользнула вниз и, лишь захлопнув за собой дверь, смогла перевести дух. Девушка прислушалась, но в спальне было тихо. Не раздумывая, она направилась в кабинет Сэйта.

– Отец, – в панике говорила отцу Лиу, – с Сэйтом что-то не так. Он сидит на окне, не разговаривает, как-будто не понимает меня. А когда пролетают птицы, кричит им вслед. Ведёт себя так, словно не может решить улететь или остаться.

– Улететь? – недоуменно переспросил Гал. – Он что? Расправил крылья? Вот дьявол. Когда?

– Точно не знаю. Шесть, может быть семь дней назад, – растеряно пыталась сообразить дочь.

– Что?! Семь дней? Да ему вообще нельзя после произошедшего. Он их хоть насколько-нибудь убирал? А ты о чём думала? Почему раньше не сказала? Иди к нему. Я сейчас буду, – громогласно отчитывал её Гал.

*****

Они появились одновременно: Князь и Жрец. «Если ты погубила моего сына, отправлю тебя в преисподнюю», – с ненавистью прошипел Князь и скрылся в спальне Сэйта. «Сэйт, солнце мое, – говорил он вкрадчиво, подходя к сы-

ну, – посмотри на меня». Тот не реагировал, отсутствующим взглядом смотрел в вышину, но все же позволил отцу приблизиться. «Сэйт, вернись. Ты мне нужен. Не уходи. Не покидай меня», – продолжал уговаривать сына Азаир, коснулся кончиками пальцев его лба. Сэйт вздрогнул и нехотя оторвал взгляд от неба. Отец помог ему спуститься, сесть на колени, положил пальцы на виски и попросил: «Попробуй убраться». Сэйт закрыл глаза, поднял крылья, его дыхание участилось, стон вырвался из груди, но ничего не произошло. Азаир кивнул стоящему в темноте Галу и, не выпуская из рук голову Сэйта, коснулся губами его лба.

Лиу слышала душераздирающий крик, потом ещё один, оборвавшийся на полутоне. И в доме воцарилась тишина. А через некоторое время к ней вышел Гал.

– Всё из-за меня... – шептала девушка, прижимаясь к отцу. – Что с ним?

– Спит. Ему будет нелегко. Придётся начинать всё сначала. Ещё неизвестно, чем дело кончится. – Гал гладил дочь по голове и объяснял с печальными нотками в голосе, – А ты как здесь оказалась?

– Мы хотели пожениться, – чуть слышно выдохнула Лиу.

– Ого. Я думал, у вас война, – удивился отец. Он взял девушку за подбородок и серьезно произнёс: – Тебе нужно решать сейчас. Или ты с ним до конца, или даже не заходи в эту комнату и Азаир заберет его с собой. Его сейчас нельзя оставлять одного.

– Я буду с ним, – заверила Лиу.

– Точно? Ты уверена? – Гал пристально смотрел на свою дочь.

– Да, – кивнула она.

*****

Сэйт лежал на кровати: измученный, бледный, с темными кругами под глазами. Он сливался с простынями, которыми был укрыт. Веки были приспущены, а дыхание едва заметно. Рядом, на краю кровати, сидел Князь и что-то чуть слышно говорил сыну. Тот не реагировал, казалось, Сэйт вообще ничего не слышал и не видел. В отличие от Князя. Тот обернулся на звук открывающейся двери и его, спокойное до этого, лицо исказилось от гнева. Он метнул злой взгляд на Лиу и уставился на Гала, отдавая немой приказ выставить девчонку. Жрец качнул головой.

– Она его невеста, – пояснил он.

Князь вздернул бровь, вновь взглянул на Лиу, на этот раз оценивающе. И тут раздался хриплый голос Сэйта.

– Нет. Уже нет, – произнес мужчина негромко, но уверенно.

Короткие три слова ударили словно плетью. Позабыв о жрецах и князьях, Лиу увернулась от попытавшегося удержать ее отца, подскочила к кровати и схватила Сэйта за руку.

– Не говори так. Мы всё решили. Мы будем вместе.

– Лиу, я больше не могу летать, – устало шепнул Сэйт.

Он с трудом приоткрыл глаза. Воспаленные, безжизнен-

ные, налитые кровью зрачки, словно стекляшки. Словно неживые. И Лиу испугалась. Не за себя, за него. Только сейчас до нее по-настоящему дошло, насколько все плохо. «Только ты и крылья. Другого не надо», – прозвучали в сознании слова, сказанные им всего пару дней назад. А теперь ни крыльев, ни любви. Лишь адская боль и безнадежность. Лиу быстро собралась с мыслями, крепче сжала ладонь Сэйт-та и, ободряюще улыбнувшись, горячо зашептала:

– Сэйт, это неважно. Я люблю тебя... Мы любим друг друга. И будем вместе. А потом, когда-нибудь, ты поправишься. Обязательно. Всё будет хорошо.

– Лиу, не надо... – начал он было снова, но девушка прильнула к его губам, не дав продолжить.

Первые недели своего бескрылого состояния Сэйт помнил плохо. Он практически не вставал. Ничего не хотелось. Отказывался есть, и отец поил его отварами, а он лишь умолял не рассказывать маме. Князь проводил рядом с сыном большую часть времени, а когда отлучался, рядом появлялась Лиу. Сэйт порывался выгнать её, но та была непреклонна, а он слишком слаб для споров. Так постепенно мужчина привык к мысли, что они вместе, что она любит его. Радовался, чувствуя её тепло, объятия и уже не мог представить жизни без своей любимой.

*****

Дни тянулись однообразно. Через несколько недель Сэйт смог подняться с постели и понемногу его жизнь вернулась в прежнее русло. Как и раньше, мужчина вставал с рассветом и долго сидел на окне, встречая новый день, который не сулил ему ничего хорошего. Он больше не летал. Ни на своих двоих, ни на искусственных приспособлениях. Даже для работы в прежнем, сумасшедшем темпе был слишком слаб. Какое уж небо. Да и узнав, что такое настоящий полет, вряд ли стал довольствоваться суррогатной подменой. Отец говорил, что шанс восстановиться, пусть и небольшой, но есть. Нужны лишь время и терпение. И Сэйт терпел. Собирал волю в кулак и делал все для того чтобы двигаться дальше. Только вот куда? Его прагматичный ум подсказывал, что чудо – редкая штука и ожидать, что оно произойдет во второй раз – верх наивности. Отчасти понимал стремление отца сохранить его, Сэйта, среди людей. Не запечатай они с Галом дар, со временем его мозг перестроился бы окончательно и он перестал бы понимать родных. Превратился бы в летающее нечто. Но порой, когда тяга к полету была особенно сильна, ему казалось, что даже это было бы лучшим вариантом, чем то, что ему приходилось переживать сейчас. И винить было некого. Он сам все испортил. Если ранение и приступ в песках можно было списать на собственную неосведомленность или желанием помочь, то уж красование перед Лиу ничем, кроме собственной глупости, не объяснишь.

«Распушил перья перед девчонкой. Павлин.»

Лиу. С ней было хорошо, спокойно. Стоило девушке оказаться рядом, как безнадежность и боль отступали, а на их месте боязливо начинала прорастать надежда. Может быть он все-таки сможет, выдержит и все будет, как прежде? Но потом приходило отрезвление. Их бешеная страсть ушла. Объятия, поцелуи – вот и все, на что хватало его. О желаниях и потребностях девушки Сэйтэ даже размышлять не хотелось. И без глубокой аналитики понятно, что девушке в ее возрасте этого мало. Поэтому он с радостью согласился, когда Лиу собралась навестить отца. Пусть едет, отдохнет от него и, может, хоть как-то развеется.

*****

Лиу возвращалась домой после пары недель отсутствия. Сначала она не хотела уезжать, но Сэйтэ уверял, что он в полном порядке. И действительно, последние два-три месяца он выглядел лучше. Боли в спине поутихли, он больше не кричал по ночам, снова погрузился в работу и светился, когда она была рядом.

– Я только туда и обратно. Дней пять-шесть. Ты уверен, что справишься? – выпытывала она у него.

– Конечно. Я же не ребенок, – уверенно фыркнул он. – Всё будет хорошо. Я буду ждать.

Но поездка затянулась. Она предупреждала его о переносе своего возвращения два раза и оба раза он заверял, что всё прекрасно и он будет ждать сколько понадобится. А по-

следние два дня с ним не было связи. Лиу не могла сидеть на месте и подгоняла пилота, заставляла держать скорость на пределе. Когда они приземлились на террасе, в замке было оживленно, как никогда. Лиу выскочила из корабля и побежала в кабинет Сэйта.

Двери были открыты. Посреди зала, спиной к входу, стоял Князь и смотрел на грудь чего-то темного прямо перед собой. Лиу подошла ближе и охнула. Это были крылья: черные, переломанные, мокрые, перепачканные морской травой и песком. «Где он? Где Сэйт?» – в ужасе схватила она Князя за руку. Он посмотрел на неё холодным волчьим взглядом так, что Лиу тут же отпустила его. У неё подкосились ноги и она рухнула на пол.

*****

– Азаир, я уже целую вечность не могу связаться с Сэйтом. Где он? Опять разъезжает по твоим делам? – нетерпеливо выпрашивала Айда у мужа.

Тот стоял у окна и молчал. Мрачный, с крепко стиснутыми челюстями и руками скрещенными на груди, словно изваяние. У женщины защемило в груди.

– Что случилось? С ним всё в порядке? Опять рука? – предположила она

Азаир мотнул головой.

– Я не знаю, где Сэйт, – процедил он сквозь зубы. – Исчез.

– Как не знаешь?! Что значит, исчез? – Айда почувствовала, как её захлестнула волна страха.

– Его нигде нет, мои люди ищут, но пока без результата...

– Как он мог просто так исчезнуть?! Объясни, наконец, по порядку, – Айда схватила его за руку, заставила повернуться к себе лицом. Азаир глубоко вдохнул и уставился ей в глаза темным взглядом.

– Прыгнул со своего обрыва... – выдавил через силу.

– Прыгнул? В море?.. – в панике вопрошала мать и еле заставила себя произнести это ужасное слово: – Мертв?

– Нет, – уверенно произнес муж, – я думаю, что жив. Чувствую, что его нет в том мире. Но он может быть не в себе или ранен. Его ищут.

– Ранен? Ох... Ты же всё можешь.

Азаир покачал головой:

– Не сейчас. Я ещё слишком слаб...

– Слаб? Почему? Опять что-то, чего я не знаю? – она схватилась руками за голову. – Когда он пропал?

– Двенадцать дней.

– Что?! И ты даже не удосужился рассказать мне? – Айда в ужасе отпрянула, прошлась по комнате. – Я хочу поехать туда. Может быть я найду его.

– Не выдумывай, ты здесь не сможешь, – Азаир хотел подойти к ней, обнять. Но она попятилась назад:

– Нет, не приближайся!

Он остановился.

– Айда, прости... – начал было, но Айда не дала договорить.

– Я хочу уехать, – твердо заявила она. – К себе, в дом на побережье. Заберу дочь. Не хочу, чтобы и она исчезла, как Сэйт. И только попробуй мне запретить.

Азаир сжал кулаки, его рот дернулся.

– Хорошо, как хочешь, – процедил едва сдерживая бес- сильную ярость.

Он слегка поклонился и вышел из кабинета. «Моя жена соскучилась по-прежней жизни. Корабль, охрана, остальное, как она скажет», – бросил он на ходу секретарю, забрался в свой шаттл и направился в черные горы.

*****

Айда заставила Оливию поехать с собой. Пришлось поругаться, прежде чем та согласилась, но упорства Айде не за- нимать. И если ей что взбрело в голову, то тому и быть. Так что дочь поупрямилась, но смирилась.

Айда надеялась, что Азаир придет попрощаться, но он не показался.

– Князь у себя? – с напускным безразличием спросила она секретаря, провожавшего их.

– Он уехал на планету Вашего сына проведать Лиу.

– Лиу? Он бы так о собственных детях заботился, – хмык- нула Айда, убеждаясь в правильности своего решения.

Глава 6.2

Он открыл глаза и ничего не увидел. Сначала подумал, что лишился зрения, хотел поднять руку, коснуться лба, но уперся плечом в камень. Попытался развернуться, распрямить прижатые к животу колени, но выпрямляться было некуда. Он был зажат между стенами.

*****

Он прождал её пятнадцать дней, считал минуты, секунды до встречи, но возвращение все откладывалось. Боли, по началу чуть ощутимые, стали невыносимыми. Работа больше не спасала. Он не мог концентрироваться, не мог смотреть на экран, от разговоров с подчиненными мутило. Разум отказывался воспринимать информацию, мучать его некогда простыми, а теперь непосильными задачами смысла не было. В голове звенела лишь одна мысль: «Без крыльев, без неё – зачем? Зачем ты ей без крыльев? Зачем ты без неё?» После последнего разговора с Лиу, он весь день сидел, уставившись в небо, и раздумывал:

«Почему она была с ним так долго? Независимая, привыкшая делать, что хочет и когда хочет. Она терпела его, не отходя ни на миг, вот уже больше полугода. Это не имело никакого смысла».

Перед глазами всплыла сцена, которую он увидел краем

глаза тогда, сквозь пелену боли: отец кивает девушке, и они уходят из спальни вдвоём.

«Конечно! Отец говорил с ней, пригрозил, заставил. Наверняка, она только поэтому с тобой, а ты присосался, как пиявка. Ни секунды свободы. Зачем?»

Разум заработал с болезненной активностью, с бешеной скоростью вытаскивая наружу усвоенные материалы. Сэйт припомнил все, что читал когда-то в жреческой библиотеке, сопоставил факты, добавил гипотезы... Он придумал, как избавиться от скоб, вбитых Галом. Вырвал их с мясом и прыгнул вниз, обливаясь кровью, паря в высоте, счастливый и беззаботный. Вновь вспоминая, что такое жить. Ровно до того момента, пока порыв ветра не закружил его, опрокинул, вывернул крыло. И он, вновь пронзённый и ошеломленный болью, стремительно понёсся на пенящиеся волны, в бездну. Больше он ничего не помнил.

*****

Сэйт вытянул пальцы и стал ощупывать поверхность перед собой: гладкая, прохладная, как отполированный мрамор. «Замурован.» Места для движения почти не было. Тело затекло. От нахождения в одном положении ноги начало сводить. К тому же, воздуха становилось все меньше. Мужчина стал задыхаться, забился в своей келье, заколотил о стены. Его маленькая тюрьма дрогнула, качнулась и покатилась куда-то вниз, раскалываясь на куски. Он поднялся, стрях-

нул с себя осколки. Откашлялся, вобрал в легкие воздух и оглянулся вокруг. Он был в небольшом полутемном гроте, на возвышении было нечто, напоминающее гнездо, сооружённое из высохшей морской травы. Вокруг валялась скорлупа, а в стороне лежала смятая, давно высохшая одежда. Сэйт внимательно осмотрел себя. Левая рука, как и прежде не слушалась, но в кончиках пальцев чувствовалось слабое покалывание. Он напрягся, сосредоточился, и пальцы слегка дрогнули. В спине между лопатками тоже что-то мешало, но сильной боли не было. Сэйт натянул брюки и, следуя тонкой полоске света, выбрался из грота.

Мужчина вдохнул полной грудью свежий морской воздух и неторопливо сел на песок. Это было его любимое время суток. Солнце только просыпалось, море ласково плескалось в его приветливых лучах. Каменистый берег был пуст. То тут, то там угадывались следы недавней бури, а вдали виднелась скала с крошечным замком на вершине.

Глава 6.3

Прибрежный город оказался небольшим, но бойким. Торговые ряды отличало изобилие рыбы, да и в овощах и фруктах недостатка не было. Рыбаки съезжались со всего побережья, а торговцы вели себя так, словно торгуют золотыми слитками. Впрочем, так уж далеко от истины они не были – за особо ценную рыбу повара богачей могли отвалить целое состояние.

Перед маленьким, но чистом домишкой на окраине города тоже стояли лотки, но специфического резкого запаха рыбы здесь не чувствовалось. В корзинах лежали фрукты, отборные, ровные и очень аппетитные. А в воздухе витал непередаваемый запах свежей выпечки, собиравший покупателей даже с другой стороны города. Булочки и пирожки этой пекарни славились на весь город.

– Он опять здесь. Что ему надо? – Ида испуганно дернула мать за руку. Та выглянула в окно.

– Кто? Ах, этот. Рыбак, – отмахнулась мать от впечатлительной дочери. – Просто хлеб покупает. Ты что? Боишься его? Не выдумывай. Посмотри, как беднягу скрутило. Молодой ещё, а такой горб. Да и, считай, без руки. Как он, вообще, рыбачит? Поди, ничего другого, кроме своей рыбы и не видит. Иди, отнеси ему фруктов.

После слов матери, девушке стало немного стыдно за свои

страхи. Набравшись смелости она захватила яблок и направилась к незнакомцу. Тот был одет в просторную бесформенную рубаху из грубой, дешёвой, но крепкой ткани. Передвигался он довольно легко, не так, как это обычно делают горбатые люди. Было не особо заметно, чтобы ходьба причиняла мужчине боль. Да и стоял он прямо, не нагибаясь вперёд, не кособочась в сторону. Его короткие густые и совершенно белые волосы, непослушно топорщились и переливались серебром в утреннем солнце.

– Эй, это тебе, – Ида протянула ему пакет.

От волнения реплика прозвучала грубовато и девушка, разозлившись на свою бестактность, залилась краской. Рыбак обернулся и Ида замерла. В его светло-голубых, холодных, как ледниковая вода глазах было что-то завораживающее. Она даже не услышала, как мужчина поблагодарил, и пришла в себя, лишь когда он протянул ей деньги.

– Нет, не надо. Это так. У нас их много, – скомкано отказалась она.

Он улыбнулся, ещё раз поблагодарил, взял пару яблок и ловко отправил их в распахнутую сумку. Чувствовалось, что он уже давно справляется одной рукой. Девушка хотела дать ещё, но он только покачал головой: «Мне хватит». И пошёл восвояси.

Рыбак заходил к ним раз в неделю, и Ида при каждой встрече старалась дать ему что-нибудь: то яблок, то сыра, то овощей. Иногда он пытался отказаться, но девушка была

очень настойчива. А однажды рыбак принёс ей коралловую подвеску. «Больше мне нечем отблагодарить», – протянул он ей красную веточку на тонком шнурке, заставив опять засмущаться. Но с этого дня девушка с подвеской не расставалась.

*****

Как-то прогуливаясь по рынку, Ида увидела своего знакомого рыбака, сгружающего улов в лоток местного торговца. Дождалась, когда закончит и подошла.

– Привет, – с улыбкой поздоровалась девушка, – разве ты не сам продаешь свой улов? Ты бы получил больше.

– Мне хватает, – ответил мужчина и, немного помешкав, предложил: – Хочешь, я угощу тебя чем-нибудь? Мне хочется сделать что-нибудь приятное.

– Ну, если очень хочешь, – согласилась она.

Они гуляли меж рядов, остановились у кондитерской лавки. Она смеялась, выбирая сладости, он тоже шутил. Ей было легко с ним, хотя окружающие и глазели на них: кто с любопытством, кто с опаской. В нём было что-то притягивающее, даже не смотря на его физический изъян. Страх, который Ида испытывала вначале, до того как заговорила с ним, исчез без следа. Теперь она не замечала горбатой спины и утопала в его глазах цвета голубой стали.

Они так увлеклись сладостями, что не заметили, как площадь преобразилась. Спешивший до этого народ вдруг замедлил шаг, и до них донесся возбужденный гул, ничего не

имевший общего с привычными звуками торговых рядов. Ида обернулась: в другом конце площади появился правительственный шаттл.

«Смотри-ка, хозяйка замка! Ужасная гордячка», – весело прыснула девушка, кивнув в сторону приближающегося эскорта, и сделала большие глаза. Но взглянув на рыбака, тут же забыла про веселье. Мужчина не двигаясь, не обращая внимания на удивленную Иду, смотрел на женщину в черном, плывущую мимо в застеклённом шаттле. И ничего не замечал вокруг, его дыхание участилось, глаза расширились. Потом он опомнился, поспешно сунул своей спутнице деньги в руки и, пробормотав «мне пора», скрылся в толпе. Разочарованная Ида стояла и растерянно сжимала мешочек с деньгами.

Рыбак не появился ни через неделю, ни через месяц.

Глава 6.4

«Она... Она хозяйка твоего замка. Значит, Лиу вернулась, а отец позволил ей жить там...»

Мимолетная встреча выбила Сэйта из колеи. Уже который день перед его глазами настойчиво всплывал облик Лиу, лишал сна, не позволял сосредотачиваться на самых простых повседневных действиях. Даже ставший уже привычным выход в море не спасал. Утром мужчина чуть ли не клятвенно обещал себе сосредоточиться на добычи провианта, а к обеду обнаруживал себя во все еще пустой лодке и понимал, что так и просидел полдня, отсутствующим взглядом вперившись в горизонт. Кое-как наловив на ужин, вновь отправлялся на берег, чтобы уже там глядеть поочередно то на тлеющие угли, то на звездное небо. И неизменно видеть во всем ее. Красивая, уверенная и теперь уже недоступная. Не его. Зеленые миндалевидные глаза и легкая чуть надменная улыбка Лиу преследовали Сэйта повсюду. Там, в городе, он заметил, что девушка была чуть бледна, но от этого казалась ему даже ещё прекраснее. Сэйту хотелось оказаться в своем кабинете, на своей террасе, заключить Лиу в увидеть Лиу ещё раз. Но мужчина безжалостно отдернул себя:

«Зачем? Посмотри на себя. Ты стал другим... Волосы, глаза, эти два бесполезных обрубка за спиной. Нет, пока ты не можешь летать, возвращаться бесполезно. Всё будет, как

прежде.»

Он нетерпеливо стянул рубашку и ослабил ремни кожаного полотна, прижимающего недоразвитые крылья к спине. Он не мог управлять ими. Ни убрать, ни расправить. Какие уж там полеты. Каждый день он пытался сделать хоть что-нибудь, заставить их как-то повиноваться, но крылья жили своей жизнью, и Сэйту приходилось привязывать их, чтобы унять дрожь, и хоть этим не привлекать внимание зевак в городе. Уж лучше пусть принимают его за горбуна, чем за диковинную зверушку, или, еще хуже, доложат Князю. Только здесь, у полуразрушенной хижины, мужчина мог себе позволить не думать об окружающих и периодически снимать маскировку. Сэйт взглянул на пустынное побережье и невольно вспомнил время в песках у Эрла, маленький самолет и то, как они с матерью ожидали появления отца, когда он был ещё совсем ребёнком. Он бы с удовольствием оказался там снова. Вновь ожидал Эрла с известиями об отце, ухаживал за конями... Сейчас вся прежняя жизнь казалась такой простой и беззаботной. Сэйт провёл рукой по шраму на своей шее и улыбнулся. Светлая полоска стала со временем почти незаметной, но под пальцами четко ощущался тонкий ровный шов, прикосновение к которому неизменно возвращало его к первой встрече с отцом и, не смотря на противоречивые обстоятельства, обдавало теплом и нежностью.

Однако, при мысли о маме у Сэйта защемило в груди. Он

понимал, что та, скорее всего, очень переживает, места себе не находит, но заявиться в таком виде просто не мог. Он представил побледневшую мать, впившуюся взглядом в дрожащие перьевые клочья за его спиной, и с горечью усмехнулся: «Вряд ли ей станет легче, если увидит, что стало с ее сыном».

Сэйт слишком поздно услышал шаги, обернулся, готовый к нападению. И удивлённо поднял бровь:

– Ида? Что ты здесь делаешь? Как ты меня нашла?

– Прости, – смутилась девушка, – но ты так быстро сбегал в прошлый раз и не появляешься. Я думала, что-то случилось. И потом, ты оставил мне все свои деньги.

Она протянула мужчине мешочек с монетками, но тот покачал головой.

– Оставь себе. Ты зря волновалась. Что со мной может быть? – безразлично произнес и поинтересовался: – Будешь чай?

Пока он возился с огнём, Ида бросала быстрые косые взгляды на ремни на его груди, не очень подходящие к спортивному телосложению мужчины. Он был хорошо тренирован. Левая рука немного тоньше, покрыта мелкими шрамами, однако это не сразу бросалось в глаза и уж точно его не портило...

«Но ремни, странная конструкция...»

Ида вызвалась сходить за водой, помогла приготовить чай и, переделав, что могла, уселась на мелкую гальку. Девушка

оглянулась вокруг.

– Здесь раньше всё было по-другому, – отметила она просто, чтобы поддержать разговор. Молчать было неудобно.

– По-другому? – переспросил рыбак.

– Ну, да. Месяца четыре назад был ужасный шторм. Много домов пострадало. Разлетелись в щепки. Потом многие уехали, не стали восстанавливать. Буря была страшная, почти три дня. Всю планету трясло... А ты не знал? Разве ты был не здесь?

– Нет, я только недавно приехал. Наверное, как раз после бури, – задумчиво сказал он, разливая чай и подавая девушке чашку.

Взгляд Иды упал на что-то белое, торчащее сбоку из под кожного полотна за плечами. Она не раздумывая схватила и дернула. Он вскрикнул, выронил чашку и уставился на девушку суженными от боли глазами. Ида испугано перевела взгляд на предмет в своей ладони и охнула. Ещё не до конца распустившееся перо. Мужчина чертыхнулся и стал расстегивать ремни.

– Крылья? – удивлённо выдохнула девушка, рассматривая его спину. – Здесь кровь.

– Ничего пройдет, – буркнул он.

– И ты можешь летать? – заворожённо шептала она.

– Нет, от них никакого толку, – последовал недовольный ответ.

– Как ангел...

– Разве что, падший, – усмехнулся мужчина.

Ида восхищенно провела ладонью по крылу, по второму. Он, прикрыв глаза, наслаждался её прикосновением и вздрогнул от неожиданности, почувствовав поцелуй на своём плече. Охнул и притянул девушке к себе. Долго держал, прижимая, чувствуя её тепло, целуя волосы. Потом отодвинулся и вздохнул:

– Прости, я не тот, кто тебе нужен.

Иде хотелось плакать. Она вскочила и, едва сдерживая подступившее к горлу всхлипывание, побежала вдоль берега подальше от него.

«Домой.»

Он не остановил. Так и остался сидеть на прибрежных камнях.

Следующие несколько недель они почти не виделись. Иногда рыбак заходил в лавку, приветливо улыбался Иде, и больше ничего. Они даже не разговаривали. И девушка никак не могла понять, почему.

«Чем она так плоха? Ведь он всё равно был один.»

Но долго страдать ей не дали. Слишком много работы, да ещё и мама приболела, так что Иде пришлось взять на себя все заботы по дому.

*****

Однажды, взяв у отца коня, Ида примчалась к нему, к своему рыбаку. Тот был в лодке недалеко от берега.

– Сэйт, – окликнула она. И он обернулся.

«Значит, она не ошиблась.»

Девушка помахала рукой, и Сэйт повернул к берегу.

Спустя пару минут мужчина уже вытаскивал лодку на камни и направлялся к ней. Они молча стояли друг перед другом. Потом Ида тихо заговорила:

– Я была в замке. Отвозила продукты... Там портрет, очень похож. Волосы темные, но всё равно понятно, что это ты.

Она вопросительно взглянула на него, ожидая подтверждения. Отпираться было бессмысленно. Сэйт кивнул. Ида прильнула к нему:

– Ох, зачем я тебя встретила.

Он промолчал и слегка провел ладонью по её волосам. Это было так приятно, что девушка забыла, зачем она здесь. Хотелось и дальше прижиматься к его торсу, впитывать его прикосновения. Чувствовать себя его девушкой. Вдруг Ида опомнилась и отстранилась.

– Тебе нужно туда. В замок, – быстро затараторила она. – Ей плохо. Она совсем не встает. Говорят, роды могут начаться в любую минуту. Но прислуга не верит, что она выдержит.

Мгновение Сэйт, казалось, не понимал о чём она, потом его лицо побелело.

– Лиу? Беременна? – ошарашено выдохнул он.

– Да, – Ида кивнула, взяла коня за поводья и протянула их Сэйту, – возьми.

Сэйт подгонял коня, а в голове крутилось её признание.

«Одна, как мать... Ты должен успеть.»

Он почти не помнил, как взобрался по серпантину на скалу, как добрался до замка. Было уже поздно, ворота были закрыты. В таком виде ему придется долго объясняться. Решение пришло само собой. Сэйт сдернул с себя рубаху, ремни и, собрав все силы, взмахнул крыльями. Медленно, тяжело, но они послушались. Каждый взмах требовал невероятных усилий, но он оторвался от земли и полетел. Взмыл вверх, сделал круг, высматривая Лиу, и спикировал в окно спальни.

Глава 6.5

Они летели вместе на корабле. Молча глядели вдаль, словно чужие, но несмотря на звенящую тишину, Айда так и не решилась заговорить. Честно говоря, она вообще не была готова к появлению мужа на пороге дома, который теперь считала своим. Привыкла к мысли, что мужу не до нее, закрылась от всех, как в ракушке, и занималась делами, общаясь со всеми только удаленно. Азаир же сам не показывался, а на сообщения с вопросами о сыне, отвечал односложным «нет». И вдруг князь входит в ее дом. Именно входит, а не появляется. Прилетает на корабле, с экипажем, как и полагается коронованной особе. Шагает по заросшей дорожке в сопровождении слуги. Сосредоточенный, мрачный и весьма внушительный, хоть и без плаща, змеи на плече и прочих атрибутов парадного княжеского одеяния. Айда вздохнула с облегчением. Внутри успело все сжаться и заледенеть, прежде чем поняла: визит неофициальный. Но первые слова, сорвавшиеся с губ женщины, были о судьбе сына.

– Новости о Сэйте? – выпалила она без вступлений, как только Азаир переступил порог её дома.

Он мотнул головой. На лице промелькнула и тут же исчезла тень раздражения и чего-то еще. Боли? Страдания? Но эмоции исчезли под каменной маской невозмутимости так мгновенно, что Айда не разобралась.

– Как это возможно? Уже четыре месяца прошло, – возмущенно вопрошала она. Негодующе взглянула на мужа и удивилась. Тот, скрестив руки на груди, опирался плечом о проем двери. И при всей высокомерной небрежности позы, Айде вдруг показалось, что стоит он так неспроста. Словно нуждается в опоре.

– Ты плохо выглядишь, – произнесла она, наконец сбавив обороты и внимательно оглядев мужа с головы до ног.

С Азаиром такого ещё никогда не случалось. Сколько она его помнила, мужчина всегда был в отличной форме. Иногда усталый, злой, но от него неизменно веяло энергией, силой. А сейчас он погас.

– Ты болен? – озабочено спросила Айда.

– Нет. Не беспокойся. Это пройдет, – хрипло и отрывисто заявил Азаир.

Разомкнул руки, коснулся кончиками пальцев уголков глаз, провёл по векам. И тем самым только подтвердил опасения жены, но та тактично промолчала. Понимала, если не хочет, все равно не скажет, как ни выпрашивай. А вот зачем он прилетел выяснить стоило. Собравшись с мыслями – или с силами – мужчина продолжил:

– Я хотел попросить тебя. Знаю, ты больше не хочешь туда. Но Лиу. Ты не могла бы побыть с ней? Она совсем одна. Кроме Гала у неё никого нет. А ей сейчас нужна поддержка женщины.

Сбитая с толку довольно обрывочной речью мужа, Айда

все же уловила главное.

– Лиу?– удивленно переспросила, – Что с ней?

– Ждёт ребёнка. От Сэйта.

Больше вопросов женщина не задавала. Быстро собрала самое необходимое и отправилась вместе с мужем на «Сэйт». Во время полета она еще надеялась получить хоть какую-то информацию о состоянии Азаира, о поисках сына. Но так ничего толком не разузнала. Да и тяжело разузнавать, когда собеседник отмалчивается. Жаль, что читать мысли и копаться в чужих мозгах она не умеет... А может, это и к лучшему. Знать, какая часть его сознания отведена Верховной жрице было б, пожалуй, для нее слишком.

*****

С тех пор прошел почти месяц, Айда всё время проводила с Лиу. Помогала, чем могла. Переживала, видя, как той тяжело. И ругала про себя мужа за то, что не позвал раньше. В этот вечер она отошла к себе совсем ненадолго, только привести себя в порядок, переодеться и тут же назад. Но едва она набрала воду, как вдалеке послышался сначала шум бьющегося стекла, а потом и крик.

«Лиу, это кричала Лиу.»

Айда, сломя голову, помчалась к ней. Пока она неслась через пол дома, поднималась вверх, крик прекратился. В ожидании худшего она открыла дверь в спальню.

Девушка лежала на подушках, обессиленная, взмокшая и с облегченной улыбкой на устах. Айда смотрела на неё и ни-

чего не понимала.

«Пятно на кровати... Куда делся её огромный живот? Ребенок?»

Наверху послышался шорох и белокрылый, беловолосый Сэйт скользнул вниз к Айде.

– Мама? Помоги ей. Я не могу их оставить. Мне нужно быть там, – он кивком указал на своё гнездо под потолком. Чмокнул маму в щёку и взлетел наверх.

– Лиу, девочка моя, как ты? – шептала Айда, гладила девушку по голове,

– Всё хорошо, – отзывалась Лиу и счастливо улыбалась. – Ох, неужели всё позади.

– Но ведь ещё рано, – переживала Айда.

– Сэйт говорит: в самый раз, – рассказывала девушка. – Если бы ты видела, как быстро и легко всё произошло. Я ему верю... У него свои законы. Он сказал, что будет с ними пока не окрепнут.

А Айда качала головой, не в силах понять, что происходит. Перед глазами всё плыло. Слезы лились сами собой, но она их не замечала. Все еще ощущала легкий поцелуй сына на своей щеке и внутри все пело. Тяжелый ком, давивший на сердце с тех пор, как она узнала о пропаже Сэйта, вдруг испарился, исчез без следа и Айда наконец смогла вдохнуть полной грудью. Какое же счастье снова видеть сына. Живым, здоровым. И с крыльями? Айда даже не сразу поняла, что они теперь идут в приложении к ее мальчику. А когда дошло,

то покачнулась и едва не хлопнулась в обморок. Но ладонь Лиу, крепко сжавшая ее запястье, быстро отрезвила Айду. Еще не хватало, чтобы эта бедная девочка за ней ухаживала.

«Сэйт, Азаир – они оба ненормальные. Птицы, звери – голова кругом... Но главное – её сын вернулся. Жив и здоров.»

Прошло несколько дней, прежде чем Сэйт спустился вниз и передал свое потомство Лиу на попечение: два совершенно одинаковых малыша с зелёными миндальными глазами. Мальчик и девочка.

Глава 6.6

Сэйт и Айда сидели на балконе. Он смотрел на неё из под приспущенных ресниц, а она любовалась своим сыном. Его сильными плечами, ладной фигурой. Тем, как солнце, играя, мерцает в его серебристых волосах. Глазами, цвета утреннего неба. И его завораживающим взглядом.

– Прости, я не хотел делать больно. Но я не мог по-другому, – извинился Сэйт перед мамой.

– Главное, ты здесь, – улыбалась она. – Какой же ты у меня красавец.

– Я думал, ты будешь в ужасе от того, что со мной стало, – чуть смутился он.

– Не выдумывай, – Айда потрепала его волосы. – Ты теперь, как раньше. Такой же белокурый, как в детстве.

– Правда? – Сэйт скосил глаза и хитровато улыбнулся.

– Ох, какой же ты у меня ещё мальчишка. Весь в отца, – она поцеловала его лоб.

– А где он? – встрепенулся Сэйт. – За всё время он здесь и не показался.

Айда вздохнула.

– Я не знаю. Мы не вместе. С тех пор, как ты пропал, я видела его лишь два раза. Последний раз месяц назад. С ним что-то не так. Я пыталась поговорить, но он как ледяной айсберг. Не подпускает к себе. Я понимаю, сама виновата. Вер-

нулась в наш старый дом, забрала с собой девочек... Но раньше, когда мы ссорились, я чувствовала, что его тянет ко мне. А теперь нет. Мне показалось, он хотел как можно скорее расстаться. Привёз и уехал. Тут же, не выходя из корабля. Он какой-то потухший, – она вопрошающе посмотрела сыну в глаза. – Сэйт, он говорил, что слишком слаб, чтобы найти тебя... Что случилось?

Сэйт помрачнел, стиснул зубы и недовольно тряхнул головой.

– Кажется, он проходит через тоже самое, что и я, – вдруг глаза Сэйта сузились. – Чёрт, если отец признает, что бессилен, ему придётся уйти. Мне нужно к нему.

Он вскочил и направился к двери, но потом вернулся и опустился на корточки перед оцепеневшей Айдой:

– Ты ведь не оставишь его? Даже если он станет обыкновенным? Ты... Ты ещё любишь его?

*****

У резиденции принца встретил Советник. Задержал взгляд на его белых волосах и произнёс:

– Принц, рад Вас видеть. Князь в покоях Жреца. Не показывается уже больше месяца. Если до конца года ничего не изменится, нам придётся принять меры. Он назначил Вас своим преемником. Первый Жрец Круга Силы и Гал на Вашей стороне...

– Советник, мой отец жив. Нет никакой нужды обсуждать

Ваши далеко идущие планы, – холодно оборвал того Сэйт и ускорил шаг.

Гал встретил его, не скрывая облегчения: «Сэйт, ты! Как вовремя! Я совсем выбился из сил. Он приехал никакой. Еле на ногах держался. На лестнице свалился, я едва успел подхватить. Принёс сюда. Все раны открылись. Возился больше месяца, никакого толку. А шесть дней назад он ввел себя в транс, как всегда, не предупреждая. И не возвращается, хоть ты тресни. Раны зажили, тело в порядке. А мозги чёрт знает где. Уж чего я только не перепробовал. Всё без толку. Застрял где-то между мирами». Сэйт смотрел на безучастное тело своего отца, подрагивающее и холодеющее. Провёл рукой по его лбу и решил. «Закрой уши», – скомандовал он Галу. Его лицо изменилось, глаза засветились. Он вобрал воздух в легкие и закричал. Пронзительно, долго. Так, что из окон посыпались стекла, а у Гала едва не лопнули барабанные перепонки.

Азаир вздрогнул, сделал вдох и открыл глаза.

– Вот дьявол, ты оглушил пол города, – громогласно чертыхался Гал, у которого у самого ещё звенело в ушах.

– Надеюсь, Советник тоже среди этой половины, – безразлично пожал плечами Сэйт.

– Советник? – переспросил отец.

– Он уговаривал занять твоё место.

– Это его работа. Он не со зла. А ты становишься опасен, – улыбался Азаир, запустив пальцы в серебристую шевелюру

Сэйта. – Мой ангел-хранитель.

*****

После этого события Гал прослыл величайшим целителем всех времен. Оглушенный народ толпами ломился к нему в храм, а он, потея и кряхтя, вправлял им барабанные перепонки. «Ну, да. Хозяина чуть не проворонил, зато кучу сброда исцелил. Герой. Будет чем гордиться внукам», – потешался он сам над собой.

Глава 7.1

В последнее время он сам не понимал, как держался. Поначалу всё было не так уж и плохо. Конечно, по сравнению с жизнью до ритуала, стало сложнее. Он уже не ощущал себя всемогущим. Лучшим из лучших. И это его вполне устраивало. Поток больше не манил, свечение не выворачивало наизнанку. Но на этом плюсы заканчивались.

Сила, некогда бурным потоком струившаяся в крови, питавшая каждую клетку, заполнявшая естество до предела, теперь рвалась в клочья. Вместо прочной брони лишь дырявое полотно. Пробоины обнаруживались в самый неподходящий момент, элементарные вещи вдруг давались с трудом. Он по привычке тянулся к источнику силы и наткнулся в невидимую преграду. Ощущать пустоту внутри себя было странно, непривычно и изматывающе, но, опять же, он знал, на что идет ввязываясь во все эти жреческие ухищрения.

Приходилось много медитировать, разбираться, насколько все плохо. Иногда ему удавалось выхватить бездумно мечущийся осколок силы, соединить с другими фрагментами, вплести в четкую прочную нить, заново создавая связи, и это делало его вновь немного сильнее и, главное, давало надежду, что последствия не навсегда. Нужно лишь время, а уж собирать себя по осколкам ему не впервые. И все было бы прекрасно, если бы не Сэйт и его чертова невеста. Тогда он

влил в сына столько, сколько тот был в состоянии принять. И чувствовал, что слабеет. Но это было еще ничто, по сравнению с той болью, что рассекла его, когда ему принесли грязные, развороченные крылья. Сознание словно лезвием разрубил на части. Боль ослепила, спазмом скрутила естество. Он едва вспомнил, как дышать. И лишь позже, когда попытался призвать сына, понял, как далеко все зашло. Он был почти пуст. И уже, наверное, почти мертв.

Некоторое время он еще продолжал жить. Передвигался, разговаривал, отдавал приказы. Действовал, словно по инерции. А потом его просто выключило. Он провалился в темноту. Но не однородную, безликую, а заполненную смутными видениями тенями из прошлого. Отец, Эльза, дочь, выжженные долины, деревни и зверинец с его жертвами. Молодой человек с обожженным лицом и скулящий лев, не желающий расставаться со своей сутью. Они требовали от него каждый своего: любви, служения, упокоения, боли. А он вяз все глубже в этом кошмаре и не знал, как из него выбраться. Да уже, пожалуй, и не хотел. Зачем? Все одно. Его хаос настигнет его. Уже настиг. Крик, пронзительный, звонкий, но одной трепещущей ноте. А за ней другая, слышная лишь ему одному. Пронзающая, пробирающая до самых глубин естества, до самого потаённых уголков подсознания. Требующая: вернись. Он судорожно глотнул воздуха и распахнул глаза. И утонул в ледяном, завораживающем сиянии глаз сына.

Сэйт. С отливающими серебром волосами, пронзитель-

ным, цвета голубой стали глазами и крыльями, белоснежными, огромными, величественными.

Черт, ради этого стоило жить дальше.

Глава 7.2

Приглашение на свадьбу Сэйта Айда не могла пропустить. Хотя и зареклась больше в замке никогда не появляться, но ведь сын был ни при чем. Оскорблять своим отсутствием на свадьбе, давать повод пересудам – этого она не хотела. А вот увидеть сына счастливым, пусть и с этой ледышкой (которая сумела все-таки проникнуть и в ее сердце) – хотелось ужасно. От этой мысли, как и воспоминании о двух замечательных малышах, на душе теплело, а по лицу невольно расплывалась радостная улыбка. Да и чем черт не шутит. Может и с мужем они наконец помирятся. Слова Сэйта посеяли маленькую крупицу надежды в сердце Айды.

«Ты ведь не оставишь его? Даже если он станет обыкновенным? Ты... Ты ещё любишь его?»

Она печально качнула головой. Если бы сын знал, что спрашивать надо не ее.

Айда написала сообщение с подтверждением ее приезда. Чуть сомневаясь, решила отложить прибытие до последнего дня перед свадьбой – ее помощь вряд ли кому-либо понадобится, а мешаться под ногами у вечно занятого мужа и новобрачных ей не хотелось. Решив, что все правильно сделала, мужественно нажала на кнопку, и занялась обычными делами. Но уже через полчаса поняла, что не может. Глаза скользят по строкам документов, а в голове ничего не откла-

дывается.

«Ах, и за что ей эти мучения», – обреченно вздохнув, женщина принялась собирать вещи.

*****

– Прошу прощения, госпожа, князь занят, – произнес встретивший ее слуга, а за невозмутимо-почтительным тоном, проскользнули нотки растерянности. Видимо, всей прислуге был раздан приказ не беспокоить правителя.

– Ничего, – снисходительно проронила Айда (на что-то другое она и не рассчитывала, да и вовлекать в неприятности ни в чем не повинную прислугу тоже не хотела). – Не стоит его беспокоить. Мне нужно отдохнуть.

Слуга раскланялся, и женщина осталась одна. Вопреки озвученным планам, спать ей совсем не хотелось. Айда осмотрелась. Все было так, как она оставила несколько месяцев назад. Новая дверь, хоть и сделанная один в один с предыдущей, весьма выразительно напоминала о предпоследнем визите мужа. Прошло столько времени, а она до сих пор ощущает его хватку на своих плечах, видит пылающий безумный взгляд, и осыпающуюся в пепел дверь. А вслед за этим накатывает осознание, что и от нее самой оставить горстку пепла не составит большого труда.

Наверное, поэтому, когда на следующее утро, он пришел (спокойный, ни единого слова о произошедшем) спокойно выслушала его просьбу – а по сути приказ – переехать на

время в одно из поместий на побережье. И так же с ледяным спокойствием отправилась в ссылку. По другому это она назвать не могла.

«Что ж, могло бы быть и хуже», – успокаивала себя Айда.

Если верить истории, то это еще самый гуманный способ избавиться от поднадоевшей жены. Впрочем, официально ничего не изменилось, она все также занималась делами, обговаривала бумаги с чиновниками, принимала решения. Но уже не в кабинете с видом на черные и неприступные горы, а в гостиной, за окнами которой плескалось изумрудное и весьма ласковое теплое море. И спать она могла теперь спокойно – в спальню никто не ворвется. Только вот от мысли об этом почему-то мир становился расплывчатым, а в уголках глаз начинало пощипывать.

Айда вздохнула и решила пройтись. Кто знает, может муж освободится, случайно заметит ее и ... «Как девчонка», – отругала она себя с чуть печальной улыбкой и затворила дверь спальни.

*****

Поздним вечером в их личных покоях было, как всегда, безлюдно. Попавшийся навстречу слуга вопрошающе взглянул на княгиню, но та чуть заметно качнула головой и прошла дальше. Завтра с утра она обязательно проведает невесту и малышей, а сейчас просто хотелось пройтись, развеяться, что ли. Айда прогулялась по галерее, посмотрелась на

портреты, среди которых был и он. Такой непохожий на того мужчину, что завоевал ее сердце когда-то. Холодный, неприступный, неживой. А ведь до того, как она вышла за него замуж все было совсем иначе. Даже после долгого отсутствия она не чувствовала отчуждения ни с его стороны, ни своего собственного. Но стоило лишь поселиться здесь, как они стали чужими. словно между их кабинетами и спальнями не коридор, а бездонная пропасть. Поразмыслив, Айда все же решила заглянуть в рабочее крыло мужа. Если занят, то тут же уйдет. Она внутренне приготовилась, что наткнется на закрытые двери, и ошиблась. Вход оказался не заблокирован, но само крыло словно вымерло. Лишь немного не доходя до кабинета, Айда услышала приглушенные голоса, доносящиеся из небольшой гостиной, из приоткрытой двери которой выбивалась мягкая полоска света. Княгиня хорошо знала это место: уютная, со вкусом обставленная комната без какой-либо помпезности или вычурности. Она и сама любила там раньше коротать вечера за книжкой, а сейчас с любопытством вслушивалась в доносящиеся звуки.

Говорила женщина. Странная негромкая речь лилась словно песня. Красивый непонятный язык и мелодичный тембр сливались воедино, завораживая. Айда невольно восхитилась глубиной и очарованием сквозившими в каждом звуке. Вскоре женщина замолчала, и Айда уже готова была незаметно удалиться, как звуки не менее красивого мужского голоса – с властными нотками и чуть с хрипотцой – при-

гвоздили ее к полу. Этот голос она не спутает ни с чьим другим.

– Теперь ты моя. Полностью. Без остатка, – произнес ее муж.

– Да, мой повелитель, – отозвалась тут же женщина тоже переходя на привычный, знакомый княгине язык созвездия.

И Айда похолодела. Даже не от самих слов, а потому что теперь поняла, кем оказалась эта женщина. Княгиня осмотрелась и, убедившись, что никто за ней не наблюдает, тихонечко подошла ближе.

Сомнений не осталось. Жрица. Теперь Айда смогла прекрасно рассмотреть точенную спину женщины. Струящаяся ткань начиналась лишь в самом низу спины и ниспадала до самого пола. Все что находилось выше было оголено. Оставалось надеяться, что впереди было несколько больше ткани. Впрочем, жрица всегда любила демонстрировать свою идеальную фигуру. Платья носила незамысловатые и до неприличия откровенные. Но ей было позволено. Даже самое открытое одеяние смотрелось на этой женщине эстетично. Наверное, появившись «богиня любви» без всего, никто бы и слова не сказал. А вот князь. Айда закусил губу от негодования и ревности. Одет был слишком просто. Брюки, подчеркивающие сильные, длинные ноги; рубашка с закатанными рукавами и распахнутым воротом, открывавшая взору часть татуировки на груди и руке. Слишком по-домашнему. Слишком так, как любила Айда. Считала своим. Мас-

ла в огонь её ревности подлила сама жрица. Изящно подняла руку и осторожно коснулась раскрытого ворота, провела пальчиками вдоль рисунка.

– Как же мне их не хватало, – произнесла с неподдельной нежностью женщина, – я буду скучать.

Он не отбросил руку. Напротив. Накрыл ладонью и крепче прижал к своему торсу.

– Ты вернешься.

– Очень надеюсь на это, – с улыбкой отозвалась жрица.

– Уедешь сразу после торжеств. Не вздумай возвращаться. Только когда позову, – властно отчеканил князь, высвобождая руку жрицы.

– Конечно, – согласилась та и сделала паузу. Айде показалось, что хотела произнести «милый» или еще какую-то романтическую чушь, но жрица закончила ровно: – мой повелитель.

Чуть склонила голову и сделала телодвижение чтобы уйти, но князь взял ее за плечо, заставил взглянуть в глаза и произнес уже совсем другим тоном. Без прежней властности, почти по отечески или...

– Береги себя. И его, – рука мужчины скользнула вниз, и тут Айда прокусила губу, чтобы сдержать рвущийся наружу возглас. Жрица была беременна. Князь провел по струящейся ткани, отчетливо очертив округлившийся живот жрицы. Еще небольшой, но сомнений быть не могло.

Княгиня уже не слышала, что эти двое говорили дальше.

Пол покачнулся, звуки исчезли, а перед глазами лишь его ладонь, нежно опускающаяся на живот чужой женщины. Едва совладав с приступом слабости, Айда осторожно выскользнула из злополучного холла и стремглав помчалась к себе. Влетела в спальню, в нетерпении открыла сейф и вытащила небольшую коробочку. Уставилась на тонкую полоску с мерцающим кровавым рубином в обрамлении черных камней. А в голове стучала лишь одна мысль: «И зачем она только прилетела на день раньше. Зачем полезла к нему.»

*****

Утро началось с визита князя. Тот был в наилучшем настроении – по крайней мере в начале их общения – и, кажется, даже был рад видеть жену. Вот только Айда после бессонной ночи и подбрасываемых воображением картинок, главными героями которых был он и эта не-соперница, любезничать была не настроена. Женщина довольно холодно поприветствовала, нехотя ответила – вернее, практически не ответила – на объятия. Мужчина вздернул бровь и отстранился.

– Айда, я понимаю. У тебя есть немало поводов для обид и раздражения. Но может все же попробуешь вести себя подобающе княгине и моей жене? – произнес он несколько раздражению, отмечая про себя, что настроение уже не столь радужное. – Поговорим после церемонии.

Айда вздохнула с облегчением, когда вновь осталась одна. Задвинула подальше нечаянно проснувшееся чувство вины

и занялась приготовлениями. Прошлым вечером ей не хотелось ничего, все равно будет бледной молью на фоне этой богини. Но с утра – особенно после визита князя – она все же решила, что лучше уж бледная моль при полном параде (ну или хотя бы ухоженная и опрятная), чем с красными глазами и помятыми, сыплющими пылью крыльшками. Перебарщивать с нарядами женщина не собиралась, но одеться так, чтобы не хотелось провалиться со стыда, следовало.

Глава 7.3

Лиу стояла перед зеркалом и критичным взглядом рассматривала себя. Длинные черные волосы, как обычно, собраны в хвост и по случаю увенчаны изящной диадемой. Подводка и тени подчеркивали идеальную форму глаз, а насыщенные изумруды сверкали в обрамлении густых черных ресниц так, что казалось достаточного одного взгляда, чтобы сразить наповал всех мужчин сразу. Да и в целом жаловаться на внешний вид не приходилось. Беременность несильно сказалась на фигуре молодой женщины. Все такая же хрупкая, стройная, с тонкой талией и красивой линией бедер. Вот только грудь чуть увеличилась, и Лиу не до конца решила, нравится ей это изменение или нет. Драться с прежней грудью было удобнее, а терять это умение она не собиралась. Конечно, на ринг ее официально теперь вряд ли пустят, но о паре хороших мест она все-таки разузнала и при случае намеревалась посетить, осмотреться, а там... Посмотрим. Да и во время общения со своим будущим мужем кое-какие навыки ближнего боя были совсем не лишние, придавали остроту и разнообразие. Что-что, а сладостно-приторные отношения – это явно не про них. Лиу поправила лиф, провела рукой по плоскому животу, чуть повернулась боком и все же решила, что для сегодняшнего вечера ее фигура идеальна. Черное платье сидело как влитое. Уговорить невесту одеться в

белое пытались все и каждый, но она оставалась непреклонной. Лишь один человек – ее жених – знал, что это бесполезно, а потому даже и не пытался. Тем более, что предстоящую официальную церемонию считал ненужным фарсом, навязанным идиотским титулом принца.

– Мне нравится, – коротко заявил он на примерке, повергнув в шок жриц, портних и церемониальных специалистов.

Но Сэйту не было до них никакого дела. Вот и сейчас, не скрывая восхищения в стальных глазах, мужчина подошел к невесте, обхватил рукой за талию, прижал спиной к своему торсу и, через зеркало глядя в миндалевидные глаза своей будущей жены, нежно поцеловал висок, за что был удостоен снисходительной улыбки. Как же он любил эту колючку. Холодная, строптивая и высокомерная на людях, она опалила огнем, когда они оставались одни. Обретя новые крылья, безудержная страсть, едва не стоившая ему жизни, стала только острее, сильнее. Если бы мог, Сэйт не расставался бы с этой женщиной ни на секунду, запер бы ее в своей башне, посадил на цепи и выпускал лишь полетать вместе с ним. Такие мысли посещали его ни раз и ни два, но здравый смысл пока что одерживал верх. Запереть такую свободолюбивую женщину – идея так себе. Да и две другие страсти, терзающие мужчину, – небо и работа – так легко отступать не собирались. И Сэйт сокращал до необходимого минимума деловые поездки, возвращался домой, гоняя шаттл на бешеной скорости. А потом уже на своих двоих влетал в ее комнату,

чтобы обнять своих троих самых любимых существ на свете. И получить взбучку от недовольной женщины, клясться, впредь быть осторожнее, и вновь разгоняться до максимума.

– Я отойду ненадолго, – шепнул Сэйт на ухо, и поцеловал пульсирующую артерию на шеи, заставляя невесту томно прикрыть веки. – Деловая встреча. Рядом, в замке.

Лиу тут же встрепенулась, вскинула бровь и, глядя все так же в зеркало, колючим взглядом уставилась на мужчину.

– Сэйт, я понимаю, ты был против всей этой мишуры и суматохи, – произнесла она с ледяными нотками в голосе. – Но прошу, давай доведем эту игру до конца.

– Конечно, дорогая. Просто до церемонии еще куча времени, а дела не ждут, – согласно кивнул он. – И помнится, ты была тоже не в восторге.

Лиу сменила гнев на милость и с легкой улыбкой повернулась лицом к будущему мужу.

– Ну за нас все решили. Пробьемся, – произнесла она с нежностью и коснулась кончиками пальцев щеки Сэйта.

– Непременно. Кстати, а где ты была вчера вечером? – разговорщически шепнул он.

Женщина недовольно поморщилась:

– Доложили? Тогда что же спрашиваешь?

– Надеялся, что сама расскажешь, но не дождался, – пояснил с легкой ухмылкой Сэйт. – Взялась за старое?

– Вот еще, – фыркнула Лиу. – Просто взглянула, как здесь обстоят дела с боями. Ты разве против?

– Нет, но будь осторожна, – попросил он, прекрасно понимая, что одними наблюдениями эта женщина не ограничится.

– Конечно, – заверила нарочито серьезно Лиу, заставив Сэйтá рассмеяться, тут же напомнив его собственные заверения. А озорные смешинки в глазах женщины показывали, что именно на эту реакцию она и рассчитывала. Лиу ласково потрепала непослушные отливающие серебром волосы Сэйтá и добавила:

– Не опаздывай.

Мужчина кивнул и оставил мгновенно нацепившую надменное выражение лица невесту дальше отбиваться от заботливых слуг, вознамерившихся довести ее внешность до только им известных идеалов.

*****

Сэйт опоздал. Как всегда, когда занимался делами, увлекся и забыл о времени. Очнулся лишь от звука сообщения. Короткое «опять?» от недовольной невесты заставило чертыхнуться и оборвать совещание со своим специалистом на полуслове. И, наплевав на парадный костюм и возможных зевак, расправить крылья. Но и не смотря на спешку, так быстро расставаться с небом Сэйтá не хотелось. Справедливо рассудив, что Лиу уже и так в ярости, и хуже уже не будет, мужчина сделал пару кругов над храмом и только после этого спланировал на один из балконов, на котором его уже ждал

Рэй с запасной рубашкой наготове. А через пару минут уже стоял рядом с Лиу, и в ответ на красноречивый, метающий молнии взгляд невесты лишь невозмутимо повел плечом.

«Я же здесь. Какие могут быть претензии?»

Он спокойно повернулся к алтарю и вздрогнул.

«Огонь.»

В чаше лениво полыхало пламя. Белое. Девственное. А ему вдруг вспомнился другое. Угасшее.

Лиу чуть сжала руку Сэйта. Тот опомнился и взглянул на Верховного Жреца. Тот, кажется, что-то сказал и теперь ждал реакции, но мужчина не слышал. Закусив губу мрачно взирал то на маску, то на огонь.

– Ваше Высочество, поднесите Вашу руку к чаше, – повторил жрец свою просьбу.

Мужчина чуть прикрыл глаза и, сделав над собой усилие, решительно вытянул руку. Белое пламя взвилось вверх, заставив даже жреца отпрянуть. В пальцах знакомо закололо, по руке пробежал холодок и тени прошлого отступили. Вся нерешительность мгновенно испарилась, Сэйт повернулся к озадаченной Лиу и приказал:

– Твою руку.

Сейчас он действительно был скорее принцем, чем просто Сэйтом. Что-то произошло, едва огонь коснулся его ладони. Белое пламя плескалось в его глазах, а сам мужчина преобразился, словно стал выше, внушительнее, величественнее. Лиу отчетливо почувствовала силу, исходящую от него

и неимоверно хотела ей подчиниться, по спине бежали мурашки и едва не подкашивались ноги. Но она заставила себя обворожительно улыбнуться и без тени сомнения протянула руку в бушующее пламя. Их ладони соединились. Сэйт обнял за талию невесту и прильнул к ее губам. Огонь спиралью скрутился вокруг новобрачных, обвил так, что фигуры, казалось, целиком были объаты пламенем. У Лиу перехватило дух. Она даже не могла наверняка сказать: от страсти или боли. Требовательный поцелуй туманил голову, огонь обжигающе лизал кожу. Эмоции, ощущения били через край. И она едва могла совладать с нахлынувшими слабостью и желанием. Сэйт распахнул крылья, укрыл свою невесту ими словно в кокон, и дышать стало легче. Жар уступил место живой прохладе. Лиу сильнее прижалась к своему мужчине и чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете, услышав негромко прозвучавшее у самого уха: «Моя жена».

*****

Они выглядели потрясающе. Словно серебристая луна и черная ночь. Ледяная сталь во взгляде жениха, сияющие изумрудами глаза невесты и огромные белоснежные крылья... Сэйт и Лиу не замечали, как замороженно следили за ними гости, не видели довольную улыбку в уголках губ отца и полный нежности взгляд матери. Очнулись лишь, когда завершающие слова обряда были произнесены, а пламя уже угасло. Сэйт недовольно поморщился, только осознав, что все

присутствующие буквально сверлили их взглядом. На помощь пришел Рэй.

– На Вас, Ваше Высочество, никаких рубашек не напа-сешься, – ироничное замечание жреца, разбавило гнетущую атмосферу.

Сэйт благодарно кивнул и быстро натянул новую рубашку, вместо разорванной в клочья.

– Надеюсь, Ваш портной не в обиде, – произнес он в тон жрецу.

– Ну что Вы, – отозвался тот со смешком. – Будет только рад. На такие объемы заказов, он едва ли рассчитывал.

А дальше посыпались поздравления. И если родственни-ков Сэйт был еще рад видеть, то другие высокопоставлен-ные гости его не интересовали вовсе. Уже минут через пять, Сэйту, никогда не озадачивавшемуся церемониальным эти-кетом, надоело смотреть на жену издалека и делать вежли-во-важный вид.

– Сбежим? – спросил он одними губами явно скучающую Лиу.

Та чуть заметно кивнула и заговорщически улыбнулась. Улучив момент, Сэйт подошел к жене, взял за руку и без спешки, но настойчиво повел через зал вновь к алтарю, а от-туда в едва приметную дверь.

– Куда? – поинтересовалась женщина.

– Наверх, конечно, – отозвался Сэйт и потянул Лиу по крутой лестнице храма.

Они вбежали на небольшую площадку на самой верхушке храма, смеясь и отдуваясь после марафонского подъема. Прохладный ветер играл в волосах. Солнце отбрасывало розовые блики. А Сэйт притянул Лиу к себе, нежно поцеловал и спросил:

– Готова?

Она кивнула. Мужчина за руку подвел ее к перилам балкона, одним легким движением оказался стоящим на нем, помог жене забраться на ограждение и крепко прижал к себе. Раздался шелест, и Сэйт шагнул в высоту.

Лиу хихикнула.

– Смешно?

– Бедный Рэй. Он разорится на рубашках.

Глава 7.4

Церемония бракосочетания, хоть и проводилась в Главном Храме самим Верховным, была несlišком пышной и многолюдной. Собственно Сэйт и Лиу хотели и вовсе обойтись без нее, но положение принца обязывало. Поэтому скромную свадьбу в узком кругу праздновали и во всех храмах Созвездия. Причем весьма нескромно. Народ веселился, как мог. Пил за здоровье молодых, их малышей и правящей четы впридачу, а Айда с каждой минутой становилась все мрачнее. Жрица была бесподобна, о ее «маленьком» секрете, похоже, никто не догадывался. Она то и дело мелькала вблизи Князя, словно пыталась насладиться обществом правителя в запас. А он был вовсе не так холоден, как обычно с подданными и тем более жрицами. Даже пару раз снисходительно улыбнулся. И, кажется, коснулся ее пальцев. «Или показалось?» Айда уже не в чем не была уверена. «Паранойя?» Порой женщине казалось, что на нее саму Князь смотрел со страстью, порой с высока, а иногда и вовсе настороженно скользил взглядом, словно ожидая подвоха. И княгиня недовольно отмечала, что совершенно разучилась толковать его взгляды.

От грустных мыслей женщину отвлек Верховный.

– Как поживаешь, хозяйка? – раздалось за плечом.

– Неплохо, – отозвалась Айда, пытаясь переключиться на

легкий тон, а сама чувствовала, что получилось не очень.

– А вид у тебя не очень счастливый, – тут же подтвердил Жрец ее опасения.

– Да и ты не очень-то весел, – парировала женщина.

– Это да. Поймала, – хохотнул Гал.

– И почему же? – решила Айда отвести от себя тему.

– Накопилось.

– Все так плохо?

– Ужасно, – с игривыми нотками подтвердил жрец, – с дочерью не успел толком познакомиться, а ее уже уводят. Сэйт выздоровел, а я и не причем. К хозяину не знаю как подобраться. Тебя вот не видно не слышно. А еще и Каро вздумала себе саббатикал устроить.

– А это что? – поинтересовалась княгиня.

– Ну, каждая жрица может на год взять вроде как творческий отпуск, для дальнейшего совершенствования. Но чтоб Верховная. Да и куда ей дальше совершенствоваться?! Укатит, а мне расхлебывать, – недовольно бухтел Гал. – Нет, это конечно, не проблема. Заместители у нее есть. Но они все такие... Вообще, не нравятся мне они. Да и привык я к ним, к Рэю и Каро.

– А она и впрямь так хороша? – задумчиво произнесла Айда.

– Ну этого не отнимешь. Сильнейшая дама. Как бы у меня хозяйина не увела, – беззлобно рассмеялся Гал и продолжил серьезно: – Вообще, заходи ко мне. Как-то не дело, что вы с

ним так редко видите. Может помочь как.

Откровения Гала резанули по живому.

«Они – команда, а она? Кто она такая, чтобы устраивать сцены?»

Нет, от задуманного Айда отказываться не собиралась. Но, если до разговора с Верховным. она еще не до конца определилась, то сейчас твердо решила действовать осторожно и без лишнего шума. Зачем омрачать торжество? Скандалы, публичные выяснения отношений? Не интересно. Главное ее мнение будет знать, кто надо.

Выждать пришлось не очень долго. Вскоре князь и его жрица оказались стоящими обособленно. Не до неприличия, но других ушей и глаз поблизости не было. Жрица, кажется, прощалась. Пора. Или сейчас, или... Айда сделала глубокий вдох и с ослепительной улыбкой подошла к этим двоим.

– Позвольте поздравить Вас, княгиня, – перешла в наступление жрица.

Айда вздрогнула и, хотя весь вечер только и делала, что выслушивала поздравления, не сразу сообразила, что Каро имеет в виду свадьбу сына (Гал был единственным, кто не стал заморачиваться на эту тему, несмотря на то, что сам выдавал замуж дочь.).

– Благодарю, Вас тоже можно поздравить, – Айда сделала многозначительную паузу, чем – о, чудо – смогла смутить жрицу.

Растерянный взгляд метнулся к Князю и, не найдя под-

тверждения или поддержки, – чего она там хотела от мужчины – вновь застыл на княгине. Айде очень хотелось произнести заранее заготовленную речь о рождении ребенка, но вдруг ей показалось, что это будет слишком.

– Вы ведь уезжаете. Или мне не правильно передали?

– О, да, – облегченно выдохнула жрица, расцветая в улыбке. И Айда невольно залюбовалась. Женщина была и так красива, но беременность делала её еще обворожительней. Не то что Айду, та выглядела в этом состоянии неповоротливой клушей, а чувствовала себя еще хуже.

– У меня небольшой подарок, – произнесла она, словно во сне. Чувствовала, как вновь напряглась жрица, но теперь к ее настороженности прибавился и сверлящий прожигающий насквозь взгляд мужа. Тот точно знал, что просто так Айда дарить подарки не будет. Разум кричал женщине остановиться, но отступить было поздно.

Княгиня решительно протянула небольшую коробочку высокопоставленной особе напротив. Та учтиво поблагодарила и приоткрыла крышку. На атласной черной подушечке лежала полоска с рубином, а с одного конца в ленту была протянута и аккуратно пришита пустышка... Она, конечно, ожидала, что жрица будет не в восторге, но на такую реакцию совершенно не рассчитывала.. Женщина – не забыв хлопнуть коробку – в одно мгновение стала белее снега, пошатнулась и, если бы князь не подхватил за локоть, наверняка хлопнулась бы в обморок. Князь что-то коротко шепнул на

другом языке, и жрица, опомнившись, выровнялась, учтиво склонила голову и произнесла вежливые слова благодарности.

Айда и муж скрестились взглядами в немой битве. Ей было страшно от гнева пылающего в его глазах, но она не отвернулась. Гордо и твердо смотрела в черные, как ночь глаза. Мужчина хмыкнул, и прерывая зрительный контакт, развернулся к жрице. Вновь что-то сказал той, а Айда вновь не понимала. И наплевать. Она воспользовалась моментом, без излишней спешки отошла от сладкой парочки, а чуть позже улизнула из зала к себе.

«К себе ли...»

Горькое послевкусие от многозначительных взглядов и таинственных реплик на чужом языке не давало покоя. Мужчина, которого Айда считала своим, отдалялся все больше... И пропасть, разверзшуюся между ними, ей уже не преодолеть. Быть может и не стоило становиться его женой? Но тогда ей казалось, он был искренен в своих чувствах. Что же изменилось? Почему они теперь словно чужие? Словно и не было ничего? Ни договора, ни совместного дома, ни его желания обладать ею «всей, полностью и до умопомрачения». А ведь с тех пор, как они оказались в этом замке, ничего подобного между ними больше не было. Даже во время брачной ночи – потрясающей и страстной – мужчина не исполнил ее просьбу. И было лишь одно единственное объяснение его сдержанности, которое вертелось в голове Айды: у князя

и без неё было кого «прочувствовать до умопомрачения»... Перед глазами вновь всплыла сцена: муж прижимающий руку жрицы к своей груди. Айда закусил губу и сделала глубокий вдох, прогоняя подступившие было слезы... Что ж, жаль, что все проходит. Она слишком долго сидела в своей ракушке, а другие не теряли времени зря. Если бы не беременность женщины, она бы еще поборолась за свое счастье, а так... «Ни вопросов, ни обязательств» – когда-то требовал он, но она так больше не может.

«Ну и пусть. Пусть считают ее подарок взбалмошной выходкой никому не нужной женщины... Надо как можно скорее исчезнуть отсюда. Хватит с нее этих выжигающих сердце взглядов и дворовых тайн.»

Айда приказала сообщить, когда будет готов корабль, и вышла на балкон. Она смотрела на красивые каменные колоссы вдали и не видела их. Больше она здесь задерживаться не намерена. К сыну заедет потом, Оливия тоже у нее бывает часто. А больше никто ее и не держит. Кроме него, но об этом она подумает позже. «Как там он говорил вначале. Его первая жена продержалась сутки и больше не желала сюда возвращаться. Что ж у тебя можно сказать рекорд.» А как же хорошо было с ним там, в из старом доме. От воспоминаний внутри все скрутилось, по телу пробежала приятная дрожь. Как бы хотелось вновь почувствовать его ласку. Услышать: моя. Но то, сказанное предыдущим вечером другой женщине, окатило холодом и напрочь отогнало мечты.

«Его без остатка.»

Дверь распахнулась, и Айда, ожидавшая слугу с сообщением о вылете, оказалась совершенно не готова к тому, что предплечье вдруг сомкнут стальной хваткой, а ее саму с ходу развернут на 360 градусов.

Они вновь сверлили друг друга взглядом.

– Совсем обезумела?! – прошипел мужчина. – Ты хоть понимаешь, что если бы кто-то увидел твой «подарок» – последнее слово было произнесено с издёвкой – Каро лишилась бы всего. Из-за твоей инфантильной выходки.

– И почему это должно меня волновать? – невозмутимо отозвалась Айда. И, хотя внутри все задрожало от напряжения, ее голос прозвучал на удивление ровно. Глядя прямо в глаза мужа, она с сарказмом продолжила: – Может, это тебе заранее следовало думать о последствиях?

Князь несколько мгновений разглядывал женщину, будто не мог поверить, что произнесла его жена. Потом чуть тряхнул головой и ухмыльнулся, а она не поняла с чего. Вид у него был, словно он забавлялся. Будто услышал что-то иное, чем то, что прозвучало в ее словах.

– Кто делал заказ? – произнес Азаир чуть спокойнее.

– Не переживай, – небрежно проронила Айда. – Я еще не научилась держать иголку с ниткой. А игрушка для малышей Сэйта. Черная, как Диу любит. Идеально вписалась, неправда ли?

Она бравировала, строила из себя снежную королеву, пар-

дон княгиню, а сама за снисходительным тоном всеми силами пыталась скрыть щемящую боль.

«Он так заботится о репутации этой жрицы, что ни о чем другом и не думает. Чувства собственной жены его вообще не волнуют.»

– Черт, да ты ненормальная. С ума сошла от ревности, – произнёс мужчина. И к своему удивлению Айда не заметила в его голосе ничего похожего на злость или раздражение. Пока она раздумывала об этом, муж не терял времени зря. Притянул женщину к себе и, прежде чем та смогла среагировать, положил ладонь на затылок и впился жадным голодным поцелуем. Опомнившись Айда замолотила руками по плечам мужа, но силы были не равны. Он держал ее, как в тисках, и не замечал попыток высвободиться. Да и тело предательски отзывалось на желанные – грубоватые и такие знакомые – ласки. Внутри разливался жар, ноги едва держали, а из груди рвался стон. Так и хотелось забыть обо всем на свете, простить все его выходки и впитаться ногтями в широкие сильные плечи. Всегда так.

Айда даже толком не поняла, когда оказалась в постели с разорванным лифом, задранном подолом, впивающаяся ногтями в его плечи, требующая еще и еще. Хотя просьбы были излишни. Мужчина останавливаться не собирался и брал ее совсем не как княгиню. Резко, напористо, властно. А она задыхалась от ощущений и чувств. Странная смесь страсти и стыда (которого она с ним еще наверное не испытывала

ни разу) заставляла дышать еще чаще, чувствовать еще острее. Дурацкая мысль, что он выколачивает из нее дурь, промелькнула в голове и тут же бесследно исчезла. Как и вообще все мысли. У нее просто не осталось сил задумываться. Только чувствовать, ощущать и растворяться без остатка.

*****

Айда сидела на кровати. Укутавшись в покрывало, прятала истерзанное, предательски разомлевшее тело и пыталась по кусочкам собрать себя. То, что еще недавно было ее праздничным платьем, лежало бесформенными лоскутами на полу, а Азаир развалился на кровати. Его одежда – не принимая во внимание пару оторванных пуговиц и не застегнутую пряжку ремня – была практически в полном порядке.

Теперь Айде было по-настоящему стыдно. Ее тело было в восторге от произошедшего, а разум лил ведрами ледяную воду и твердил, что она уже давно должна была лететь прочь, а не любоваться проглядывающими из ворота линиями, которые еще вчера гладила и целовала другая женщина. Лучшая женщина Созвездия.

– Я так и чувствую, о чем ты сейчас думаешь, – насмешливый голос Азаира едва не заставил ее подпрыгнуть. – Залезла в мой сад без спросу, подсмотрела встречу в гостиной и напридумывала, что ребенок мой.

– А это не так? – скептическим тоном поинтересовалась Айда.

– Нет.

– Может ты с ней и не спал?

Он выдохнул и, повернувшись к жене, серьёзно произнес:

– Спал. Только давно. Когда ты меня выставила.

– Та, с кем ты изменил, – задумчиво потянула Айда.

– Нет.

Женщина метнула непонимающий взгляд.

– Вернее, да, – исправился он. – Я провел с ней ночь. Но когда говорил об измене, о жрице даже не вспомнил. Была другая, хотела ребёнка, и я согласился. Теперь где-то с мамой живет моя маленькая дочь.

«Ох. Еще нелегче. Хорошо, они договорились: о том времени никаких претензий», – вздохнула Айда и решила, что об этой новости она подумает позже. А сейчас хотя бы с жрицей разобраться.

– Но ты говорил: она твоя без остатка, – продолжила она.

– И это так, – подтвердил муж. – Я принял ее в услужение, так же как и Гала когда-то. Она сильна, талантлива. И я хочу обладать ею. Во всех смыслах этого слова, кроме того, о чем думала ты.

У Айды словно камень с души свалился, хотя в чем именно будет заключаться услужение жрицы, она и примерно представить не могла.

– А эти встречи? – уточнила она.

Азаир поднялся, неторопливо расстегнул пуговицы и скинул рубашку. Айда недоуменно наблюдала за всем этим, рас-

сеянно скользнула взглядом по его плечу... И застыла. Рисунок... Женщина чуть тряхнула головой и уже более внимательно осмотрела руку, торс. Рисунок изменился. Где-то стал насыщеннее, где-то линии уходили дальше. Айда не удержалась и провела кончиками пальцев по линиям татуировки.

– Каро лучшая ритуальная татуировщица, – услышала голос мужа. – Мне нужно было, чтобы она закончила рисунок.

– А я помешала, – чуть слышно произнесла Айда, чувствуя, себя ужасно неловко.

– Неважно, – отмахнулся он.

– Но если ребёнок не твой, к чему такая таинственность? – пыталась разобраться женщина.

– Верховной запрещено иметь детей. Но раз уж я в некотором смысле виноват в произошедшем... О, нет. Он не мой, – с напором заверил муж, заметив, как распахнулись глаза женщины. – Но если бы Каро не была истощена из-за меня, то и не забеременела бы. В любом случае лишиться титула ей рано. Тем более из-за этого. Ей придется спрятать ребёнка. Она не сможет в открытую называть его своим. Но приличия будут соблюдены. А кто там вьется у подола, неважно.

Пространное объяснение дало небольшую передышку, позволило Айде прийти в себя и побороть накатывающую волну стыда из-за своей выходки. «Конечно, ревность – ее порок, но ведь не на пустом месте она ревнует. Если бы они хотя бы раз поговорили нормально. Разве она одна виновата, что напридумывала себе черт знает что?» Женщина вздох-

нула и вернулась к теме разговора:

– Жесткие правила. А что отец?

– Каро не знает, кто он. Слуга инкогнито, засекреченная личность. Я обещал не узнавать. Их дело, – безразлично проронил Азаир.

Он наклонился к женщине, взял за подбородок и прильнул к губам. Поцелуй получился жарким, страстным и одновременно успокаивающим. Все тревоги, сомнения тут же отошли на второй план, некоторое время еще маячили где-то на периферии сознания и испарились, стоило лишь рукам мужчины вступить игру. «Нет, она не может без него. Никогда не могла. Это она его без остатка. Сколько бы не сопротивлялась, не строила из себя княгиню, все отменяется, стоит лишь ему прикоснуться к ней так.»

– Почему мы не могли поговорить раньше? – спросила Айда заплетающимся языком, едва совладав с дыханием. Он был так близко, что не то что спрашивать, думать не хотелось. Но женщина пересилила себя. Если она сейчас не спросит, то вновь он вновь улизнет от разговора.

– Я был другим, – нехотя отозвался мужчина. – Сложно выяснять отношения, когда едва контролируешь себя.

– А сейчас?

– Сейчас... – он слегка усмехнулся, – считай, тебе повезло.

Его тон Айде не понравился, муж вновь пытался избежать разговора, скрыть что-то важное. Она внимательно окину-

ла взглядом мужчину. Конечно, сейчас он выглядел гораздо лучше. Не таким потухшим, как пару месяцев назад. И дело вовсе не в изменившемся отношении к ней. Было что-то еще. В голове всплыл разговор с сыном.

– Сэйт говорил, ты проходишь через то же, что и он...

Азаир стиснул зубы, на лице промелькнуло недовольство, и Айда уже решила, что вновь уперлась в стену недомолвок, но он все же ответил:

– В некотором роде.

«Хм, не слишком информативно, но по крайней мере не молчит», – обрадовалась Айда и решила продолжить расспросы.

– А тот раз, неудачная попытка использовать ритуальные бусы... – она чуть замешкалась.

– Сейчас это невозможно, – сухо произнес он, и так поняв, что пытается сказать женщина.

И Айда невольно вздрогнула. Она прекрасно помнила все перипетии, через которые проходил ее сын, и от мысли, что муж может чувствовать то же самое, в груди защемило.

– Я не Сэйт, – услышала она отражение своих мыслей и поняла, что ее реакция не ускользнула от Азаира. – Не чувствую боли, не страдаю. Если и есть дискомфорт, то лишь от того, что я забыл, что такое слабость. Но это даже полезно. Сын во многом помог мне. Нужно лишь время, все придет в норму.

Он улыбнулся и, подмигнув, поинтересовался:

– Надеюсь, с вопросами на сегодня покончено? Тогда я хочу прояснить еще кое-что.

Он сделал паузу и продолжил уже серьезно, твердо глядя женщине в глаза.

– Ты моя. Навсегда. И нужна мне, как воздух. Даже если порой кажется иначе, этого не изменить. Ты оскорбилась из-за того, что я прогнал твоих слуг посреди дня, и отказала мне. Но ты забыла: у меня нет жриц. И если хочешь, чтобы так оставалось и дальше, ты должна быть готова принять меня. Всегда. В любой момент, без долгих объяснений и жеманных уловок, – он сделал паузу.

А Айда едва дышала.

«Нужна, как воздух», «Принять его. Всегда.»

Его слова словно бальзам лечили ее душу и одновременно страшили. Он не шутил, а она пыталась понять, что это значит. «Мечтала о ласках, вот и получай», – чертыхнулась про себя и тут же заметила, что муж все еще изучающе наблюдает за ее реакцией. Айда облизнула в момент пересохшие губы и согласно кивнула. Мужчина довольно кивнул.

– Обещаю не злоупотреблять положением и не выгонять твоих подданных посреди дня. Но если это произойдет, значит так надо. Думаю, ты должна сообразить, когда игры к месту, а когда лучше подчиниться, – заговорил он чуть нежнее и добавил: – Завтра пришлю жрицу, она просветит тебя в основные моменты служения.

– Хорошо, – кивнула Айда и вдруг решила подыграть.

Чуть приспустила веки и с обольстительной улыбкой добавила: – мой господин.

Бровь Князя изогнулась, губы тронула усмешка. Властным жестом он взял женщину за подбородок.

– Быстро учишься, – произнес с хрипотцой и грубо впился губы.

Он не стал дожидаться, когда задыхающаяся от его напора женщина придет в себя. Коротко бросил: «мне пора» и направился к выходу. Но замер в проеме. Рассматривал двери и словно издевался, напоминал, что спорить с ним не стоит. Взглянул в последний раз на Айду и холодно проронил:

– Полночь. В моей спальне.

Муж ушел, а она сидела, прижимая к себе покрывало, и не знала, что думать. Такое чувство, что вся ее самостоятельность рухнула в один момент. Но сказать, что она была расстроена, при всем желании Айда не могла. Напротив, по мере того, как он высказывал свои требования, ей становилось спокойнее, теплее, а после приказа внутри и вовсе всё затрепетало и загорелось нетерпением. То, как Азаир себя вел, каким тоном говорил, очень напоминало времена их знакомства. Он приказывал, она выполняла. И тогда ей это нравилось. А вот как будет сейчас?

Глава 7.5

несколько месяцев назад

Приглашение Князя застало жрицу в спальне. Она только что отпустила своего слугу. Раньше, чем обычно. Мужчина был хорош, страстен, как всегда, но настроение для более долгого общения вдруг куда-то испарилось. Каро жестом указала на дверь, и слуга тут же удалился, лишь в его взгляде читалось разочарование. Он был при ней уже почти с год, и вскоре срок его службы заканчивался. Намеки на продление, жрица игнорировала, а сегодня, после немого упрека, окончательно убедились в необходимости скорого расставания.

Решив, что больше этого мужчину не вызовет, Каро довольно потянулась, зарылась в мягкое одеяло и пожелала себе сладких снов. Сбыться этому желанию не пришлось. Вместо этого женщине пришлось быстро приводить себя в порядок и мчаться на зов повелителя. В полночь, в запретный сад. Та далекая, злополучная ночь их близости вновь всплыла в памяти, словно нежданная встреча произошла только вчера. Внутри все затрепетало от надежды, предвкушения и страха. Два первых чувства Каро тут же постаралась отогнать как можно дальше. «Ты жрица, а не безмозглая курица. Вот и думай, как положено по статусу.» Она перебрала все возможные варианты, но ступая в сад все еще не знала, чего ожидать. Наедине с князем после той ночи она не оста-

валась ни разу.

Князь черной тенью возвышался в центре круга. Как и тогда полностью укутанный в плащ. Мощный, подавляющий. Каро мурашки пробежали по коже, а внутри все затрепетало от страха и... предвкушения. Она с удовольствием постояла бы в тени деревьев, чтобы привести в порядок вышедшие из под контроля ощущения и мечты. Но время – непозволительная роскошь в ее случае. Князь ждать не любил. Каро сделала глубокий вдох и легкой, летящей поступью направилась к повелителю.

– Прости, что заставила ждать, – произнесла, как могла, ровно и тут же почувствовала пальцы, сомкнувшиеся на ее шее, как тогда. Тело среагировало мгновенно. Словно безумие ночи было лишь вчера, а не несколько лет назад. Тяжёлое дыхание мужчины обожгло жрицу и у нее все внутри сжалось в комок, а из груди едва не вырвался стон. Каро пришлось приложить немало усилий, чтобы не показать слабость, не выдать насколько он владеет ею.

– Верховная жрица, – с усмешкой поприветствовал князь.

И жрица вздрогнула. Обращение было произнесено на древнем языке жрецов, которым те едва ли пользовались. Грозное шипение парализовывало и не давало пошевелиться.

– Что ты делаешь с моим сыном?

Каро едва сдержала вздох облегчения. На этот вопрос у нее был ответ. Вот только выбранный повелителем язык, ко-

торый жрица некогда знала в совершенстве, немного подводил. Из-за редкой практики слова приходили не сразу и отвечать пришлось не спеша. Впрочем, в какой-то мере это играло ей на руку. Жрица подняла взгляд и с чуть высокомерной, фирменной улыбкой произнесла:

– Твой сын пожелал воспользоваться правом принца. Я подобрала ему лучших.

– Себя? – насмешливо переспросил князь.

– Спасибо за комплимент. Но нет. Принц не желает постоянности. Я тоже.

Хватка на шее чуть ослабла. Жрица перевела дух. Но рано. Князь лишь другой рукой сдернул свой капюшон, и тут же тяжелая рука легла на затылок. Теперь женщину действительно парализовало. Она смотрела слезящимися глазами в сузившиеся зрачки мужчины и едва дышала. Грудь сдавило, голову пронзила боль, ноги подгибались. Должно быть это длилось недолго, но Каро пытка показалась нескончаемой. Когда зрительный контакт прервался, а присутствие в ее мозгах исчезло, женщина совсем обессилела. Князь выпустил ее из рук, и Каро сползла вниз, прильнула к ноге, обвила руками бедро, чувствовала, как слезы катятся из глаз, но ничего поделать не могла. В голове пульсировала лишь одна мысль: прошла ли она проверку. В том, что князь проверял и от его решения зависит ее жизнь, она не сомневалась. Вот только зачем, почему было не понятно. Мужчина же стоял не двигаясь, совершенно не обращая внимания на женщину у своих

ног, на намокшую от ее слез ткань, и о чём-то раздумывал.

Тяжелая рука опустилась на затылок. Желанный и утрашающий жест. Словно котенок, схватить за хвост, отбросить раздавить или же приласкать, позволить прикоснуться... Каро прикрыла глаза, собираясь с силами. пресмыкаться и вымаливать жизнь она не станет. И дело не в том, что она Верховная. А в том, что если он решил, никакие мольбы не помогут.

– Не смей прикасаться к сыну. Трогать мою семью, – прозвучало столь же грозно. Но ладонь, скользнувшая по волосам жрицы, сделала это почти по дружески. Ответ на эту скупую ласку пришел тут же:

– Ревнуешь, – отозвалась Каро с сарказмом и от собственной наглости закусила губу. Рука мужчины замерла, а через мгновение послышался короткий смех. Пальцы скользнули под подбородок, заставили задрать голову вверх.

– Снова играешь? – серьёзный тоном поинтересовался он, но в уголках глаз мелькнула смешинка. Он оценил ее юмор.

– С тобой по-другому не выходит, – улыбнулась Каро, подчиняясь давлению его пальцев и вставая. Ноги едва держали, внутри все горело, а голову пьянило от отступившей наконец боли и выплаканных слез.

Мужчина усмехнулся, его глаза вновь стали колючим.

– ты должна принадлежать мне.

– Да, мой повелитель, – отозвалась она. – Мое предназна-

чение служить тебе...

– Мне, – оборвал он. – Не князю.

Каро замерла в недоумении. Присяга давалась правящим, но если он имеет ввиду лично себя...

– Клинки при тебе, – оборвал ее размышления князь.

Жрица кивнула, дернула застежку на плаще, и позволила ткани упасть с плеч. Сняла ритуальные клинки с ремня на бедрах и протянула мужчине.

Движение было быстрым, неуловимым. Легкий свист и ремешки разошлись, а одеяние, распавшись на полосы, отправилось вслед за плащом, а из всей «одежды» оставалось лишь украшение внизу живота. Каро громко выдохнула. Тело напряглось, задрожало, но разобраться в чувствах и желаниях, собственных и мужчины напротив, времени не было. Князь коротко скользнул холодным сосредоточенным взглядом по обнаженному телу. А в следующее мгновение женщина почувствовала холод металла на своей груди. Орудую одновременно обеими руками, четкими и быстрыми движениями рассекая плоть, князь нанес какие-то знаки на обе груди женщины. Скользнул остриями вниз и переплел в узор багровых линий внизу живота. Все произошло так быстро, что Каро даже не почувствовала боли, ощутила легкое жжение, лишь когда рисунок был закончен. Сердце готово было выпрыгнуть из грудной клетки. Женщина часто задышала и едва не теряла сознание. Князь полоснул клинком по своей

ладони.

Каро замороженно смотрела, как тот рассекает собственную ладонь, подносит к начальным точкам кровавого рисунка на ее груди. Женщину обожгло, бросило в дрожь, рисунок запульсировал, вбрасывая энергию в ее естество, пронзая иглами боли и наслаждения. Ноги подогнулись, и, если б не рука подхватившая за талию, она бы рухнула на камни. Когда женщина вновь смогла стоять, князь отпустил ее, подошел сзади, и Каро с облегчением почувствовала ткань плаща на своих плечах, прислонилась спиной к мужчине и молилась, чтобы тело ее не подвело опять.

Он бережно укрыл женщину и замер, обвив руками. Даруя поддержку, терпеливо дожидаясь, когда она окончательно придет в себя. Только в его объятиях это было не так уж легко. Слабость от ритуала прошла, сменившись другими чувствами. Его запах, руки, тепло, сила. Дыхание. Она чувствовала все это так остро, ловила каждое движение, дыхание.

– Я тебя ревную, – с хрипотцой прозвучало над ухом, – но те так, как ты думаешь. Ты женщина силы. Должна быть моей без остатка. Мне все равно, с кем ты проводишь ночи или дни. Ты нужна мне для другого.

Она прижималась к телу, чувствовала вибрацию его голоса, покачивалась в такт его дыханию. Словно в трансе, наверное в трансе. Голос завораживал, слушать хотелось бесконечно и соглашаться с каждым звуком, словом.

«Для другого» – эхом отозвалось в сознании. Голова начала проясняться. Письмена на камнях и ее теле, древне-жреческий, состояние близкое к трансу. Ритуал.. не спрашивая, не предупреждая. Просто взял и провел ритуал, к которому готовят не одну неделю.

– Ты привязал меня к себе, – шепнула она.

– На время, – подтвердил он догадку. – Пока что на время. Хочу убедиться, что ты действительно подходишь.

– Быть твоей рабой?

– Да.

– Без согласия.

– Согласие я получил, когда ты предложила взять, что хочу. Но у тебя еще есть шанс стать снова свободной от меня. Пока рисунок не закончен, ты еще можешь отказаться. Просто скажи. Мне отпустить тебя?

Сильные руки обвивали ее тело, сквозь тонкую ткань плаща она чувствовала жар исходящий от него.

– Нет, мой господин, позволь мне служить тебе вечно, – едва слышно прошептала жрица и вдруг поняла, что на древне-жреческом она неосознанно выбрала формулу полного подчинения жертвы перед своим палачом.

– Позволю, – односложный ответ прозвучал слишком жестко, заставил сердце упасть в бездну, и тут же его руки крепче прижали к себе. Жрица затрепетала.

*****

А потом.... Потом были встречи, которые Каро ожидала с нетерпением, едва не забывая об остальных обязанностях. Ощущение власти и силы. И опустошения. И визит Верховного, который сначала едва не задушил ее, а затем, приведя в маломальский порядок, заставил рассказать то, что жрица старательно держала в тайне.

– А через три дня он прислал мне шкатулку, – рассказывала тогда Каро Галу, кивая в сторону столика рядом с кроватью.

Верховный подошел к столу и осторожно взял вещицу в руки. Старинной работы, черного дерева с замысловатыми узорами на крышке. Недолго думая, жрец открыл. Внутри лежали несколько игл, пузырьков и черные, блестящие, полые внутри спицы. Гал поднял бровь и развернулся к Каро.

– Он позволил тебе ...

– Приказал. Ты же знаешь, мой отец был лучшим ритуальным татуировщиком, а я его лучшая ученица.

– И?

– Я плохо помню. Как в тумане. Он вызывал меня в ночь слияния лун, и мою руку просто вели. Это ни с чем не сравнимое ощущение, когда перед глазами появляется рисунок.. Я просто знала, что нужно сделать. А потом...

– Он добавлял твои линии и делился силой.

Каро чуть улыбнулась и кивнула.

– Да. И я едва могла дождаться каждого нового вызова. Это как помешательство. Но потом... Он не пришел. Все

кончилось. Я не понимаю, чем не угодила ему.

Повисла тишина.

– У меня есть пара предположений почему, – усмехнулся Гал после паузы. – Но сейчас это не важно.

Он отложил шкатулку, окинул взглядом комнату и заметив черный жреческий плащ, бросил его жрице.

– Идем.

Каро семенила за Верховным, радуясь, что под длинным плащом и капюшоном может оставаться не узнанной хотя бы формально. Облачение никак не выдавало ее высокого положения и, если кто и догадывался, кого ведет жрец, то внимания на этом не заострял, коротко кланялся Верховному и поспешно проходил мимо. Авторитет Жреца был непрекаемым, окружающие его побаивались, и сейчас Каро это более чем устраивало. Меньше всего ей хотелось ловить на себе взгляды своих подчиненных. Почтительные или любопытные – все равно какие. Укутавшись в черную ткань, как в броню, и радуясь анонимности, она едва попевала за широким шагом мужчины. Зелья были сильными, так что чувствовала она себя вполне сносно, но не обольщалась. Кому как ни ей знать, что эффект будет временным. Скоро их действие пройдет, и слабость вновь накатит с новой силой. Главное добраться и исполнить все требуемое до того, как она рухнет как подкошенная. О произошедшем в спальне Каро старалась не думать. Там она четко почувствовала волну негатива исходившую от Гала. Его ярость была настолько

сильна, что почти физически причиняла боль. А ладонь на шее оставила следы, доказывающий, что захват не был по-зверством. И все же анализировать произошедшее сил не было, равно, как и задумываться о том, что ей уготовил Гал. Все ее теперешнее самообладание было направленно на то, чтоб держать поступь ровной. У жреца был план, и этого знания было достаточно. Гал – личный жрец Князя и усомниться в правильности его действий просто не позволительно. Куда они идут, Каро тоже не интересовало. И все же, оказавшись в зале собственного храма, она немного удивилась – храм Верховного или его личные покои казались более подходящим пунктом назначения. А еще поразила странная, звенящая тишина вокруг. Каро оглянулась, для того время суток храм был на удивление пуст.

– Рэй подготовил зал. Нас никто не побеспокоит, – почувствовав замешательство женщины, небрежно бросил Гал и устремился к своим инструментам, уже разложенным у алтаря. Каро ничего не оставалось, как последовать за ним.

– Буду краток. Пока ты металась в бреду кое-что произошло. Мне пришлось провести ритуал, Хозяин в опасности, и тебе предстоит помочь ему.

Он оторвался от своего занятия и взглянул на жрицу, та согласно кивнула.

– Я закончу рисунок. Ты станешь его рабой, – продолжил глухо Гал, и Каро уловила нотки недовольства в его голосе. «Неужели ревнует.» Жрец чуть заметно вздохнул и, похо-

же смирившись со своей участью, продолжил уже нейтральным голосом: – Для полного завершения ритуала этого будет недостаточно. Окончательно ты вступишь в услужение лишь после того, как хозяин повторно примет твою клятву. Но для наших целей этого вполне хватит.

– Что я должна буду сделать?

– Поделиться с ним силой.

Каро задумалась. Поделиться силой с самым могущественным из живущих. Да он и не заметит, даже если она отдаст себя целиком и без остатка. А уж если Гал готов завершить посвящение, не спрашивая на то разрешения у хозяина, то вряд ли ограничится безобидными играми и гомеопатическими порциями.

– Ты правильно сомневаешься. Если ритуал удастся, я тебя выжму как липку. Но потом помогу восстановиться, – холодно произнес он. – Другого выхода нет. Я бы сам отдал ему все. Но не выйдет. Я проводил ритуал, связь со мной теперь не возможна. А вот ты идеальна. Связь свежая и даже двойная. Да и ты без хозяина жить как прежде не сможешь.

– Что ж, если я действительно могу помочь, – задумчиво произнесла женщина. Отказ не принимался. Это было ясно по тону жреца, да и сама метка начинала томиться предвкушением, требовать согласиться. Каро чувствовала, что пускается в опасную авантюру, которая может кончиться плохо прежде всего для нее самой, но перед набиравшей оборот трансформацией все доводы разума были бесполезны.

Ее естество уже называло Князя хозяином и требовало покориться повелителю полностью.

Пока она раздумывала, жрец покончил с приготовлениями, откинул маску на затылок и, пристально глядя на застывшую женщину, приказал:

– Раздевайся.

Каро вздрогнула. Видеть Жреца без маски ей приходилось редко, так что к его обличию жрица за многие годы службы так и не привыкла. Сейчас в тускло мерцающих огнях алтаря он показался ей потусторонним существом, готовым сожрать ее в одно мгновение. Она засомневалась в правильности происходящего, но стоило лишь прикрыть глаза, как перед ней живо предстал князь. Жрица вновь почувствовала его близость, ощутила свечение. Откинув сомнения, Каро решительно дернула завязку плаща. Ткань плавно скользнула к ее ногам, полностью обнажая женщину. Она усмехнулась. Передвижения по замкам и храмам практически нагишом начали входить у нее в привычку. И более внимательно осмотрела утварь на алтаре.

– Почему здесь? – вопрос был, конечно, слишком праздным, учитывая в каком положении она оказалась, но все же жрица не сдержала любопытства.

– Не понимаешь? – усмехнулся Гал. – Разве не с этим местом связаны твои самые яркие воспоминания о Князе?

– Да, но... – растерянно потянула Каро, и тут ее бросило в холодный пот. «Связь двойная.» Жрец неспроста сказал это.

Он точно знал о той давней ночи, изменивший для нее все. Но ведь она никому об этом не рассказывала. Да и сегодня ни словом не обмолвилась. В ее рассказе не было ни одного намека на то, что они могли быть близки иначе, чем ритуально.

– Он рассказал тебе, – чуть слышно произнесла жрица.

– Нет, но у меня хороший нюх, – произнёс Гал со смешком и, видя ее недоумевающий взгляд, прибавил: – Я видел его тем утром.

Смятение женщины развеселило хмурого жреца. Паршивое настроение немного отступило, и мысль предстоящем ритуале нравилась ему все больше. Он сделал правильный выбор, теперь дело лишь за малым. После посвящения сил сопротивляться у Каро больше не будет. Долг служения сам постарается сделать все наилучшим образом. Нужно лишь немного воображения и желания, а то, с каким придыханием женщина заговорила о ее «маленьком» секрете, показывало, что и того, и другого у нее хватало с избытком. И тогда хозяин обязательно откликнется на зов свежеиспечённой рабыни и возьмет то, что та предлагает. И это поможет выиграть им время, а может даже и укажет на то, где тот находится. Первое после посвящения подношение хозяин просто обязан принять. А то что Каро будет умолять его вернуться и принять всю ее, Гал не сомневался. Это было даже забавно: вечно холодная и невозмутимая жрица по самую макушку увязла в сетях расставленных его хозяином. Даже если тот, как обычно, ничего из этого не планировал.

– Сначала рисунок, а после транс. Уговори вернуться или хотя бы указать на место, где он. И любой ценой заставь принять твою силу, – коротко повторил Гал, прежде чем поднести ритуальный напиток к губам Каро.

Жрица кивнула, не колеблясь отпила из чаши и неспешно взошла на алтарь. Стоя на коленях произнесла ритуальные слова, прежде чем лечь на теплый, готовый принять ее кровь камень. Руки привычно скрылись в цветах-оковах, а в сознание хлынули воспоминания. Захлестнули, накрыли целиком, заставили извиваться, биться в агонии и требовать Его.

*****

Гал сидел у подножья алтаря и вытирал рубашкой пот с лоснящегося торса. Чуда не произошло. Узнать и вернуть не удалось. Нить связывающая хозяина и рабыню была слабее, чем следовало, и Гал боялся подумать почему. Жрица сделала все возможное, значит дело было в нем, в хозяине. Видно, состояние было и в самом деле паршивое. Но дар хозяин все же принял, а это уже было что-то. Оставалось надеяться, что у Сэйта получится напасть на след отца и выигранного времени (да и их совместных знаний) будет достаточно, чтобы помочь ему. Жрец вымотался, как черт. Ноги, руки дрожали, а в голове лишь тяжесть и неопределимое желание упасть прямо здесь и забыться. Но он не мог. Полуживая женщина на алтаре еще требовала его внимания. Гал набрал полные

легкие воздуха и заставил себя подняться.

Глава 7.6

Из обзорного окна шаттла Каро задумчиво смотрела на мерцающие, переливающиеся синим и снежно-голубым огни засыпающего города. Она уже покинула храмовый ареал и сейчас в той стороне вдаль виднелись лишь два светлых пятна. Словно луны: большое желто-красное принадлежало Храму Верховного, а чуть поменьше и светлее располагалось на месте Малого Храма, давно уже ставшего для жрицы домом. И теперь на сердце щемило от осознания, что она покидает привычную жизнь надолго. А может, если звезды окажутся неблагоприятны к ней, то и навсегда. Еще вчера настроение было более позитивным. Упаднические мысли не посещали жрицу, но тогда не было и «подарка» от княгини. Казалось бы, какая мелочь, безделушка, которую никто даже и не видел. Но мысль, что ее тайну знал кто-то еще, кроме князя, заставляла жрицу недовольно морщиться и перебирать бусины браслета на тонком изящном запястье. Князь был идеальным покровителем. Лучшего Каро себе и желать не могла, но княгиня, внезапно вступившая в игру и с первого хода показавшая коготки, могла спутать все карты. До сих пор Каро не воспринимала женщину всерьёз. Появившаяся столь внезапно, без официального бракосочетания, редко достаивающая своим присутствием приемы княгиня – многие считали ее лишь необходимым приложением к князю.

Симпатичная женщина без особых амбиций и права голоса. И Каро была неприятно удивлена своим промахом. Тем, что слишком легко поддалась всеобщему поверхностному мнению. А ведь правитель наконец-то женился – это должно было сразу же насторожить ее, заставить задуматься. Но уверившись в неприкосновенности собственного статуса, жрица сбросила со счётов важного игрока.

Княгиня была безусловно красива, но не до умопомрачения. Каро даже почувствовала какой-то укол ревности и непонимания, когда впервые увидела ее. У него весь мир перед ногами, а он выбрал эту. В голове промелькнула их безумная ночь, сознание затуманила горечь. «Неужели она настолько хуже этой пришедшей?» Обида длилась лишь мгновение, здравый рассудок и профессионализм взяли верх над несбыточными мечтами. «Серьёзно? Стать княгиней? Она мечтала об этом?» И Каро пришлось признаться, что где-то в глубине души все же теплилась искорка надежды на подобное развитие событий. «Каро княгиня?» Она чуть не рассмеялась в голос от абсурдности своих, впервые сформулированных, надежд. Нет, это было нереально, и когда нынешней княгини еще не существовало, и тем более при ней. «Глупость несусветная.» А вот чего действительно хотелось – и, надо сказать, Каро весьма преуспела в этом направлении – стать незаменимой, приближенной. Стать правой рукой (или левой, право выбора стороны повелителя она была готова оставить за Галом) А теперь, что если княгиня будет против?

Что если она, как ревнивая кошка, будет оберегать мужа от женского влияния? И что в этом случае сделает Князь?

Каро словно прозревала. Эта женщина выдерживала тяжёлый характер самого невыносимого мужчины Созвездия много лет. Она не из слабых. И, если поразмыслить, держалась очень хорошо. Особенно для чужестранки. Немного зная Князя, можно было предположить, что тот долго готовить женщину к свалившимся на нее положению и обязанностям вряд ли стал. И у них дети. сын...

Распахнутые крылья Сэйти повергли в шок всех присутствующих, и жрица не была исключением. Окружение еще и от других перемен во внешности принца не отошло, и тут такое. А вот княгиня смотрела с нежностью, для нее метаморфозы сына не были в новинку. Значит, от матери Сэйт не скрывался, и этот факт тут же поднимал женщину на ступеньку выше, вырывая из статуса номинальной княгини, которую ни во что не ставят, как это зачастую было при предыдущих князьях.

Сэйт. Это теперь было ясно, что он особенный, а в начале никто не знал о молодом человеке ровным счётом ничего. Темная лошадка, о которой ничего не известно, но почему-то наделенная особыми полномочиями. Принц не слишком интересовал Верховную жрицу, пока не изъявил встретиться (чем и немало удивил ее). Использовать его высочество каким-то образом через жриц она не могла. Клятва верности защищала и принца, лишая подданных возможности

строить какие-либо козни. Впрочем, этого Каро и не хотела, просто присматривалась, наблюдала со стороны за визитами принца и выслушивала отчеты подчиненных. Без пикантных подробностей, но то, что женщины просили позволить им услужить его высочеству еще раз, говорило о многом. Вот только сам принц не горел желанием заводить постоянных любовниц среди жриц и менял их с неизменной периодичностью, не выделив ни одну. У Каро, неплохо разбиравшейся в мужчинах, было несколько предположений, почему так сложилась личная жизнь принца, но вслух свои догадки жрица никому не озвучивала. Не ее дело. А теперь радовалась, что у мужчины все сложилось. Судя по тому, как он смотрел на свою невесту, к жрицам он теперь ни ногой. И немного жалела, что ее женщины остаются без столь желанного и щедрого любовника. Крылатый Сэйт... жрица улыбнулась, вспомнив эффектное бракосочетание принца. Значит, он не пустышка. Сын Князя и Княгини унаследовал особые способности отца, и это делало положение княгини непоколебимым.

А вот что же будет с ней? Подарок первой женщины созвездия намекал, что пустышка она, Каро? Хочется надеяться, что Князь иного мнения, и княгиня не сумеет убедить его в обратном, пока место Каро будет пустовать. «Как же не вовремя она покидает столицу... Хотя... Быть может, и к лучшему.»

У нее будет время все обдумать.

«Лишь бы с ребёнком все прошло, как следует.»

Стоило лишь подумать об этом, как женщина ощутила небольшой толчок, словно маленький эмбрион мог читать ее мысли. Каро положила ладонь на живот и прислушалась. Срок был еще не большой, но малышка или малыш уже всю проявлял активность. Жрица считала свою беременность чудом. По всем законам у нее не должно быть детей. Сила и специальные ритуалы надежно гарантировали бесплодие до конца дней. Поэтому она даже не поняла, что это произошло. Ей просто повезло, что у Князя буквально нюх на беременных. Обнаружь ее положение кто-то другой, эта тайна уже давно разлетелась бы по всему Созвездию. Но узнал повелитель и не только позволил оставить ребенка, но и взял под защиту, помог замаскировать ее ауру, так, что даже Верховный не догадался. Тут Каро вздрогнула от нового толчка и чуть прикрыла глаза.

«И кто же там толкается?» – с нежной улыбкой думала женщина, ласково поглаживая живот.

Глава 7.7

До полуночи Айда не находила себе места. Сходила к сыну, поболтала с невесткой и занялась собой. Теплая ванная, немного масла (без ароматов, как он любит), шелковое платье, изящные туфли и волосы прядями заколотые назад. Вот и все приготовления. Женщина выскользнула из своих покоев и с пускающимся от предвкушения вскачь сердцем поспешила к нему. Она осторожно растворила дверь. Без стука, как когда-то раньше. И замерла залюбовавшись.

По периметру спальни горели свечи, помост со шкурами был пуст. А сам мужчина стоял у окна. Широкоплечий, сильный, высокий. Ее. Как же она соскучилась. Как же давно не видела его таким. Терпеливо ожидающим ее. В тонкой шелковой рубашке, под которой угадывалось тренированное тело. В черные брюках, подчеркивающих атлетическое телосложение так, что невольно хочется обласкать взглядом все, что находится ниже поясицы. Непринужденная поза транслировала расслабленность и силу. Но она-то знала, насколько обманчивым может быть его спокойствие.

Айда скинула туфли и, бесшумно ступая, приблизилась к своему мужчине. Он не спеша обернулся. Темный взгляд обжег женщину, скользнул от лица вниз, заставляя пылать. Айда застыла, словно замороженная, не смея пошевелинуться, пока он рассматривал ее с ног до головы. Невесомый шелк

платья, казалось, вот-вот испарится под тяжелым взглядом мужчины.

– На колени, – негромко скомандовал Азаир.

И от звука его голоса ноги словно подкосило. Айда едва смогла сделать еще шаг. Приблизилась вплотную и едва сдерживаясь, чтобы в открытую не задрожать всем телом, сделала, как он велел. Руки сами потянулись к пряжке ремня. Она метнула быстрый взгляд, спрашивая разрешения. Мужчина чуть опустил веки в знак согласия, а на губах промелькнула довольная усмешка.

*****

Он наслаждался каждым мгновением с ней. Ее покорностью, готовностью выполнять любую его прихоть. И это было так естественно, без самоуничтожения или пресмыкания. Просто они снова вернулись во времена их знакомства, когда Айда принимала правила игры и была идеальной любовницей без каких-либо обязательств и претензий. А он щедро одаривал ее за подаренное удовольствие тем же. Пускал в ход все свое умение, уловки и страсть —ведь не зря же его когда-то в этой области признавали лучшим – и с удовольствием отмечал, как отзывается ее тело, а сама женщина растворяется в нем без остатка.

«Черт, ему не следовало выпускать бразды правления из своих рук. Эта женщина его. И должна вести себя соответственно. Подчиняться, любить и быть любимой. Так, чтобы

свободного времени не оставалось на сомнения и ревность.»

Он отпустил ее под утро. Счастливая и измученная Айда закуталась в несчастное платье, растерявшее большую часть застежек, но уцелевшее, благодаря удачно выбранному крою с запахом. Прощмыгнула в свою спальню, никого не встретив по пути, и юркнула в кровать, даже не подумав сходить в душ. Слишком устала, слишком пьяна от него. Телу разливалась истома. Его прикосновения ощущались повсюду. А перед глазами стоял облик. Сильный, властный, горящий желанием. Её.

Айда провалилась в глубокий живительный сон, каким не спала уже много лет.

*****

Азаир лежал на шкурах и смотрел в потолок. Не смотря на приятную усталость и удовлетворение, спать не хотелось. Слишком светло, самое время заняться делами. Мужчина чуть улыбнулся, припоминая то, что творилось в этой комнате всего пару минут назад. Он только отпустил Айду, но запах и прикосновения, женщины ощущались так явственно, словно она и не уходила, а вот перед глазами крутилась другая.

«Женщина? Нет, так называть ее еще рано. Девчонка, пигалица.»

С той ночи у обелиска образ хрупкой отчаянной девчонки всплывал в его сознании все чаще, и с каждым днем мужчи-

ну все сильнее тянуло к ней. Желание вновь увидеть огромные черные глаза и обворожительную озорную улыбку становилось все навязчивее. И поток был тут ни при чем. Ведь сейчас его влияния, равно как и какого-либо приступа передачи силы и близко не было, да и сам мужчина был сыт, доволен, удовлетворен. Наверное, ему следовало устыдиться своих видений, задуматься, как воспримет его желания жена, но почему-то мысли и образы связанные с пигалицей он изменой не считал.

Азаир поднялся, сделал едва заметное движение рукой, и часть стены отъехала, открывая огромный встроенный шкаф. Взгляд скользнул по парадной одежде, нескольких комплектах черного облачения и остановился на небольшой стопке в самом углу шкафа. Мужчина усмехнулся и направился к самой непрезентабельной одежде. Достал светлые свободные брюки из тонкого льна, натянул и зашнуровал по бедрам. Выудил такую же рубашку на шнуровке и одним движением натянул через голову. Надел мягкие кожаные сапоги. Теперь он не слишком был похож на правителя, скорее уж на какого-нибудь наемника в отставке. Удовлетворенный своим видом, мужчина раздвинул следующий отсек стены. Всевозможное оружие, аккуратно разложенное по своим местам, дождалось своего часа. Но и здесь хозяин арсенала отдал предпочтение экипировке попроще. Выудил пару скромных клинков, заткнул за пояс. Взял висевшую чуть обособленно плеть и, изменяя своим планам заняться рабо-

той, направился в княжеские конюшни.

*****

Когда он добрался до места, было еще довольно рано, но в нижнем городе стоял гул и гам. Ежегодная ярмарка в самом разгаре. Торги и празднования длились три дня без перерыва. Народ гулял, тратил деньги, по началу с умом, а потом уж как придется. Кто-то приходил за мелочевкой, кто-то договаривался о поставках на следующий год, а все остальные просто пили, танцевали, точили ляды и знакомились с противоположным полом. Мужчина ухмыльнулся удачному стечению обстоятельств (в совпадения он не верил) и отправился исследовать местные богатства.

Азаир бродил между рядами и чувствовал себя, как дома. В льняных одеждах он вливался в разношерстную толпу и запросто мог сойти за какого-нибудь наемника или война на отдыхе. Дорогая ткань и качественный крой в глаза не бросался, тем более после быстрой езды. Было чертовски приятно погрузиться в атмосферу веселья и торга. Чувствовать на себе заинтересованные взгляды женщин и настороженные мужчин. Те, чувствуя хищника, предпочитали с ним не связываться.

Прошло всего ничего, как семья перебралась на Созвездие а Азаир уже почти забыл и про Джеда, и про пески. А главное про Эрла и ринг.

«Черт, нужно обязательно при случае наведаться к бра-

ту, – решил он, мысленно дав себе подзатыльника: – иначе совсем деградируешь в правящую верхушку.».

Бои для всех желающих здесь тоже были, и он едва не поддался соблазну, но посмотрев пару схваток, понял, что это не его лига. Привлечет слишком много внимания к собственной персоне, если уложит доморощенных героев в два приема на обе лопатки. Так что, заглушив мимолётный порыв, мужчина оставил бредовую затею и направился на поиски виновницы, из-за которой собственно и оказался здесь.

У одного из прилавков с кожаными изделиями Азаир остановился.

– Не знаешь, чья работа? – произнес он, протягивая хлыст торговцу. Тот присмотрелся.

– Точно не скажу. Клейма нет, но сделано очень добротно. И длина, и материал первоклассный. Хорошо в руке лежит, – призадумался мужчина и заключил: – Пожалуй, так могли бы сделать двое... Но лучший вон в том ряду, в конце.

Азаир не стал выспрашивать о втором. Если лучший окажется не тем, кто нужен, то о других кандидатах наверняка рассказать сможет. Кинул монетку торговцу и зашагал в указанном направлении. И с каждым сделанным шагом все отчетливее чувствовал, его девушка там.

*****

Элли уже с раннего утра сидела у отцовского прилавка, увешанного всяческими изделиями из кожи – все для ло-

шади и ее хозяина. А рядом находился небольшой лоток с изделиями самой девушки: изящными украшениями из кожи, шелка, бусинок, камешков и ремешков. Ими Элли занималась, когда не помогала отцу. Она очень гордилась, что тот считался лучшим в округе и всегда с радостью проводила время в мастерской. Любила наблюдать на то, как сосредоточено и аккуратно выполняет заказы отец. И если помощь не требовалась, то сидела в своем, специально оборудованном уголке и делала украшения.

Торговля шла бойко, покупатели шли непрерывным потоком, и отец с дочерью периодически подменяли друг друга. Она знала многое о его изделиях, а он с нежной трепетностью рассказывал, как хорошо делает броши и кулоны его дочь, даже мини-кузню устроила. И было трогательно слушать об всем этом из уст большого прожжённого жизнью мужчины с военной выправкой и огрубевшими от непрестанной работы руками.

– Элли, я пришел, – раздалось за спиной девушки. – Твоя очередь отдыхать. Как ты?

– Все хорошо. Очень удачно, – отозвалась Элли. В голосе плясали радостные нотки, а в руке мелькнул блокнотик. – Вот. Я все записала. И еще мужчина обещал подойти снова через полчаса. Заказать что-то хочет. Кажется, немало.

– А как украшения?

– Больше половины разошлось, – радостно сообщила она. – А один купил мою любимую брошь. Помнишь застег-

ку на плащ? И даже сдачу не взял. Очень много заплатил, – дочь протянула монету отцу.

– Ого, – присвистнул тот.

– Может, я его поищу? – предложила дочь. – А то он так быстро отошел, я и не сообразила. Вроде богатым не выглядел. Неудобно как-то.

– Эх Элли, Элли. Не выдумывай. Хотел бы разменять, сделал бы. Значит, деньги водятся. Вот, если вернется, тогда и будем сдачу соскребать, – улыбнулся отец. – А ты иди отдохни. Потанцуй, что ли. Я уж со всеми переговорил, с кем надо. Буду теперь на своем месте.

– Можно? Да? – девушка засияла и, чмокнув отца в щеку, выпорхнула из-за лотков, направляясь туда, откуда доносились звуки музыки.

Элли скинула туфельки и бросилась на площадку. Она не хотела в центр, но как-то само собой получилось. Музыка увлекла, заманила, и девушка, позабыв обо всем, танцевала не замечая ничего и никого. Ни восхищенных, завистливых, ни похотливых взглядов. Полы платья развевались, открывая стройные ножки, лицо покраснелось, волосы выбились из незатейливой причёски. А она кружилась, полностью отдавшись ритму. Вдруг чья-то рука грубо сжала ее плечо и в один миг выдернула из толпы. Девушка не успела и глазом моргнуть, как оказалась наедине с недавним щедрым покупателем.

Они стояли в каком-то закутке, и надеяться на помощь не

приходилось. Мужчина стоял так близко, что девушка чувствовала жар его тела, а его взгляд прожигал Элли насквозь. Злой и хищный. Да и сам незнакомец больше напоминал дикого зверя... У Элли сердце стучало как бешеное. Улучив момент, девушка судорожно нащупала нож на поясе, выхватила, занесла руку и не успела. Быстрым, еле уловимым движением мужчина перехватил ее запястье. Элли аж зажмурилась, ожидая удар, крик или чего хуже. Но тут же опомнилась и распахнула глаза. Мужчина усмехался, а в уголках глаз играла смешинка.

– Опять нападаешь? – произнес он несколько недовольно, но без ожидаемой злости. – Дурацкая привычка. Ты так со всеми или только со мной?

– Но, не понимаю. Это же вы напали. Если из-за броши, я верну ваши деньги, – пробормотала девушка озадачено, опустила взгляд и тут заметила плетку на поясе незнакомца.

– Вы? – воскликнула Элли и широко распахнула глаза.

Недоумение и страх тут же испарилась, а на смену пришла нескрываемая радость, вызвавшая улыбку и на его лице. Воспользовавшись, тем что мужчина больше не удерживал ее, девушка бросилась ему на шею. А он подхватил на руки и зарылся носом в волосы.

– Пигалица, – хрипло шепнул на ухо, поражаясь, собственной реакции на эту девчущку, а заодно отмечая, какой же она еще ребенок.

– Извините, – опомнилась девушка и зарделась.

– Извини, – поправил он насмешливо. – Давай уж на ты.

Идем.

– Куда?

– На наше место.

День стоял великолепный. На насыщенно-синем небе словно перья парили легкие, невесомые облака, солнце обласкивало теплом, не обжигая, а звуки города постепенно отступали на второй план, полностью покоряясь природе.

Азаир поднимался на холм, держал Элли за руку, время от времени ее удерживая от падения. Открытость девушки, ее радостная улыбка и переливчатый смех подкупали. Она словно смешинку проглотила и всю дорогу хихикала, заставляя и его улыбаться. На вершине они остановились. Мужчина помог преодолеть последний подъем, рывком вытянул девушку на площадку, и та вновь залилась смехом. Чуть отдышалась, посерьезнела и с детской непосредственностью придиричиво осмотрела своего спутника.

– Ты красивый, – выдохнула, наконец, с любопытством и восхищением. Поднесла пальчики к щеке мужчины, но опомнилась и поспешно отдернула руку. – Извини, ты только не подумай. Я не в этом смысле. Просто ты был в капюшоне. Я думала, мало ли что. Вдруг шрам или еще чего. А оказалось нет. И свечение было красивое и так без него тоже... И мне спокойно с тобой.

Она так смешно тараторила, оправдываясь, делала большие глаза и наивно хлопала ресницами, что он тоже улыб-

нулся. Притянул за подбородок чуть ближе, наклонился и чмокнул в макушку.

– Ты тоже очень красива. И я тоже не в том смысле, – заговорщически шепнул.

– Почему ты похитил меня? Не дал дотанцевать? – вспомнила Элли и нарочито надулась.

Он усмехнулся и выпустил девушку из объятий.

– Так танцевать нельзя. Это не для ярмарочных зевак, – заявил серьезно.

– Как так? – удивилась Элли. – Я же ничего особенного не делала.

– Если б посмотрела на себя со стороны, говорила б иначе. Да тебя просто поедали голодными глазами.

– Я думала, все танцуют, – озадаченно произнесла девушка. – Да и не трогал никто.

– Потому что стояли замороженные, но стоило б тебе остановиться, накинулись и не оставили и клочка. Я просто опередил их. Откуда этот танец?

Элли пожала плечами.

– Не знаю. Просто так. Танцую, когда хочется. Само собой получается.

– Станцуй для меня, — произнес мужчина, устраиваясь на земле.

– Но ты же сказал, – недоуменно попыталась возразить Элли.

– При мне можно, – заверил Азаир, всем видом показы-

вая, что он ждет.

Он сидел, прислонившись к шершавому камню обелиска, и неотрывно смотрел на кружащую в танце девушку. Сначала медленно, словно примериваясь, потом быстрее и четче. Неуверенные вначале движения набирали силу, темп, пока не захватили Элли целиком. Хрупкая фигурка, как ожившая, танцующая тень на вершине. Она кружила так быстро, что казалась окутанной дымкой. Это было красиво, завораживающе и пробуждало в нем нечто. Желание? Возможно. Но не физическое. Хотелось прикоснуться к ней, сплестись в единое целое с ее энергией. Мужчина почувствовал, как часть его отделяется, темным потоком скользит к Элли, соприкасается с ней, обвивает коконом.

Вспышка, теплая волна пронеслась по позвоночнику, пронзила сознание и преграда рухнула. Словно плотину прорвало и чистая сила заполнила его от и до. Вырвалась за пределы, разлилась, даря чувство свободы и мощи. В голове промелькнули воспоминания. Он и отец со следами ожогов от прикосновений. Его прикосновений. Эрл пытающийся привести его в чувство после того, что жрец сотворил с ним. Дождь, молния танцующая на ладони, поток слушающийся маленького мальчика, следующий за ним... Пески и кровь, отец не дышащий... Раскат грома вернул его обратно.

Азаир открыл глаза.

Вокруг стало темно, небо затянули тяжелые грозовые тучи. Девушка больше не танцевала и замороженно смотрела

на молнию пляшущую на его руке. Он усмехнулся и заставил сгусток исчезнуть, привычно растечься свечением по руке, лицу. Но расширенные зрачки пигалицы указывали, что это еще не все. Впрочем, ему не нужно было спрашивать, в чем дело. Он и сам прекрасно чувствовал. Глаза изменились. Метаморфозность вернулась. Мужчина усмехнулся. Думал, что придется добиваться этого годами, откапывать старинные ритуалы, а оказалось: все просто. Стоило лишь посмотреть на танцующего птенчика. Он незаметно, словно невзначай, коснулся небольшого камня кончиками пальцев, тот тут же нагрелся и ссыпался пеплом. «Хм...» Азаир задумчиво посмотрел на горстку и обратился к девушке:

– Тебе лучше вернуться домой до грозы. Я провожу до подножья, возьмешь моего коня.

– Ты в порядке? – озабочено переспросила она.

– Лучше не бывает, – заверил Азаир, вставая на ноги.

Он дождался, когда девушка сядет на коня. Помогать сам не стал (сначала надо все тщательно проверить, вернуть контроль над силой). И отправил домой.

Тучи сгущались, небо все чаще озарялось вспышками молний, грохот стоял страшный. Сквозь завывания ветра, он следовал за ней. Чувствовал, как пигалица подгоняет коня, тот прибавляет шаг, переходит на галоп. Хорошая наездница. Стук калитки. Недовольство и гнев отца практически мгновенно сменяются радостью и облегчением, сливаясь с чувством вины и нежностью девушки. Он улыбнулся. Теперь

он может быть за нее спокоен и стоит разобраться с собой. Убедившись, что девчонка в безопасности, Азаир направился в самое сердце гор.

Глава 7.8

Свист, выкрики, адреналин. Незнакомка на ринге была хороша. Словно дикая кошка грациозно и быстро кружила вокруг противника, то и дело доставляя ему неприятности. Плавная, даже чуть с ленцой, поступь сменялась молниеносными выпадами. Длинная тугая коса из затянутых на затылке смоляных волос то покачивалась в такт движениям, то взлетала вверх, перетягивая внимания на себя и сбивая противника с толку. «Ну точно хвост, а не коса», – чертыхался тот про себя, в очередной раз чувствуя, как коготки незнакомки оставляют следы на его шкуре. Лицо соперницы было скрыто черной полумаской, что делало женщину еще более похожей на хищницу из отряда кошачих, а мужчине прибавляло раздражения. Хотя куда уж больше?! Он и так практически достиг точки кипения. Четкие удары незнакомки попадали точно в цель. И били они не только по болевым точкам, но и по самолюбию крупного накаченного бойца. А он-то еще смеялся над ней, этой девицей, сказал: переломает, как тростинку. Удары сыпались все чаще, дробя самообладание в крошку. Он знал, что без холодной головы выиграть у хорошего противника невозможно. И все равно ничего не мог поделать с застилающей глаза яростью. А кошечка умело играла на его нервах. Заставляла все чаще подставляться, рычать от злости, кидаться в непродуманную атаку и под-

ставляться снова. Удар, рывок и вот он уже прижат обеими лопатками к настилу, дышать тяжело. Воздуха не хватает. И это от жесткого захвата какой-то миловидной красотки? Публика ревет от восторга. Еще бы, чемпион этого года уложен девицей. Он скривился в улыбку. Но что поделать, дралась она действительно первоклассно. Прозвучал гонг, возвещающий об окончании боя. Мужчина поднялся, стараясь за ленивыми неторопливыми движениями скрыть досаду, а заодно и попытался выиграть время, чтобы немного прийти в норму (запыхавшийся чемпион на фоне высокомерной выскочки женского пола – то еще зрелище). Следуя правилам, небрежно пожал руку сопернице. Горячая штучка. Вот ведь ведьма зеленоглазая. Оттаскать бы ее за хвост совсем в другом месте и при других обстоятельствах. А может и стоит попробовать? Его комната располагалась не так уж и далеко от ее, считай, напротив.

Лиу наслаждалась каждым мгновением вечера. Удовольствие доставляли не столько победы, сколько сам процесс, требующий максимальной концентрации и выкладки. А еще атмосфера ринга. Стоило лишь женщине оказаться на нем, как она тут же почувствовала себя дома. словно не было никакого замужества, детей, и она никогда не переставала драться. И теперь, после весьма удачного марафона, адреналин еще бурлил в крови. От контрастного душа мышцы чуть потягивало. Каждая клеточка радовалась наступившей после напряжения релаксации. Наконец-то, Лиу чувствовала себя

живой. Как никогда. Не красивый аксессуар сногшибательного и сверхумного принца. А она сама. Лиу. Жившая боем с трех лет. И как же она умудрилась превратиться в кисейную барышню? Нет, она конечно же любила Сэйта и детей, но разве это повод чтобы забыть все, что нравилось раньше? Именно такого драйва, как сегодня, ей и не хватало в последнее время. Эти полуподвальные бои были для нее отличной разминкой, давали возможность почувствовать себя прежней. снова привести себя в форму. А после... Лиу еще не совсем представляла, что будет после (ведь заниматься борьбой из-за денег необходимости больше не было), но одно знала точно: больше она о своих пристрастиях забывать не намерена.

Лиу вытерла волосы полотенцем, скрутила в хвост. На ней были спортивное белье и узкие джинсы. Закрытый лиф плотно прилегал к телу, обрисовывая чуть округлившуюся грудь. небольшую, аккуратную, но уже не мальчишескую. Кто-то возможно сказал бы что слишком мала, но Лиу нравилось. Удобно, практично. да и Сэйт в восторге. Длинные ноги, округлые бедра, осиная талия, плоский живот несмотря на двойню. Лиу бросила полотенце на стул, натянула сапоги и вдруг услышала звук открывающейся двери. Она среагировала мгновенно. Схватила нож, развернулась к непрошенному гостю.

– Сэйт? – удивленно приподняла бровь женщина, разглядывая мужа. В кожаной куртке, грубых брюках и со шлемом

в руке. Серебристые волосы и ледяные глаза резко контрастировали с черной одеждой.

– Надеюсь, не узнаю, – с недовольной усмешкой произнес мужчина.

Лиу чертыхнулась про себя. Она действительно не хотела, чтобы муж узнал о ее развлечениях так быстро. Ну что ж придется импровизировать. Лиу чуть приспустила веки и, вновь входя в ампула хищницы, гордо расправила плечи и грациозной неспешной поступью направилась к Сэйту.

– Ты ведь не будешь злиться из-за моего маленького секрета? – со снисходительной улыбкой произнесла женщина, вкладывая в голос все обаяние.

– Еще как буду, – буркнул Сэйт, немного смягчаясь, а Лиу довольно отметила, как взгляд скользнул ниже, и продолжила:

– Тебе не понравился бой?

– Мне не понравилось, как тебя лапают эти мужланы, – вновь вспыхнул Сэйт.

Небрежно отложил шлем в сторону и притянул женщину к себе. Его ладонь скользнула по голове Лиу, сделала виток в длинных волосах и, довольно ощутимо сжав хвост, замерла на затылке. У женщины дыхание перехватило от этого собственнического жеста. А ее губы были в опасной близости от его. Лиу замерла в ожидании, но поцелуя не последовало. Мужчина лишь прижимал к себе и изучающе рассматривал ее лицо, словно запоминал каждую черточку. А она тонула

в его ледяных глазах. Наверное, Сэйт и сам не замечал, как они прекрасны. Чем больше страсти – любви, злости, ненависти – в них было, тем сильнее они завораживали, затягивали в водоворот чувств. Лишали воли и желания сопротивляться. Лиу, конечно, могла бы попробовать высвободиться, но стоять так, с задранной вверх головой, видеть разгорающееся пламя во взгляде мужа и, забыв о собственных планах, ощущать себя беспомощной добычей в когтях хищника почему-то было очень приятно. Теперь хищником был он, а Лиу даже и не заметила, как они поменялись местами. Впрочем, подобные перемены она больше всего любила в их отношениях.

– Ты был с самого начала? – спросила она уже почти шепотом, и Сэйт довольно усмехнулся, услышав, как изменился голос его жены.

– Именно.

– А как тебе мой последний захват?

– Лучше бы ты свернула ему шею, – холодно заявил муж.

– Хм... – задумчиво потянула Лиу. – И объяснялась бы сейчас с соответствующими органами, а не с тобой? Заманчивая идея.

Сэйт хмыкнул и выпустил Лиу, но лишь для того, чтобы снять с себя куртку и протянуть ее жене.

– Идем, – скомандовал тоном нетерпящим возражений.

– А мои вещи?

– Алекс заберет, – коротко бросил муж, всем видом пока-

зывая, что дольше здесь находиться не собирается.

Без лишних возражений женщина натянула куртку и, даже не потрудившись застегнуться или как-то иначе прикрыть полуобнаженную грудь, вышла из каморки... И едва не споткнулась.

– Ты отправил его в нокаут?! – воскликнула Лиу, рассмотрев в неожиданном препятствии своего недавнего противника по рингу. Чуть присела, рассматривая недавнего соперника, сложившегося пополам.

– Жалеешь несостоявшегося любовника?

– Любуюсь.

Муж одарил ее злым, полным ревности взглядом.

– Моя школа, – снисходительно пояснила Лиу, ничуть не смутившись. – Мог бы быть поосторожнее. Два поражения в один день. Решил совсем обломать беднягу?

– Не нужно было лапать мою жену, – хмыкнул Сэйт и протянул руку Лиу. – Идем. Здесь есть кому о нем позаботиться.

– И куда мы? – поинтересовалась та.

– Я приказал подготовить гостевую виллу, здесь недалеко.

– Подготовился, – хмыкнула Лиу и послушно последовала за Сэйтом, скрывая довольную улыбку за надменной усмешкой.

Ревность и злость мужа ее не пугали и не тяготили, скорее наоборот, были как нельзя кстати и предвещали весьма интересное продолжение ночи... Подстегиваемый боевым настроением мужа, адреналин в крови Лиу забурлил с новой си-

ЛОЙ.

Глава 8

Айда сидела на кровати своей спальни и перебирала жемчуг: переливающийся, крупный. Белый, голубой, нежно-розовый. С каждой жемчужиной было связано воспоминание. Сладкое, незабываемое, от которого перехватывало дыхание, щемило на сердце... С тех пор, как нашелся Сэйт, прошла всего пара месяцев. А сколько всего произошло. Обиды и недоверие испарились. На них просто не оставалось ни сил, ни времени. Азаир заполнил собою всё. Свое пребывание в вилле у моря Айда если и вспоминала, то только вскользь и то, чтобы вновь недоуменно потряхнуть головой, удивляясь, как же далеко завела их его недосказанность и ее ревность. Впрочем, и то и другое вряд ли удастся искоренить без следа, но, все же, Айда надеялась, что пережитое им не позволит повторить прежних ошибок.

Днем они с Азаиром по-прежнему редко виделись. Муж был постоянно занят, но и пары мимолетных встреч в замке было достаточно, чтобы понять: он не забывает о ней ни на минуту. Об этом говорил его взгляд. Темный, жаждущий. Так мужчина смотрел на неё во времена их договора. Так продолжал обжигать и сейчас. И Айда с нетерпением ожидала каждой ночи, мучительно-сладкой и неповторимой. Вот и сейчас она уже предвкушала появление слуги, который произнесет свою неизменную фразу: «Господин ждет Вас, ми-

леди».

Айда скорее почувствовала, чем услышала, как открывается дверь. И даже не оборачиваясь, сразу же поняла: это не слуга. В комнату, ступая тихо как кошка, вошёл Азаир. Он приблизился к застывшей на кровати женщине, склонился над ней и коснулся губами шеи.

– Ностальгируешь? – негромко поинтересовался Азаир.

– Немного, – отозвалась Айда, наслаждаясь прикосновениями мужа. Его пальцы нежно играли, ласкали её плечи, грудь. Женщина расслабилась, поддаваясь его ласкам, откинула голову назад и оперлась своей спиной об него.

– Я рад, что ты тогда согласилась на мое предложение, – шепнул он на ухо.

– Мне ничего другого и не оставалось, – с улыбкой произнесла она и почувствовала, как его пальцы замерли, а дыхание (до этого спокойное и размеренное) углубилось. Между вдохом и выдохом появилась задержка, как обычно дышат, когда сдерживают эмоции. Айда развернулась к нему. Лицо Азаира было непроницаемо, но его верхняя губа чуть дернулась.

– Конечно, – спокойно вымолвил он, и легкая усмешка тронула уголки его губ.

– Что? – переспросила она, приподняв бровь. – Ты думаешь, я сделала из-за указаний Джеда?

– Нет, – мотнул он головой.

– Тогда, что означает это «конечно»?

– Дворец Джеда не лучшее место для такой женщины, – с расстановкой произнес Азаир, тщательно подбирая слова. – Вполне понятно, что тебе хотелось найти выход...

– И ты думаешь... – перебила его Айда, чувствуя, как внутри разгорается возмущение, но не договорила. Вовремя остановилась. – Постой.

Она поднялась с кровати, подошла к сейфу над столиком и вернулась с конвертом в руках к Азаиру.

– Не знаю, помнишь ли ты дату нашего договора, – произнесла она, доставая документ и передавая ему.

– Я помню, – ответил Азаир, пробежался по листу глазами и удивлённо произнёс он: – Ты была свободна? Всё это время? И все же осталась там?! Из-за меня?

Она кивнула. Азаир уронил бумагу и обнял её.

– Черт, Айда. Ты моя. Полностью и навсегда.

– Да, – шепнула она. – А ты? Ты мой?

– Конечно, – заверил он и жарко поцеловал.

Эпилог

Сказать, что в воскресный день на рынке было оживленно, значит ничего не сказать... Народ толпился у прилавков, приценивался, торговался и довольный (или не очень) прятал свою добычу в бездонные сумки. Все происходящее скорее походило на охоту, гончие носились от лотка к лотку, грызлись из-за лакомого кусочка, иногда хитрили, ластись, а то и умудрялись стравливать торговцев друг с другом. А последние при любом сценарии в накладе не оставались, но милостливо позволяли гончим думать иначе и, ощущая себя победителями, повизгивать от радости и вилять хвостами.

Вокруг сплошная суета и гам, а Ида умудрялась ничего не замечать. Она стояла у своего прилавка и задумчиво крутила в руке яблоко. Уже столько времени прошло, а этот «рыбак» всё не шел у неё из головы. Она припоминала, как увидела его впервые, каждую встречу с ним. Его голубые глаза... Серебристые, густые, непослушно торчащие в разные стороны, волосы... И белые крылья... Едва девушка их увидела, сразу поняла, что он не для неё, но, всё же, не хотела расставаться со своей мечтой о принце. И лишь когда её конь вернулся назад один, Ида поняла, что мужчина добрался до своей любимой, и всё кончено. Она грустно улыбнулась.

«Кончено. То, чего и не было.»

Она до сих пор хранила то, не до конца распутившееся, перо. Доставала время от времени перед сном и любовалась. «А ведь он действительно принц. И всё это его. И планета, и лес, и море... и люди. Да и сама ты принадлежишь ему. Только ему это неважно», – печально вздохнула Ида своим мыслям. И только сейчас заметила, что вокруг стало непривычно тихо. Рынок словно вымер. Она подняла глаза. Перед ней стоял он. Ее принц.

– Мне, пожалуйста, яблок, – произнес Сэйт с улыбкой.

Сейчас он был совершенно непохож на того рыбака, с которым Ида, гуляя по рынку, шутила и ела сладости. С иголочки одетый, с охраной. Никакой бесформенной робы и горба. И фигура такая, что все девицы сверлили взглядом и только что не облизывались. Недалеко, в шаттле, сидела жена с детьми и парой друзей. Народ вокруг стоял разинув рты и едва слышно перешептывался.

Как и практически каждый раз с ним, Ида смутилась, покраснела и неуверенно протянула то яблоко, что только что крутила в руке.

– Спасибо, – произнес принц и заставил девушку вздрогнуть от мимолетного прикосновения. – Я хотел поблагодарить. У тебя всё хорошо?

– Да, – чуть слышно ответила Ида.

– Тебе что-нибудь нужно? Что ты хочешь?

– Да у меня всё есть, – пожала плечами она и улыбнулась.

Принц с улыбкой кивнул в ответ:

– Хорошо, ты подумай. Через пару дней я пришлю человека, скажешь ему. Спасибо еще раз.

Мужчина подкинул яблоко в воздух, поймал и, широко улыбнувшись напоследок, вернулся к шаттлу.

– А она симпатичная. Это кто? – спросил Алекс.

– Знакомая. Помогла мне, – коротко пояснил Сэйт и обратился к пилоту: – Домой.

– Подожди, – остановил взлет Алекс. – Я, пожалуй, немного прогуляюсь. Потом сам доберусь.

Он быстро попрощался и вышел.

Публика все так же разинув рты смотрела, на шаттл, неспешно поднимающийся вверх и направляющийся в сторону скалы, где находилась резиденция их правителя. А Сэйт с улыбкой наблюдал, как его давний друг подходит к Иде, берет фрукты и что-то говорит. На лице у девушке появляется румянец и расцветает робкая улыбка.

В оформлении обложки использованы иллюстрации автора